

П Е Р В О Е ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ- СТАХАНОВЦЕВ

14—17 НОЯБРЯ 1935

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

П А Р Т Н З Д А Т Ц К В К П (6)

1 9 3 5

14 НОЯБРЯ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА ОТКРЫЛОСЬ ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. В СОВЕЩАНИИ УЧАСТВОВАЛО ТРИ ТЫСЯЧИ ПЕРЕДОВЫХ УДАРНИКОВ И УДАРНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ТЯЖЕЛОЙ, ЛЕГКОЙ, ПИЩЕВОЙ И ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

14 Н О Я Б Р Я 1935 г., У Т Р Е Н Н Е Е

Бурными овациями участники совещания встречают появляющихся на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Хрущева.

Раздаются возгласы: „Да здравствует наш великий вожь товарищ Сталин!“, „Товарищу Сталину большевистский стахановский привет!“, „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует товарищ Молотов!“, „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует товарищ Орджоникидзе, ура!“ „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует товарищ Каганович!“, „Ура!“ Аплодисменты. „Ура товарищу Ворошилову!“, „Товарищу Калинину ура!“ „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует товарищ Сталин, организатор великих побед!“, „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует наш любимый, родной товарищ Сталин!“, „Ура!“ Аплодисменты.

Долго не смолкают приветственные возгласы и шумные овации. Товарищ Орджоникидзе, встреченный продолжительными аплодисментами, объявляет Первое всесоюзное совещание рабочих и работников — стахановцев открытым.

ОРДЖОНИКИДЗЕ С.

Товарищи! То, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виноградова и Кривонос на железной дороге, и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру,— это факт, из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до

сих пор освящено всякими „научными нормами“, „учеными“ людьми и старыми практиками,—эти наши товарищи стахановцы опрокинули все вверх ногами, выбросили ко всем чертям как устарелое и задерживающее наше движение вперед.

Что же сделали эти товарищи? Они сделали то, что требовал от нас величайший из величайших людей, организатор нашей партии и наш учитель Ленин, они сделали то, что требовал великий ученик и продолжатель Ленина, вождь нашей партии товарищ Сталин. *(Бурные аплодисменты.)*

В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: „Кадры решают все“, он сказал: „Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь“.

Это сказал вождь партии в мае месяце этого года.

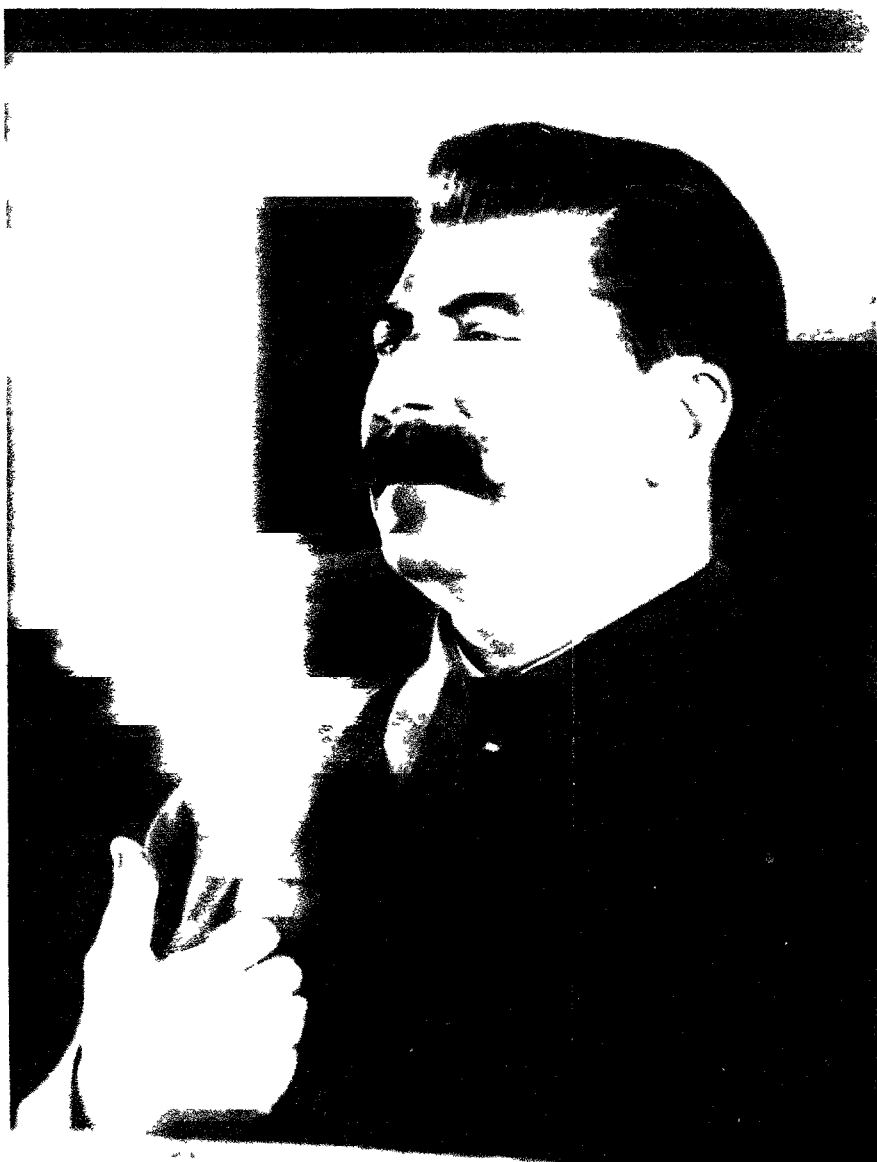
Проходит четыре месяца, и вот 30 августа в Донбассе на шахте „Центральная-Ирмино“ рядовой забойщик Алексей Стаханов ударом своего отбойного молотка вместо 7 тонн по норме вырубает в смену за 6 часов 102 тонны угля. Таков был первый ответ на призыв вождя. *(Аплодисменты.)*

Это делает непартийный большевик, у которого еще партийного билета нет, формально он в партии не состоит, но является верным сыном своей страны, сыном своего пролетарского государства, и от партии его не отделяет ничто, за исключением того, что у него нет в кармане еще партийного билета.

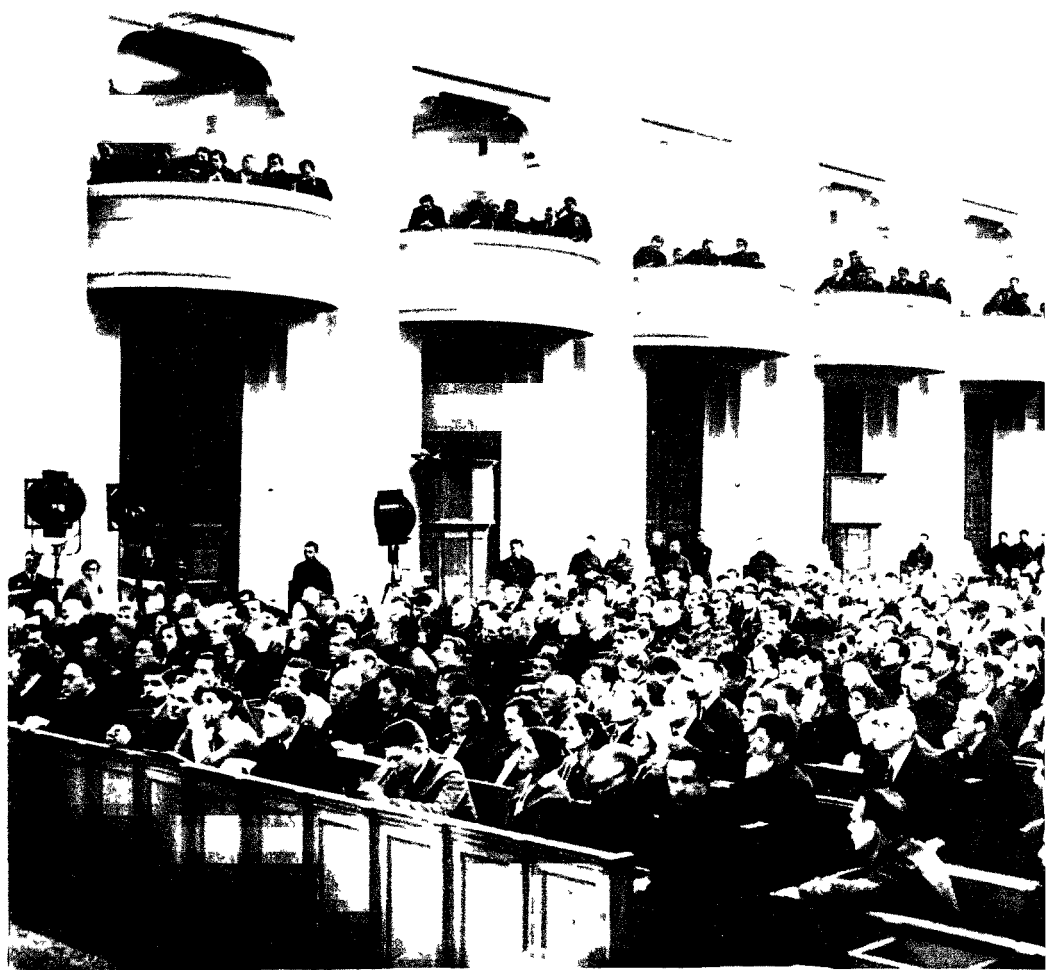
Через пару дней, 3 сентября, парторганизатор этого же участка товарищ Дюканов спускается в шахту и вырубает в шестичасовую смену 115 тонн—это второй ответ партийного большевика на призыв вождя мирового пролетариата товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

19 сентября на Горьковском автозаводе непартийный большевик кузнец товарищ Бусыгин на своем молоте, отковав 1050 коленчатых валов вместо нормы 675 валов, еще раз подтвердил, что товарищ Сталин прав целиком и полностью. *(Аплодисменты.)*

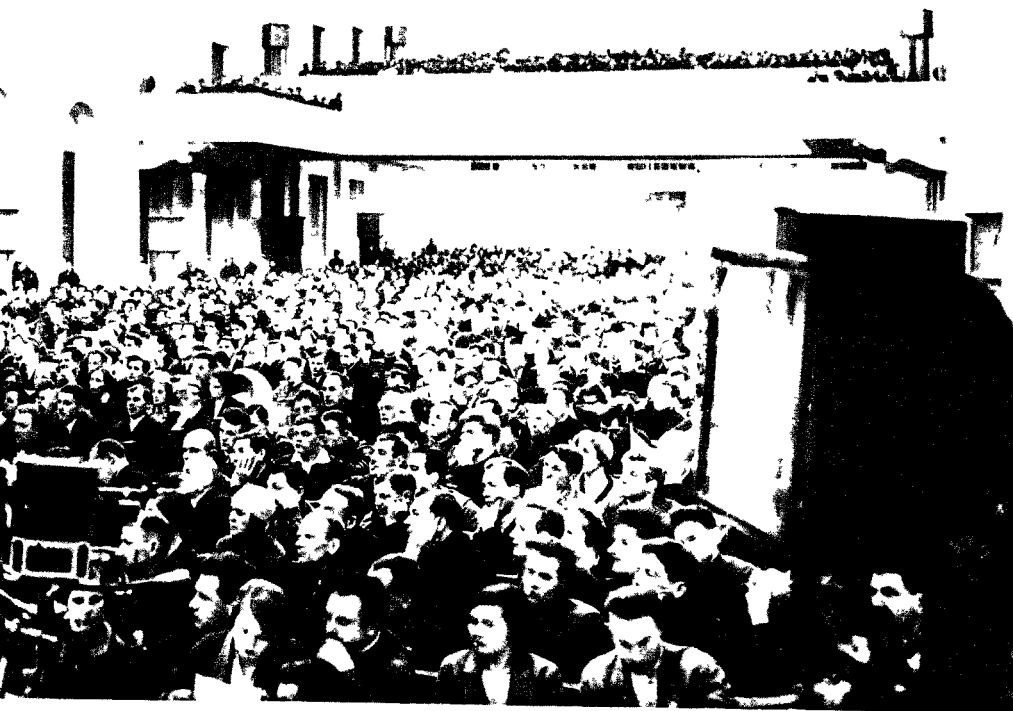
Примерно в это же время машинист товарищ Кривonos в Донбассе, подхватив почин Алексея Стаханова, дает блестящий образец скорости движения паровоза: вместо нормы 30 километров дает 53 километра. *(Аплодисменты.)*

**ТОВАРИЩ СТАЛИН НА ТРИБУНЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ
СТАХАНОВЦЕВ**

**ТРИ ТЫСЯЧИ СТАХАНОВЦЕВ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТРАНСПОРТА ЗАПОЛНИЛИ ОГРОМНЫЙ ЗАЛ КРЕМЛЕВСКОГО
ДВОРЦА**

*В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ—ТОВАРИЩИ СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, АНДРЕЕВ, ХРУЩЕВ
ТОВАРИЩ СТАЛИН ПРИВЕТСТВУЕТ СТАХАНОВЦЕВ*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Стахановское движение ширится.

В Вичуге ткачихи Дуся и Мария Виноградовы начинают вместо 16—24 станков по норме работать на 70—100, а теперь и на 144 станках. (*Аплодисменты.*)

За этими передовиками поднимаются во всех отраслях промышленности и на транспорте широкие массы передовых ударников и ударниц, показывая образцы высокой производительности труда.

Так ответил рабочий класс нашей родины на речь своего любимого вождя товарища Сталина, произнесенную им в мае этого года.

Товарищи, сегодня вы читали в газетах о 15-летию разгрома Врангеля. Вы там видите товарища Сталина в качестве организатора и руководителя этой победы. Как в те суровые годы гражданской войны на призыв Ленина и Сталина шло все лучшее в нашей стране, чтобы разгромить врагов советской власти, так и в годы развернутого строительства социализма на призыв товарища Сталина встают миллионные массы наших рабочих и колхозников, инженеров, техников, всех трудящихся на победоносное строительство социализма.

Развертывающееся стахановское движение ставит перед командирами — организаторами, инженерами, техниками новые задачи организации всех звеньев производства в соответствии с огромным ростом производительности труда.

Между тем среди некоторой части хозяйственников, инженерно-технических работников чувствуется растерянность. Они не всегда умеют возглавить стахановцев и соответственно перестроить организацию производства. Бывают и такие безобразные случаи, когда не только не помогают стахановцам, но проявляют к ним недопустимое, прямо-таки хулиганское отношение. Такие хозяйственники и инженеры недостойны быть на командных постах нашей социалистической промышленности.

Есть и такие, которые готовы аплодировать и аплодируют стахановскому движению, но не хотят сделать необходимых выводов, а именно увеличить продукцию в соответствии с новыми возможностями, открываемыми растущим стахановским движением, и все еще путаются вокруг так называемых „технически обоснованных норм“ и „проектных мощностей“. Это, товарищи, не выйдет.

Я вчера расспрашивал товарищей донбассовцев: ну, как, товарищи, вы вырабатываете 2—3 нормы угля, а можно ли эту выработку угля, увеличенную в 2—3 раза, доставить на-гора — на поверхность? Они говорят: можно, но надо расширить узкие места, надо механизировать откатку. Это абсолютно правильно.

Наша страна — на новом крутом подъеме.

Огромные средства, вложенные в нашу промышленность, наши предприятия, вооруженные первоклассной техникой, в руках миллионов воспитанных Сталиным рабочих, инженеров, хозяйственников, овладевающих этой передовой техникой, дают прекрасные результаты.

Стахановское движение становится подлинно народным движением верных сынов социалистической родины.

Задача всех хозяйственников, инженеров, техников — всех подлинных командиров производства — под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперед к новым и новым победам на пути строительства социализма. Более почетной задачи нет и не может быть для командира социалистической промышленности, транспорта и социалистического земледелия. И тогда мы не раз еще придем к товарищу Сталину гордые, с радостными сообщениями о том, как мы по-большевистски проводим в жизнь его указания. *(Бурные, продолжительные аплодисменты всего совещания.)*

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР объявляю Первое все-союзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта открытым. *(Аплодисменты.)*

У меня, товарищи, первым записан товарищ Стаханов. Давайте предоставим ему слово. *(Продолжительные аплодисменты, совещание стоя приветствует товарища Стаханова.)*

СТАХАНОВ А. Г.

ЗАБОЙЩИК ШАХТЫ „ЦЕНТРАЛЬНАЯ-ИРМИНО“, ДОНБАСС

Товарищи! Прежде чем поделиться опытом моей работы, разрешите сначала рассказать о том, как организовано было раньше производство на нашем участке. В лаве длиной в 85 метров, мощностью пласта в 1,4 метра, разрезанной на 8 уступов, работало в смену 8—9 забойщиков. Работали мы на отбойном молотке. На обязанности каждого из забойщиков лежала задача — вырубить и закрепить свой уступ. Обычно с этой работой забойщики справлялись за 2½—3 часа. Остальное время мы заняты были креплением. Так был организован труд в двух сменах. Третья смена была ремонтной. Она готовила работу. И вот, товарищи, получалось, что за сутки отбойные

СТАХАНОВ А. Г.

молотки работали всего часов 5—6, а остальное время бездействовали, хотя и были возможности рубить уголь, хотя компрессоры подавали воздух полные две смены.

Производительность забойщика зависит от многих причин. Перечислю основные: первая — длина уступа. При старой системе работы, когда размер уступа обычно определялся на основе „длительной практики“, его незначительные размеры мешали забойщику развернуться в полную силу. Вторым недостатком старой организации работы — это необходимость затрачивать много времени на очень трудоемкий, но совершенно непроизводительный процесс — вырубку такого небольшого прямоугольника, — у нас в шахтах его называют кутком. Эта работа для забойщика наиболее трудная, так как ее приходится выполнять в очень неудобном положении: нет твердой опоры, да кроме того молоток приходится все время держать навесу. Наконец третий недостаток существовавшей ранее системы — это необходимость не только рубить уголь, но и крепить забой. До сих пор у нас в шахтах считали, что забойщик должен обязательно и отбивать уголь и крепить забой. Никто не думал над тем, чтобы разделить эти два процесса, хотя ясно было, что переход от отбойки к креплению и обратно заставляет забойщика

тратить много времени и что такая организация труда не дает возможности полностью использовать свое время и загрузить механизмы.

Словом, инициатива забойщика при старой системе ограничивалась нормой и длиной уступа: вырубив свой уступ, забойщик при всем своем желании не мог ничего лишнего дать.

Когда я прочел речь товарища Сталина на выпуске слушателей Военной академии от 4 мая, мне пришлось крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения производительности труда, для полного использования всей техники. Ведь Донбасс за последние годы вооружен очень большим количеством машин и механизмов. Ведь наш отбойный молоток советского производства работает очень хорошо, — надо только его загрузить.

Приближался Международный юношеский день, и мне захотелось ознаменовать этот день рекордом в области повышения производительности труда. Надо сказать, что еще задолго до этого дня мы на шахте вместе с парторганами товарищами Петровым и Дюкановым думали над тем, как бы разбить оковы норм, дать забойщикам разойтись, заставить работать молотки полную смену. И вот на шахте решили: пустить забойщика на всю лаву. В конце августа ко мне на квартиру пришли парторг шахты и начальник участка и предложили мне спуститься в лаву. Я с большой охотой принял это предложение и в ночь под 31 августа пошел рубить. Вместе со мной спустились два крепильщика, начальник участка товарищ Машуров, парторг шахты товарищ Петров и редактор многотиражки товарищ Михайлов. Трудно сейчас передать все, что я, да и спустившиеся со мной товарищи переживали в то время. Но помню, что все мы были уверены в успехе нашего дела.

В лаве я начал зарубку с верхнего уступа. Сперва делал подбойку, потом рубил прослойку, которая шла снизу вверх, одновременно снимал верхнюю часть пласта и сверху вниз снимал земник. Такие операции я проделал во всех 8 уступах, засекая в каждом из них куток. Следом за мной приступили к работе два крепильщика. Работали мы напряженно, но время прошло незаметно. Я проработал 5 часов 45 минут. Подмерили, и оказалось, что я согнал всю лаву и нарубил 102 тонны.

Когда я выбрался на-гора, уже рассветало. Меня встретила группа товарищей и крепко жала мне руку. Но надо сказать, что нашлось немало людей на нашей же шахте, которые сразу не поверили, что я за одну смену мог нарубить 102 тонны. Это наверно, говорили они, ему приписали. Столько угля в смену он нарубить никак не мог.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАХАНОВА

Надо было дело закрепить, надо было показать всем сомневающимся, что 102 тонны и больше можно давать без большого напряжения, надо только как следует организовать труд. И вот 3 сентября в шахту спустился парторг того участка, на котором я работал,—товарищ Дюканов. Этот участок называется „Никанор Восток“. Дюканов проработал одну смену и дал 115 тонн. Но Дюканову тоже сразу не поверили. Пришлось спустить еще одного человека. И третьим в шахту пошел рубить комсомолец Кондедалов, который поставил новый рекорд—125 тонн. Через несколько дней я перекрыл свой и их рекорды, вырубив за смену сначала 175, а потом и 227 тонн. Конечно мой рекорд так и остался бы рекордом, если бы из него не сделали сразу же практических выводов для всего участка, для всей шахты.

Всем стало ясно, что на участке можно так организовать работу, чтобы на 100% использовать отбойный молоток, чтобы в несколько раз превзойти существовавшую производительность забойщика. Надо только строго специализировать труд рабочих: забойщик должен рубить, а крепильщик—крепить, уступы надо увеличить. Моя вырубка сразу разбила представление и расчеты о нормах, и в связи с этим сначала на участке, а потом и на всей шахте решено было уменьшить число уступов наполовину, одновременно увеличив их длину.

Вот в чем в основном и заключается метод моей работы на отбойном молотке.

5 сентября мы созвали совещание своего участка и договорились вместо 8 уступов оставить всего четыре по 22 метра каждый. Оставили вместо 23 забойщиков 5 забойщиков, 5 крепильщиков и одного человека для смены отдыхающим. Результаты такой организации труда очень быстро сказались на работе нашего участка.

Раньше производительность отбойного молотка не превышала 13—14 тонн на выход. Теперь—60—65 тонн. Говорят: но стало же больше крепильщиков. Да, больше. Но если эту производительность разделить даже на крепильщиков, работающих вместе с забойщиком, то и тогда она составит до 30—32 тонн на человека в лаве. В целом по участку добыча наша возросла до 300—335 тонн, между тем как раньше участок давал самое большое 250 тонн. К этому надо добавить, что штат людей на участке уменьшился на 19 человек: раньше было 117, а теперь 98 рабочих. Правильная организация труда дала нам возможность дать больше угля. Рабочих мы не сокращаем, а переводим на другие подготовительные работы на той же самой шахте.

Перестройка работы по новому методу в лаве потянула за собой все остальные звенья угледобычи. Сейчас у нас и на откатке и на подготовительных работах, правда, еще не совсем, все же подтянулись и начали, как привычно теперь говорить, работать по-стахановски. Когда через некоторое время вся шахта перешла на работу по-новому, то мы добились успеха на всех участках. Раньше, месяца два-три назад, мы давали 900—950—980 тонн в сутки, а сейчас даем 1 280—1 300 тонн. В общем мы закрепились на 1 200 тоннах в сутки.

Хочу теперь сказать о зарботке. Высокая производительность труда, которая достигнута благодаря строгой специализации рабочих, подняла за собой и заработную плату. Сколько мы раньше зарабатывали на своей шахте? Я зарабатывал неплохо — рублей 500, а иногда и 600 в месяц. Но теперь, в сентябре например, за 18 выходов я заработал 1 000 рублей. Наш парторг товарищ Дюканов — 1 338, а товарищ Концедалов — 1 618 рублей. В октябре я сделал только 14 выходов. Пришлось очень много разъезжать. Но и за эти 14 выходов я заработал 1 008 рублей. Товарищ Дюканов, мой парторг, сделал больше упряжек и заработал 1 400 рублей, товарищ Концедалов — 1 600 рублей. Высокие заработки у нас теперь стали. Эти заработки дают нам возможность зажить по-иному. Хочется мне вспомнить о моей прежней жизни.

Я сам орловский. Деревня наша была очень бедная. Семья наша едва-едва перебивалась. И дед мой и отец мой уходили в город на заработки. Самостоятельной жизнью я начал жить с 12 лет, когда пошел работать к кулаку на мельницу. С зари до ночи мешки таскал, а ночью ходил за конями, а их у него было голов 40. Тяжело было.

Жизнь моя началась вот здесь, на шахте. Сюда, на Ирмино, я пришел в 1927 г. Начал работать отгребщиком — невысокая квалификация. Скажу откровенно: шахты я боялся. Все время помнил слова деда: „Шахта — это каторга, убьешь силу свою зря, пропадешь...“

Спустился я в шахту раз, другой — ничего, выдержал, а потом привык, втянулся. Скоро я стал коногоном. Работа эта была мне знакома. За лошадьми я сызмальства привык ухаживать. Прошло немного времени. Я перешел на работу в забой. Сперва рубил обушком, а после ввода отбойных молотков — на молотке.

Я поставил перед собой задачу: во что бы то ни стало хорошо работать на отбойном молотке. Начал учиться. Присматривался, как работают другие, и постепенно я освоил работу и добился 5—6 тонн на молоток. А когда на шахте были организованы курсы по изучению

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАХАНОВА

отбойного молотка, я начал осиливать и все 12—13 тонн. Потом сдал государственный технический экзамен на „отлично“. Я крепко втянулся в работу, стал полноправным мастером, стал работать забойщиком наравне с другими и не отставал.

Да, многое изменилось теперь в моей работе. Изменилась и жизнь семьи. Семья у меня небольшая: жена и двое ребят. Жена за семь лет на шахте обжилась, стала шахтеркой в полном смысле и живет теперь моими интересами, интересами шахты.

Товарищи! В последние два месяца каждый день приносит новые рекорды, которых достигают забойщики нашего угольного Донбасса, да и других бассейнов. Организация работы по-новому дает неограниченные возможности поднять производительность забойщиков и механизмов на невиданную до сих пор высоту.

Дело конечно не в том, чтобы десяток-другой забойщиков, а то и сотня поставила те или иные рекорды. Задача заключается в том, чтобы высокие показатели, достигнутые отдельными ударниками угольного фронта, стали средними по всем шахтам, по всем бассейнам. Главное, я считаю,—это передать опыт лучших забойщиков всем шахтерам. У нас на шахте организован обмен опытом путем созыва специальных совещаний по квалификациям, специального „стахановского часа“ в школах и т. д. Делается это так. Составлен эскиз работы участка, из которого видно, как нужно подходить к той или иной работе, как надо обращаться с отбойным молотком, что надо делать для того, чтобы обеспечить полную работу механизмов за всю рабочую смену.

У нас на шахте есть уже не одна сотня шахтеров, которые дают по 2—3—4 и больше норм. Наша шахта становится стахановской! По инициативе парторганизации на одном из собраний горняки вынесли боевое решение: на предстоящий всесоюзный слет мастеров угля послать 1000 делегатов, не меньше. Это решение ко многому обязывает. Шахты всего Советского Союза должны вырастить тысячи мастеров угля. Эта работа может дать положительные результаты только в том случае, если вместе с лучшими мастерами крепко за дело возьмется весь инженерно-технический персонал, если хозяйственники будут живо и быстро откликаться на наши нужды, на наши предложения, если партийные организации подымут всю шахтерскую массу на увеличение угледобычи в 3—4 раза, на осуществление боевого приказа нашего железного наркома товарища Орджоникидзе о выполнении пятилетки угольного Донбасса в четыре года.

С тех пор, как я установил рекорд производительности на отбойном молотке, началось широкое движение рабочего класса Донбасса и во всех отраслях народного хозяйства за невиданные до сих пор в мире показатели производительности труда. Право, я не знаю, почему это движение называют стахановским походом. Любимый вождь нашей партии и народов Советского Союза товарищ Сталин и руководимая им партия большевиков были вдохновителями наших побед.

Ему, великому Сталину, все мы обязаны счастливой жизнью нашей страны, радостями и славой нашей прекрасной родины. Для него, для большевистской партии, для любимой родины мы готовы отдать всю нашу жизнь до конца. *(Бурные аплодисменты. Все встают и приветствуют товарища Стаханова.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет машинист товарищ Кривонос. *(Аплодисменты.)*

КРИВОНОС П. Ф.

МАШИНИСТ-ОРДЕНОНОСЕЦ ДЕПО СЛАВЯНСК
ДОНЕЦКОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Разрешите мне рассказать вам, а также всем членам правительства, рассказать товарищу Сталину, как я достиг тех показателей в своей работе, которые сыграли огромную роль в деле подъема нашего транспорта. Должен вас предупредить, что Америки в своей работе я конечно не открыл,—я только выполнил указание вождя народа товарища Сталина и призыв нашего наркома товарища Кагановича к использованию паровоза. Я сумел доказать не на словах, а на деле все наши возможности.

Однажды я взял газету и вижу—заметка: Лазарь Моисеевич посетил машинистов депо Сортировочная Казанской, где поставил перед ними вопрос о том, как бы нам изыскать средства, чтобы увеличить оборот и среднесуточный пробег паровоза. Эти все средства для меня были очень ясны, и я их нашел сразу, но у меня

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КРИВОНОСА

КРИВОНОС И. Ф.

была одна большая боязнь — это то, что когда мы перевыполняли задание по технической скорости, то нам грозили, составляли акты, говорили, что это ухарская езда. Если я раньше ездил быстро, то говорили, что это ухарь едет, и начальники депо нас за это наказывали. Я пришел к начальнику депо и говорю: есть призыв нашего наркома о том, как бы лучше изыскать средства, чтобы ускорить оборот паровоза. Не будут ли нас наказывать за то, что мы будем быстро ездить? Он мне сказал, что раз Лазарь Моисеевич так ставит вопрос, то ничего не будет.

Я с первой поездки начал отказываться от дедовских методов езды, т. е. от езды черепашным шагом, и перешел от малого клапана к большому клапану, стал на подъемах ездить не на малом, а на большом клапане. От скорости пешехода я уже стал приравняться к скорости пассажирского поезда. Первого октября был случай, когда меня задержал пассажирский поезд № 22. И все же, несмотря на это, я вместо скорости в 23 километра дал среднюю техническую скорость в 47 километров.

Секрет быстрой езды очень прост. Надо знать свой участок

не хуже путевого обходчика. Надо смотреть в оба — где кривая, где подъем, где спуск. Самое главное — не прохлаждаться на паровозе у малого клапана, открыть большой, и не только на подъемах, но и на площадках. На подъемах не тинуться, развивать большую скорость на площадке, а под уклон съезжать без ухарства — вот основное правило быстрой безаварийной езды.

Решающее значение для быстрой езды имеет увеличение форсировки котла. Я на своем паровозе серии „Эх“ проделал ряд опытов, достиг скорости в 47 километров в час, давая форсировку котла в 48 килограммов. Некоторые машинисты не хотят применять антинакипин, не хотят продувать котел после поездки. Они не понимают, что, если мы не будем продувать котел, продувать дымогарные трубы, получится плохое парообразование, будут пережоги. Отсталые машинисты хотят доказать, что паровоз серии „Эх“ может дать только 37 килограммов пара с одного квадратного метра поверхности нагрева. Я, как видите, опроверг это утверждение на практике и смог это сделать потому как раз, что применял антинакипин, изолировал рабочие трубы, цилиндры.

Сейчас всем стало ясно, что значит форсировка котла!

Повышая скорости, мы вместе с тем не имеем крушений, обрывов.

Конечно мне это не легко удавалось. Было много разговоров обо мне, что это „выскачка“, что парень он молодой и поэтому хочет быть „спортсменом“.

Я езжу на комсомольском паровозе и решил полностью освоить технику, потому что нас этому учит наш товарищ Сталин и дает нам правильные указания, чтобы использовать технику до дна, так как только люди, овладевшие техникой, могут творить чудеса. Поэтому я решил использовать всю мощность паровоза и осуществил это на практике.

Ездил я не только сам с большой скоростью. Я стал убеждать остальных машинистов, чтобы и они последовали моему примеру. Должен сказать, что на моем пути было много препятствий. Я старался их преодолеть и доказать машинистам преимущества такой езды. Я стал доказывать, что такая езда даст хорошие показатели и что мы действительно можем гораздо лучше использовать паровоз. Мне большую помощь в этом деле оказали печать („Железнодорожник Донбасса“ и „Гудок“), партийная организация и начальник депо товарищ Оболюнный. Те, которые раньше не верили в эти возможности, видят, что моих высоких показателей добиться можно, и стали сами давать такую же скорость. Те, которые раньше говорили

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КРИВОНОСА

о невозможности добиться такой скорости, в настоящее время уже перегнали меня.

Мы имеем и молодых машинистов и старых машинистов, которые дают прекрасные образцы. Например один машинист, который раньше говорил, что у нас ничего не выйдет, что мы при такой езде все паровозы загоним под забор, все паровозные парки разобьем, что не на чем будет ездить, теперь сам дал техническую скорость 50 километров, в то время когда я дал 46 километров. Как видите, метод этот прививается, и мы имеем очень хорошие показатели. Сейчас все машинисты интересуются этим делом.

Я считаю, что таких успехов, какие мы имеем, можно добиться только упорным трудом, учебой, овладением техникой.

Товарищи, что есть скверного в частности на Донецкой дороге? Вот депо, где я работаю. Депо выполняет задание по технической скорости. Мы водим поезда строго по графику. Но скверно то, что на дороге еще много аварий и обрывов.

Крушения и аварии делает не тот, кто ездит по-большевистски, а как раз тот, кто не выполняет нормы технических скоростей, кто не соблюдает правил и инструкций. Опportunисты говорят нам: „Летом скорость увеличить можно, летом тепло, а вот зима себя покажет“. Не зима покажет, а мы зиме покажем, как нужно ездить по-большевистски!

Раньше была пословица: „Тише едешь, дальше будешь“. Это пословица черепаших темпов, реакционная, тянущая назад. Теперь у нас новая поговорка: „По правилам едешь, дальше будешь“.

То, чего мы добились, та победа, о которой мы говорим,—это не есть хвастовство, нет. Это только начало. Нам надо еще очень много поработать, чтобы преодолеть то отставание, которое имеем, чтобы не было позорного положения с авариями.

Что хорошего мы имеем? Твердый график дал нам возможность иметь твердое расписание. Вот возьмем депо Славянск. Благодаря увеличению технической скорости и езде по графику у нас сейчас в запасе 22 паровоза. Мы ввели строенную езду. Заработок у нас значительно повысился. Я сам за последний месяц, работая не полностью, получил 900 рублей, в то время как раньше я получал 400 рублей.

Я теперь знаю, когда я должен ехать, куда я должен ехать. Я уже покончил жизнь „с сундучком“, теперь я от него отказался, не хочу его возить. Я приезжаю, завтракаю в депо, обедаю в депо, а ужинаю со своей семьей дома. Наши паровозники, транспортники добились новой жизни, культурной жизни. Сейчас в любом клубе

можно видеть паровозника, в клубе полно машинистов, а раньше они не имели этих возможностей.

Мы этого добились благодаря тому, что у нас на транспорте работает наш железный нарком Лазарь Моисеевич Каганович, который дает нам подлинно большевистское руководство, который вдохновляет железнодорожную армию, благодаря тому, что наш дорогой, любимый вождь товарищ Сталин дал нам решительно всё для полной победы железнодорожного транспорта, что он ведет нас от одной победы к другой. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет мастер горьковского автомобильного завода имени Молотова — товарищ Бусыгин. *(Аплодисменты.)*

БУСЫГИН А. Х.

КУЗНЕЦ ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА ИМЕНИ МОЛОТОВА

Сегодня мы все, вставшие на борьбу за настоящую, за хорошую работу, собрались здесь. Очень интересно мне слушать, как вы борьбу у себя на своих заводах, на шахтах, на фабриках проводили. И про свою бригаду хочется рассказать, как мы добились успехов, как кузница Горьковского автозавода стала такие рекорды давать.

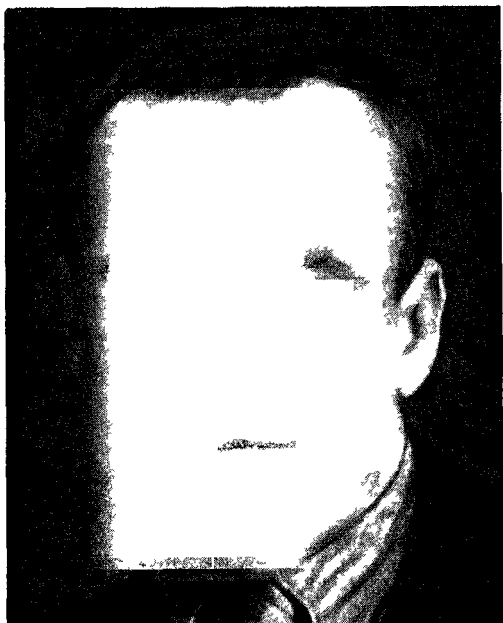
Дело было так. Был я в отпуску. Приходит ко мне на квартиру мастер Лапин и говорит:

— Давай, Бусыгин, на работу. Пропадаем с программой.

Ну, думаю, раз действительно тяжело — придется пойти. Пришел я 27 августа и стал работать. За этот день сделал я 440 ступиц при норме 315. Дали нужное количество деталей до 1-го числа в одну смену. С 1 сентября остался я один на участке: Фаустов в отпуск пошел, а Казарин работал на коленчатом валу. Пять дней так проработал, а потом на совещании начальник цеха говорит:

— Программа туго идет, как быть?

Я по ступице целую пятидневку задание перевыполнял, а коленчатые валы отстали. Разрешили нам тогда по два часа сверхурочно

БУСЫГИН А. К.

работать. Я и работал всю первую смену на ступице, а потом переходил на коленчатые валы. Делал я их за два часа по 200—250 штук. Проработали так до 10-го числа,— тут и Казарин ушел. Он 1913 года рождения—пошел на призыв. На коленчатых валах некому работать, и на ступице я один. Что тут делать? Оставил я тогда на ступице своего подручного, а сам перешел на коленчатые валы.

Дело сразу пошло на лад. В первый же день с той самой бригадой, что была при Казарине, и на том же оборудовании я дал 966 валов при норме в 675 валов.

Ребята у меня сразу обрадовались. Я их работу поорганизованнее сделал, лучше организовал рабочее место.

Бригада была расхлябанная, когда я пришел на коленчатый вал. Я стал во время работы смотреть внимательно за оборудованием, особенно, чтобы сальники не ослабли. Как вижу, что ослабляются,— сейчас же слесарям заявляю. Они быстро подвертывают, и простои из-за сальников мы сразу же ликвидировали почти совсем. Потом я особое внимание еще обращаю на закрепление клиньев в штампы. Как только замечаю, что клин вылезает, я сейчас же заявляю установщику.

В бригаде я так переставил людей, чтобы всякому была подходящая работа. Одна работа требует смекалки, другая — ловкости,

третья — силы. На те перестановки, что я произвел, товарищи не обижаются. Сами видят, какая польза делу и им самим от этого получается. А пользу себе они сразу большую увидели. Как мы начали давать по тысяче коленчатых валов, так заработки поднялись. Я в одну смену заработал 40 рублей, а товарищи — по 20 рублей. Потом мы и больше тысячи валов стали давать.

Вся наша бригада особенное внимание обращает на подготовку производства. В начале смены осматриваем все оборудование и инструмент. А потом 15 минут работаем медленнее, чем обычно. И только когда убеждаемся в полной исправности молота, начинаем работать полным ходом. Простои от этого сильно сокращаются. Стали мы сами себе назначать задание: сегодня сделаем столько-то валов. И свои задания мы выполняли. Дали мы значит в первый день 966 валов. На следующий день — 1001 вал, а потом — 1008, потом — 1015, потом — 1146 и месячную программу закончили 19-го числа.

Рекорды наши мы потому могли поставить, что стали гораздо внимательнее к работе, действительно по-ударному работаем, используя каждую минуту. А кроме того каждый день думаем, как лучше рабочее место организовать, каждый день что-нибудь новое придумываем и вперед двигаемся.

Вернулся в это время на завод Великжанин, и стали мы с ним соревноваться. Я дам 400 ступид, он — 500. Потом я сделал 570, он — 620. Так и пошло. Стали один другого бить, и зашумело у нас в кузнице повсюду. Очень я радуюсь, когда Великжанин хорошую выработку дает. И его бригада не раз ставила рекорды, и моя бригада. И оба мы на тех рекордах не успокаиваемся. Теперь вот интересно, — почему раньше таких рекордов не было? Я тут расскажу немного о прежней своей работе.

На завод я пришел из деревни. Хозяйство было у меня бедное. Было это давно, тогда колхозы только начали создаваться. Круглые сутки работаешь, приедешь домой, а дома и еды нет. Решили мы тогда с одним приятелем отправиться в Горький. Денег не было, шли пешком до Ветлуги. Хотели там на пароход сесть, да опоздали: ушел последний пароход без нас, река уже льдом покрылась. Пришлось и дальше пешком идти. Кое-как добрались до Горького, и приняли меня работать на строительство плотником. А в мае 1932 г. попал я в кузницу — смазчиком на молоте. Тут и научился я ковать. Никто меня не учил, сам научился. Время свободное было. Подходил я к рабочим, когда они закуривали, останавливали молот, и просил, чтобы позволили попробовать. Ну, позволяли. Пробовал

РЕЧЬ ТОВАРИЩА БУСЫГИНА

я так много раз. А как-то мастер, Балагутский его фамилия, увидел, что я уже неплохо работаю, и поставил меня подручным. Тут уже явилась у меня привычка присматриваться, как работают другие, и думать — правильно ли, да как бы я на его месте работал. Был такой случай, что один кузнец плохо работал. Я посмотрел, подумал, как правильнее деталь поставить, и начал работать сам. Получилось у меня лучше, и браку почти не было. Мастер даже удивился:

— Сколько времени с этой деталью мучаемся, а ты ее как ловко делаешь.

Так я на этой детали и остался. А когда на молоты перешел, — это осенью прошлого года, — началась большая неразбериха. Все с одного места на другое заставляли переходить. Приду я утром на работу, встану среди участка и жду, к какому меня мастеру поставят работать — на ковочную машину или на паровой молот. Мастер говорит мне:

— Подожди, я разберусь, кого куда поставить, а тебя поставлю, где придется, ты любую деталь можешь сделать.

Так до 9 часов утра прождешь, а работать надо с 8. Я не попал на определенную деталь: я все детали проходил.

В первое время, когда я перешел на паровой молот, я делал деталь 57-94. Норма была 420, а я до 1 000 штук догонял. У меня все нормы перевыполнялись.

Раз утром прихожу на работу, часа полтора проработал, вдруг приходит сменный мастер:

— Давай, — говорит, — Бусыгин, на ковочную машину, на деталь 45-12.

Я говорю:

— Почему? Я ведь работал уже полтора часа. Дай день отработаю. А то здесь полчаса, там полчаса, учетчик не поспевает записывать, и моя работа пропадает.

Одним словом, я не пошел. Меня взяли за руку, отвели от молота и на мое место поставили другого кузнеца. Иду я к Верейкину, начальнику участка, и говорю:

— Почему так? Дай хоть день поработать.

— Так, — говорит, — нужно производству. Хочешь — работай, а не хочешь — иди домой, расчет дам.

Я написал заявление: гонят с места на место, прошу дать расчет. А мне говорят, что я бузотер. И дали расчет за отказ и за срыв работы. Я в обеденный перерыв все это оформил, пошел на ковочную машину и при норме в 470 дал 502 штуки. У других кузнецов

тут все время брак. А я два года над этим работал и работу хорошо усвоил. Лучше меня никто ее не делает. На другой день я не пошел на завод. Но встретил своего начальника цеха Соколинского. Он меня уговорил, заявление разорвали, и я снова стал работать. Верейкина потом уволили, и дело у нас пошло лучше.

Зарабатывал я раньше 300—350 рублей, в сентябре же заработал 690 да 130 вышло по прогрессивке и еще 223 рубля за уменьшение брака — всего вышло 1043 рубля. В октябре я проболел, потом в Москве был. А ребята мои, которые раньше зарабатывали 130—180 рублей (по 3—4-му разряду), в сентябре получили по 500—600 рублей. Ребята довольны. Перед праздниками аванс получили. Раньше выходило рублей 40—60, а теперь 240 вышло. Мы свое зарабатываем!

СТАЛИН. Качество валов не портится от быстрой работы?

БУСЫГИН. Наоборот, меньше браку получается и качество лучше. Раньше я делал 450 штук, а брак — 20 штук. Теперь я даю 1100 штук, а брак — 2 штуки.

Сейчас нам и начальник цеха и директор завода помогают, сколько могут. Раньше-то не очень помогали. До проведения стахановского метода у нас начальство нельзя было поймать в цехах. Теперь другое дело: за спиной у кузнеда стоят старший мастер, сменный мастер и начальник цеха. Первое время стояли таким образом за спиной у меня, у Фаустова и Великжанина. Я сказал:

— Давайте, товарищи, у всех за спиной стоять.

В общем можно будет и свыше тысячи валов давать. Лишь бы не было простоев. А простоев у нас сейчас много из-за смежников. Здорово они нас качают. Просил я прислать нам крепкую набивку со свинцовой проволокой. А нам прислали опять негодную, да еще с представителем. Мы набивку попробовали, а представитель говорит, что мы неправильно набиваем. Стали набивать, как он говорил, ее всю и уткнуло в цилиндр. Пришлось два дня продувать. Молот стоял. Теперь обещали хорошую привезти.

А еще то замечательно, что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спористее идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь.

С песнями будем работать!

Слышал я, что на нашем заводе одна шестая часть всех рабочих по нашему методу работает. А надо, чтобы не меньше половины работало. Тогда по всему заводу можем программу перевыполнить.

Как начали мы по-новому работать, так вся жизнь иначе пошла.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА БУСЫГИНА

Гляжу я на свою прошлую жизнь и не верю до сих пор, что все это — на деле, а не в сказке. Ведь до сентября я не был ни в каком другом городе, только в Горьком, да и то в самом городе редко бывал, жил на автозаводе. Ходил я только в кино да в наш щитковый театр.

Когда попал первый раз в Москву, то сперва даже растерялся. Не привык я к этому шуму, не привык к большим улицам. А в оба приезда в Москву я сразу и в театрах побывал, и в Зоологическом саду, и на метро ездил. Ходил я по улицам, любовался на нашу Москву, а сам думаю: „Неужто это ты, Бусыгин, что в ветлужских лесах родился, что всю свою жизнь в деревне с хлеба на квас перебивался? Неужто это ты сам и есть Бусыгин — сидишь в Большом театре, начинаешь книжки читать?“ Я ведь малограмотный. Книжек никогда не читал и только недавно, месяца два тому назад, первую книжку прочел — сказки Пушкина. Очень они мне понравились. Только, правду сказать, трудно мне дается чтение. А учиться очень хочется. Ни о чем я так много не мечтаю, как об учении.

Вот, помню я, неделю тому назад, перед октябрьскими праздниками, пришел ко мне один сотрудник газеты и говорит:

— Ну, Бусыгин, чего бы ты хотел? Все имеешь, зарабатываешь много, знатный ты человек...

А я ему говорю:

— Очень мне хочется дальше пойти. Хочется быть не только кузнецом, но и знать, как молот построен, и самому научиться молоты строить.

И знаю я — буду учиться, еще лучше буду работать. Много еще вещей, до которых сейчас не могу своим умом дойти. Спасибо, помогли мне в этом деле, предоставили учителей, и буду я учиться. Вот приеду, со всей силой возьмусь и за производство и за учебу.

Я ведь понимаю — сделал пока я немного; это правительство мне аванс дает.

Зарабатываю я теперь много. И, правду сказать, сам не знаю, как свой заработок распределю. Не привычен я к тому. Раньше все деньги главным образом на питание уходили, а сейчас, думаю, и питание надо будет улучшить, и одежду новую справить, да еще квартиру как-то нужно получше обставить.

Когда я установил свой рекорд, то некоторые товарищи на меня обиделись. Дескать, мы не хуже, чем он, почему он установил рекорд? Но потом это прошло, и уже больше этой обиды в других я не чувствовал. Я, наоборот, всегда доволен, когда мои товарищи успевают. Вот и Фаустов, мой учитель, иногда перегоняет меня. А теперь

и Казарин установил новый рекорд. Я очень рад и за Казарина и за кузницу. А когда приеду, постараюсь и его перебить и установить еще новый рекорд. Я так понимаю, что от этого будет польза государству, что действительный стахановец тот, который не только о своих рекордах заботится, не только о своей работе думает, а готов всяким советом помочь товарищу, кто радуется не только своему успеху, а и успеху всего своего цеха, всего своего завода. *(Бурные аплодисменты. Возгласы: „Браво!“)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Виноградова. *(Аплодисменты.)*

ВИНОГРАДОВА Е. В.

ТКАЧИХА ВИЧУТСКОЙ ФАБРИКИ ИМЕНИ НОГИНА

Товарищи! Разрешите мне передать товарищу Сталину и Центральному комитету партии комсомольский пламенный привет от стахановцев-виноградовцев нашей фабрики! *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я расскажу, как работаем мы, стахановцы текстиля. Раньше я работала на 16 станках. Недавно я приезжала в Москву, была на приеме у товарищей Молотова и Андреева и дала им обещание, что перейду на 140 станков. Свое обещание я сдержала — теперь работаю на 144 станках. *(Аплодисменты.)*

Как мы работаем? Наша задача заключается в том, чтобы знать хорошо технику, изучить станок и, самое главное, любить работу, дружить со сменщицей. Это самое главное.

Затем вопрос о маршруте работы. Раньше мы работали на 16—26 станках и бегали от одного станка к другому, суетились. Сейчас я работаю на 144 станках. Мы обслуживаем их по твердому маршруту. И что же? Мы всегда выполняем план на 102, 103, 106%.

В первый день, работая на 144 станках, мы выработали 1492 метра в смену, во второй день — 1502 метра и в третий день — 1512 метров. Нас три сменщицы, и каждая дает такое количество продукции в смену. Смотрите, сколько мы стали вырабатывать!

ВІНОГРАДОВА Е. В

Как мы передавали опыт рабочим своей фабрики? Мы собирали производственные совещания, устраивали районные слеты. Моей последовательницей на комбинате „Большевик“ является Тася Одицова. За ней подтягиваются и остальные работницы.

В настоящее время вся наша фабрика перешла на уплотненную работу. По нормам полагается обслуживать 40 станков, а мы работаем на 52, 74, 104, 144 и 148. И это не считаем пределом. Товарищу Сталину я даю обещание, что не остановлюсь на этом. Через месяц я перейду на 150 станков и дам продукцию высокого качества, без брака, дам лучшую в мире ткань. (*Аплодисменты.*)

Каков наш заработок? Если я раньше зарабатывала 180, 200, 270 рублей в месяц, то сейчас, при работе на 144 станках, мой заработок достигает 600 рублей. Смотрите, как я повысила свою заработную плату!

СТАЛИН. Очень хорошо.

ВІНОГРАДОВА. И мне хочется поблагодарить товарища Сталина и Центральный комитет партии за счастливую жизнь, какой я сейчас живу. Мы сейчас самые счастливые люди в нашей стране! Это вы, товарищ Сталин, дали нам такую жизнь! (*Продолжительные аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Дюканов, парторг участка шахты „Центральная-Ирмино“.

ДЮКАНОВ М. Д.

**ЗАБОЙЩИК ШАХТЫ „ЦЕНТРАЛЬНАЯ-ИРМИНО“,
ПАРТОРГ УЧАСТКА**

Товарищи! Я должен рассказать, как мы работали раньше и как мы работаем сейчас, как лично я работаю и как коммунисты работают на производстве.

Раньше мы работали по-старинке. Хотя у нас имелся отбойный молоток, хотя мы изучали его, но той производительности, какая нам необходима, мы не давали. Производительность на отбойном молотке дошла до 14 тонн, и больше мы не могли давать. Мы были стеснены, у нас были определенные нормы. Если у нас на участке имеется 86 метров лавы, было раньше 8 уступов, то сидело 8 забойщиков, по 10 метров уступ. Негде было развернуться. Вырубали свои 10 метров рано или поздно и, как только кончали свою норму,—уходили. Поэтому наша производительность была очень маленькая. Но когда товарищ Стаханов показал образец работы и когда вслед за ним я тоже дал высокую производительность, то мы убедились, что наш советский отбойный молоток может давать гораздо больше, чем дает. Стаханов дал 102 тонны, я—115 тонн, вслед за мной один комсомолец вырубил 125 тонн,—вот тогда все технические расчеты пошли вверх дном. Наши нормировщики и наши инженеры уже начали думать: что же это такое творится, все наши расчеты переворачиваются.

Когда мы добились такого рекорда, сделали такое испытание отбойного молотка, мы решили перестроить организационную структуру нашей работы. Решили сократить забойщиков. Если у нас раньше в две смены рубало 16 молотков, то сейчас только 5. Видите, насколько мы смогли сократить! Мы и забойщиков сократили, поскольку наши хозяйственники говорили, что не с кем работать. Имеется экономия в забойщиках, имеется экономия в отбойных молотках, имеется экономия в воздухе.

ДЮКАНОВ М. Д.

ЧУБАРЬ. И давление больше.

ДЮКАНОВ. Ясно, больше. Как же мы сейчас работаем?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было забойщиков до стахановского движения и сколько забойщиков теперь?

ДЮКАНОВ. У нас, товарищ нарком, до стахановского движения было 23 забойщика, а сейчас 12, или 6 забойщиков с подменой и 6 крепильщиков. Раньше мы сами рубали и сами крепили, а сейчас мы труд разделили.

СТАЛИН. В этом суть успеха.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это главное.

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю рубая, а за мной человек крепит. Раньше я свой отбойный молоток использовывал на 50%: 3 часа рубал, а 3 часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас мой отбойный молоток работает полных 6 часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Отбойных молотков работает в две смены сейчас 5, а раньше работало 16.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вот видите!

МОЛОТОВ. А раньше молоток рубил так же, как и теперь?

ДЮКАНОВ. Раньше мы рубали 14 тонн. Сейчас в среднем на отбойный молоток получается до 60 тонн, а если разделить с крепильщиками, то получается примерно 30 тонн. Но это не предел. Если мы упорядочим кое-что в работе, если мы создадим лучшие условия,— ясно, молоток будет работать еще лучше.

Мы, товарищ нарком, говорили у вас вчера, какие недостатки у нас есть.

СТАЛИН. Расскажите.

ДЮКАНОВ. У нас недостатки имеются еще с откатами, не в порядке вагонный парк—имеется еще много старья, которое не заменяется. У нас еще есть недостатки с электровозами. На шахте три электровоза. А если бы нам добавили электровозы, мы смогли бы вполне давать на шахте двойную добычу.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Двойную добычу можно поднять наверх?

ДЮКАНОВ. Вполне можно, ответственно заявляю, что можно, так как ствол не загружен. Вот какие недостатки у нас.

Я остановлюсь на зарплате: что у нас было раньше и что имеется сейчас. Раньше, до стахановского движения, я и Стаханов зарабатывали по 550—600 рублей.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вы, являясь парторгом, одновременно продолжаете работать забойщиком?

ДЮКАНОВ. Да, это у меня партнагрузка. Сейчас, за сентябрь, я за 16 выходов, поскольку нас кое-куда таскают, заработал 1338 рублей.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А если бы не таскали?

ДЮКАНОВ. А если бы не таскали—больше двух тысяч. Такой же заработок и у остальных коммунистов. У меня все коммунисты—мастера своего дела, выполняют норму, помогают отстающим.

Вот кратко, о чем я хотел сказать.

Товарищи, мы сейчас стали зарабатывать прилично, нам нужна культурная жизнь. Нам нужны велосипеды, пианино, патефоны, пластинки, радиоприемники и ряд других культурных товаров, а у нас в Донбассе сейчас этого нет. Если нам партия и правительство помогут, Донбасс будет жить еще лучше, еще культурнее.

Да здравствует партия!

Да здравствует вождь партии товарищ Сталин! (*Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.*)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПИСАРЕНКО

ПИСАРЕНКО С К

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Писаренко.

ПИСАРЕНКО С. К.

БУРИЛЬЩИК СОЛЯНОЙ ШАХТЫ № 2 АРТЕМСОЛИ, ДОНБАСС

Товарищи! Я не готовился к совещанию и не думал, что буду выступать. Еду я из Донбасса в Илецк для того, чтобы познакомить рабочих Илецких соляных промыслов со стахановскими методами работы.

После того как я у себя на соляной шахте прочитал в газетах статью товарища Стаханова с рассказом о его методах работы и внимательно проработал эту статью на собрании, я призадумался: как же нам применить методы товарища Стаханова у нас? Я сам, как и товарищ Стаханов, бурильщик, но только бурю не уголь, а соль.

На моем участке нас работало два человека, и норма для нас была — пробурить 228 метров. После статьи товарища Стаханова я решил бурить один и в первый же день дал 302 метра. Но я не остановился на этом. На второй день я старался дать больше и втянуть товарищей по работе. Условия моей и других бурильщиков работы затруднялись тем, что вагончики не успевали забирать соль и тем самым задерживали возможности развернуться бурильщику. Тогда в отгрузку соли тоже были внесены изменения, и соль пошла из шахты лучше, и работа бурильщиков тоже улучшилась. Я пробурил после этого в смену 414 метров. За мной стали подтягиваться и другие товарищи.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько зарабатываешь?

ПИСАРЕНКО. Раньше я зарабатывал 180—200 рублей, а сейчас за октябрь месяц заработал 500 рублей.

Вот и все, товарищи, я ведь не готовился к совещанию.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Пронин.

ПРОНИН И. К.

СЕТОЧНИК КОНДРОВСКОЙ БУМАЖНОЙ ФАБРИКИ

Товарищи! От наших трех бумажных фабрик привет всем стахановцам и всем здесь собравшимся! (*Аплодисменты.*)

Товарищи, когда я прочитал газету „Правда“, то увидел, что стахановец уголь копает, большую цифру выработки показывает, а как же, думаю, мы, бумажники, почему мы не можем дать этих показателей? (*Смех.*) Я собрал свою бригаду, чтобы вместе обсудить, как нам поднять наше производство. Я все это обдумал, стал норму прибавлять понемножку. Гляжу: вместо 1040 килограммов выработал 1540 килограммов высоковольтной кабельной бумаги. На другой день я стал еще больше прибавлять. Вижу, мой сын догоняет меня. Тогда я еще немного добавил, стал вырабатывать еще больше. За мной потянулись все и стали вырабатывать не то, что нам

ПРОНИН П. К.

полагается по плану, а в полтора раза больше. Тогда мы и выдвинули стахановцев. Мне говорят: „Ты больше всех вырабатываешь“. Стали немножко на меня напирать. *(Смех.)* Все-таки дело пошло, стали работать хорошо. Думаем выполнить план по Кондровской фабрике к 10 декабря, по Троицкой фабрике—к 9-му числу и по Полотняно-заводской фабрике—к 11-му. Дадим государству к этому времени и на 1936 г. 36 тысяч тонн бумаги!

ЛОБОВ. Как с сыном на Балахне соревнуешься?

ПРОНИН. Когда я узнал про сына, я написал ему: „Сын, надо стараться—гляди, как отец старается!“ А он мне отвечает: „Ничего, отец, за меня краснеть не будешь!“

ЧУБАРЬ. Правильно!

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Выполнил обещание.

ЛОБОВ. Как сын работает на Балахне, у него квалификация такая же?

ПРОНИН. Я имею трех сыновей, которые работают все по одной квалификации—все сеточники. *(Аплодисменты.)*

Когда товарищ Сталин выдвинул лозунг, я задумался над этим. Раз пришел на производство, нечего класть руки в карманы, все должны бороться за качественную продукцию.

МОЛОТОВ. А раньше почему этого не было?

ПРОНИН. Это тронуло сердце сейчас. (*Аплодисменты.*) Это всколыхнулось по всей стране. Вот все, что я могу сказать.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Закорко.

ЗАКОРКО Н. Т.

ДИСПЕТЧЕР 2-го ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Большим праздником в моей жизни является то, что я имею возможность рассказать своему правительству о том, как я работаю. Здесь выступавшие товарищи рассказывали о том, как они добились успехов в своей работе, как овладевали паровозом, как овладевали молотками. В моей работе мне приходится иметь дело не только с машинами, но и с живыми людьми. Я работаю диспетчером во 2-м отделении службы эксплуатации Екатерининской дороги.

Мой участок расположен на 18 километрах. Но специфичность этого участка заключается в том, что на нем сосредоточено много таких заводов, как завод имени Карла Либкнехта, имени Коминтерна, имени Петровского, имени Молотова, имени Хатаевича, имени Дзержинского и т. д. Все эти заводы входят в комплекс моей работы.

До введения нового графика транспорт работал очень плохо. Транспорт никакого графика не имел, и поезда шли самотеком. Когда с 1 октября был введен новый, наркомовский график, то наши эксплуатационники — самый заскорузлый, самый консервативный народ — почувствовали, что график этот напряженный, и стали даже говорить о том, что его невозможно выполнить. Если раньше у нас коммерческая скорость была 13,4 километра в час, то новым графиком коммерческая скорость была предусмотрена в 19 километров — увеличение примерно на 50%. Конечно тут надо было организовать работу, чтобы выполнить эту норму.

ЗАКОРКО Н. Т.

Мы доказывали, что можно выполнить этот график, но мало было доказать,—важно было показать, как выполнить.

Я был дежурным по отделению. Надо было самому сесть за селекторный круг и показать, как выполнять этот график, как достигать указанной в графике коммерческой скорости. И вот я сел на участок. В первые дни моей работы я конечно не мог добиться стопроцентного выхода поездов по графику, и у нас было 88—90% выхода поездов по графику. Но через несколько дежурств результаты работы резко улучшились. Я добился стопроцентного отправления поездов по графику, причем скорость была повышена до 102—122% указанной коммерческой скорости.

Как я добился всего этого? Я достиг этого правильной расстановкой людей, правильной подачей команды.

Передо мною стояла задача—завязать непосредственную связь с машинистами. Вот например товарищ Омелянов, машинист, с которым я заключаю социалистический договор на каждый поезд, и я уже знаю, что он не подкачает. И лучшие машинисты доказали, что можно водить поезда по графику.

Мне приходилось много работать, я выезжал на станции, показывал, как нужно работать. Когда являешься старшим мастером,

старшим командиром, нельзя зазнаваться. И мне удалось в ближайший период времени доказать, что наркомовский график реальный, что стопроцентное отправление поездов по графику есть закон для транспорта и что коммерческую скорость нужно двигать вперед.

Нужно было во-время подвезти заводам грузы, нужно было правильно организовать подачу вагонов. По Дзержинскому заводу 7 и 8 ноября мы имели максимальную погрузку, прямо-таки неслыханную,—330 вагонов. Надо было эти вагоны подогнать. И мы дали рекордную цифру отправления поездов 7 и 8 ноября. С 7 на 8 ноября мы дали 91 поезд, причем если раньше на участке имелось 8 паровозов-толкачей, то с введением нового, наркомовского графика мы отказались от трех толкачей в нашем отделении.

Большим недостатком в нашем отделении является то, что мы имеем еще много аварий.

Помимо того, что мы ведем большую работу с людьми, мы создаем ряд краткосрочных курсов, на которых переквалифицируем и готовим наши кадры.

И теперь последнее. Очень печально, что Екатерининская дорога в своем соревновании с Донецкой дорогой упустила первенство. Но екатерининцы, в частности работники 2-го отделения, поклялись, что как были они первыми на всей сети железных дорог, так и останутся первыми.

Донцы знамя нам отдадут.

Екатерининцы просили передать, что они приложат все силы к тому, чтобы завоевать нашей дороге имя нашего любимого вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно.

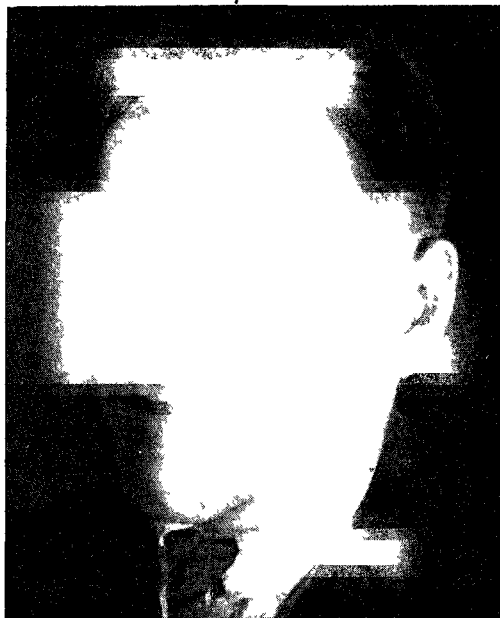
ЗАКОРКО. В заключение, товарищи, разрешите мне сказать:

Да здравствует великий учитель и первый машинист революции товарищ Сталин!

Да здравствует железный нарком товарищ Каганович!

Да здравствует вождь Красной Армии товарищ Ворошилов! Ура! *(Аплодисменты, крики «ура».)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Сметанин.

СМЕТАНИН Н С

СМЕТАНИН Н. С.

ПЕРЕТЯЖНИК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБУВНОЙ ФАБРИКИ
„СКОРОХОД“

Товарищи! 21 сентября я включился в стахановское движение, обязался работать стахановскими методами. В этот же день я обработал на перетяжной машине 1 400 пар обуви — на 700 пар больше нормы. После этого моего рекорда начались разговоры, что, мол, Сметанин это сделал за счет физического перенапряжения, что увеличилось количество брака, что работа была выполнена не так, как нужно, и т. д. Я тогда же заявил и сейчас заявляю, что все это неверно.

У нас ежедневно вывешиваются сводки. И эти сводки красноречиво говорят о том, что качественные показатели я выполняю на 100%. Я не раз заявлял и сейчас заявляю, что я сделал 1 400 пар не за счет перенапряжения, а исключительно за счет ритма, за счет тщательного изучения операции. Я заверил рабочих, что это

далеко еще не все, что можно выжать из техники, и 6 октября доказал это свое утверждение на практике. Я дал 1 860 пар. Теперь люди уже перестали говорить о том, что рекордом является 1 400 пар обуви.

Как я добился этих результатов?

Мне 30 лет. На обувной фабрике „Скороход“ я работаю беспрерывно 18 лет. Я помню свою фабрику, когда она представляла собой большую, грязную кустарную мастерскую. Я вижу, как фабрика изменилась сейчас. Если вы идете по ней, то вам кажется, что вы видите не цеха, в которых люди заняты физическим трудом, а лаборатории. Люди в чистых халатах стоят около машин. Кругом чистота. Наша фабрика — действительно социалистическое во всех отношениях предприятие. Я люблю свою фабрику, люблю свою страну, люблю труд — вот почему я могу давать еще большие показатели! *(Аплодисменты.)*

Я еще раз хочу повторить: до сих пор многие думали, что высокую производительность труда можно давать только за счет физического перенапряжения. Нет, товарищи, это неверно. Пусть никто не смеет и думать об этом. Производительность труда можно повышать только тогда, когда по-настоящему овладеешь техникой своего дела.

Когда я установил рекорд, около меня стоял хронометражист. Хронометраж показал, что я сделал 1 860 пар, — это две с лишним нормы, — затрачивая на каждую пару 13—13½ секунд. Не было такой пары, на которую я затратил бы 11 секунд, т. е. поспешил, и не было пары, на которую я затратил бы 15 секунд, т. е. замедлил работу.

Я работал ровным, спокойным темпом, и в этом успех моей работы. Знание своей машины, умение из нее выжать максимум того, что она дает, сознательное отношение к труду — вот что может поднять производительность труда.

Цех, в котором я работаю, перевыполнил октябрьскую программу — мы дали 60 тысяч пар обуви сверх плана. В затыжном цеху было шесть бригад, программа — 4½ тысячи пар. До стахановского движения считалось, что мы эту программу шестью бригадами выполнить не можем, что надо создать седьмую. Сейчас в нашем цеху работает всего пять бригад и выполняют программу не в 4½ тысячи пар, а в 5 тысяч, и никому в голову не приходит сказать, что нужна шестая бригада. Говорят даже, что при дальнейшем развитии стахановского движения можно обойтись и четырьмя бригадами.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СМЕТАНИНА

Когда я добился рекордной выработки обуви, то это всколыхнуло рабочих, за мною потянулись новые люди, и некоторые из них уже перекрыли мои показатели. Меня это радует, только радует, потому что это дело общее, потому что это дело необходимое.

Товарищ Родионов, работающий на одинаковой со мной работе, 5 ноября дал 2¹/₂ тысячи пар обуви. Это значит, что мы продвигаемся вперед.

Но у нас есть еще крупные недостатки, и об этих недостатках следует сказать. Главный недостаток — недостаточно четкое, недостаточно плановое снабжение работой. О моей работе напечатана книжка, в которой наши научные работники подвели научную базу под нашу работу.

Я уже говорил, что „Скороход“ имеет вид лаборатории, „Скороход“ оснащен замечательной техникой. Сейчас у нас практикуется такой метод: лучшие работники, показавшие образцы высокой производительности труда, овладевшие техникой, умеющие хорошо работать, прикрепляются к людям, еще не овладевшим техникой. Это в порядке обмена опытом.

МОЛОТОВ. Товарищеская помощь.

СМЕТАНИН. Именно, товарищеская помощь. У нас эти рабочие называются общественными инструкторами. Чтобы не нарушать производственную дисциплину в цехах, мы в нашем замечательном Доме культуры за Московской заставой предполагаем установить швейную, затыжную и перетяжную машины. На этих машинах лучшие работники будут демонстрировать образцы своей работы.

Товарищи, я считаю, что стахановское движение только начинается. Нам нужно добиваться, чтобы каждый рабочий был стахановцем. Я не верю, чтобы были такие рабочие, которые не могут быть стахановцами. Я уверен, что каждый рабочий может и должен быть стахановцем. *(Аплодисменты.)*

Под руководством коммунистической партии, под руководством любимейшего вождя товарища Сталина мы придем к новым, еще бóльшим победам. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Славникова. Товарищ Славникова — комсомолка. *(Аплодисменты.)*

СЛАВНИКОВА Н. И.

СВЕРЛОВЩИЦА ОБОРОННОГО ЗАВОДА

Товарищи! Разрешите от коллектива нашего завода передать вам большевистский пламенный привет, а также привет нашему любимому товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин, ура! *(Зал стоя приветствует товарища Сталина, крики „ура“.)*

Товарищи, стахановское движение — это та ступень, которая ведет нашу страну к новым победам. Товарищи, мы хорошо знаем, что наш застрельщик Стаханов поднял на большую высоту наши технические нормы. Те нормы, которые были установлены раньше, опрокинуты.

Как зародилось у нас стахановское движение? У нас было собрание дирекции с лучшими ударниками. Я была хорошим ударником, но я только в полтора раза перекрывала норму и не была такой, как теперь. У нас на заводе громко прославились фамилии двух комсомольцев. Меня затронуло, заело: почему эти два товарища могут намного перевыполнять норму, а я не могу? Неужели я не могу достигнуть таких темпов, как они? Начала присматриваться к делу. На той детали, которую я изготовляла, я стала вырабатывать по 300—350% нормы. Но и это меня не устраивало. К нам с Харьковского завода прибыл совершенно новый, неосвоенный станок. Когда станок этот установили, я осмотрела его с ног до головы, изучала его скорости, подачу. Я ведь технический экзамен сдала на „отлично“ и понимаю, что к чему. Сверловщица Макарова, передовая ударница, вместо нормы 17 штук делала 39. Я подхожу к технолог и говорю ему:

— Товарищ Губарев, я хочу вызвать на соревнование Макарову по этой детали.

Он говорит:

— Что ты? Разве можно Макарову побить, ты ведь не работала на этом станке, он новый...

А я ответила:

— Я бесстрашная парашютистка, и эта норма мне не страшна, я ее опрокину.

Он говорит, что это вещь серьезная. Я отвечаю:

— Я знаю, что вещь серьезная, но создайте условия, и я буду соревноваться.

СЛАВНИКОВА Н. И

Тогда технолог сообщил начальнику отделения, что я хочу соревноваться, и начальник обещал создать мне условия, чтобы я попробовала,— может, что и выйдет.

Мой вызов Макарова приняла 23 октября 24-го был выходной день. Но я не пожалела его, пришла на завод, установила кондуктор, рассмотрела детали и начала пробовать работать на этом станке. До этого я спрашивала у Маруси Макаровой, на какой она скорости работает и как деталь устанавливает. Все это она мне сообщила. На другой день она узнала, что я с ней собираюсь соревноваться, и говорит: „Видишь, Нина, какая ты. Раньше все у меня расспросила (смея), а затем начинаешь соревноваться“.

25-го числа приходим рано утром. Я пришла за 40 минут до начала смены, а Маруся еще раньше. Но нам не разрешают до гудка приступать к работе. Мы все заготовили и, как только загудел гудок, включили моторы. У меня с левой стороны находились детали, с правой—инструмент. Приходили сотни товарищей, останавливались и смотрели, как мы работали. Все говорят: „Здорово!“

Станок у меня новый, тяжелый, в пять раз больше меня. Дали нам по 50 блоков, а мы сделали меньше чем за половину смены по 30 блоков. Видят, что блоков мало, начали подносить еще, чтобы мы

не стояли. И выполнили мы в тот день план на 500%! В 4 часа дня устроили митинг, прислали нам цветы за нашу хорошую работу. В этот день мы заработали по 175 рублей. *(Аплодисменты.)*

На этом митинге я конечно заявила товарищам, что всем буду помогать по-стахановски работать.

Стахановский метод нам дает возможность в значительной степени улучшить показатели. Я обещаю товарищу Орджоникидзе через месяц и нынешние нормы опрокинуть и перевыполнить их в два раза.

Среди делегатов совещания я не знаю ни одной женщины, которая давала бы такие показатели, какие даем мы с Макаровой. Я думаю, что мы на этих рекордах не остановимся и пойдем дальше.

Наш нормированный заработок составляет 158 рублей в месяц. В сентябре я заработала 462 рубля. В октябре я заработала 886 рублей. Могла бы заработать конечно и больше, но были такие дни, когда нас отрывали от работы.

МИКОЯН. А ваша подруга сколько заработала?

СЛАВНИКОВА. Подруга заработала в октябре 1336 рублей.

МИКОЯН. Она тоже комсомолка?

СЛАВНИКОВА. Нет, она беспартийная.

МИКОЯН. Куда она деньги девает?

СЛАВНИКОВА. Меня тоже интересовало: куда девать деньги? Я спрашивала подругу:

— Маруся, куда деньги девать?

Она говорит:

— Я себе куплю молочного цвета туфли за 180 рублей, крепделиновое платье за 200 рублей, пальто за 700 рублей.

Мы помогаем людям развивать темпы. У нас работницы давали прежде максимум 17 деталей. Больше не могли. Одна работница, работающая 7 лет на этом заводе, давала много брака. Она и говорит мне: „Ты комсомолка, почему бы тебе мне не помочь?“ Я установила на ее станке кондуктор, рассказала, как надо сверлить, но посоветовала ей прибавить также побольше энергии. Что же вы думаете? Она стала давать 40 деталей.

Есть у нас один токарь, комсомолец. Я вызвала его на соревнование. Я сделала 130 деталей при норме 30, а он обработал 70 штук при норме 12. Вот вам и другой стахановец.

Тот день, когда мы заработали по 175 рублей, я никогда не забуду. Когда после первого рекорда мы приехали в редакцию „За индустриализацию“, я помню, какой-то директор заинтересовался

этим делом и спросил меня, как это мы сумели столько заработать, может быть у нас нормы занижены. Я ответила: „Давайте, я пойду на ваш завод и буду так же работать, опрокину ваши нормы и столько же заработаю“.

Сейчас к нам прикреплены преподаватели, чтобы мы подняли свой политический уровень и еще лучше изучили технику.

Наша практика опрокинула нормы, которые нам давали инженеры. Мы будем работать с еще большей энергией и сделаем наш завод передовым по стахановскому движению, по перевыполнению норм.

На доводке одной дефицитной детали шел сплошной брак. Комсомольцы были, которые по три года работали на доводке, но ничего не могли сделать. Технологи говорили, что нельзя им сделать больше 7 штук в смену. Поставили рабочего Николаева и дали ему задание:

— Мы тебя ставим за этот станок, попробуй перекрыть эту норму хотя бы в полтора раза—дать не 7 штук, а 10.

Николаев говорит:

— Ладно, дайте освоиться с этой работой, и я это сделаю.

Смотрю, три дня проработал парень и начал перевыполнять норму. Смотрю, через неделю начинает выполнять норму на 250%, затем на 400—500% и достиг 844%. И что же? Из шести человек, работавших на этой детали, мы оставили только двух. Остальных перебросили на другую работу. Конечно теперь и двух много, придется оставить одного.

Возьмем блоки. Там, где прежде работали три человека, сейчас оставили одного—работает только Макарова. На картерах, где работало прежде трое, оставили меня одну, а остальным дали другие детали, которые нужны для производства. Раньше везде и всюду кричали, что нехватает станков, нехватает рабочих. А сейчас директор думает только о том, как бы обеспечить цех литьем и инструментами, чтобы рабочие не стояли.

СТАЛИН. Станков хватает?

СЛАВНИКОВА. Хватает. Сейчас нужно эти станки лучше использовать. Мы так сказали дирекции: „Если вы будете нас обеспечивать заготовками, мы будем давать еще больше“. Директор обещал это сделать.

СТАЛИН. А рабочих хватает?

СЛАВНИКОВА. И рабочих хватает, поскольку у нас некоторые стали по шесть норм выполнять.

Я заверяю свою партию, своего любимого вождя Сталина, а также

наркома товарища Серго, что мы дадим стране, любимой Красной Армии с ее руководителем Климом Ворошиловым сотни и тысячи танков, броневиков отличного качества! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи! Я хочу сказать: пусть не обидится наш любимый Стаханов, который это дело возглавил, но мы все-таки хотим его перегнать и думаем, что не отстанем никогда. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствуют наш непоколебимый, любимый вождь товарищ Сталин и наш любимый руководитель Красной Армии Клим Ворошилов! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш Ленинский комсомол и его руководитель товарищ Косарев! Ура! *(Продолжительные аплодисменты, крики „ура“.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет забойщик шахты „Кочегарка“ товарищ Артюхов, давший максимальную выработку — 536 тонн.

АРТЮХОВ Ф. Н.

ЗАБОЙЩИК ШАХТЫ № 1 „КОЧЕГАРКА“. ГОРЛОВКА, ДОНБАСС

Товарищи! Я хочу сегодня пару слов сказать. Я раньше работал и теперь работаю хорошо. Я добился таких результатов на основе проведения в жизнь шести условий товарища Сталина, на основе улучшения бытовых условий рабочего класса. Но сейчас я хочу сказать о том, как мы работаем методами Стаханова. Я не буду говорить о шахте. Скажу о своем участке.

13 сентября, работая по методу Стаханова с шестью крепильщиками, я дал на нашем участке за смену 311 тонн. 4 ноября с девятью крепильщиками я дал 536 тонн. *(Аплодисменты.)* Почему я раньше не мог дать этого количества? Только потому, что я взял 6 крепильщиков. Если бы я взял 9 крепильщиков, я и тогда дал бы больше. Кроме того мне приходилось ездить в Москву. Если бы не это, дорогие товарищи, 600 тонн были бы обеспечены.

КАГАНОВИЧ. Это мы вам сорвали?

АРТЮХОВ. Нет. *(Смех.)*

АРТЮХОВ Ф. Н

У нас на участке было 25 забойщиков. До метода Стаханова мы работали вручную, участок не был механизирован. Задание участка было 280 тонн, мы его выполняли и даже перевыполняли. Но когда перешли на метод Стаханова, то участок „зашился“: сразу сел на 65%. Почему? Начала резать откатка. Из 14 уступов — а в уступе 8 метров — мы сделали всего 2 уступа, оставили лишь 2 забойщика и по 2 крепильщика на каждого забойщика. И вот мы забили участок углем.

От нас уголь не вывозился.

Внутришахтный транспорт очень скверно работал: порожняка, вагонеток не хватало. Да и железнодорожного порожняка нам не давали. На слете железнодорожников у нас в Донбассе я им об этом сказал: „Мы уголь дадим, но нужно от вас получить порожняк“.

Мы технику еще не оседлали как следует. Вот на шахте имени Калинина дали за смену 435 тонн, а я дал 536 тонн. Из Красного флота к нам на октябрьские праздники приехал орденоседец Степаненко и дал за смену 552 тонны. Значит предела нет. Значит возможности наши еще очень велики. И правильно сказал товарищ Каганович, когда он указывал своим транспортникам

на то, что предела нет. Мы будем все шире и сильнее раз-
вертывать работу, и под руководством нашего любимого Сталина
и всей партии мы добьемся выполнения того плана, который нам
дан правительством.

Какие у нас недостатки? У нас нехватает батарей для электро-
возов.

Хозяйство у нас приличное. Вот у нас сейчас ввели второй
свод, и мы будем обеспечены подъемом. Сейчас наше задание —
350 тонн в сутки, а раньше при 25 забойщиках у нас было зада-
ние в 280 тонн. У нас есть достижения, но они недостаточны. Мы
сейчас работаем под руководством начальника участка, инициатора
применения стахановских методов, товарища Шульмана. Прежнего
начальника с работы сняли, так как он не хотел проводить в жизнь
стахановский метод. Мы сейчас готовимся к тому, чтобы участок да-
вал 600 тонн в сутки. Мы хотим ввести 3 смены забойщиков, по-
тому что сейчас фактически работаем я и Ермачек — красный пар-
тизан. Если у нас будут 3 смены, то 600 тонн будут обеспечены,
но с вывозкой будет плохо. Если подтянуть вывозку, то наш уча-
сток будет давать на-гора 600 тонн каждый день.

МОЛОТОВ. Значит тоже нужно применить стахановский метод.

ВОРОШИЛОВ. 600 тонн на сколько молотков?

АРТЮХОВ. Три молотка будет. Что получается у меня сейчас?
Два электровоза возили от меня уголь, а потом еще взяли коноглонов —
братьев Филипповых, но и это дало только 300 тонн.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А сколько забойщиков?

АРТЮХОВ. Сейчас 12, а было 25.

МОЛОТОВ. А сколько молотков?

АРТЮХОВ. Я один рубабю одним молотком и со мной Пузанов,
который меня перекрывает.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Он здесь?

АРТЮХОВ. Нет. Он является крепильщиком. Когда я поехал
сюда, он остался рубать и дал в смену 548 тонн на один молоток.

ВОРОШИЛОВ. За смену?

АРТЮХОВ. За смену.

ВОРОШИЛОВ. За 6 часов?

АРТЮХОВ. За 6 часов. Мы еще перед моим отъездом подгото-
вили это дело.

Теперь я скажу, как к нам относятся профессиональная, партий-
ная и хозяйственная организации.

Не плохо они к нам относятся.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА АРТЮХОВА

У нас есть заведующий шахтой орденоседец товарищ Юхман, у нас работал Изотов, но его послали в Промакадемню, у нас есть управляющий трестом товарищ Зорин. Все эти люди относятся к нам хорошо и помогают нам. Руководитель нашей горловской партийной организации товарищ Шафаренко — это герой, это человек, который действительно по-большевистски борется за выполнение угольной программы, за выполнение указаний наших вождей.

Суточная программа нашей шахты 3 100—3 300 тонн, а потом был приказ наркома, чтобы Донбасс в IV квартале дал стране 20 миллионов тонн. Задание нашей шахты увеличено.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Пятилетка в четыре года.

АРТЮХОВ. Пятилетка в четыре года. Мы сейчас за это дело не только беремся, но и деремся и бьем тех людей, которые не хотят это проводить. *(Аплодисменты.)*

Вчера, после того как мы были у нашего любимого наркома, мы себе сказали, что тем людям, которые не хотят работать по-нашему, надо голову оторвать — и кончено. *(Смех.)*

Мы, угольщики, произвели полную революцию в нашем производстве.

У нас стахановцы сейчас имеют все привилегии — для них и кино бесплатное, и медицинское обслуживание, и врача на квартиру вызывают и т. д.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Чего нехватает?

АРТЮХОВ. Нехватает, надо полагать, одной вещи. Вот, допустим, врачу нужно позвонить, а телефона нет, — нужен телефон. Мне, признаться, неудобно было настаивать на этом, но все-таки это нужно, это требуется.

Есть у меня пианино...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Умеешь играть?

АРТЮХОВ. Пока не умею, но заверяю любимого наркома, что, раз уголь умею рубать, научусь и играть. *(Аплодисменты.)* Я заверяю всех, заверяю товарища Сталина, что научусь играть. Ко мне ходит сейчас учитель, он со мною занимается.

Под вашим руководством я буду еще энергичнее бороться, работать еще больше и заверяю, что, как только приеду в Горловку, вы услышите новый мой рапорт.

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет Виноградова Мария.

ВИНОГРАДОВА М. И.

ТКАЧИХА ВИЧУГСКОЙ ФАБРИКИ ИМЕНИ НОГИНА

Товарищи! Я скажу коротко, как мы добились таких результатов. Когда товарищ Сталин поставил задачу повышения производительности труда, мы конечно сразу стали думать, как эту задачу разрешить.

Мы взяли большее количество станков, улучшили метод работы, мы стали ходить по маршруту, а раньше у нас этого не было,—раньше мы бегали от станка к станку. Мы ходим по своему маршруту, смотрим, что делается с основами, смотрим на колодки. И если оборвалась нитка, мы быстро ее надвизываем. На надвязку нитки нам полагается 4 секунды, мы надвизываем ее в 2 секунды. Точно так же и по заводке мы делаем быстрее.

Когда мы решили перейти на 100 станков, то мы пошли к заведующему, чтобы он дал нам станки. Он хотел нам дать сначала 94 станка. Мы с Дусей расстроились, стали настаивать на 100 станках. Он конечно нам дал. Это был для нас счастливый день. Мы работали с торжеством, работали хорошо, норму выполняли, как полагается, брак давали ниже нормы.

А потом слышали, что некоторые ткачихи берут 140 станков. Мы решили взять 144. Но у нас 4 станков нехватало. Мы пошли к заведующему, стали настаивать, чтобы он дал нам еще 4 станка. Нам руководители говорили: „Где же взять 4 станка, откуда?“ Мы все же требовали этих 4 станков и добились своего. И вот мы теперь работаем на 144 станках, работаем хорошо, и остается достаточно свободного времени.

В свободное же время мы выполняем общественную работу.

Если найдутся работницы, которые будут брать 144 станка, то мы обязательно перейдем на 150. Если кто-либо заявит, что переходит на 150, то мы возьмем 200. Мы свой рекорд никому не отдадим! *(Продолжительные аплодисменты.)*

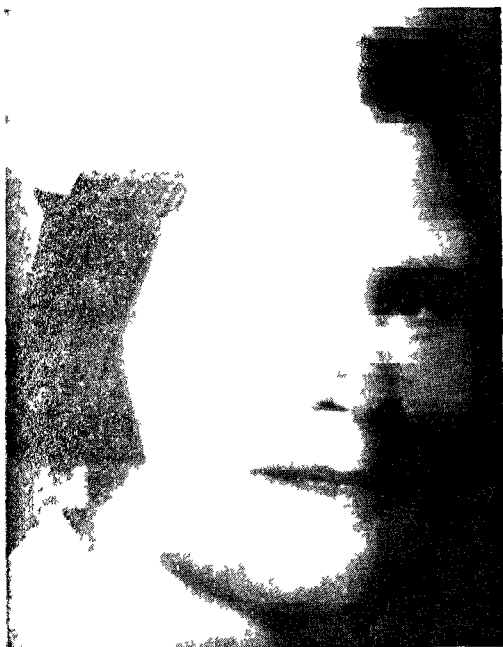
Легкая промышленность не должна отставать от тяжелой промышленности. Мы постараемся быть всегда впереди. Мы благодарим вас, товарищ Сталин, и советскую власть за хорошую заботу. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ТОВАРИЩ ИЗОВЕ НА ТРИБУНЕ СОВЕЩАНИЯ

ПАРТОРГ ШАХТЫ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ-ИРМИНО» ТОВАРИЩ ПЕТРОВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС ТОВАРИЩА СТАЛИНА

ВИНОГРАДОВА М. И.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Изотов.

ИЗОТОВ Н. А.

**ДОНЕЦКИЙ ЗАБОЙЩИК, СТУДЕНТ ПРОМАКАДЕМИИ
ИМЕНИ КАГАНОВИЧА**

Я, товарищи, не могу хорошо говорить.

Товарищи, наша партия воспитывает людей, воспитывает людей и наша Красная Армия. Меня Красная Армия воспитала здесь, в Москве. Когда я пришел в Красную Армию, то встретился с товарищем Ворошиловым. В течение двух лет Красная Армия воспитывала меня, учила работать, учила руководить нашим государством. Красная Армия не только учит стрелять, но и воспитывает, учит строить наше социалистическое общество.

Демобилизовавшись из Красной Армии, я заверил командный состав и товарища Ворошилова, что, приехав на тот участок, откуда меня взяли, я не только буду хорошо работать, а буду также воспитывать молодых рабочих, приходящих впервые в шахту.

В 1931/32 г. для работы в Донбассе вербовали тысячи людей. Тысячи приезжали и тысячи уезжали обратно. Никто не боролся за то, чтобы научить этих людей работать так, как работают старые, опытные шахтеры. Я решил взяться за это дело. Обратился к рабочим, которые имеют большой производственный опыт, овладели механизмами, хорошо знают технику своего дела,—к ним я обратился с предложением помочь молодым рабочим. На мой призыв откликнулись товарищ Артюхов и другие лучшие люди Донбасса, понявшие, что таким путем мы сможем поднять угольную промышленность.

СТАЛИН. Ничего оратор. (Смех.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Да, не плохой.

ИЗOTOB. На первом слете ударников Донбасса, на котором был Лазарь Моисеевич Каганович, некоторые старики упирались и говорили, что молодежь их не слушает, что ее трудно воспитывать. Товарищи, но ведь в Красной Армии с нами командирам тоже трудно было работать. Да и сейчас мне в Промакадемии, где я учусь, тоже трудно приходится. Раньше я напирал на руки, а сейчас на мозги напирать приходится, чтобы мозги поворачивались. И вот мне приходилось трудновато. Но эти трудности мне удалось преодолеть. Если до первого слета ударников шахта, на которой я работал тогда, давала 1500—1600 тонн добычи, то сейчас она дает 3100 тонн добычи при тех же самых механизмах, при тех же самых людях.

Как мы увеличили добычу? У нас откатка была поставлена хорошо. Лазарь Моисеевич видел наших коней. Эти кони у нас действительно имеют такой уход, как в Красной Армии, где мы любили ухаживать за лошадьми.

Два года назад с нашей шахты и из района лучшие мои ученики ушли в Красную Армию. Ушло 50 лучших рабочих. Они сейчас учатся в Красном Черноморском флоте. И вот мои ученики не подкачали. Мой ученик товарищ Степаненко недавно приехал в отпуск и, спустившись в шахту, дал 552 тонны угля в одну смену. Он в последнее время физическим трудом не занимался, но в Красной Армии занимаются спортом. Стойкий боец Красного флота показал образцы работы на производстве, показал образцы добычи угля.

ИЗОТОВ Н. А.

Я должен сказать, товарищ Хрущев, что Подмосковский бассейн хромает. Там нет бойцов угольной промышленности.

СТАЛИН. Верно, не видно там их.

ИЗОТОВ. Я недавно там был и считаю, что таких бойцов выковать там можно. Вчера на совещании товарищ Орджоникидзе дал распоряжение выехать в Подмосковский бассейн, и я даю обязательство, что там мы выкуем людей, которые покажут образцы работы. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Что там на шахте не годится? Когда вы там были, что они вам сказали?

ИЗОТОВ. Вы вчера, товарищ Орджоникидзе, верно заявили, что есть люди, которых мы учим, которые получают диплом да еще партийный билет кладут в карман, а к ним даже подойти трудно. Так же трудно мне было подойти и к инженеру, работающему на шахте в Подмосковном бассейне. Я его спрашиваю: „Что вам мешает?“ Он мне говорит, что нельзя врубтовую машину пустить, потому, дескать, что низкая кровля и т. д. „Ладно,—заявил я,—завтра полезу в шахту и посмотрю“. На другой день залез в шахту и вижу: кровля не укреплена, шахта завалена мусором и балками. Он говорит: „Сложная кровля“. А разве это сложная кровля, если она не

креплена? Инженера, с которым я говорил, дважды выгоняли из шахты, так как он запустил участок. Завтра я с бригадой, вместе с товарищем Косоуровым поеду в Подмосковский бассейн. Мы покажем лучшие образцы работы. Мы не подкачаем.

Товарищи, сейчас угольный Донбасс поднял стахановское движение на большую высоту. Это движение надо закрепить.

Стахановцы просили передать правительству еще следующее: они зарабатывают много. Спрос на различные культурные товары большой. Одному нужно пианино, другому — велосипед, третьему — патефон, радио. Этих товаров в Донбассе мало. Я думаю, что на это правительство обратит особое внимание и забросит культурные товары в Донецкий бассейн.

На этом, товарищи, я кончу. Заверяю нашу партию и наше правительство: как верно то, что я, рабочий угольного бассейна, нахожусь в числе слушателей Промакадемии, так верно и то, что план добычи — 80 миллионов тонн угля в год — мы выполним с честью. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Одинцова, соперница Виноградовых.

СТАЛИН. Посмотрим, чья возьмет. *(Смех.)*

ОДИНЦОВА Т. И.

ТКАЧИХА РОДНИКОВСКОГО КОМБИНАТА „БОЛЬШЕВИК“
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! Разрешите передать от 11-тысячного коллектива рабочих, работниц, инженерно-технического персонала и служащих пламенный большевистский привет. *(Аплодисменты.)*

Разрешите мне рассказать, как я добилась успехов в моей работе. Еще в 1928 г. я поступила в школу ФЗУ. Проучилась там два года. В 1930 г. я стала работать ткачихой на автоматическом станке. В 1931 г., когда комбинат был в прорыве, наш комсомольский комплект перешел работать с 24 станков на 32. С работой мы

ОДИНЦОВА Т. И.

справились. По нас стали равняться все остальные рабочие. В конце 1932 г. за хорошую работу меня послали в школу ФЗУ в качестве инструктора. Проработала я там год и в конце 1933 г. вновь пошла работать на станок-автомат. В конце 1934 г. я почувствовала, что еще плохо знаю технику своего производства, несмотря на то, что окончила школу ФЗУ. Я стала изучать технику, сдала экзамен по техминимуму, и конечно на „отлично“.

Это помогло мне в практической работе. В начале 1935 г. мы перешли на 36 станков. Работая на 36 станках, я месячный план перевыполняла свыше чем на 110% и давала ткань без брака.

Теперь, когда стахановское движение охватило и текстильную промышленность и я узнала, что Дуся Виноградова работает на 70 станках, обещав наркому легкой промышленности перейти на 94 станка, я в свою очередь заявила, что перехожу на 96 станков. Правда, Виноградова уже взяла 100 станков.

Первое время, как только мы перешли работать на 96 станков, было много разговоров: „Ага, взялась за 96 станков, посмотрим, что у тебя получится!“ Проработав пятидневку, мы план выполнили на 106%. Тогда все почувствовали, что можно дать при таком уплотнении, и вслед за нами лучшие люди перешли на уплотненный

труд. За целый месяц работы на 96 станках я выполняла план на 107 %. Брак не превышал 0,12 %. С первого ноября мы с моей сменщицей Лапшиной, которая здесь присутствует, взяли 132 станка. Проработали день, и я выполнила план на 109 %, но на этом не успокоилась и с 3 ноября взяла 144 станка.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вот это так! *(Аплодисменты.)*

ОДИНЦОВА. Работая на 144 станках, я ежедневно выполняю план на 106—107 %. Пятого ноября я выполнила план на 110,5 %. И в дальнейшем я буду хорошо работать и план выполнять. Я заявляю, что на этих результатах мы не остановимся и, если будут готовы станки, мы перейдем на 156 станков и тоже с этой работой справимся.

Теперь разрешите сказать, как у нас на комбинате развивается виноградовское движение. Если в первые дни мы насчитывали виноградовцев одиночками, то на сегодняшний день у нас на прядильной фабрике 424 виноградовца, на ткацкой—289, на красильной—173 и в механическом цеху—53, т. е. у нас на комбинате охвачено стахановским движением 939 человек. *(Аплодисменты.)*

Правда, нас эта цифра не успокаивает, потому что мы имеем очень большой коллектив рабочих и для нас эта цифра маленькая. Задача наша состоит в том, чтобы этим стахановско-виноградовским движением охватить всех рабочих. И мы, товарищи, в ближайшее время этого добьемся. Мы охватим стахановским движением весь комбинат, к этому мы стремимся. У нас хороших работников много, и мы сделаем наш комбинат передовым.

Заверяю вас, товарищи, что, соревнуясь с Дусей Виноградовой, я надеюсь, что план перевыполню и оставлю ее позади себя. *(Смех, аплодисменты.)*

ВИНОГРАДОВА. Ты на сколько перейдешь?

ОДИНЦОВА. На 156 станков.

ВИНОГРАДОВА. А мы на 208! *(Смех, аплодисменты.)*

ОДИНЦОВА. Разрешите заверить вас, товарищ Сталин, и в вашем лице Центральный комитет партии, что эти результаты мы закрепим, развивая их дальше, и будем давать действительно самую дешевую, красивую, лучшую ткань в мире. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Омелянов, машинист Екатерининской железной дороги.

ОМЕЛЬЯНОВ А. Я.

ОМЕЛЬЯНОВ А. Я.

МАШИНИСТ ДЕПО НИЖНЕДНЕПРОВСКОГО УЗЛА
ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Разрешите передать пламенный пролетарский привет правительству и всем товарищам от ударников нашей Екатерининской дороги. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я машинист Нижнеднепровского узла Днепропетровского участка, где работают мощные паровозы. У нас в депо имеются американские паровозы и английские „Гарраты“. Раньше, до паровоза „ФД“, я ездил на „Эх“-овском паровозе. Работал я, прямо говорю, плохо, результаты моей работы были крайне незначительны, и никто на меня не обращал внимания. Я был каким-то забытым машинистом. Но когда после решения нашей партии и правительства о транспорте, после приказа нашего наркома товарища Кагановича я перестроился в своей работе, мне дали паровоз „ФД“. Я тогда

взялся соревноваться с машинистами, ездившими на американских и английских паровозах. В это соревнование я включился на своем паровозе „ФД“. Мне тогда старые машинисты, которые работают по 20—25 лет, говорили: „Куда ты берешься с нами тягаться на своем „ФД“? Мы на „Америке“ ездим и на „Гаррате“, а куда ты лезешь со своим „ФД“? Я им говорю: „Нет, все равно я добьюсь своего“. Вскоре они увидели, что я стал их догонять и перегонять. Прибыл я с первым поездом и привел паровоз в надлежащем виде. Тогда вылез кочегар, и все мы из бригады любуемся паровозом, а кочегар говорит: „Правда, товарищ механик, у нас паровоз, як коник у Клима Ворошилова!“ (*Аплодисменты.*) Я говорю: „Правильно, Ваня, это верно, но нам нужно сделать еще лучше, чтобы у нас ни малейшей задержки не было и чтобы мы на своем паровозе не знали никакого горя“.

И вот я начал перегонять „Америку“, начал перегонять „Гаррата“. Первое время старые машинисты не верили мне, они говорили, что так ездить нельзя, что при таких скоростях, какие дает Омелянов, будут аварии, обрывы, крушения. Но я говорю: это неверно. Я поехал первым поездом и дал 41 километр скорости при заданной норме 29,5. Они пришли в ужас и не поверили. Стали говорить, что это неверно, что не может быть, чтобы я ехал с такой скоростью. Тогда я говорю: давайте комиссию. Вот садится ко мне комиссия, наставники, машинисты, и они сами увидели, как я побил рекорд, как „Америку“ и „Гаррата“ английского побил наш паровоз „ФД“.

Я продолжал попрежнему ездить, но меня стали обгонять. Я даю 40, а другие — 43; затем другие — 43, а я 45 и 51. Все-таки я иду впереди. Когда каждый день стали заносить на красную доску мое имя с новыми показателями, ко мне все стали прислушиваться, и старые машинисты стали спрашивать у меня, как я этого добился. Чуть ли не на руках стали меня носить. Ко мне прикрепили машинистов, чтобы они могли изучить мой опыт. Таким образом я всегда беру машиниста на паровоз, и машинист смотрит, как я еду. О своем опыте я рассказал всем машинистам депо. Я сказал: „Дайте мне самого плохого машиниста — Ладыжинского, который сделал в прошлом месяце 13 обрывов и был выгнан“. Начальник мне ответил: „Что ты, смеешься, хочешь угробить самый лучший паровоз?“ Я говорю, что это неверно, я его выучу. Что же вы думаете? Ладыжинский заданную норму в 29 километров за прошлый месяц перевыполнил и не имел ни одной аварии, не сделал ни одного

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОМЕЛЬЯНОВА

обрыва. (*Бурные аплодисменты.*) Теперь начальник депо уже мне стал давать не по одному машинисту, а по два, чтобы они со мной ездили и учились, как нужно ездить.

После этого у меня стали спрашивать старики: „Как ты, товарищ Омелянов, ездить?“ Я стал им рассказывать, беседовать с ними, и они все со мной согласились.

Раньше я за 300 часов работы делал в месяц 1500 километров пробега и получал 400 рублей. Сейчас я за 192 часа сделал 3 тысячи километров, техническую скорость дал 53 километра на подъеме и без аварий. Я, товарищи, культурно вожу поезд, прямо, честно заявляю. (*Бурные аплодисменты.*)

За это время за выполненную работу я получил 1050 рублей да плюс еще за экономию угля, за горючее. Всего я имею 1300 рублей. У меня жена, один ребенок, и для нас этого вполне хватает. (*Смех.*)

КАГАНОВИЧ. Что возишь больше всего?

ОМЕЛЬЯНОВ. Я вожу стахановский уголь, руду. Я вожу сейчас 80 груженных вагонов. Давайте больше, товарищи, я буду возить 100 вагонов, только давайте. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я всегда перед поездкой договариваюсь с диспетчером, втягиваю его в соцсоревнование и вожу поезд по графику. На протяжении 100 километров от Чаплино диспетчер меня всегда пропускает без задержек, потому что он знает, что я веду поезд уверенно, культурно, обрыва не сделаю и задержки не сделаю.

Товарищи, наша дорога добивается почетного звания — стать Сталинской дорогой вместо Екатерининской. Я обещаю, что выучу не десятки, а сотни машинистов и в январе, в самое тяжелое зимнее время, добьюсь, что наше депо выйдет на первое место. А раз депо будет передовым, то и дорога будет Сталинской. (*Аплодисменты.*)

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует наш любимый нарком товарищ Каганович! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует товарищ Ворошилов! (*Бурные аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Пушкин, доменщик макеевского завода имени Кирова.

ПУШКИН М. П.

**МАСТЕР ДОМЕННОГО ЦЕХА МАКЕЕВСКОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ КИРОВА**

Товарищи! Я с макеевского завода имени Кирова, мастер домны № 5. Работаю я на этом заводе с 1914 г. непрерывно, кроме двух лет, которые я провел в Красной Армии.

Я работаю мастером в доменном цеху с 1929 г. В 1932 г. на конкурсе металлургов я получил звание лучшего доменщика СССР.

Наша домна за пятилетнюю кампанию выплавилла больше миллиона тонн чугуна. За это мы от наркома получили в этом году 20 тысяч рублей премии.

Наша домна считается самой лучшей домной и дает самый дешевый чугун в Союзе. В марте коэффициент использования полезного объема печи составлял 0,95. По плану чугун должен стоить 48 рублей 90 копеек, а фактически мы его дали за 47 рублей 93 копейки. Апрель: коэффициент—0,91, себестоимость по плану—46 рублей, а мы дали за 44 рубля 12 копеек. Мы имеем за 8 месяцев на домне № 5 экономию в 345 тысяч рублей. Вот плоды стахановских методов.

Как я достиг этих результатов? Я все время повышаю свой технический уровень. Мне оказывает большую помощь начальник печи товарищ Чернов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Домна какая?

ПУШКИН. Домна № 5.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А немцы и американцы лучше вас работают?

ПУШКИН. Мы, кажется, их перегнали. Нет ни одной страны, чтобы выдержала такой коэффициент, как наша страна.

СТАЛИН. Какой у вас коэффициент?

ПУШКИН. За 8 месяцев в среднем коэффициент—0,92.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Металлург академик Павлов говорил, что коэффициент может быть от двух до полутора.

СТАЛИН. Не только академик Павлов, но и некоторые коммунисты.

ПУШКИН. Печь наша большая, и тем не менее смена фурм происходит за 5—7 минут. Расход кокса снижен в ноябре до 0,80,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПУШКИНА

*ПУШКИН М. П.
произносит речь*

расход железной руды — до 1,52 на одну тонну чугуна. Мне машинист Свиначев дает до 48 подач в смену. Мы поставили вопрос о возможности автоматической работы скиповой подъемной машины — без машиниста.

О работе стахановскими методами. У нас горновой заявил, что он будет работать за третьего и четвертого горнового. Его поставили, и он стал работать за двух горновых и зарабатывает до 600 рублей.

СТАЛИН. А раньше сколько зарабатывал?

ПУШКИН. Я раньше зарабатывал 375 рублей, а теперь 2 тысячи рублей. (Аплодисменты.)

Наш доменный цех — краснознаменный. Красное знамя „Правды“ реет над макеевскими домнами. Мы уверенно идем к завоеванию первенства во всесоюзном конкурсе. Мы уверены, что, работая стахановскими методами, доменный цех и домна № 5 будут лучшими не только в нашем Союзе, но и во всем мире.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Дегтярев.

ДЕГТЯРЕВ А. А.

ДЕГТЯРЕВ А. А.

СТАЛЕВАР ЗАВОДА ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО
В ЗАПОРОЖЬЕ-КАМЕНСКОМ

От краснознаменного цеха — мартена № 3 завода имени Дзержинского передаю большевистский привет! (*Аплодисменты.*)

На „Дзержинке“ работаю 25 лет, выполнял разные работы, был подручным сталевара, сталеваром работаю 7 лет. Теперь работаю на мартене № 3. Конечно мы были плохо знакомы с американской аппаратурой, но постепенно научились работать на ней. Мы плавил плавку по 11—12 часов. Теперь, после перехода на стахановский метод, производительность труда увеличилась. Заруботок у меня вырос с 450 рублей до 900 рублей.

СТАЛИН. В чем выражается у вас стахановский метод?

ДЕГТЯРЕВ. Стахановский метод выражается в том, что стали лучше и активнее работать, больше заботиться, чтобы задержек не было. Много помогали нам в этом сменный начальник и мастер. И мне удалось выпустить одну плавку в 172 тонны стали за 8 часов

РЕЧЬ ТОВАРИЩА БОБЫЛЕВА

50 минут. С этого времени, т. е. с 1 ноября, мы даем такое количество.

СТАЛИН. А раньше сколько давали?

ДЕГТЯРЕВ. Раньше за 12 часов давали 150—160 тонн. С 1 ноября дали съем с квадратного метра пода 9,8 тонны, 5 ноября — 10,63, а теперь дали рекордную цифру — 11,41 тонны.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Таганрогский завод побили?

ДЕГТЯРЕВ. Побили.

ГОЛОС. Это еще посмотрим!

ДЕГТЯРЕВ. И вот я заверяю правительство, что мы дадим 12 тонн с одного квадратного метра. Но на этом мы не остановимся, а возьмем мировой рекорд. Об этом и говорить нечего. Я на этом закончу. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Бобылев, сталевар Таганрогского завода имени Андреева.

БОБЫЛЕВ Д. А.

СТАЛЕВАР ТАГАНРОГСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ АНДРЕЕВА

Товарищи говорили здесь, как они дали свой рекорд. Мы не рекордисты и не спортсмены, как здесь говорил с „Дзержинки“ товарищ Дегтярев. *(Смех.)* Мы испытали свою мартеновскую печь, взяли дело в руки, произвели ремонт и спросили у печи — сколько она может дать? Она нам сказала — 11,33 тонны. Мы „Дзержинке“ не уступим — 13 тонн съема дадим, пускай придут в Таганрог. *(Смех, аплодисменты.)*

МОЛОТОВ. Заело?

БОБЫЛЕВ. Да, нас все время заедает, покою не дает. Дали мы съем в 8,44 тонны, а на „Дзержинке“ — 9,06 тонны. Прихожу я как-то на вечер, там был секретарь городского комитета партии Варданян. Я ему говорю: „Мы дали 8,44“, а он отвечает: „А здесь дали 9,06“. Я спрашиваю: „Кто дал?“ Отвечает: „Дзержинка“.

Вам на „Дзержинке“, товарищи, и нужно давать такое количество, я бы на вашем месте дал 14 тонн, мы на скрапном процессе даем такие цифры, что нас никто не может перегнать.

Я с 1914 г. работал машинистом, а потом разливал плавки на мартене. Когда пустили новый мартен, меня перевели на 100-тонный крап. Вначале, это было в 1932 г., я работал скверно, и мне частенько говорили: „Кашу тебе варить, а не план выполнять“. Первый раз я выполнил план на 78%, второй раз — на 76%, а потом собрал 13 человек, привел их в свою квартиру, а квартиры у меня шикарная — 4 комнаты, и живу ничего себе. (*Аплодисменты.*)

Посидели, поговорили — когда же этому конец будет?! Выпили конечно по стакану чая.

МОЛОТОВ. Так называемого чая?

БОБЫЛЕВ. Нет, чая. И сказали: „Шикто нас не перегонит!“ Так и получилось. За IV квартал премию взяли и тогда уже другим сказали: „Кашу вам варить, а не план выполнять“. (*Смех.*) Их это конечно заело. Но сейчас нас никто не перегоняет.

Заверю тебя, дорогой и любимый Сталин, ей-богу, дзержинцы нас не перегонят. (*Аплодисменты, смех.*)

Товарищи! Эти аплодисменты не мне, а партии, которая нас воспитала, эти аплодисменты нужно отнести за счет родного Сталина, который сумел воспитать таких сталинцев, как я.

Мы как только что-нибудь замечаем, так сразу же вызываем товарища и говорим: „Скажи, как ты работаешь?“ Оказываем помощь, поправляем. Рабочим мы раздаем бесплатно книжечки. Пожалуйста, дорогой Сталин. (*Раздает книжки товарищам Сталину, Орджоникидзе, Ворошилову, Кагановичу, Андрееву, Микояну, Калинин.*)

СТАЛИН. Бесплатно?

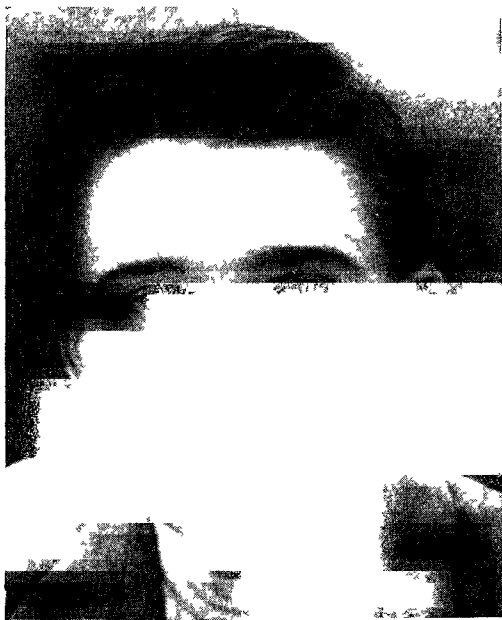
БОБЫЛЕВ. Бесплатно. Книжки — это инструкция рабочим о том, как работать по методу Алексея Стаханова. Алеша Стаханов, не будешь ты краснеть, мы перегоним дзержинцев! Нам здорово помогает газета „За индустриализацию“: как кто-нибудь перегоняет, так она сейчас же подмечает. Я выступаю здесь от рабочих Таганрогского завода вместе с лучшим сталеваром Лобуновым. Товарищ Лобунов, зажмем мы дзержинцев?

ЛОБУНОВ. Зажмем!

БОБЫЛЕВ. Ну факт! Зажмем! Мы, сталевары нового и старого мартеновских цехов, заверяем в этом партию и правительство. Меня просили передать товарищу Сталину и всему коллективу, сидящему здесь, железному командиру товарищу Серго горячий мартеновский привет. (*Аплодисменты.*)

Да здравствует наш дорогой, родной вождь и учитель, который

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СОРОКОВОГО

БОВЫЛЕВ Д. А.

выковывает большевиков-стахановцев, товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует наш командир товарищ Серго! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует наш лучший командир, который стойко охраняет наши границы,—Клим Ворошилов! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Сороковой (завод имени Коминтерна).

СОРОКОВОЙ А. Я.

СТАЛЕВАР ЗАВОДА ИМЕНИ КОМИНТЕРНА, ДНЕПРОПЕТРОВСК

Товарищи! Наш завод имени Коминтерна долгое время был на черной доске, а в настоящее время он имеет хорошие результаты.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Товарищ Сталин! Этот товарищ дает рекорды не в течение двух дней, а в течение трех месяцев.

СОРОКОВОЙ А. Я.

СОРОКОВОЙ. Наш завод был заброшенный,—никакой механизации. Как только мы услышали о методе Стаханова, мы начали применять его у себя: раньше я давал за 5 часов 45 минут 62 тонны стали на холодном чугуна, в последнее же время я давал такую плавку за 5 часов 15 минут.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А какой у вас сьем в течение месяца?

СОРОКОВОЙ. 9,4 тонны.

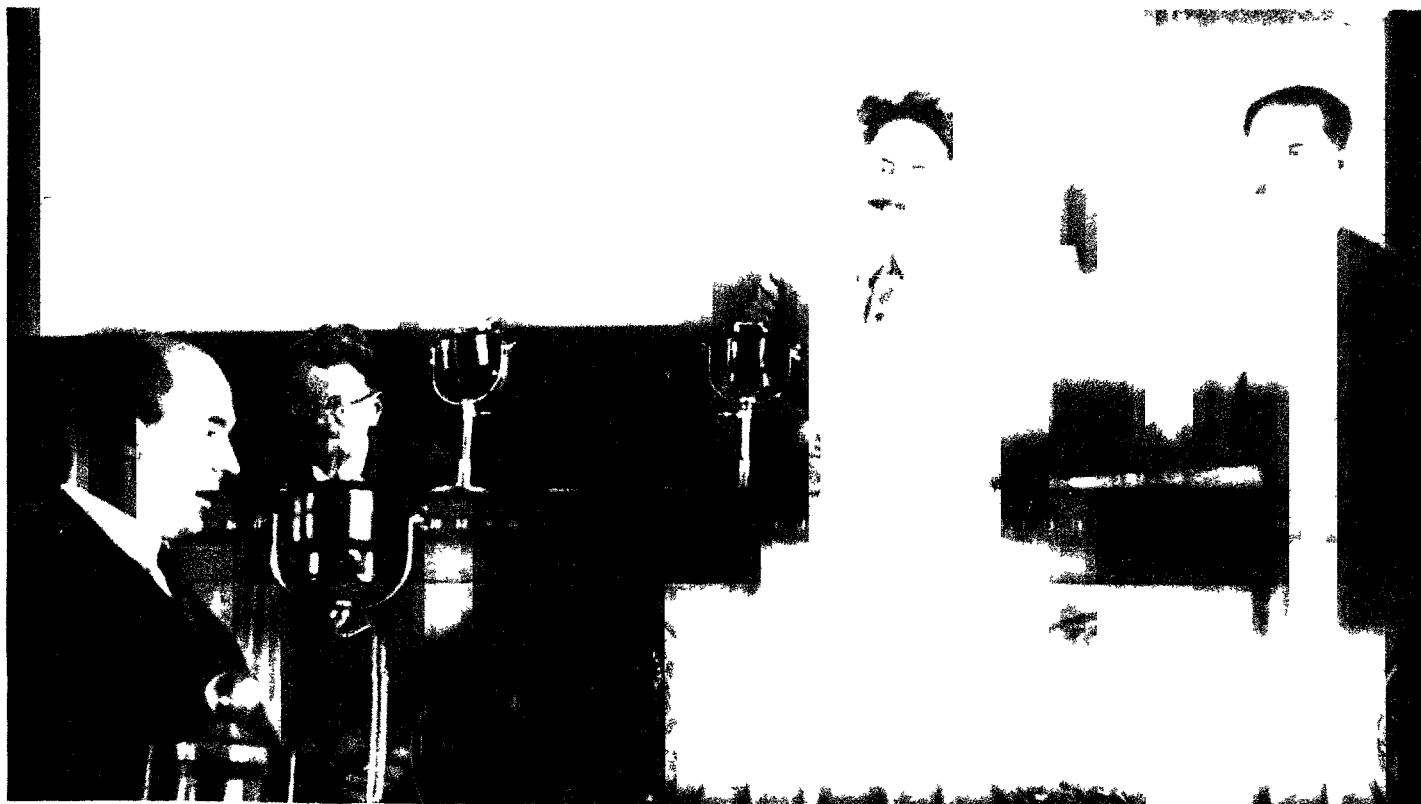
ОРДЖОНИКИДЗЕ. И это за месяц?

СОРОКОВОЙ. За месяц. В последнее время я уже за 5 часов и 5 минут даю 62 тонны стали и заверяю здесь товарища Сталина и товарища Серго, а также все правительство, что добьюсь таких же результатов не за 5 часов и 5 минут, а за 4 часа 50 минут. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Объявляется перерыв до 8 часов.

ТОВАРИЩИ СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН С БОЛЬШИМ ВНИМАНИЕМ
СЛУШАЮТ РЕЧЬ ТОКАРЯ КУЙБЫШЕВСКОГО КАРБЮРАТОРНОГО ЗАВОДА ТОВАРИЩА КУРЬЯНОВА

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВАРИЩ
ТОЧИНСКИЙ ОТВЕЧАЕТ НА РЕПЛИКУ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

14 НОЯБРЯ 1935 г., ВЕЧЕРНЕЕ

При появлении за столом президиума членов правительства все делегаты встают и устраивают бурную овацию. Возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин!“, „Ура!“, „Да здравствует товарищ Молотов!“, „Да здравствует товарищ Орджоникидзе!“, „Товарищу Кагановичу ура!“, „Да здравствует товарищ Ворошилов!“

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Макаров.

МАКАРОВ И. А.

**БРИГАДИР ПРОКАТНОГО ЦЕХА ЗАВОДА „СЕРП И МОЛОТ“,
МОСКВА**

Товарищи! Наше первое слово приветствия, наши взоры, наши мысли направлены к тому, кто вдохновил стахановское движение, кто ведет нас от одной победы к другой,— к нашему вождю, учителю товарищу Сталину. *(Присутствующие встают и устраивают овацию товарищу Сталину.)*

Это ты, товарищ Сталин, являешься первым стахановцем нашей страны! Ты еще в 1931 г. сказал, что мы отстаем от передовых

капиталистических стран на 50—100 лет и должны пробежать это расстояние в 10 лет. Вот, товарищи, какая задача была поставлена перед нами нашим, мудрым учителем товарищем Сталиным. То, что казалось несбыточным,—первую пятилетку, рабочий класс под руководством нашей ленинской партии и под руководством товарища Сталина выполнил в четыре года.

На твое, товарищ Сталин, выступление о том, что люди, овладевшие техникой, могут и должны дать чудеса, первым откликнулся лучший пролетарий нашей страны, забойщик угольного Донбасса Алексей Стаханов, который дал на советском отбойном молотке 102 тонны угля. Это знамя высокой производительности труда, поднятое Стахановым в Донбассе, было подхвачено передовыми рабочими нашей страны во всех отраслях производства.

И мы у себя на „Серпе и молоте“ обсудили методы работы Стаханова. Труд в нашей стране стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. В нашей стране за честное отношение к труду люди получают высшую награду правительства—орден Ленина, орден Трудового красного знамени. А кто не понимает, что получить награду от советского правительства—это значит получить награду от всего 170-миллионного народа! Это вовсе не та награда, которую дают буржуазные фашистские правительства своим головорезам за то, что они загоняют в подполье рабочий класс, за то, что они отправляют лучших пролетариев на виселицу. Эти правительства волею рабочего класса в одно прекрасное время могут полететь к чертовой матери. Наша награда безусловно стоит выше всех наград, которые существуют в мире!

В своей бригаде мы решили, что мы тоже можем показать образцы работы. И когда бригада товарища Голубова на Енакиевском заводе дала хорошие результаты работы, когда это было опубликовано в печати, то нас, прокатчиков „Серпа и молота“, это подзаело: чем мы хуже бригады Голубова? И мы решили показать на деле, что можем стать лучшими прокатчиками.

Правда, первые результаты работы по-стахановски показала в прокатном цеху „Серпа и молота“ не бригада Макарова, а бригада коммуниста-мастера Зайцева—62 тонны. Затем она дала 63 тонны, потом бригада коммуниста Капралова дала 64—67 тонн. А в моей бригаде, в бригаде Макарова, не было еще и 60 тонн. Когда вывесили в цеху показатели других бригад, нас это подзаело больше, чем опубликованные результаты работы Голубова. И мы еще раз обсудили это положение. Бригада Капралова нам с гордостью

МАКАРОВ И. А.

заявила: „Попробуйте догнать нас!“ Но мы перекрыли все рекорды и дали 68 тонн 300 килограммов. Это еще больше подняло дух в нашей бригаде. Затем мы дали 73 тонны, установили новый рекорд.

Через два дня, после того как мы дали 73 тонны, начались разговоры, пытались опорочить нашу работу. Мы работали в ночной смене, так вот говорили, что Макаров прихватил 40 минут, а может быть и все 60, и поэтому дал 73 тонны.

После выходного дня мы вышли работать в дневную смену. В ночной смене работала бригада Зайцева, и она тоже дала 73 тонны. Мы собрали людей на пять минут (мы постоянно собираемся на 5—10 минут) и поставили задачу дать 80 тонн. Всюду написали лозунги: „За 80 тонн проката!“ Приступили к работе. Первый же час показал, что то задание, которое мы взяли,—80 тонн, может быть выполнено. Второй час работы показал, что будет дано не 80 тонн, а несколько больше. Мы переписали лозунг: „За 85 тонн!“ В конце работы, в конце смены, подсчитали: оказывается, мы дали 87 тонн государству! (Аплодисменты.)

Должен сказать, что когда в марте моя бригада дала 51 тонну, то это был целый фурор. А теперь мы дали 87 тонн. Ясное дело,

что мы не можем останавливаться и на этих результатах. Боевой дух в бригаде поднялся как никогда. Мы поставили перед собой задачу сделаться известной бригадой прокатчиков, и мы этого добьемся. Нам начальник ГУМП товарищ Гуревич прислал приветственную телеграмму, поздравил нас и меня лично с победой. Это было напечатано в газете.

Мы должны показать еще лучшие образцы работы. На ближайшее время мы перед собой поставили задачу добиться 90—95 тонн. Мы здесь применяем метод товарища Стаханова: правильную организацию работы и расстановку людей. Мы поставили одного рабочего на печь, другого — на обжимную клеть и двух — на правку. При такой расстановке мы достигли гораздо лучших успехов. Наша бригада первая на заводе закончила октябрьский план 25 октября в три часа дня.

Кроме того, товарищи, мы выполняем указание нашего великого учителя о том, что высокую производительность надо увязать с высоким качеством продукции. В октябре, когда мы дали более высокую производительность, мы дали и самое высокое качество продукции.

По плану, согласно заданию, которое правительство дало тресту „Спецсталь“ о производстве высоких сортов сталей, мы могли все же иметь до 3% вторых сортов. Мы боролись за повышение качества, и в среднем цифра за 9 месяцев говорит о хороших результатах. В октябре вторых сортов у нас было всего 1,1%.

Результат работы по-стахановски резко сказался и на нашей заработной плате. Если я в сентябре заработал около 700 рублей, то в октябре я заработал больше 1 200 рублей. Кроме того я получу около 200 рублей по хозрасчету, и в круговую получится 1 500 рублей.

По поручению нашего прокатного цеха я обращаюсь к товарищу Орджоникидзе с просьбой, чтобы обратили больше внимания на специализацию прокатных станов. Мы сейчас производим профили от 26 до 28 миллиметров. На таких мелких профилях не может быть полной загрузки рабочего дня. Надо специализировать станы, чтобы они катали те профили, которые позволяют максимально использовать их мощность.

Несмотря на то, что мы находимся в центре нашей красной столицы, наш прокатный цех, и особенно стан, на котором я работаю, слабо оснащен добавочными механизмами, почти все работы производятся вручную. На это нужно обратить серьезное внимание.

Заканчивая, я, товарищи, хочу сказать о той переделке людей, которая происходит в нашей стране. Благодаря указаниям и учению

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПРОНИНА

нашего великого Сталина у нас почти не осталось рабочих, которые бы думали о том, чтобы урвать кусок побольше и удрать. Сейчас наш рабочий мыслит по-иному. Вот пример с нашим рабочим-стахановцем товарищем Толченовым. Толченев в прошлом был алкоголиком, не однажды посылался на излечение. Сейчас этот „пропащий человек“ переродился. Сейчас ему снится, что его бригада — бригада Зайцева — перекрыла наш рекорд и дала 100 тонн. И я твердо уверен, что сон товарища Толченова в самое короткое время станет явью и на известных профилях стан „300“ на нашем заводе будет давать 100 тонн.

Затем мы имеем старого рабочего, который еще в 1927 г. разорвал избирательный бюллетень и не пошел на перевыборное собрание советов только потому, что не нашел в кооперативе ниток зашить себе штаны. Сейчас он является лучшим стахановцем, дает лучшие образцы работы и сам зовет людей на лучшее выполнение производственных заданий.

Вот какая великая переделка людей благодаря коммунистической партии, благодаря учению Ленина — Сталина происходит в нашей стране. Я особо горжусь этим, потому что в этой великой переделке есть и моя крупица. Я являюсь рабочим-пропагандистом и идеи и лозунги товарища Сталина по мере своих сил и возможностей несу в гущу рабочего класса. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Пронин с Балахнинского бумажного комбината.

ПРОНИН П. И.

БАЛАХНИНСКИЙ БУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ

Товарищи! Разрешите мне от всего коллектива рабочих Балахнинского бумажного комбината передать всем стахановцам и товарищу Сталину горячий привет. *(Аплодисменты.)*

Наш бумажный комбинат оборудован по последнему слову техники. И тем не менее с 1929 по 1933 г. наш комбинат свою программу выполнял лишь на 96,85% и даже меньше. В чем тут

было дело? На старых фабриках мы имели такие машины, которые можно было увидеть, как на ладошке, а на новых бумажных предприятиях рабочие встретили такие машины, которых они сроду не видали.

Эти машины очень большие, шестиметровые, и их пришлось осваивать. Были у нас на комбинате старые рабочие, которые пришли со старой фабрики. Но были и такие летуны, которые работали месяц-полтора, а потом уезжали. Когда же молодежь стала расти, повышать свой технический уровень, комбинат начал программу выполнять. Мы выполняем программу с 1933 г. Но если мы в 1933 г. выполняли план в 285 тонн бумаги в день, то сейчас мы выпускаем 376 тонн, а в некоторые дни — даже 404 тонны. Такая большая выработка — результат стахановского движения. До октября нынешнего года моя бригада ежедневно давала 38 тонн, а в начале октября, когда развернулось стахановское движение, мою бригаду собрал треугольник деха и сказал: „Вы выполняете план на 38 тонн, мы даем вам ежедневный план в 41 тонну. Если в октябре вы этот план выполните, тогда будете действительно стахановцами“. Что же, пришлось соревноваться. На Кондровской фабрике работал мой папаша. Он мне прислал письмо, в котором писал, что работает по-стахановски и что его сын на Балахне тоже должен по-стахановски работать.

Я собрал бригаду и показал, как надо работать. В октябре я дал 41,3 тонны. Я перевыполнил задание. Впоследствии я стал давать 43,6 тонны, превышая проектную мощность.

Коллектив комбината и треугольник помогли моей бригаде включиться в стахановское движение. Если бы они нам не помогли, то мы не добились бы такого результата.

Раньше я получал 450 рублей в месяц, а за октябрь я получил 800 рублей. Если мы даем большую производительность, то мы и получаем больше. Улучшаются материально-бытовые условия не только бригадира, но и остальных членов бригады, которые получили на 25—30% больше заработной платы, чем раньше.

Я заверяю, что мы закрепим достигнутые в октябре темпы и будем двигаться дальше. У нас запроектирована скорость машины на 350 метров, мы этого пока еще не достигли. Мы достигли только 332 метров, но я уверен, что в 1936 г. комбинат добьется запроектированной скорости машин.

Я заверяю от всего бумажного комбината, что мы в 1936 г. ту программу, которую дадут, выполним и перевыполним. (*Бурные аплодисменты.*)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЧЕКУНОВОИ

ПРОНИН П. И

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Чекунова.

ЧЕКУНОВА М. В.

КУНЦЕВСКАЯ ШЕРСТЯНАЯ ФАБРИКА

Товарищи! Надо сказать лишь одно: спасибо нашему правительству! Я прошу товарища Сталина принять образцы, посмотреть нашу работу. *(Передает образцы. В зале аплодисменты.)*

Товарищи, когда я была на приеме у товарища Андреева, я говорила о том, что добьюсь, чтобы мы стали лучше работать, добьюсь большого количества и лучшего качества продукции. Это обещание

я выполнила, мое счастье сбылось, товарищи. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Теперь, товарищи, разрешите передать пламенный привет от нашей кунцевской организации, от коллектива в 2 тысячи человек. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Поступила я на фабрику в 1927 г. в качестве рассыльной. В комсомол вступила в 1926 г.

Комсомольская организация за хорошую работу выдвинула меня учиться на ткачиху. Ткачихой я стала работать с 1929 г. Мне это не сразу давалось, на собраниях говорили, что Чекунова плана не выполняет, делает брак. Меня это задело,— почему это так? Я тут же начала работать по-боевому, и через 6 месяцев меня премировали отрезом на костюм.

Теперь я работаю в комсомольской бригаде, передовая из передовых, всегда в общественной работе участвую, а как партийное собрание — я вместе с ними.

Когда стали проводить техминимум, я сдала экзамен на „отлично“ и говорю нашему мастеру Ерофееву Виктору Дмитриевичу:

— Мне очень низко работать, потому что ассортимент легкий, хочу пойти на диагональ.

Он говорит:

— Куда ты, Чекунова, пойдешь на диагональ,— ты худенькая, а станки там тяжелые.

Я говорю:

— Давай, я все-таки пойду.

Вот пришла я в бригаду, а там все старики. Вообще 12-я бригада у нас — это что-то невозможное в этом отношении. *(Смех.)*

Когда я пришла в эту бригаду, старики встретили меня не очень хорошо, говорят, какая-то выскочка пришла. Ладно, думаю, пускай. Начала я работать, позвала соседку и говорю: „Настя, покажи, как тут делать“. Она конечно подошла и мне все рассказала. Я сразу поняла и в первый же месяц выполнила план на 109% без брака. Старики даже удивились сначала. Потом они стали следить за мной, может быть я брак пропускаю. Давай мою работу проверять, но ничего не нашли. Теперь я работаю уже полтора года на ответственном месте, была премирована путевкой на курорт в Крым, в Евпаторию. Пролечилась я там целый месяц.

Как я вступила в стахановское движение? Пришла я домой (у меня двое детишек и муж), уложила ребятишек спать, дай, думаю, газетку почитаю. Взяла „Рабочую Москву“, смотрю — там про Дусю

ЧЕКУНОВА М. В

Виноградову написано, а потом речь Любимова. Думаю, дай и я пойду к Виктору Дмитриевичу, попрошусь у него уплотниться. И говорю мужу: „Вася, я хочу Виктора Дмитриевича попросить на 4 станка меня поставить“. Вася говорит: „Ну, что же“.

Прихожу я к Виктору Дмитриевичу и говорю, что я желаю перейти на 4 станка. Он говорит: „Ну, раз ты желаешь, подай заявление“. Написала заявление, потом два дня к нему ходила, а он говорит: „Вот съезжу к Любимову, если он разрешит, тогда будешь работать“. Поехали к товарищу Любимову 8-го числа. 10-го я перешла на 4 станка и с первых же дней стала норму выполнять и перевыполнять. Я начала первая, а за мной потянулись Белкина, Ковалевская и Моисеева. Сейчас у нас на фабрике 200 с лишним стахановцев, а не только я одна, и в красильном отделе есть, и в ткацком, и во всех цехах. Вот чего мы достигли!

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин! (Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Александров, Кировский завод, Ленинград.

АЛЕКСАНДРОВ Д. А.

АЛЕКСАНДРОВ Д. А.

КУЗНЕЦ КИРОВСКОГО ЗАВОДА, ЛЕНИНГРАД

Товарищи! Разрешите от стахановцев Кировского завода города Ленина передать пламенный привет слету стахановцев нашей страны. *(Аплодисменты.)*

Я на Кировском заводе с 1930 г., с того момента, как у нас открылась мастерская, в которой я работаю,— „Новая кузница“. Работа у нас новая, оборудование тоже новое. Все дело заключалось в освоении. Наша мастерская за весь период своего существования ни разу еще не выполняла своей производственной программы.

Когда возникло стахановское движение в Донбассе, у нас на заводе тоже начали говорить: „Что же у нас, на Кировском заводе, нет таких людей, которые могли бы работать по-новому?“ Первым у нас на заводе начал работать по-стахановски Кузнецов — кузнец старой кузницы. Вторым на его вызов отозвался я. Я дал 600 спиц для пропашников в переднее колесо. Вначале говорили, что я 600 спиц не дам, а теперь я один даю 1 100, хотя норма 600 на двоих —

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОГНЕВА

кузнеца и подручного. На мой вызов в нашей мастерской отозвался ряд товарищей. Один товарищ уже дает 1 100—1 200 штук. В результате наша мастерская в октябре впервые выполнила месячную программу в тысячу тонн готовой продукции. В сентябре же она дала только 680 тонн. Так как наша кузница как заготовительный цех работала лучше, то мы выполнили годовую программу по пропашникам на 29 октября и даем товарищу Сталину обязательство, что сверх программы до 1936 г. мы сделаем еще 3 тысячи пропашников. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Огнев.

ОГНЕВ А. С.

МАШИНИСТ ДЕПО ТУЛА

Разрешите вам, товарищи члены правительства, члены Политбюро нашей славной коммунистической партии, вам лично, товарищ Сталин, рассказать о том, как я работаю машинистом с 1929 г. без аварий, перевожу честно и добросовестно грузы и трудящихся нашей страны. *(Аплодисменты.)*

Мне хочется рассказать вам про один случай, случай, который мог бы быть связан с большими потерями человеческих жизней. Я вел почтово-пассажирский поезд, который шел из Ленинграда до Курска по бывшей Московско-курской дороге, теперь дороге Москва — Донбасс. Подошли мы к станции Елифань. Смотрю на семафор: стрелки не переведены как следует. В это время машинист-разгильдяй с соседнего пути проезжает проход, и я мог бы врезаться в бок поезда.

Следовал я с большой скоростью — около 70 километров в час. Жизнь людей из-за этого разгильдяя была в опасности. Люди — особенно ценный капитал в нашей стране, тот капитал, о котором особенно заботится лично товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)* Я не растерялся, а принял все зависящие от меня меры, чтобы спасти

людей, и, не доехав до стрелки метров одиннадцать, остановил поезд, не ранив ни одного человека. Я предотвратил крушение и сделал то, что должен был сделать каждый честный советский гражданин. Я не сделал ничего особенного, а только исполнил долг честного рабочего, преданного нашей социалистической родине, нашему правительству и лично товарищу Сталину. (*Аплодисменты.*)

Мне не пришлось долго работать на пассажирских поездах. Эта работа меня не устраивала. Вozить 11 вагонов—это дело не ахти какое трудное. Когда я услышал, что к нам в депо идут мощные паровозы „ФД“, которые могут совершить революцию на нашем железнодорожном транспорте, мне захотелось работать на этом паровозе, вozить состав, который доходит до 125 вагонов. Второй паровоз, который пришел в наше депо, получил я. И я был счастлив. Я внимательно осмотрел эту машину, изучил ее, но все-таки в первое время не было той скорости, которую должен был дать этот паровоз. На этой машине скорость была занижена. Когда мы хотели превышать скорость, нам этого делать не разрешали и за это ругали.

И вот, когда у нас в стране появилось мощное стахановско-кривоносовское движение, когда товарищ Каганович, лучший соратник и друг товарища Сталина (*аплодисменты*), секретарь ЦК нашей коммунистической партии (*аплодисменты*), написал письмо машинистам Донецкой дороги Кривоносу и Рубану—знатым людям нашего социалистического транспорта, когда я прочитал в своем „Гудке“, который мы внимательно читаем, о кривоносовских скоростях и о том, как он ездит,—это меня затронуло и подняло дух. Я подумал, что ведь я тоже могу работать на больших скоростях. И я это должен доказать! Я поговорил со своей бригадой и сказал помощнику, чтобы он приготовил паровоз. Я изменил свою систему езды и стал пользоваться большим клапаном на подъемах, на площадках и добился высоких показателей скорости. Если раньше скорость у меня составляла 25 километров в час, то в настоящее время я даю 45—50 километров, и последняя скорость—59 километров. (*Аплодисменты.*)

Отдельные отсталые рабочие и в нашем и в ряде других депо говорят, что без аварий работать нельзя, что работа на больших скоростях ведет к быстрому износу паровозного парка, к крушениям и авариям. Я должен сказать, что на паровозе „ФД“ я работаю уже около полутора лет, не имея ни одного крушения, ни одной аварии, и в последнее время работаю с большой скоростью.

Как я добился этих успехов? Перед поездкой я осматриваю свой паровоз, инструктирую свою бригаду, осматриваю весь поезд,

ОГНЕВ А. С.

состояние тормозов, как сформирован состав — а состав требуется формировать по приказу, который издал товарищ Каганович, — и это дает мне возможность водить поезд без аварий.

Мы по всем нашим депо могли бы добиться больших успехов, но у нас на транспорте есть еще враги, которые пробрались сюда разными путями и мешают кривоносовцам работать. Таких врагов мы обнаружили в своем депо. Мы их разоблачаем и будем разоблачать по-большевистски. Никому не позволим сгавить палки в колеса идущему в гору транспорту!

По-моему, настоящий машинист, тот, кто работает честно и знает свое дело, всегда избегнет аварий, в какое бы затруднительное положение он ни попал.

Был у меня такой случай. Я вел товарный поезд из 125 вагонов со скоростью более 50 километров в час. Следуя по подъему, я на 265-м километре внезапно увидел на пути вагончик, груженный рельсами. (Предупреждения мне сделано не было.) Я не растерялся, затормозил поезд и остановился в трех метрах от вагончика. Мало того, я сумел остановиться так, что не оборвал поезда. Как я поступил? В момент остановки, помня, что я нахожусь на подъеме и хвостовые вагоны набегут на переднюю часть поезда, а затем,

оттолкнувшись, своей тяжестью могут произвести обрыв, я перевел реверс на задний ход и немного открыл регулятор. Когда оттяжка дошла до паровоза, цилиндры были наполнены паром, и машина подалась назад. Сила оттяжки смягчилась, и обрыва поезда не произошло.

Когда ведешь поезд под уклон, всегда предварительно пробуешь состояние тормозов. Состояние тормозов приходится пробовать несколько раз, и особенно тщательно надо их проверять перед входом на станцию, так как на станции можно ожидать всяких непредвиденных препятствий и надо быть готовым к остановке поезда. В пути можно ехать быстро, там можно выдержать техническую скорость, но при въезде на станцию надо быть очень бдительным, потому что там всегда могут быть всякие неожиданности, которые могут вызвать аварию. Многие машинисты не учитывают того, что когда поезд стоит на станции, он сжат, а когда трогает поезд с места и открываешь регулятор, поезд бросается вперед, и задние вагоны еще стоят, в то время как передние уже движутся. Из-за этого часто происходит разрыв поезда. Чтобы избежать разрыва, я обычно применяю в этот момент паровозный тормоз.

Есть машинисты, которые рвут поезд на станциях при остановке поезда, хотя едут на сплошном автоматическом торможении. А ведь очень легко въезжать на станцию и останавливать поезд без резкого торможения. Когда подъезжаешь к станции, издали видишь, открыт или закрыт выходной семафор. Если семафор закрыт, я лично например заблаговременно сокращаю скорость поезда и потому на станции останавливаюсь без применения резкого торможения. Часто даже въезжаю на станцию с открытым регулятором и останавливаюсь совсем без применения тормоза. А если вижу, что выходной семафор открыт, проезжаю станцию и очень внимательно наблюдаю за сигналами.

Каждый машинист-кривоносовец должен помнить, что на подъемах и площадках надо ехать на большом клапане с большой форсировкой котла. Но когда едешь по уклону или подъезжаешь к станции, мчаться быстро нельзя. Оттого и проезжают у нас закрытые семафоры, что не соблюдают этого кривоносовского правила. Я лично за шесть лет работы машинистом ни разу не проехал закрытого семафора.

Здесь можно было бы привести целый ряд примеров, какими приемами я пользуюсь в пути, для того чтобы избежать аварий. Но я не буду задерживать вас и скажу лишь одно: у нас еще много недостатков на нашем железнодорожном транспорте, но мы,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЛЫСЯКОВОЙ

железнодорожники, уверены в полной победе, потому что мы во главе армии железнодорожников имеем славного полководца, нашего наркома, лучшего соратника и друга товарища Сталина — Лазаря Мойсеевича Кагановича. *(Аплодисменты.)* Он верно ведет нас по пути, который указываете вы лично, товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует машинист великого локомотива революции, не имеющего аварий и поражений на своем пути,—наш великий, родной Сталин!

(Бурные аплодисменты, крики „ура“. Бурная овация всего зала. Все участники совещания встают и стоя приветствуют товарища Сталина. Раздаются возгласы: „Да здравствует наш непоколебимый товарищ Сталин!“, „Ура!“, „Да здравствует нарком железнодорожного транспорта товарищ Каганович!“, „Товарищу Сталину стахановский привет!“, „Ура!“ Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Лысякова.

ЛЫСЯКОВА М. В.

ТКАЧИХА ФАБРИКИ ИМЕНИ ФРУНЗЕ, МОСКВА

Товарищи, я ждала с нетерпением слова и все-таки дождалась. Я бы, товарищи, желала выразить свою радость, что близко нахожусь к своим вождям.

Затем я хочу сказать, что подношу подарок товарищу Ворошилову. Я дала ему в армию своего сына, товарищи. *(Продолжительные аплодисменты.)* Пусть товарищ Ворошилов выкует из него такого же бойца, как из меня выковал товарищ Сталин стахановку. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи, конечно ударничество у нас существует давно, как всем известно. Но сегодня стоит задача о новых ударных методах работы. В августе были вызваны в Московский комитет треугольники предприятий вместе с ударниками, где говорили об отличниках. Я читаю нашу газету „Красный челнок“. Я дала обязательство быть отличницей. И вот в октябре я этого достигла.

Все знают, что ткачи мало зарабатывают. И в сентябре, когда я не была отличницей, я заработала приблизительно 260—270 рублей. Если заработаю 275 рублей, это значит, что на много процентов приходится перевыполнять план. В октябре я дала продукции больше плана на 80% и заработала 380 рублей.

Теперь относительно стахановского движения. Прихожу я как-то вечером домой, беру газету, смотрю: Стаханов, Кривonos. Никак не пойму, чего они дали. Беру газету, вижу: Виноградова — мировая ткачиха. Батюшки! Мировая ткачиха! Меня взволновало это, не могу успокоиться и думаю: „Неужели я не могу быть мировой ткачихой?“ Я думаю, что могу и должна быть. *(Продолжительные аплодисменты.)* Я предполагала, что это дивчина такая, как Изотов. *(Смех.)* Но когда я 14-го числа на совещании познакомилась с ней, я увидела, что ничего подобного. Я решила — и я могу быть мировой ткачихой. Я работаю на 8 станках платтовских, а платтовские станки — это не автоматические. У меня 16 челноков, я их вдуваю, ниточка оборвется, я должна ее увидеть. Я перехожу работать на 10 станков. Вот вам, товарищи. *(Аплодисменты.)*

Так вот видите, в прошлый месяц я заработала 380 рублей.

Я не весь месяц работала на восьмерках, а половину на шестерках, половину на восьмерках и все-таки заработала 380 рублей.

А если я целиком буду работать на восьмерках, то я заработаю 400 рублей. Вот откуда все качества.

Товарищи, я хочу остановиться на старинке. Раньше нас не учили, не рассказывали, на кого мы работаем, для чего, ничего мы не знали.

Сегодня каждая ткачиха знает, куда эти средства идут, знает, что перевыполнение плана улучшает самую фабрику, детские сады, ясли, общественное питание и т. д. Все это зависит от организации, от сплоченности, все это зависит именно от выполнения плана.

Наша советская власть, наша партия и товарищ Сталин открыли глаза всем — и отсталым, и неграмотным, и малограмотным, и грамотным.

Если ткачиха имеет несколько минут простоя, она знает, как это отражается на производстве, она знает, что это все влияет на работу. Вот как обстоит дело.

Мы, товарищи, крепко держимся за работу, за свое оборудование. А если взять то, что было в 1927—1928 гг., — даже глядеть страшно. Материал был разбросан — там початок, там шпулька, все валялось. А сейчас, если вы придете на нашу фабрику, — чистота и опрятность, вы ни одной шпульки, ни одного початка не найдете. Это

ЛЫСЯКОВА М. В

говорит о том, что нас воспитала фабрика. Если початок валяется, его надо поднять, — это тот же пятиалтынный.

Я хотела бы остановиться на одном. Мы все еще работаем на старых станках. Давайте нам механизацию. Вот здесь говорят, что работают на 140 станках. Я говорю, честное слово, на 150 станков могу перейти, не уступлю виноградовцам, несмотря на то, что мне 40 лет, потому что работать — есть способность. И если полюбить свою работу, она пойдет на лад. Любишь свою работу и у тебя что-нибудь не ладится — все равно вывезешь, потому что душа болит.

Вот, пожалуй, на этом и закончу. Но хотела бы я сказать, что мне очень хочется, чтобы товарищ Сталин поговорил со мной минут десяток. (*Бурные аплодисменты.*) У меня такой вопрос есть, который оглашать нельзя, а я с ним посоветуюсь, если он со мной поговорит.

Да здравствует коммунистическая партия под руководством товарища Сталина! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Меламед.

МЕЛАМЕД, И. И.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР 1-го ШАРИКОПОДШИПНИКОВОГО
ЗАВОДА ИМЕНИ КАГАНОВИЧА

Товарищи! Первый шарикоподшипниковый завод имени Кагановича в первом полугодии 1935 г. производил в месяц примерно 1 миллион 100 тысяч подшипников, т. е. примерно 70—75% своего плана.

Печальнее всего то, что все на заводе к этому привыкли. Никого из нас не волновало такое невыполнение плана. И так как человеку всегда нужно искать какое-нибудь утешение в печали, то у нас была создана теория, говорящая о том, что нам до проектной мощности нехватает тысячи станков и что только с получением этих станков мы сможем давать запроектированные 24 миллиона подшипников в год.

Во втором полугодии товарищ Орджоникидзе обратил внимание на завод. Немножко поприжал, немножко помог. Нами сделано было очень не много: была вывезена грязь и брак из цехов, немножко улучшилась организация, немножко иначе расставили людей,—и примерно с сентября завод пошел в гору. Пошел в гору так, что мы на заводе были довольны. А в октябре, когда дело шло к выполнению плана,—мы дали около 1 миллиона 900 тысяч подшипников,—мы считали, что мы—герои и что вероятно предстоит чествование...

Удивительно, как мало мы видели у себя под носом. И надо сказать, что товарищ Орджоникидзе, находясь в это время в отъезде за 2 тысячи километров от Москвы, видел лучше и больше, чем мы на самом заводе. Если стахановское движение для всех других заводов являлось и является средством перевыполнения программы, то у нас о перевыполнении программы нельзя было и говорить, мы хотели хотя бы дотянуться до той нормы, которая предусмотрена проектом,—24 миллиона подшипников в год.

Когда появилась первая весть о Стаханове, надо сказать, что мы—так же, как говорил товарищ, выступавший передо мною,—считали, что это дело нас не касается. Но когда мы узнали о работе Бусыгина, мы поняли, что дело касается и нас. И тут любопытно, что первые, самые маленькие шаги в направлении лучшей организации работы, лучшей подготовки рабочего места дали немедленно

МЕЛАМЕД И. И.

результаты. Наша кузница, которая считалась самым узким местом, которая ограничивала работу всего завода, первая, не дожидаясь, чтобы мы организовали стахановское движение, выдвинула стахановца — нашего Юсима. И он в 3-м пролете кузницы в один прекрасный день перекрыл норму и вместо 28 тысяч колец, которые полагались по норме, дал 42 тысячи. Это было для нас сюрпризом. Но он считал это поражением, так как строил работу своей смены в расчете на 45 тысяч. Масса мелких неполадок, отсутствие самой элементарной подготовки производства сорвали выпуск 3 тысяч колец из обещанных Юсимом. Товарищ Серго встряхнул нас телеграммой по этому поводу, и вот тогда, надо сказать, на заводе началась уже подлинная борьба за внедрение стахановских методов.

Я хочу отметить одну интересную черту, которую стахановское движение внесло в метод инженерской работы на заводе. Раньше ко мне являлись начальники цехов, начальники участков обычно только в конце месяца, когда составляли программу на следующий месяц. Если при этом начальник цеха жаловался на напряженность программы, то помощь ему заключалась либо в предоставлении

дополнительного оборудования, либо в увеличении числа рабочих, и это считалось хорошим тоном инженерской работы.

Вот пример, как мы изменили методы работы по отжигу. По отжигу мы больше всего имели право претендовать на дооборудование, потому что количество работающих печей было на 30% меньше, чем запроектировано. И когда мы проектировали программу на октябрь в 1 миллион 875 тысяч подшипников, то начальник цеха отжига Булычев пришел и сказал, что нужно принять чрезвычайные меры и смонтировать все печи. Если бы это было до стахановского движения, мы бы насели на это дело, пошли бы в наркомат, нажали бы на всех. Теперь вместо отдела капитального строительства к делу была привлечена лаборатория, которая должна была изыскать пути к увеличению производственной способности печей. Работники лаборатории изучили результаты работы на печах. Кроме того, следуя указанию товарища Серго — почаще советоваться с рядовыми рабочими, мы устроили производственное совещание рабочих отжига. Они нам рассказали о всех неполадках, устранив которые мы уже через три дня стали повышать выпуск. Вначале мы выдавали 38 садок в сутки, а через день после вмешательства лаборатории — 41 садку, затем 45, 48, 50, 55, и сейчас мы поставили задачу довести до 60 садок в сутки. Это перекроет все наши потребности.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько подшипников вы давали?

МЕЛАМЕД. Я скажу. По всем участкам, где мы только коннули, мы находили возможности использовать то, чего мы раньше не видели, чтобы увеличить выпуск. Тогда мы попросили у наркома разрешения увеличить программу 1936 г. с 24 миллионов до 27 миллионов шарикоподшипников. Мы не знаем, согласится ли нарком, но уверены, что он примет эти 3 миллиона, только не знаем, не прибавит ли он нам еще.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Какая проектная мощность?

МЕЛАМЕД. 24 миллиона подшипников.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Значит нужно давать 36 миллионов.

МЕЛАМЕД. Я думаю, что этого уровня — 36 миллионов подшипников в год, 3 миллиона подшипников в месяц — мы во вторую половину 1936 г. сможем достигнуть.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Молодцы, если дадите! (*Аплодисменты.*)

МЕЛАМЕД. Я хочу отметить один момент, который я сегодня вспомнил, с величайшим волнением слушая, как приветствуют наши стахановцы товарища Сталина. Старая Россия пользовалась очень малым почетом во всем мире. Такое же отношение сохранилось

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ИВАНОВОЙ

за границей и к СССР в первые годы его существования. Когда мы приезжали за границу, мы, инженеры, чувствовали себя глубоко оскорбленными тем отношением, которое встречали. Это задевало наше самолюбие. Когда мы заказывали оборудование для Сталинградского тракторного завода, американские фирмы, составляя расчеты необходимого оборудования, набавляли на свои нормы 15—20%. Когда мы попросили разъяснения, нам сказали: „Это норма американского рабочего, а мы рассчитываем на вашего рабочего,—вы этой нормы конечно не вытянете“. Они набавляли на нашу бедность, некультурность, на наше неумение 15—20%. Я бы хотел, чтобы сейчас расчетчики, которые устанавливали эти нормы, услышали те цифры производительности, которые мы даем на их оборудовании. Они считали, что наши рабочие не смогут дать той производительности, которую дает американский рабочий, а сейчас мы убедились, что наш рабочий дает в два раза больше.

Промышленность нашей страны растет гигантски. Весь рабочий класс Советского Союза уверен, что мы дадим лучшие в мире образцы. Мы, советские инженеры, даем сейчас лучшие показатели и знаем, что американцы на нас смотрят не так, как раньше. Они знают о тех достижениях, которых мы добились под руководством товарища Сталина.

Тому, кто ведет от победы к победе рабочий класс Советского Союза, тому, кто приведет к победе рабочий класс всего мира, тому, кто дал нам, советскому инженерству, возможность подняться выше заграничной техники,—великому Сталину—ура! (*Крики „ура“.* Все встанут. Возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин!“)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Иванова, работница 3-й табачной фабрики имени Клары Цеткин.

ИВАНОВА А. А.

3-я ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА ИМЕНИ КЛАРЫ ЦЕТКИН

Товарищи! Разрешите от имени рабочих, работниц и инженерно-технического персонала 3-й табачной фабрики имени Клары Цеткин передать вам пламенный пролетарский привет! (*Аплодисменты.*)

ИВАНОВА А. А.

произносит речь

Товарищи, когда я включилась в конкурс по выполнению производственной программы, я не имела таких показателей, какие имею на сегодняшний день. Наша фабрика выполнила свой годовой план в 2 часа дня 6 ноября. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я первая на фабрике перешла на работу по стахановскому методу. Я работаю в машинном отделении набивного цеха, работающего по системе Куркевича. Раньше я вырабатывала 70 тысяч папирос в день. С переходом на методы работы Стаханова, овладев техминимумом, я даю значительное перевыполнение нормы. Еще раз отмечаю, что в значительной степени в этом мне помогло овладение техническим минимумом. *(Аплодисменты.)* Я сейчас выполняю норму на 228—236 %.

Теперь мне хочется в нескольких словах рассказать о том, как работает наша фабрика и в каком состоянии у нас стахановское движение. Наша фабрика имеет 262 стахановцев. Ряд цехов перешел на обслуживание машин системы Куркевича. В 5-м набивном цеху все 50 работниц-машинисток перешли на обслуживание трех машин-быстроходов. Выработка каждой колеблется от 219 тысяч до 226 тысяч папирос при задании в 140 тысяч.

В 3-м гильзовом цеху машинистки перешли на обслуживание

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ДУШЕНКОВА

четырёх машин системы Семенова, тогда как раньше они работали на трех машинах. И каждая вырабатывает 201—223 тысячи гильз при норме в 138 тысяч.

В 3-м набивном деху машинистки перешли тоже на обслуживание четырех машин системы Куркевича, причем здесь тоже нормы перевыполняются.

Таким образом у нас сейчас все машинистки перешли на стахановские методы работы. Ряды стахановцев на фабрике ежедневно растут, и все больше рабочих-ударников охватывается этим движением. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Душенков.

ДУШЕНКОВ А. В.

ТОКАРЬ НЕВСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ ЛЕНИНА, ЛЕНИНГРАД

Товарищи! Я просил слова, чтобы выступить перед собранием лучших людей Союза. Этой чести я добился. Что бы я хотел сказать?

Товарищи, разве выступающая здесь молодежь — Стаханов, Бусыгин, Сметанин, Виноградовы и другие — разве эта молодежь не отдает все самое лучшее, что есть у нее, нашим седым головам — нашим вождям? *(Аплодисменты.)* Разве не приятно товарищу Сталину, товарищам Калинин, Жданову, Орджоникидзе, что молодежь, доселе неизвестная, вдруг сразу мощной волной поднялась и отдает все, что может, своей родине, своим любимым вождям?

Я хотел бы рассказать о своем пути, рассказать о том, как я, в прошлом очень неактивный и несознательный рабочий, вдруг получил возможность — и для меня это величайшая честь — поехать в числе лучших людей Ленинграда на совещание с членами правительства. Меня самого удивил неожиданный перелом, который произошел во мне. Но, товарищи, корни стахановского движения надо искать не в двух-трех последних месяцах, корни стахановского движения — во всей 18-летней работе революции. Шло грандиозное строительство,

были громадные недостатки, большие трудности. Одни говорили, что очень трудно, что мы пропадем, другие говорили, что все делается правильно.

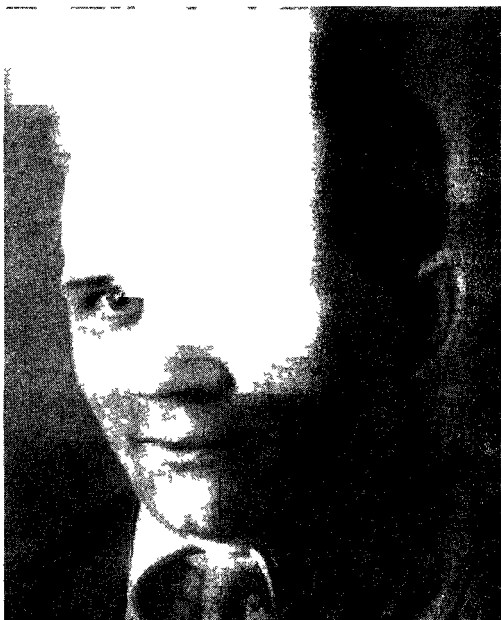
Я решил сам увидеть и почувствовать. И вот с 1922 г. каждый свободный месяц я посвящал тому, чтобы путешествовать по СССР. Я посмотрел все новостройки. Какое впечатление на меня произвел Днепрострой! Что я чувствовал, когда увидел впервые Горьковский автозавод после наших клеюшек-мастерских? Все это перевоспитывало не только меня, но и других. Поэтому нет ничего удивительного, что мы видим такой энтузиазм, неудивительно, что он не носит минутного характера. Это плоды многолетней перестройки, многолетней воспитательной работы, плоды забот нашего вождя Сталина о перековке людей, так сказать, ненужных, вроде меня, каким я был, когда говорил: „Вы понатужьтесь, а я посмотрю“. Я был таким, а товарищ Сталин отнесся с заботой к нам и перевоспитал.

Такой момент классовой борьбы, как злодейское убийство товарища Кирова, поставил передо мной вопрос: имею ли я право быть в стороне, я, сын потомственного рабочего? Было время, когда я одевал на босые ноги сапоги и, не имея белья, на голое тело одевал одежду. Когда я увидел, что зрители, которые стоят в стороне, тормозят движение вперед, я подумал, что не имею права быть в стороне. Моя работа инструктора по импортному оборудованию не ставила меня в ряды активных борцов. Но вот я поступил на завод имени Ленина, в турбинный цех, который осваивает очень сложные машины, производимые в СССР впервые, как например громадная воздуходувка, которая стоит 500 тысяч рублей золотом, или например поршневый компрессор.

Еще задолго до волны стахановского движения я как рекордсмен-любитель, чтобы выручать цех, перевыполнял свою норму в три-четыре раза. Не буду скрывать, что когда мы имели такое перевыполнение норм, то производилось регулирование заработной платы. Например я выработал 200% нормы, приходит расценщик и говорит: „Саша, ты заработал 200%, придется тебе срезать“. Ну, как аукнется, так и откликнется.

А сейчас я заработал 200%, и расценщик не придет и не будет срезать заработную плату. Этот момент скрывать не приходится. Эти парикмахерские ножницы, урезывание заработной платы, были.

Теперь, товарищи, когда нам сказали, что есть приказ товарища Орджоникидзе выпустить поршневые компрессоры к 7 ноября, мы решили: нет, мы сделаем их раньше, мы сделаем к 1 ноября.

ДУШЕНКОВ А В

А закончили мы их к 30 октября! Есть у нас сложные детали, громадные детали, которые весят по 10—12 тонн. Эти детали обрабатываются в моей бригаде, обрабатываются лично мною. Весь опыт, который я накопил за свое пребывание на других заводах СССР, все теоретические знания, которые я приобрел в фабзавуче при освоении импортного оборудования,— весь этот опыт мне пригодился. И нередко, переходя на новые машины, не имея опыта, не имея приспособлений, мы все-таки нормы перевыполняем.

Специфическая особенность нашего цеха, завода заключается в том, что нам ежемесячно приходится осваивать новые машины. Многие машины раньше не делались в СССР. В октябре мы делали поршневые компрессоры. Мы осваивали, мы боролись. Это было что-то невероятное. Многие рабочие, так же как и я, не уходили из цеха. Старик Семенов был прямо-таки влюблен в каждую деталь. Эта любовь к машине, любовь к производству также создала во мне громаднейший перелом.

Я еще задолго до этой мощной волны стахановского движения перевыполнял свои нормы.

Мне хотелось бы сказать, кто такой Стаханов, кто такие рабочие, работающие по-стахановски. Некогорые воображают, что это

здоровеннейший дядька, из глаз искры мечет, и вот он с остервенением выжимает из техники все. Это, говорят, Стаханов. Или еще думают, что человек, перевыполняющий норму на 400%, — это что-то такое невероятное, это музейная редкость. Но ведь это неверно. Ведь мы же сами стахановцы. Это очень просто. И работаем мы так же спокойно, как и работали. Мы, как сказал товарищ Калинин, делаем революцию своими несложными приспособлениями. Возьмите любого молодого рабочего: ведь он не открывает Америки, он делает то, что вы все в силах сделать. И по-моему, стахановец — это такой человек, который, работая спокойно, действительно берет от техники все, что возможно, ибо он любит свое дело, любит свой станок, верит в победу социализма, в победу того строя, который дает нам лучшую жизнь. Все эти факторы создают то, что мы шутя, именно шутя, перекрываем все существующие нормы. Нам уже нужны новые нормы.

Еще большой вопрос: очень хорошо, если Сметанин затягивает 1 400 пар сапог; очень хорошо, если Стаханов дает, скажем, 600 тонн угля, но будет очень плохо, если эти 600 тонн будут валяться, если их не будут вывозить, очень плохо, если затянутый сапог не будет закончен. Я хочу сказать, что мало еще нас, стахановцев. Обязанность каждого рабочего быть стахановцем.

Вопрос о качестве — очень серьезный вопрос. Хорошо ли это, когда человек садится в поезд и начинает разговаривать о крушениях? Бывают и такие вещи, когда человек надевает ботинки, а через день они лопаются. И плохо, если этот человек может подумать: „Не Сметанин ли делал эти ботинки, — он натянул 1 400 пар, а про качество забыл“. Нужно прекратить эти разговоры, нужно, чтобы человек, сядя в поезд, забыл о крушениях. Разве мы имеем право приходить в магазин и слышать — „импортное“, то есть хорошее. Мы должны делать все советское лучше заграничного и уничтожить слово „импорт“. (Аплодисменты.) Разве не почетно будет Сметанину, когда человек, проносив обувь целый год, скажет: „Вот Сметанин здорово работает, дает тысячи пар сапог, а сапоги можно целый год проносить“.

Разве это не приятно? Разве не приятно будет, когда скажут: „Вот, смотрите, Душенков — не марало, хорошую деталь сделал“. Разве слесарю не приятно будет слышать, когда скажут: „Вот как хорошо станок отремонтирован — и переделывать не приходится“. Надо бороться именно за качество, и это самое основное в стахановском движении.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ГУРЕВИЧА

Есть ли у нас недостатки? Есть. Их надо вскрывать. Борьба за количество у нас началась, и вот моя величайшая просьба ко всем — бороться за качество, чтобы на наших машиностроительных заводах не смотрели так: это — за границу, а это — нам; чтобы делали одинаково, и если за границей посмотрят на нашу машину, то чтобы сказали: „Это делали в Советской России, видите, как хорошо“. Товарищ Сталин говорил, что мы должны добиваться того, чтобы продукция нашего производства была великолепная. Разве не приятно будет Ворошилову, если мы будем изготовлять танки так, чтобы они были высокого качества? Я думаю, что всем будет приятно, если будут говорить, что при нашем количестве мы имеем великолепное качество. И мой призыв — будем бороться за качество!

Теперь я хотел лично поблагодарить товарища Сталина за то, что я, несознательный, неактивный рабочий, впервые в своей жизни выступил перед таким многочисленным собранием. Меня перевоспитал товарищ Сталин, меня перевоспитала партия. Они воспитали во мне желание быть передовым, желание поставить СССР так, чтобы рабочие за границей говорили: „Вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество...“¹ Пускай эти пророческие слова товарища Сталина будут путеводной звездой всем. Спасибо товарищу Сталину! (Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий.) Слово имеет товарищ Гуревич.

ГУРЕВИЧ Ф. Л.

БРИГАДИР ГРУППЫ КОЛЕНЧАТЫХ ВАЛОВ
ЗАВОДА ИМЕНИ ФРУНЗЕ

Я работаю, товарищи, в самой сложной группе завода, изготовляющей коленчатые валы и металлические втулки винта. Раньше в этой группе работали исключительно рабочие с большим стажем и преимущественно старики. Они, да и вообще на заводе, считали, что

---

¹ Сталин, О задачах хозяйственников, „Вопросы ленинизма“, стр. 446, изд. 10-е.

здесь могут работать только старые рабочие, выросшие в этой группе; „посторонние“ — молодежь — все равно с этой работы уходили. Сейчас у нас в этой группе работает много молодежи, и работает не плохо.

Норма у нас была 1 штука в $10\frac{1}{2}$ часов. На протяжении некоторого времени (примерно месяца полтора) я стал выполнять норму не в $10\frac{1}{2}$ часов, а примерно в 6 часов. Затем — в 4 и $3\frac{1}{2}$ часа.

В мае у нас была установлена новая норма — $3\frac{1}{2}$ часа. Вокруг этой нормы было много разговоров. Некоторые говорили, что норма невыполнима, что мы ее выполнить не можем.

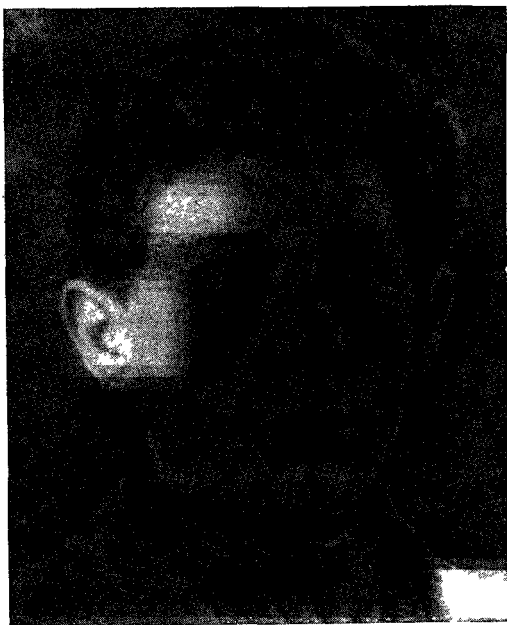
Когда товарищ Сталин выдвинул лозунг о том, что кадры решают все, я понял, что этот лозунг касается и меня. И я стал присматриваться, что можно выжать из техники. Слова нашего вождя о том, чтобы из техники выжать все, я стараюсь претворить в жизнь: стал норму выполнять не в $3\frac{1}{2}$ часа, а в 1 час 45 минут.

Я, товарищи, работаю в своей группе примерно $2\frac{1}{2}$ года. За этот период я очень много валов сделал и ни одного бракованного вала, ни одного дефекта не имел. Я один из первых отличников по цеху и по заводу.

Товарищи, что меня толкало на такие методы работы? Станок у меня очень сложный, заграничный. Товарищи, которые приходили к нам из ВЦСПС, из ЦК союза, разговаривали с квалифицированными рабочими, спрашивали их, почему они не выполняют нормы, когда я ее перевыполняю, и те отговаривались, что у Гуревича, мол, станок хороший. Но мой же сменщик по станку нормы не выполнял. Я просил другого. Дали мне другого сменщика — он сделал один брак, другой. Дали третьего — он также угробил два вала. На хорошую работу меня толкало сознание, что каждый вал, который я сдаю на „отлично“, укрепляет мощь нашей страны, расшатывает силы капитализма.

Когда Алексей Стаханов дал высокую производительность, у нас на заводе стали заниматься организацией стахановского движения. Меня товарищи на заводе считают одним из первых стахановцев. С апреля я работаю бригадиром, причем мне приходится работать бригадиром при недостатке рабочей силы, поэтому я работаю и у станка.

Передо мной встал вопрос о перестройке работы бригады по стахановскому методу. Я примерно дней 10 изучал, что тормозит работу, что можно предпринять, чтобы улучшить работу бригады, чтобы поднять производительность труда, так как люди зачастую и норму не выполняли.

ГУРЕВИЧ Ф. А.

Передо мной встал вопрос, что следует предпринять, чтобы работать по-новому.

Поговорив с товарищем Савельевым — моим сменщиком по должности бригадира, я наметил ряд мероприятий и представил их трестовому бюро на рассмотрение. На завтра пришли директор, партторг, председатель заводского комитета и стали изучать меры, которые я наметил, так как это был первый опыт стахановской работы на нашем заводе.

В первую очередь надо было создать условия, при которых люди смогли бы работать как следует. Я выделил рабочих, которые должны вести подготовительную работу. Начав работать по стахановскому методу, наша бригада показала, какие мы имеем резервы. Кроме того мы со всей серьезностью поставили вопрос о качестве продукции. Для нашей продукции вопросы качества имеют особенно большое значение.

На нашем заводе за последний месяц идет большая работа по внедрению стахановских методов, по передаче опыта тем, кто еще не сумел перестроиться по-новому. У нас на заводе имеются четыре бригады стахановцев и сотни стахановцев-одиночек.

Мы добились этих образцов благодаря тому, что Московский

комитет партии очень крепко занимается стахановским движением, благодаря тому, что товарищ Хрущев принимает активное участие в этом движении.

Товарищи, когда я шел сюда, наше отделение поручило мне передать о новом обязательстве перед правительством: не только моя бригада будет работать по стахановскому методу, но и все отделение. Мне поручили передать, что к январю мы будем рапортовать правительству о нашей победе по всему отделению, а это будет победой для всего завода.

Товарищи поручили мне передать правительству, что новое задание правительства мы с честью выполним и не нарушим тех сроков, которые установлены.

Да здравствует правительство, которое ведет нас от победы к победе, под руководством которого мы добились успехов!

Пусть здравствует и тот, кто ведет от победы к победе, кто внушает нам бодрость, кто создал прекрасную жизнь,— товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Неудахина.

НЕУДАХИНА А. С.

СТРЕЛОЧНИЦА СТАНЦИИ ОМСК

Товарищи! Я должна с вами поделиться, рассказать о том, как я стала хорошо работать.

Первое время, поступив на станцию, я была уборщицей. Когда у нас на транспорте был очень большой прорыв и нехватило стрелочников, я изъявила желание пойти на стрелку. Я не была знакома с сигналами, не знала правил движения поездов, но хотела стать стрелочницей. Меня поставили стрелочницей и оставили одну на произвол судьбы. Пришлось первое время бегать и спрашивать, что к чему. Так я первую ночь пробегала. Ничего, все прошло благополучно.

НЕУДАХИНА А. С.

В следующий раз я уже самостоятельно дежурила. Я уже знала, какая стрелка куда дает направление, какой сигнал что означает. И вот я вижу — стрелки сильно грязные.

А отчего у нас крушения? Оттого, что плохо работаем, зорко не следим за поездом, стрелки грязные. Если стрелки будут чистые и все инструкции будут исполняться, то никогда не будет крушений. Только стой, как часовой, на своем посту и зорко смотри по сторонам. Ведь если красноармеец винтовку держит в чистоте и порядке, — винтовка будет всегда в боевой готовности и будет стрелять, когда надо. То же самое и стрелка. Если стрелка будет чистая и в порядке, то все будет хорошо и крушений не будет. Поэтому я стала следить за чистотой стрелок и стала первой работницей на станции. Некоторым это не понравилось, надо мной посмеивались, но я на это не обращала внимания. Я вычистила стрелки, привела их в порядок, и они стали работать гораздо лучше, чем раньше. Прилегание пера к рамному рельсу получилось очень плотное, а это усиливает безопасность движения.

Мне говорили: „Брось это дело, уйди, иначе тебя зарежут паровозы“. Но я ничего не боюсь. Я изучила свое дело, как свои пять пальцев. Когда я прихожу на дежурство, то берусь так работать, чтобы по моей вине не задержать ни одного паровоза и поезда.

Стою я на двух постах — № 14 и № 15. Это самые главные посты, где даже иной мужчина не справляется, потому что здесь надо очень внимательно регулировать движение и знать, кого раньше пропускать.

Если мы не будем отступать от инструкции ни на шаг, то у нас не будет ни одной аварии, ни одного крушения. Я считаю, что, раз стрелка у меня чистая, сигнал в порядке, — я стою, как часовой, на посту. Мой призыв ко всем: относитесь к своему делу так же, как отношусь я. Мой призыв: быть достойными сынами нашей славной советской власти во главе с товарищем Сталиным! (*Аплодисменты.*)

Будка на моем посту была совсем заброшена. Я и подумала: страна наша стала культурной, надо будет на своем маленьком участке привести в порядок не только стрелку, но и стрелочную будку. Поставила вопрос об этом перед начальником станции. Начальник дал материалы. Пошел навстречу и политотдел — дал венские стулья. Собралось нас шестеро кривоносовцев, побелили будку и привели ее в образцовый порядок. Сейчас она блестит и внутри и снаружи. Меблирована она, как жилая комната. В ней стоят два венских стула, тумбочка, две табуретки, круглый столик, есть у нас умывальник с чистым полотенцем и мылом, зеркало и аптечка с медикаментами. Если нужно, могу и медицинскую помощь оказать. Моему примеру последовали все стрелочники станции Омск. К Октябрьской годовщине мы почистили и уютно убрали все 25 станционных будок.

Надо сказать откровенно: до того, как я прочитала письмо машиниста Кривоноса, я работала не так, как сейчас, а похуже. Письмо нашего лучшего машиниста приподняло меня и взволновало. Я сказала себе: Неудахина, ты должна стать кривоносовцем!

И я стала кривоносовцем, товарищи. Недаром говорят у нас на станции: „Неудахина работает за двух стрелочников“.

Все 12 часов смены я не стою без дела. Если большой промежуток между поездами и у меня есть свободное время, я чищу стрелки, проверяю инструмент. Мое рабочее время заполнено, скучать и мух ловить мне некогда.

Я хорошо усвоила, что инструкция — это закон, и нарушать ее может только преступник или враг советской власти.

Теперь я работаю хорошо. Мне была объявлена благодарность, потому что я предотвратила крушение поезда № 520. Перед праздником меня премировали. Я обучаю своих товарищей. Я уже обучила 15 стрелочников, которые сейчас работают хорошо.

Вызвала я на соревнование своих бывших учеников — товарищей

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КУРЬЯНОВА

Митрофанова и Матвееву. Они вызов приняли и свои обязательства выполняют. Работают они хорошо, так же как и я.

За время моей работы у меня не было ни аварий, ни крушений, и я заверяю вас, что их у меня никогда не будет. (*Аплодисменты.*)

Да здравствует товарищ Сталин! Ура, товарищи! (*Крики „ура“.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Курьянов, токарь карбюраторного завода. (*Аплодисменты.*)

КУРЬЯНОВ Н. Ф.

ТОКАРЬ КАРБЮРАТОРНОГО ЗАВОДА, г. КУЙБЫШЕВ

Товарищи! Разрешите от рабочих, служащих, комсомольцев и всего рабочего состава карбюраторного завода передать товарищу Сталину, правительству и стахановцам пламенный привет. (*Бурные аплодисменты.*)

Я расскажу о том, как я достиг хорошей работы. Я приехал из колхоза, поступил в ФЗУ в 1932 г. Я не знал, что такое токарный станок. Когда я поступил в ФЗУ, я сразу начал осваивать технику, которой меня обучали.

Я в ФЗУ шел все время на „отлично“, все время был ударником, несколько раз меня премировали. Кончил по четвертому разряду, пришел на завод, мне дали сложный немецкий станок. Я прошел техминимум и сдал его на „отлично“. Когда я сдал техминимум, мне дали осваивать плунжер для особого дизельного насоса, который впервые изготавливается в Советском Союзе. Мне дали работу по 7-му разряду. Я начал смотреть, как старые рабочие работают. С первых дней мне норма была дана — 1 час 5 минут на плунжер. Первый месяц я не укладывался в норму: у меня уходило по 1 часу 35 минут, по 1 часу 45 минут. Потом стал выпускать в 41 минуту штуку.

Я взялся уплотнить свой рабочий день и был среди рабочих радионализатором. Повысил свой заработок этим.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько зарабатываешь?

КУРЬЯНОВ. Первые полгода зарабатывал по 4 рубля 50 копеек — 6 рублей в день, сейчас зарабатываю 25 рублей в день. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи, за мою хорошую работу ко мне прикрепili ученика, старше меня и больше меня namного. *(Смех.)* Мне 17 лет, а ему 18. Стал я его учить, какими методами нужно работать, все ему рассказываю, чертежи показываю. Мы хорошо организовали свое рабочее место, так что нам не нужно нигуда отходить, все у нас на месте. Он спрашивает меня, что ему непонятно; где я „не того“, скажет—давай, давай. *(Аплодисменты, смех.)* Я всеми силами стараюсь передать ему свой опыт *(смех)*, хотя и недолголетний, но все-таки.

Я хочу сказать о том, как относится ко мне комсомольская организация, потому что она воспитала меня и научила, как работать по-новому. Точно так же и профорганизация.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Ты стахановец или кто?

КУРЬЯНОВ. Я бусыгинец. Здесь все говорят — стахановцы, стахановцы, а мы, рабочие машиностроения, должны говорить—бусыгинцы, бусыгинцы. Первым организатором у нас был Бусыгин, который дал рекорд выше американского по ковке коленчатого вала.

Когда организовалось стахановско-бусыгинское движение, мы в инструментальном цеху проработали этот вопрос лучше, чем в остальных цехах. Я и некоторые товарищи выполняли ответственную работу. Мы созвали собрание. На этом собрании был профорг, комсорги. Мы стали говорить о том, как лучше добиться тех результатов, которых добились Бусыгин и Стаханов.

У нас уже имеется не один бусыгинец-стахановец, как я. *(Смех.)*

Профсоюзная организация учла, что я хорошо работаю, и премировала меня комнатой с полным оборудованием. *(Смех, аплодисменты.)*

Товарищи, мы должны в социалистическом государстве все так работать. Каждый рабочий должен освоить технику так, как товарищ Сталин сказал. Я выполнял свою норму за 41 минуту, а теперь — за 17 минут, работаю по 7-му разряду и, главное, точность имею очень большую.

Да здравствуют комсомол и партия во главе с товарищем Сталиным! *(Бурные аплодисменты, все встают.)*

*КУРЬЯНОВ Н. Ф.
произносит речь*

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Лихачев, директор автозавода имени Сталина.

ЛИХАЧЕВ И. А.

ДИРЕКТОР АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА

Товарищи! Замечательное стахановское движение всколыхнуло не только рабочих, но и инженерно-технические силы. Мы видим, что расчеты при проектировании заводов, расчеты цехов, которые мы строили,— все они перекрыты этим движением.

Мы часто говорили, что тот или иной цех является нашим узким местом, мешающим выполнению производственной программы. А сейчас стахановское движение показывает действительно чудеса. Возьмем отдельные случаи, хотя бы по автозаводу имени Сталина.

Стахановское движение началось в кузнице нашего завода. Товарищи показали там образцы действительно большевистской, пролетарской работы.

Вот к примеру кулачковый валик — это одна из ответственных деталей. Норма за 7 часов — 492 валика, но больше 400 валиков мы за 7 часов никогда не штамповали. Сейчас же мы штампуем 705 валиков. Работает на этой детали Тихонов.

Возьмем коленчатый вал. Мы ковали раньше 245 коленчатых валов в день, сейчас — 410. Эту норму выполнил Бабков.

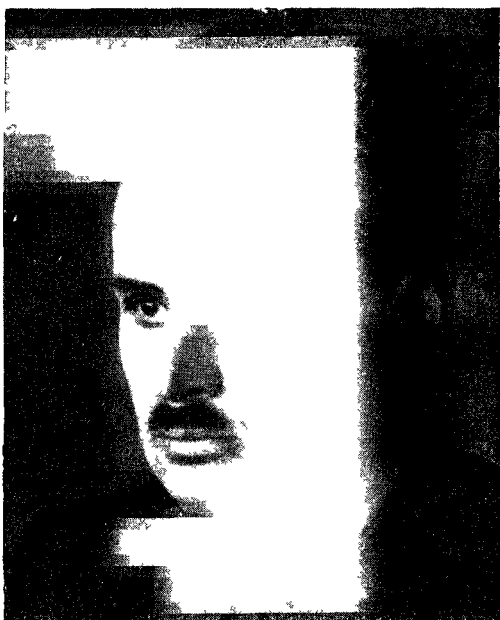
Передняя ось. Норма была 126. Мы выполняли 100—104—108 штук. Сейчас мы даем 210.

Товарищ Орджоникидзе, слушая на Совете при наркоме тяжелой промышленности наши выступления, в частности мое, говорил: „Что это — предел? Это ваши технически обоснованные нормы?“ И он очень крепко ругал нас за то, что мы отстаивали эти „обоснованные“ нормы и заявляли, что мы не можем дать больше.

И товарищ Орджоникидзе оказался прав: все „технически обоснованные“ нормы полетели вверх тормашками. Ведь мы даем сейчас вместо 492 валиков 705! Но предел ли это? Нет, не предел.

Говорят, что в кузнице и в литейном цеху нашего завода много ручной работы, что там было больше свободного времени, а сейчас уплотнили свой рабочий день, отсюда и большая переработка. В таком случае возьмем механосборочный цех. Там, где идет поток деталей, тоже были „обоснованные“ нормы. Сварщик Арсеньев на коробке скоростей давал 130 картеров, а сейчас дает 235 в день. Раньше он зарабатывал 10 рублей в день, а сейчас — 17 рублей 45 копеек. Возьмем в механосборочном цеху еще одну серьезную деталь — обработку блока цилиндров, притирку блока. Больше 90 блоков за 7 часов мы никогда не давали. Самый высокий заработок высококвалифицированного рабочего здесь доходил до 14 рублей 90 копеек в день, одним словом, до 15 рублей. А сейчас мы даем 150 штук и зарабатывают у нас, например Желудков, 24 рубля в день.

Некоторые товарищи думают, что одним уплотнением рабочего дня можно этого добиться. Нет, неверно это. Вернемся к нашей кузнице. Сейчас кузнец приходит за 10, 12, 15, а иногда и за 20 минут до начала работы. Он проверяет нагреватель, смотрит, как заложен металл в печь, как работают форсунки. Кроме того он требует, чтобы рядом с ним штамп был зачищен, чтобы

ЛИХАЧЕВ И. А.

молоток был осмотрен, чтобы сальники были в порядке, чтобы вода на него не брызгала. Он требует, чтобы у него были подъемные средства. Следовательно, уплотнение рабочего дня плюс рационализаторская работа, лучшая организация труда—все это в конечном счете дает значительное повышение норм выработки. Вот это и есть настоящие технически обоснованные нормы.

Возьмем хотя бы механосборочный цех. Раньше в цеху мы детали прямо ссыпали,—где свалишь, там они и лежат. А теперь рабочий говорит: „Положи мне справа, а то, когда я хожу за деталью, я теряю 30—40 секунд“. Начали класть детали с правой стороны, с тем чтобы легче и удобнее было их брать.

Начали требовать, чтобы тяжелые детали не клали на пол, а давали кровати, чтобы не тратить зря сил. Приходится делать кровати, но это необходимо. Ведь если на одну деталь приходится тратить лишних 15 секунд, то на 100 деталей получается много времени.

Раньше у нас инструменты рабочие получали сами. Сейчас рабочий говорит: „Не хочу напрасно тратить времени, не хочу ходить за инструментом, пусть инструмент находится в инструментальном ящике“. И наконец рабочие начали внимательно

относиться к заточке инструмента. Если инструмент плохо заточен, то рабочий сейчас же говорит об этом. Как видите, уже началась критика, а раньше брали то, что давали.

Директор, начальник цеха, инженерно-технический персонал, мастер и бригадир должны являться главными застрельщиками стахановского движения, должны его возглавить, поддержать, ликвидировать организационные неполадки, тормозящие ударную работу.

В последнее время мы начали в цехах вывешивать таблицы. Вот например товарищ Бабков при норме в 126 осей выработал 245. Раньше у него заработок был 17 рублей 50 копеек в день, сейчас он заработал 41 рубль. Каждый интересуется этим делом и, посмотрев на таблицу, подумает, а почему же я не могу столько заработать?

У нас стахановское движение приняло уже значительные размеры. Оно разворачивается почти во всех цехах. Например цех серого чугуна, который идет на блок для двигателя. Этот цех раньше систематически отставал, а сейчас благодаря стахановскому движению программу перевыполнил. Программа прошлого года составляла 20 тысяч машин, а сейчас мы дали 30 тысяч машин, а если учесть и запасные части, то мы сейчас даем 41 тысячу машин.

СТАЛИН. С большим резервом живете.

ЛИХАЧЕВ. Да, резервы есть. Так вот сейчас мы видим, что в октябре резервы серого чугуна будут значительно больше. Стахановское движение у нас начинает уже сказываться.

Мы, директора, начальники цехов, мастера и бригадиры, должны стахановское движение поддержать, зубами уцепиться за него и повести еще дальше.

А то у нас часто бывает так. Возьмем наш штампо-механический цех. Товарищи горьковцы были в этом цеху, они видели, что рабочие здесь мало загружены. Или вот пустили автоматический станок, а сами беседуют друг с другом, покуривают. А если там резец шелкнет? Это, во-первых, приведет к тому, что резец поломается, и, во-вторых, стоящая на обработке деталь будет испорчена. Такой неряшливости мы допускать не можем.

Наконец самое главное. Надо организовать расстановку рабочей силы, а то ведь может получиться, что рабочий норму свою выполнит, а потом будет стоять без дела. Надо товарищей, которые освоили работу на сложнейших участках и затем организационно и технически закрепили свою выработку, переводить на

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЛИХАЧЕВА

более сложные участки, надо их ставить туда, где имеются узкие места.

Мы перевели начальников цехов и их заместителей на премиально-сдельную оплату и дали им только два показателя: количество и себестоимость. Но ведь в себестоимость входит все: и рабочая сила, и накладные расходы, и экономия топлива и т. д. Здесь сидит начальник кузницы Лоттерштейн. Он заработал в сентябре 147% своей ставки, а в октябре — около 200%, и теперь он ходит по цеху и смотрит, на чем бы еще сэкономить, что бы еще сделать для повышения рентабельности своего цеха.

При таких формах зарплаты начальники цехов безусловно будут поддерживать и возглавлять стахановское движение.

И последнее замечание — о побригадной сдельщине. Побригадная сдельщина дала нам за последние 5—6 недель значительные результаты. Например деталь шатун, которая является одной из главных в двигателе. Мы ее принимали на некоторых операциях, имели контролеров, которые ее иногда браковали. А теперь эту деталь мы принимаем в конце. Сам рабочий имеет возможность проверить ее в процессе выработки, во-время исправить недостаток и получить за нее, как за годную. И рабочие, изготавливающие эту деталь, сейчас подняли производительность труда: брак упал на 20%.

Новую организацию труда и новую систему заработной платы мы должны развивать, ибо это поможет нам закрепить стахановское движение.

Несмотря на то, что реконструкция завода находится сейчас в самом разгаре, в октябре мы дали сверх программы 100 машин. Сейчас почти все наше оборудование на колесах — переезжаем в новое помещение, но программу выполняем и в ноябре обещаем дать сверх программы 200 машин. (*Аплодисменты.*)

Но это не все. Правильно товарищи Сталин и Орджоникидзе сказали, что это только начало. И я думаю, что под руководством нашего Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным мы добьемся небывалого роста производительности труда при современной технике производства во всех отраслях нашего народного хозяйства. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Гуревич.

ГУРЕВИЧ А. И.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Товарищи! Стахановское движение поставило и у нас, в черной металлургии, вопрос об использовании производственных резервов по-новому.

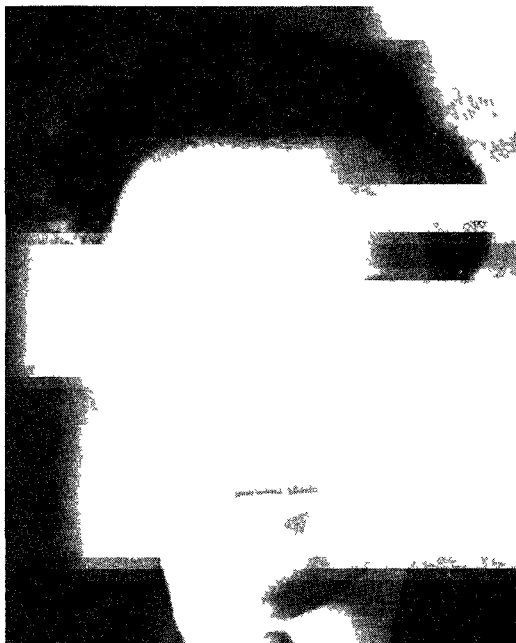
Я возьму сначала наше доменное производство. Стахановцами доменного производства являются доменщики макеевского металлургического завода имени Кирова. Там мы имеем образцы работы не только отдельных рабочих и отдельных мастеров,— там мы имеем образцы работы всего цеха в целом. Доменщики Макеевского завода сейчас дают коэффициент использования 0,87. Вот передо мной лежат лучшие показатели не отдельных цехов, а отдельных печей в Соединенных штатах Америки. Вот печь на заводе „Индиана“ дает коэффициент использования 0,94, на заводе Гери печь № 11 дает коэффициент использования 1,06, на заводе Аликвиппа печь № 5 дает коэффициент использования 0,94, там же печь № 3 дает коэффициент использования 1,07.

Таким образом доменщики Макеевского завода безусловно дали одни из самых лучших мировых показателей по использованию доменных печей. Что касается всего доменного производства СССР, то хотя мы здесь имеем весьма значительные успехи, однако все наше доменное производство отстает от Макеевского завода. Мы имеем в среднем коэффициент использования 1,15—1,16.

Следует вспомнить, что на последнем съезде советов директор одного из передовых заводов товарищ Бирман заявил, что он даст коэффициент использования 1,15. Товарищ Ворошилов тогда сказал: „Попался, Бирман!“ А товарищ Бирман свое слово сдержал и дает лучший коэффициент, чем 1,15.

Это не значит, что мы не можем дальше двигаться в доменном производстве. Это не значит, что доменщики макеевского завода, которые дают коэффициент 0,87, не будут стремиться дать 0,7. Перед всеми доменщиками стоит задача — подняться до коэффициента, который дают доменщики Макеевского завода.

Можем ли мы по доменному производству дальше двигаться вперед?

ГУРЕВИЧ А. И.

Основное по доменному производству—это обеспечение домен сырьем и топливом. Несколько лет назад были простои доменных печей из-за отсутствия известняка, руды, кокса. Какое положение мы имеем сейчас? У нас на заводах в настоящее время лежит более 3 миллионов тонн руды. Это значит, что на южных заводах мы имеем запас руды больше чем на 50 дней, а на Кузнецком металлургическом заводе мы имеем сейчас запас руды больше чем на 100 дней работы. То же и с известняком. Несколько хуже обстоит дело с коксом. Надо двинуть вперед производство кокса, надо пустить в эксплуатацию новые коксовые батареи, надо значительно лучше использовать действующие коксовые установки. Это важнейшая задача работников коксовой промышленности.

Начало работы агломерационных фабрик в Макеевке, на „Дзержинке“, в Керчи, в Кузнецке, механизация доменного цеха Сталинского металлургического завода в Донбассе—все это создает дополнительные благоприятные условия для нового продвижения вперед по фронту доменного производства.

Огромные резервы имеют сталелитейные цеха. Должен прямо сказать, что те показатели, о которых здесь говорили сталевары

с „Дзержинки“, с завода имени Коминтерна, те показатели, которые дал сталевар товарищ Королев с завода „Красный Октябрь“, сталевары металлургического завода имени Ильича — съем 8, 9, 10 и даже 11 тонн стали с квадратного метра пода мартеновской печи, — это целая революция в нашем мартеновском производстве. Эти показатели много выше лучших мировых норм.

Теперь задача директоров металлургических заводов и всех руководителей черной металлургии заключается в том, чтобы эти показатели не оставлять только эпизодическими показателями работы одной мартеновской печи, а чтобы они стали постоянным явлением, вошли в плоть и кровь наших мартеновцев.

Товарищи с „Дзержинки“ и завода имени Коминтерна, из Таганрога и с Мариупольского завода показывают, что эта задача вполне осуществима.

То же относится и к прокатным цехам. Прокатчики завода имени Дзержинского товарищи Карлов, Круляк, Грудов, Гурманов, бригада товарища Макарова с завода „Серп и молот“, прокатчики товарищи Зуев, Огородников и Шевчук с Магнитки и многие другие десятки и сотни стахановцев-прокатчиков — все они опрокинули так называемые „технически обоснованные нормы“, дав производительность в $1\frac{1}{2}$ — 2 раза выше.

Возьмем как яркий пример прокатный цех Магнитогорского металлургического завода. Проектная мощность стана „500“ — 325 тысяч тонн в год. В октябре прокатчики на этом стане уже дали 39 тысяч тонн проката. Это значит, что прокатчики вплотную подошли к тому, что стан даст полмиллиона тонн проката в год, и это далеко не предел.

В прокатном деле, так же как и в мартеновском производстве, главное заключается в том, чтобы эти вскрытые героическим трудом рабочих и смелой технической инициативой передовых инженеров резервы реализовать.

И не только в наших основных металлургических цехах, но и в подсобных точно так же вскрыты дополнительные резервы. И там мы имеем показатели, которые опрокидывают целый ряд норм, существовавших до сих пор.

Я приведу только один пример того, как до сих пор было поставлено дело ремонта наших мартеновских печей. Считался нормальным срок холодного ремонта для мартеновской печи 12 дней. Благодаря правильной организации этого дела после начала стахановского движения, благодаря тому, что люди взялись за работу по-настоящему, сейчас на „Дзержинке“ и на Макеевке имеется значительное

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ГУРЕВИЧА

сокращение срока ремонта. Мартеновская печь ремонтируется теперь в течение 72 часов, т. е. 3 суток. Это значит, что мы выигрываем для каждой мартеновской печи по крайней мере еще месяц работы в течение года.

Нельзя пройти мимо метода двухциклических и многоциклических работ, примененных стахановцами Криворожья, мимо метода „глубокого бурения“, примененного бурильщиком товарищем Тынок, настоящим революционером горного дела Криворожья. Героический труд стахановцев Криворожья дал возможность выполнить пятилетку этого бассейна в три года.

Из всего этого следует, что хозяйственное и техническое руководство черной металлургии должно по-новому организовать всю работу, чтобы дать новый взлет в производстве чугуна, стали и проката. Мы можем и должны дать стране значительно больше металла, чем даем сейчас.

В начале прошлого года на XVII съезде партии товарищ Сталин сказал горькие слова правды про работников черной металлургии. Он заявил о том, что черная металлургия отстает, и поставил перед работниками черной металлургии задачу — ликвидировать ее отставание. Работники черной металлургии смогли благодаря той огромной помощи, которую они получили от партии, от Наркомата тяжелой промышленности, благодаря исключительному руководству, которое они имели со стороны нашего Серго, уже в конце 1934 г. рапортовать о том, что годовой план по чугуну выполнен. Мы дали в прошлом году 3,3 миллиона тонн прироста выпуска чугуна. 26 декабря, когда работники черной металлургии были на беседе у товарища Сталина, товарищ Сталин поставил перед нами новую задачу — ликвидировать отставание производства стали и проката от производства чугуна. Сегодня я могу заявить, что первым ответом на призыв товарища Сталина явится то, что черная металлургия в этом году даст по крайней мере на 700 тысяч тонн стали и 700 тысяч тонн проката больше, чем записано в правительственном плане. *(Аплодисменты.)*

Но, товарищи, я повторяю, что стахановцы вскрыли и в черной металлургии огромные новые резервы. Мы имеем в наших передельных цехах большие успехи, и в 1936 г. мы сделаем новый, еще больший шаг вперед по линии передельных цехов. Я думаю, что все работники черной металлургии приложат все усилия, весь свой накопленный опыт, который они приобрели в течение последних лет, для того, чтобы дать такой прирост по линии производства стали и проката, какого требовал товарищ Сталин.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Нельзя ли понятнее сказать?

ГУРЕВИЧ. Я думаю, что мы, работники черной металлургии, можем поставить как минимальную задачу дать прирост в производстве стали против плана 1935 г. (а мы имеем план этого года в 11,8 миллиона тонн)—прирост за один год в 4 миллиона тонн стали. 4 миллиона тонн стали—это почти столько, сколько давала вся черная металлургия в 1913 г. Но и эти 4 миллиона—только минимум.

Мы можем и должны развернуть борьбу в черной металлургии за выполнение пятилетки в четыре года. Мы имеем почин передовых заводов—завода имени Дзержинского и макеевского завода имени Кирова, которые взяли на себя задачу выполнить пятилетнюю программу и по чугуну, и по прокату, и по стали в четыре года. Я уверен, что этот почин будет поддержан другими металлургическими заводами. Я уверен, что это дело у нас пойдет. Сейчас это дело только началось. Все это стало возможным потому, что в черной металлургии выковались кадры. Эти кадры выковались в черной металлургии потому, что нашей партией по указанию товарища Сталина была проделана за последние годы громадная работа. Мы сейчас начинаем пожинать плоды той работы, которая была проделана нашей партией и работниками черной металлургии во главе с товарищем Серго. Армия металлургов под руководством нашего Серго Орджоникидзе пойдет вперед к новым победам. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Заседание объявляется закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

15 Н О Я Б Р Я 1935 г., У Т Р Е Н Н Е Е

При появлении в президиуме членов Политбюро и правительства все участники совещания стахановцев встают и бурно приветствуют вошедших. Раздаются крики „ура“. Бурные аплодисменты. Овадия длится несколько минут.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Совещание продолжается, товарищи. Слово имеет товарищ Смирнова, фанговщица фабрики имени Дзержинского.

СМИРНОВА М. И.

**ФАНГОВЩИЦА ИВАНТЕЕВСКОЙ ФАБРИКИ
ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО**

Товарищи! Разрешите мне от имени стахановцев, от всего рабочего коллектива фабрики передать вам большевистский пламенный привет. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я работаю на фабрике с 1930 г. Работала на одной ручной вязальной машине два года. Я была совершенно неграмотной, не сумела даже сдать техминимума. Я стала учиться, окончила ликбез, сдала техминимум. Меня перевели на три машины. Я изучила

СМИРНОВА М. И.
произносит речь

их и попросила своих хозяйственников, чтобы мне дали больше машин, так как я работала хорошо. Мне дали 6 машин.

Когда я прочла в газете о стахановском движении, меня это заинтересовало, заинтересовал вопрос об уплотнении рабочего дня. Я сейчас же обратилась к помощнику мастера и сказала ему, что мне хочется уплотнить свой рабочий день. Он мне ответил: „У тебя будет больше брака, так как ты не справишься со сложными трикотажно-вязальными машинами“. Я не успокоилась. Мне хотелось стать стахановкой. В перерыв ко мне подходит директор фабрики товарищ Смелков. Я с ним поговорила об этом, просила, чтобы мне дали 12 машин. С 14 октября я начала работать на 12 машинах. На 6 машинах я вырабатывала 17 килограммов трикотажа, а на 12 машинах в первый же день — 38—39 килограммов. Раньше у меня было 5,5% брака, а сейчас на 12 машинах — только 2%.

После того как я стала стахановкой (а я стала ею одной из первых), за мной потянулись другие. Сейчас у нас на фабрике 185 стахановцев.

Но это, товарищи, не предел. Я заверяю партию, правительство и всех здесь сидящих товарищей, что я перехожу на 20 машин. *(Аплодисменты.)* Я заверяю всех здесь присутствующих,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЗАЙЦЕВА

что дам лучший в мире трикотаж. (*Аплодисменты.*) Товарищи, мой заработок повысился. Сейчас я получаю 13 рублей 26 копеек в день.

Товарищи, заверяю, что я, первая стахановка на нашей фабрике, буду с еще большей энергией внедрять это движение. Наш коллектив в 5 тысяч человек будет полностью охвачен этим движением.

Мы, молодые трикотажницы, включимся все как один в стахановское движение, покажем образцы своей работы, дадим нашей стране лучший в мире трикотаж. (*Аплодисменты.*)

Мы не сдадим своих позиций, будем больше и больше поднимать производительность труда.

Да здравствуют партия и правительство!

Да здравствует товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Зайцев, машинист Забайкальской дороги.

ЗАЙЦЕВ В. Г.

МАШИНИСТ ДЕПО МОГОЧА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Разрешите передать от Забайкальской дороги всему нашему правительству и Центральному комитету партии пламенный привет. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, на Забайкальской дороге уже зима — 43-градусный мороз, но, несмотря на то, что у нас на дороге было много препятствий, мы все их преодолели и к зиме подготовились.

Как мы готовились? У нас на дороге самое больное место — аварии и крушения. Когда мы получили приказ товарища Кагановича о борьбе с авариями, мы сразу взялись за дело по-серьезному. Прежде всего стали думать о том, как лучше подойти к этому вопросу, чтобы в короткий срок добиться хороших результатов. Я как машинист собрал группу машинистов и повел с ними практическую работу: выезжал с ними на линию, стал соревноваться с другими

хорошими машинистами на то, кто скорее выведет свою группу к безаварийной работе. Результат вскоре же сказался. Правда, не сразу все пошло гладко. Некоторые старые машинисты не хотели меня слушать, говоря, что-де я, молокосос, собираюсь их, стариков, учить. Но эти настроения мы преодолели и сейчас добились на Забайкальской дороге значительного снижения числа аварий и крушений.

На нашей же дороге имели место и массовые простои паровозов из-за их неисправности. Мы подняли людей на борьбу против этих безобразий. Я организовал на добровольных началах контрольную бригаду из десяти машинистов и помощников машинистов. Когда паровоз выходит под поезд, члены нашей общественной бригады проверяют, готов ли этот паровоз к отправлению, проверяют, нет ли дефектов, и, если находят какой-либо недостаток, требуют его немедленного устранения и кроме того составляют дефектный акт. На первый взгляд получилось как бы некоторое „заедание“ машиниста.

Говоришь например машинисту с большим стажем: „Товарищ, у тебя там подвеска оборвана...“ Конечно он сперва немного обижается, но потом сам начинает сознавать свою неправоту и более внимательно относиться к работе.

Теперь об ускорении езды. Мы применяем такой метод: допустим, предстоит вести какой-либо поезд. И вот начинаешь здесь же, на станции, принимать состав, идешь с бригадой кондукторов и смазчиков, проверяешь, как составлен поезд, все ли в исправности, договариваешься с диспетчером, чтобы он пропускал поезд во-время, и потом заключаешь с ними социалистический договор. Такая подготовка обеспечивает выполнение наркомовского графика движения поездов.

О сопротивлении кривоносковскому движению надо сказать, что у нас в Забайкалье классовый враг орудует крепко. Да это и понятно. Край наш отдаленный, близка граница. То какой-нибудь кулак, то шпион поступит стрелочником, то пролезет в сторожа, а потом начинает вредить. И вот, когда я стал ездить по-кривоносковски, мне пришлось столкнуться с многочисленными препятствиями, организуемыми классовым врагом.

Классовый враг прежде всего старался играть на нервах опытных, хороших машинистов. Были случаи, когда врагу удавалось добиться своего, и отсталые элементы называли меня выскочкой. Имели место и более серьезные факты. „А, он ездит хорошо, так мы ему состропаем что-нибудь“, — злобствовал враг. И незадолго до моего

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЗАЙЦЕВА

ЗАЙЦЕВ В. Г.

отъезда в Москву на совещание мне как кривоносовцу пытались „со-
стряпать“ два больших крушения: один раз приняли поезд на
занятый путь, а второй раз пустили состав в закрытый туннель.
Но врагу не удалось восторжествовать. Я предотвратил оба эти
крушения. Вообще в течение последних 10 месяцев мне удалось
предотвратить 6 крупных крушений—3 крушения пассажирских
поездов и 3 товарных.

Поезда я теперь вожу со скоростью до 43 километров при
задании в 24 километра. Раньше наш участок от Могочи до Ксеньев-
ской мы проходили в 35—40 часов, а теперь водим на этом участке
товарные поезда в 1200 тонн за 2½—3 часа.

Хочу заверить нашего наркома обороны товарища Ворошилова,
что если ему понадобится, то все грузы мы провезем по Забай-
кальской дороге зимой и летом в любом количестве, с нужной ско-
ростью, без аварий и крушений.

Любимому наркому транспорта Лазарю Моисеевичу Кагановичу
мы, забайкальцы, заявляем: зима у нас уже наступила, мы ее встре-
тили и обязуемся провести по-большевистски! Мороза мы не боимся.
У нас есть пословица: металл выдерживает мороз, выдержим и мы.

Разрешите на этом закончить.

Да здравствуют наш великий Сталин и наш железный народный комиссар транспорта товарищ Каганович! *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Кривицкая.

КРИВИЦКАЯ Н. С.

КОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ ИМЕНИ МИКОЯНА

Разрешите мне от имени рабочих нашего консервного комбината имени Микояна передать горячий привет товарищу Сталину и нашему наркому товарищу Микояну. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я хочу рассказать о своей работе, рассказать о том, каких успехов я достигла после перехода на стахановские методы работы.

На консервном комбинате я работаю с 1932 г. Сначала я была простой работницей, а потом подготовилась в аппаратчицы. Училась немного — всего лишь 5 месяцев, сдала экзамен на „отлично“, получила диплом и стала работать аппаратчицей.

Наша норма составляла 8 тонн. Мы, все аппаратчицы, выполняли эту норму, но на этом не успокаивались и стремились дать больше. Когда у нас поставили американские машины, я изучила американское оборудование и сдала техминимум на „отлично“. Изучала я не только свою машину, на которой работаю, но и весь агрегат цеха. Сдавая экзамен по техминимуму, мы, аппаратчицы, дали обязательство изучить не только свой цех, но и смежные, другие цеха, которые имеются на фабрике.

Результаты нашей работы нас не удовлетворяли. Мы варили томат 7 часов, вместо того чтобы варить 1 час 15 минут, и это потому, что мы плохо освоили технику. Но в 1935 г. мы далеко ушли вперед от тех показателей, которые имели хотя бы в 1934 г. В 1935 г. мы варили томат уже только 55 минут и давали

КРИВИЦКАЯ Н. С.
произносит речь

продукцию хорошего качества. Наши работницы варили по 8 тонн, а я по 16 тонн высококачественной продукции. (*Аплодисменты.*)

Я хорошо освоила технику нашего цеха, неоднократно давала рационализаторские предложения.

В аппарате мы подняли горшки на 10 сантиметров, и это улучшило работу.

Заверяю товарища Микояна, что в 1936 г. буду вырабатывать не 16 тонн, а 20 тонн продукции. (*Аплодисменты.*)

В III квартале наш комбинат должен был дать 15 миллионов 900 тысяч условных банок консервов, а дал 22 миллиона 838 тысяч 445 банок. Годовой план выполнен на 150%. Себестоимость снизилась на 24%. Цех, в котором я работаю, дал экономии 3 700 рублей.

Товарищи, я хочу еще сказать несколько слов о том, как помогали нам, стахановцам, наши заводские организации. Нас обеспечили общежитиями, проводят культурные массовые мероприятия. На нашем комбинате нет ни одного неграмотного, есть курсы по подготовке в вуз и в школу повышенного типа. На комбинате имеется школа.

Я тоже учусь. Закончила семилетку, а в следующем году дирекция комбината и фабком обещают мне помочь стать техником. Я обещала партийной и комсомольской организациям учиться на „отлично“. Должна сказать, что дирекция мне дала хорошую комнату с обстановкой. В мою смену мне дали двух учеников, которых я выучила. Они работают такими же методами, как я, и выполняют норму.

Я хочу передать здесь свои заверения нашему родному товарищу Сталину, что мы будем работать хорошо.

Да здравствует наш вождь и учитель товарищ Сталин!

Да здравствует наш любимый нарком товарищ Мякоян!

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Пятигорский, начальник прокатного цеха Енакиевского завода.

ПЯТИГОРСКИЙ П. М.

НАЧАЛЬНИК ПРОКАТНОГО ЦЕХА
ЕНАКИЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Товарищи! Metallурги Донбасса первые подняли знамя безубыточной работы. Естественно, что они первые начали применять и стахановские методы работы. Делегаты металлургии Донбасса поручили мне передать вам большевистский, крепкий металлургический привет. *(Аплодисменты.)*

Я руковожу прокатным цехом старого Енакиевского завода. Прокатные станы старого Енакиевского завода в 1934 г. дали 411 тысяч тонн годной товарной продукции. В 1935 г., не вводя новых агрегатов, исключительно за счет мелких рационализаторских мероприятий, за счет новой организации труда прокатный цех досрочно заканчивает годовую программу в 450 тысяч тонн, а всего за этот год мы дадим 480 тысяч тонн годовой продукции. *(Аплодисменты.)*

Я считаю необходимым поделиться здесь небольшим опытом

ПЯТИГОРСКИЙ И. М.

применения стахановских методов работы на некоторых прокатных участках нашего металлургического завода.

20 сентября на нашем заводе на стане „360“ по инициативе мастера Голубова собралась группа рабочих для обсуждения перехода на стахановские методы работы.

Надо вам сказать, что этот стан давал в смену 80, максимум 90 тонн. Мастер Голубов изменил калибр, улучшил работу нагревательных печей, переставил рабочих и в результате этого в первую же смену получил 107 тонн проката.

Следующая смена товарища Чувычина применила метод мастера Голубова и дала уже не 107, а 109—110 тонн. Голубов за последние дни не только закрепил свои результаты, но и достиг уже 122 тонн в смену.

Каким образом разворачивалось стахановское движение на отдельных станах?

В то время как Голубов изо дня в день повышал свою производительность, работники других станов приходили к администрации цеха и требовали осуществления новых небольших технических мероприятий. Стан „280“ вслед за этим начинает давать рекордную

выработку. Смена Голубова вызвала на соревнование другие смены. Прокатный цех, который в сентябре давал 1 300 тонн проката в сутки, начал в октябре давать 1 400 тонн, а в ноябре в последние дни — 1 500 тонн проката в сутки.

Необходимо остановиться на роли инженера-командира в стахановском движении. Ни для кого не секрет, что у нас в прокатных цехах инженер тратит значительную часть своего времени на так называемый нажим на отстающую часть рабочих. Стахановское движение освобождает инженера от необходимости производить этот нажим и освобождает время инженера для работы на производстве непосредственно. В прокатном цеху нашего завода занято 3 100 рабочих и 100 человек командного состава. Сейчас командный состав занимается следующими вопросами: организацией труда, рационализаторскими мероприятиями и заработной платой.

Я хотел остановиться еще на одном моменте. Я считаю, что командир должен заниматься бытовыми нуждами лучших стахановцев. Некоторые начальники станов посетили лучших стахановцев, изучили их бытовые условия и принимают меры к тому, чтобы и в быту были обеспечены условия, способствующие росту производительности труда на производстве. Стахановцам предоставляются лучшие комнаты и мебель.

И с этой стороны немаловажное значение приобретает новый фактор, который помогает развивать стахановское движение. Это — работа жен командиров черной металлургии. Впервые в черной металлургии жена командира принимает активное участие в делах завода.

Несколько дней тому назад перед отъездом в Москву мы вместе с директором подсчитывали, как можно на наших прокатных станах выполнить пятилетку в четыре года. Оказалось, что после ввода некоторых агрегатов мы сможем дать 550 тысяч тонн проката уже в 1936 г. Всего два дня тому назад мы поставили этот вопрос перед начальником ГУМПИ и получили подтверждение. Нам нужен только электромотор к стану „250“ и другой мотор к стану „280“, и тогда прокатчики Енакиевского завода выполнят свою вторую пятилетку в четыре года! *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Мне металлургии, лучшие стахановцы нашего Донбасса, поручили передать отдельный, специальный привет первому стахановцу Союза товарищу Сталину *(аплодисменты)* и нашему родному стахановцу товарищу Серго Орджоникидзе. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ФАУСТОВА

ФАУСТОВ С. А.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Фаустов.

ФАУСТОВ С. А.

КУЗНЕЦ ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА
ИМЕНИ МОЛОТОВА

Товарищи! Разрешите передать пламенный привет от молодежи и лучших людей автозавода имени Молотова. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я четыре года работаю на заводе. Нужно сказать, что мы плохо работали, потому что не освоили техники. Да и наши техники и инженеры тоже не знали, как и что нужно сделать. Было время, когда мы выпускали 30—40—50 машин в сутки, а сейчас мы достигли выпуска 200—205—207 машин.

Это говорит о больших результатах нашей работы в последнее время.

Теперь я хочу сказать о стахановском движении. Как возникло стахановское движение у нас? Я читал в газетах о стахановском движении. У нас на заводе стахановцев еще не было. Потом я ушел в отпуск. Остался товарищ Бусыгин, который со мной работает, и еще один товарищ, который призывался в армию. Бусыгин первый начал работать по-стахановски, его поддержала партийная организация.

Возвращаясь из отпуска и узнаю, что Бусыгин проявил большую инициативу, что он герой. Я подумал: „Неужели поддамся Бусыгину, уступаю ему?“

Не хочу хвастаться, но я лучший ударник на заводе, обо мне газеты много писали. В первый же день я вызвал на соревнование Бусыгина. Я сказал ему, что это не рекорд, что можно дать больше. Когда я пришел из отпуска, мне ребята сказали: „Ты отстал“. Я говорю: „Нет, я не отстал, я перекрою всех“. Я взял себе в бригаду ребят, которые поступили недавно на завод. 3 октября я вышел на работу и перекрыл рекорды Бусыгина и других. Моя фамилия как лучшего ударника, работающего по методу Бусыгина, появилась на красной доске.

Приеду после совещания на завод и возьмусь опять за дело — буду передавать свой опыт другим. У меня уже много ребят выучилось. Из них многие вышли хорошими рабочими. Например Пахомов, который перевыполняет американские нормы, а также Павыликин. По ребятам надо еще и еще учиться. Хорошо, что мы перекрываем американские нормы. Я постараюсь американские нормы перекрыть в два с половиной раза. *(Аплодисменты.)*

Я вчера получил извещение, что у нас есть новый конкурент на коленчатых валах — кузнец Казарин.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Кто больше дает — вы или он?

ФАУСТОВ. У меня были простои, так как оборудование было не в порядке. Сейчас Казарин перекрыл меня, Бусыгина, всех. Он отковал 1030 валов. *(Аплодисменты.)*

Что нам мешает работать? Нам мешает работать то, что у нас недостаточно запасных частей, нехватает материалов. Товарищ Казарин работает уже два дня без простоев. Если мы все будем так хорошо работать, как товарищ Казарин, если нас будут снабжать материалами, то конечно показатели у нас будут еще лучше.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПИЧУГИНА

Как только я вернусь в Горький, то начну давать по полторы тысячи валов в 7-часовой рабочий день. (*Аплодисменты.*) Я покажу, как надо работать. Я буду передавать свой опыт рабочим и действительно работать по-стахановски.

Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин! Да здравствует товарищ Молотов! (*Аплодисменты.*) Товарищи из президиума, приезжайте посмотреть наш завод.

МОЛОТОВ. Спасибо, обязательно приедем.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Пичугин, начальник станции Москва-Сортировочная Казанской железной дороги.

ПИЧУГИН Н. А.

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ МОСКВА-СОРТИРОВОЧНАЯ
КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Еще совсем недавно мы, железнодорожники, краснели за свою плохую работу. Прямо позорно было. В театр нельзя было пойти. В трамвае было стыдно ехать. И вот штаб мировой пролетарской революции дал нам в помощь лучшего соратника великого Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича (*аплодисменты*), который в короткий срок произвел подлинную революцию на транспорте.

Вот сейчас я, молодой командир транспорта, выступаю с этой трибуны с чувством такой великой радости и гордости, что и выразить нельзя.

Мы с каждым днем идем к новым победам, мы выполняем задачи, поставленные великим Сталиным. Мы все время движемся вперед.

Только в Советской стране, в стране освобожденного труда, руководимой нашим гениальным вождем, великим Сталиным, я, бывший стрелочник станции Рязань, мог добиться такого высокого поста — начальника одной из важнейших и крупнейших станций и получить высшую награду от правительства — орден Трудового красного знамени.

Товарищи, я в праве заявить, что с развитием стахановского движения наша станция стала работать по-новому. Станция Сортировочная одна из первых включилась в стахановско-кривоносовское движение. Мы коренным образом начали перестраивать свою работу. Если раньше станция Сортировочная ежедневно отправляла 40 поездов, то сейчас мы уже отправляем 42—43 поезда, и на протяжении трех месяцев станция идет все вперед и вперед.

У нас есть такие работники, как например составитель Бобурков, который перерабатывает сейчас 1 700 вагонов вместо 1 300 вагонов по норме и не знает аварий. А ведь совсем еще недавно Бобурков считался у нас плохим работником, он едва давал 1 000—1 200, и никто не хотел с ним работать. Некоторые диспетчеры заявляли мне: „Товарищ Пичугин, надо снять Бобуркова“.

Мы на это не пошли. Я пришел на горку к Бобуркову и тут же на месте стал его учить работать. Оказалось, что Бобурков не смог правильно организовать работу своей бригады,— у него башмачники ловили вагоны на горбу. Бобурков понял свою ошибку, правильно расставил силы на горке, и работа у него пошла. Сейчас он выполняет план на 136% и работает безаварийно.

У нас много составителей, например Попов, Поденков, Грызлов и др., которые систематически дают высокие показатели работы.

Мы имеем комсомольскую бригаду диспетчера Макеева, которая в октябре и ноябре не допустила ни одной аварии. У нас немало хороших командиров, которые по-большевистски борются за внедрение стахановско-кривоносовских методов.

Стахановско-кривоносовские методы работы резко подняли заработок работников станции. Если раньше, в сентябре, составитель Попов заработал 270 рублей, то в октябре его заработок поднялся свыше 400 рублей; составитель Бобурков заработал в октябре 380 рублей, а раньше он зарабатывал 250 рублей и т. д.

Но есть у нас и плохие работники, которые тормозят наше дело, а порой и подрывают наши успехи. Вот например дежурный по путям комсомолец Кузовлев, который, как теперь выяснилось, оказался сыном крупного помещика. Этот „комсомолец“ активно сопротивлялся переходу на автоторможение. Он открыто заявлял, что автотормоз затрудняет формирование поездов. И эту свою

ПИЧУГИН Н. А.

„теорию“ Кузовлев пытался осуществить на практике. Он сознательно срывал технические условия подборки вагонов и затягивал формирование маршрутов. Этот саботажник и враг сейчас разоблачен и изгнан из комсомола и с транспорта.

Сигналист Плохов работает на транспорте 20 лет, имеет очень много аварий; составитель Матвеев, старший стрелочник Мельницкий также систематически допускают аварии. Это говорит о том, что на железнодорожном транспорте еще не всегда выполняются утвержденные наркомом инструкции. Есть еще неуважение к основным законам, которые гарантируют безопасность движения поездов.

Как мы готовим станцию к зиме, для того чтобы обеспечить на транспорте выполнение сталинского плана — погрузки 80 тысяч вагонов в сутки?

Мы разработали оперативный план отправления поездов. Каждый товарный поезд имеет свой путь. Это несомненно ускорит движение поездов и значительно повысит оперативность автоматчиков, технических осматривщиков, кондукторских бригад, машинистов и всего командного состава станции.

За 15 дней ноября мы полностью выполнили задание по простому вагонов: простой транзитного вагона составил 7,1 часа при задании 7,2 и местного — 12,5 часа при норме 13,5 часа.

К 14 ноября мы почти полностью перешли на сплошное автоторможение.

Основная наша задача заключается сейчас в том, чтобы осуществить лозунг товарища Сталина — „техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса“. Это в особенности касается командиров-эксплуатационников, среди которых, надо прямо сказать, больше всего косности. Чтобы перестроить работу станции, прежде всего сами командиры должны начать работать по-новому.

Сейчас мы проводим у себя на станции целый ряд мероприятий. После дневной смены до поезда, с которым уезжают домой рабочие, живущие на линии (а таких рабочих у нас на станции большинство), остается 50 минут. Поэтому мы установили порядок, что после дневного дежурства в течение 40 минут командир станции — начальник или заместитель начальника — систематически проводит беседы с отдельными группами работников по различным техническим вопросам, возникшим у рабочих в течение дня. Треугольник же станции не реже чем через каждые три месяца проверяет техническую грамотность низовых командиров и агентов, чтобы узнать, кто в чем отстает.

Надо к нам, командирам, предъявлять сейчас более повышенные требования. Мы неустанно должны повышать свою квалификацию.

А между тем зачастую на железной дороге к этому важнейшему делу подходят недостаточно серьезно, подходят формально. Аггестационные комиссии раз в году в лучшем случае зададут два-три вопроса, а в худшем случае ничего не спросят, и на этом ограничиваются их функции. Поэтому у командиров нет никакого стимула для повышения своих знаний, для учебы.

А ведь жизнь идет вперед. Мы уже сейчас грузим больше 75 тысяч вагонов ежедневно. А техника? Техника непрерывно усложняется, вводятся новые типы локомотивов, увеличивается количество мощных паровозов, внедряется автосцепка, автоблокировка, сплошное автоторможение, механизмируются станционные операции и т. д.

Вот почему мы должны проверять технические знания командиров не реже чем раз в три месяца. Мы должны потребовать

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПИЧУГИНА

от командира, которому доверяется сложное и ответственное дело, чтобы он был технически грамотным и ежедневно повышал свой технический уровень, чтобы его уровень был поднят на небывалую высоту.

Мы, железнодорожники, имеем еще очень много недостатков. Сейчас мы готовимся к самому ответственному периоду нашей работы — к зиме.

Ученые бездельники, окопавшись в научных институтах и управлениях НКПС, к нашему стыду, занижали наши возможности, устанавливали явно преувеличенные нормы простоя. Сейчас эти лжеученые бездельники разоблачены товарищем Кагановичем. Сейчас мы по-большевистски, как нас учит Лазарь Моисеевич Каганович, не допустим больше такого позора. Мы имеем полную возможность добиться того, чтобы вагоны стояли на сортировочной горке не 30 минут, как сейчас, а не более 5 минут. Надо только, чтобы вагон быстрее бегал с горки и быстрее формировался, надо, чтобы все вагоны приходили к нам с предварительной разметкой.

Разрешите от имени всего командного состава железнодорожного транспорта, а также от имени всех лучших людей его, боевых стахановцев-кривоносовцев, выразить уверенность, что мы встретим предстоящую зиму по-большевистски и не только не допустим снижения погрузки, а будем из месяца в месяц увеличивать погрузку.

Мы добьемся того, что выполним обещание, которое мы дали великому Сталину, — грузить ежедневно 80 тысяч вагонов и ни одним вагоном меньше. *(Аплодисменты.)*

Всеми нашими достижениями мы обязаны партии и товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, тщательно проверьте все свое хозяйство, каждый винтик, каждый болтик, относитесь с любовью к своему делу!

Разрешите нам, железнодорожникам, заверить вас, что в эту зиму мы ни на одну десятую минуты не превысим простоя, и в этом я даю слово большевика штабу нашей мировой пролетарской революции.

Да здравствует ленинский Центральный комитет партии!

Да здравствует наш великий, родной, любимый товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует наш любимый железный полководец Лазарь Моисеевич Каганович! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Мы клянемся выполнить задание вождя партии и всех трудящихся. Вперед, к новым победам! *(Продолжительные аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Фокин, директор Сталинградского тракторного завода.

ФОКИН В. В.

**ДИРЕКТОР СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО**

Товарищи! Из опыта работы стахановцев Сталинградского тракторного завода можно сделать некоторые выводы о росте производительности труда за последнее время.

Я хотел бы привести некоторые примеры. На нашем заводе довольно узким местом была в прошлом обрубка блоков и обрубка рам. В результате перехода на стахановские методы работы в литейном цеху мы имеем в среднем за весь октябрь рост производительности труда: на 40% на обрубке блоков и на 80% на обрубке рам.

Если вы понаблюдаете за этой работой каждый день, то убедитесь, что ничем необоснованная норма в 30 рам в смену перевыполняется. Вместо 30 мы даем 40—50—60 и в последние дни до 93 рам в смену. Причем не было ни одного дня, чтобы выработка упала. Был только рост.

Возьмем кузницу. Производительность труда на штамповке шатунов выросла на 63%. Присутствующий здесь в зале товарищ Васильев увеличил свою выработку в октябре почти вдвое.

Товарищ Алексеев, вырабатывающий деталь 114, в октябре дал рост продукции на 121%.

Сейчас мы уже можем говорить о росте производительности труда не только за один день, а за более длительный промежуток времени.

ФОКИН В. В.

Можно говорить о росте производительности труда не только у отдельных товарищей стахановцев, но и в целом на различных участках, в отделениях, а также в цехах.

Рост производительности труда в октябре является только началом. В ноябре можно ожидать дальнейшего значительного движения вперед.

Мне хотелось бы дальше остановиться еще на одном вопросе — на оплате труда рабочих и инженерно-технического персонала, которая способствует закреплению достигнутых результатов и значительному подъему производительности труда в будущем. Я говорю о прогрессивной сдельщине, при которой высокая производительность труда дает высокую заработную плату.

Перевод на новую систему оплаты труда инженерно-технического персонала по примеру Макеевки создает такие условия работы, которые, естественно, увеличивают заинтересованность руководителей участков и рабочих — стахановцев и обеспечивают рост выработки.

Мы у себя на Сталинградском тракторном на одном из участков кузнечного цеха занялись выявлением всех требований, какие

предъявляют стахановцы, для того чтобы поднять производительность труда рабочего на участке, скажем, вдвое и выше.

Оказывается, что никаких больших капиталовложений, никаких больших технических мероприятий для этого не требуется. Нужно для этого произвести ремонт оборудования, переделать штампы на более производительные по сравнению с теми, которые мы употребляем сейчас. Нужно несколько изменить заготовки по отдельным деталям, наладить работу транспорта, подвозящего заготовки и вывозящего готовые детали и отходы, произвести некоторые переделки в печном хозяйстве — в отношении подогрева заготовки. Самое важное — это подобрать и обучить бригады так, чтобы не было никакой кутерьмы.

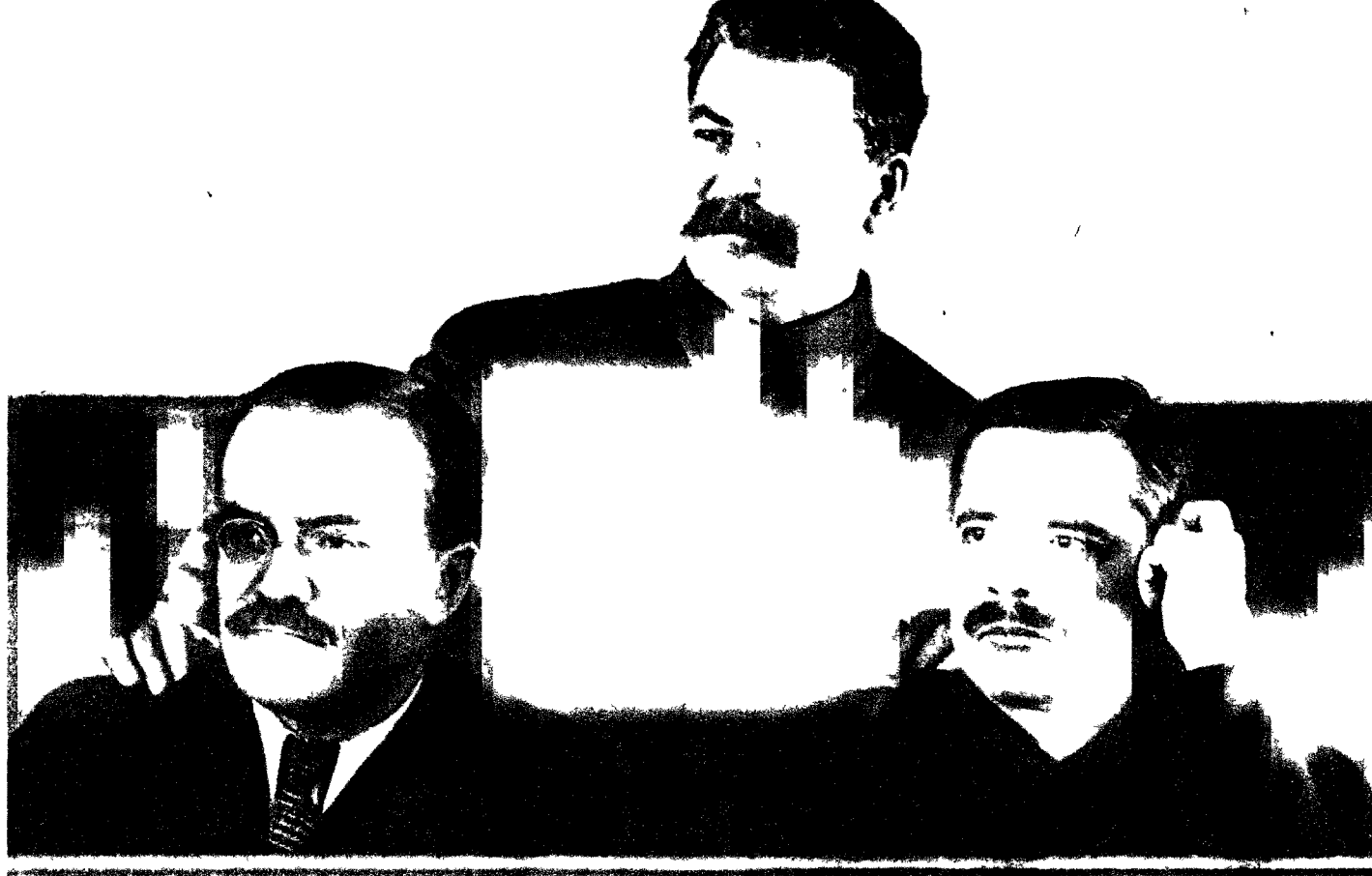
Таким образом мы видим, что все это — небольшие технические и организационные мероприятия, которые можно и должно провести. Они дадут возможность обеспечить в ближайшее время повышение производительности труда одного производственного рабочего примерно в два раза. Это относится к любому участку на заводе.

Сейчас мы ставим перед собой задачу резкого повышения производительности труда, но все дело заключается в том, чтобы ясно представить себе, какие мероприятия надо проводить на данном участке.

В ближайшее время, в течение примерно месяца, в кузнице нашего завода, в которой началось стахановское движение, мы уже будем иметь повышение производительности труда в полтора-два раза не только по отдельным участкам, но целиком во всем отделении легкой кузницы. В дальнейшем дело будет сводиться к тому, чтобы опыт этого отделения перенести на весь завод. Только таким путем мы сможем резко повысить производительность труда.

Разрешите заверить, что Сталинградский тракторный завод не только выполнит все задания нынешнего года, но имеет все возможности для того, чтобы резко повысить производительность труда и экономичность своей работы. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Авдеенко, фрезеровщик Ленинградского завода имени Ворошилова. Лучший стахановец завода. *(Аплодисменты.)*

ТОВАРИЩИ СТАЛИН, МОЛОТОВ И АНДРЕЕВ В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ

ТОВАРИЩИ СТАЛИН И БРЕЖНЕВ НА СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ

*АВДЕЕНКО В. А.
произносит речь*

АВДЕЕНКО В. А.

ФРЕЗЕРОВЩИК МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА, ЛЕНИНГРАД

Товарищи! Разрешите от коллектива рабочих, служащих и инженерно-технических работников машиностроительного завода имени Ворошилова передать горячий, пламенный привет лучшему другу всего народа товарищу Сталину (*аплодисменты*), товарищу Ворошилову (*аплодисменты*) и нашему наркому товарищу Орджоникидзе. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, я хочу сейчас рассказать о том, как я стал работать по методу Стаханова. Я пришел на завод имени Ворошилова из ФЗУ соседнего завода „Большевик“ в 1934 г., накануне октябрьских праздников. Меня поставили за станок новейшей конструкции, дали испытание. Я это испытание сдал, и мне дали третий разряд. Я стал работать. В этом же цеху и в той же бригаде у нас на одном станке работали два старых производственников. Та деталь,

которую они обрабатывали, была дефицитной, она никогда не выходила из дефицита. Все уверяли, что больше 80—90 штук дать нельзя.

В начале октября этого года ко мне пришел начальник цеха и сказал: „Вот, Авдеев, мы ставим тебя как комсомольца на этот станок, доверяем его тебе, чтобы ты как комсомолец работал на нем честно, и мы уверены, что ты покажешь образцы работы“. Я стал за этот станок. Надо мной эти двое рабочих смеялись: вот, мол, парню 18 лет, а думает показать пример нам, старым производственникам. Я стал за станок и не слушал этих разговоров. Начал работать. С первого же дня я стал давать 120 штук, потом 180, потом 200. Когда я дал 200 штук, я подумал, что что-то надо еще сделать. Я призадумался и внес одно маленькое рационализаторское предложение, чем повысил выработку еще на 80 штук. Таким образом вместо 70 штук по норме у меня получилось 280 штук — 400% выполнения. *(Аплодисменты.)*

Одновременно с тем, что я дал пользу нашему заводу и всей нашей стране, я повысил свое материальное и культурное положение. Если раньше я зарабатывал 10 рублей в день, то за последние дни вырабатываю по 40—44 рубля. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, надо сейчас сказать несколько слов, как относились партийная, профессиональная и комсомольская организации к стахановскому движению на нашем заводе. Как только рабочие стали показывать образцы такой работы, у нас профорганизация и партийная организация стали расспрашивать, собирать собрания, рассказывать рабочим, как нужно повышать производительность. Партийная организация на нашем заводе подхватила во-время эту инициативу. В результате на маленьком заводе, насчитывающем несколько тысяч рабочих, сейчас имеется 500 стахановцев, из них 100 стахановцев таких, которые закрепили свои нормы и ударно работают с начала октября.

Товарищи, сейчас на этом совещании я могу крепко и уверенно от нашего заводского коллектива заявить вождям нашего Советского Союза, что завод наш, который до сего времени не выполнял программы, в этом году выполнит и, возможно, перевыполнит программу. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш лучший друг Сталин, давший нам такую хорошую жизнь! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует лучший руководитель ленинградских большевиков товарищ Жданов! *(Аплодисменты.)*

ОТС К. М.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Отс, директор Кировского завода, дающий обещание выполнить пятилетку в четыре года.

СТАЛИН. Ему это удастся. (*Аплодисменты.*)

ОТС К. М.

ДИРЕКТОР КИРОВСКОГО ЗАВОДА, ЛЕНИНГРАД

Стахановцы Кировского завода шлют стахановцам нашей страны боевой кировский привет! (*Аплодисменты.*)

Товарищи, рекордная производительность Стаханова и Бусыгина легко могла бы остаться лишь замечательным эпизодом, и ее бы затушевали наши „технические нормы“ и средняя зарплата. Но верный глаз великого вождя пролетарской революции товарища Сталина, верный глаз нашего наркома товарища Орджоникидзе сразу распознал, что эти замечательные герои нашего производства лишь

наиболее ярко выразили ту силу, которая таится в рабочих массах, стремление к повышению производительности и к устранению преград, имеющихсЯ на пути к настоящему росту производительности труда.

Производительность труда растет, потому что растут технические знания, растет культурность и повышается материальное благосостояние трудящихся в нашей стране. Именно поэтому стахановско-бусыгинское движение стало широким народным движением.

Когда на нашем Кировском заводе бригада кузнеца Бобина отковала за смену 31 вагонную ось при цеховой норме в 14 осей, то Бобин совершил в своем цеху такую же революцию, какую Бусыгин совершил во всей нашей стране и в особенности в автотракторной промышленности.

Кузнец Бобин за 37 лет работы сохранил живые глаза, молодую душу. Он стал революционером производства в старой кузнице.

Вчера с этой трибуны говорил другой кузнец нашего завода товарищ Александров из „Новой кузницы“. Давши на штамповке спид 200% технической нормы, он совершил такую же революцию — именно революцию, ибо в этом цеху выполнение нормы было далеким, недостижимым идеалом.

И вот пример передовых борцов за высокую производительность труда увлек, поднял всю массу. Весь Кировский завод в октябре текущего года дал продукции на 50% больше, чем в октябре прошлого года.

„Новая кузница“, в которой работает товарищ Александров, на протяжении многих месяцев была в обозе, а в октябре она выполнила полностью план и увеличила производительность против сентября на 47%.

Старая кузница дала в октябре продукции на 37% больше, чем в сентябре, и план перевыполнила на 5%.

Так называемой проектной мощности нашего тракторостроения мы в механическом цеху № 1 достигли еще в мае, а к концу года мы перекрываем ее на 30%.

Механический цех № 3 выполняет ответственные заказы. Осваивая новую технику массового производства, цех в течение 8 месяцев не мог давать товарной продукции. Теперь, освоив эту технику и включившись в стахановское движение, цех дает повышенную производительность, опровергая этим все оппортунистические расчеты.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОТСА

И сейчас нет никаких сомнений в том, что цех выполнит свою годовую программу.

Но наиболее замечательным проявлением стахановского движения на нашем заводе мы считаем выпуск 6 ноября первого 75-тонного аварийного железнодорожного крана. Этот кран представляет собой мощную машину весом в 160 тонн. Машины такой сложности, вообще говоря, уже производились и нашим и другими заводами. Производились блуминги, дизеля, компрессоры, мощные электромоторы. Но в данном случае имеется одна характерная особенность. Наше правительство вело переговоры с одной очень крупной германской фирмой, всем хорошо известной. Она бралась выполнить заказ в 12—15 месяцев. Тогда товарищ Серго взял на себя ответственность заявить, что мы силами тяжелой промышленности сделаем эти краны скорее.

Кировский завод получил задание дать в этом году 10 кранов. 5 июня мы получили чертежи крана, и вот за 5 месяцев, включая металлургический цикл, мы изготовили первый кран, произвели испытание. Этим самым мы не только освоили сложные машины, оснащающие наш социалистический транспорт могучей техникой, но и доказали, что мы овладели своим оборудованием, овладели мощностью завода. Мы доказали всему миру, что наш завод может освоить все, если правильно, по-большевистски, по-стахановски взяться за дело. Сейчас мы не сомневаемся в том, что все краны будут даны своевременно.

Мы должны максимально использовать рост нашей техники и стахановский энтузиазм. Это дает нам право принять на 1936 г. программу, увеличенную против текущего года на 50%, и дать машиностроительной продукции на 110—120 миллионов рублей больше, чем мы даем в этом году.

Квартальная программа будущего года, как мы ее себе представляем, будет больше, чем вся программа нашего завода в 1930 г. Таким образом мы нашу вторую пятилетку кончим в четыре года! *(Аплодисменты.)*

Товарищ Серго на совещании работников тяжелой промышленности сказал, что у нас есть прекрасное оборудование, которое готово добросовестно служить Советской стране. Теперь мы имеем десятки, сотни тысяч рабочих и работниц, готовых дать высококачественную продукцию.

Мы, командиры производства и организаторы техники, должны будем выполнить указания товарища Сталина — оседлать нашу

технику и дать в 3—4 раза больше продукции нашей социалистической родине! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Петров, парторг шахты „Центральная-Ирмино“.

ПЕТРОВ К. Г.

ПАРТОРГ ШАХТЫ „ЦЕНТРАЛЬНАЯ-ИРМИНО“, ДОНБАСС

Товарищи! Разрешите мне от имени шахтеров Донецкого бассейна передать товарищу Сталину и всему нашему правительству пламенный шахтерский привет. (*Аплодисменты.*)

Я работаю на шахте „Центральная-Ирмино“ в качестве парторга. Хочу рассказать товарищу Сталину и нашему правительству, как мы организовали стахановское движение, как мы, коммунисты-шахтеры, возглавили это великое движение.

Несколько месяцев назад Донецкий бассейн — основная угольная кочегарка страны — из месяца в месяц, из квартала в квартал не выполнял государственного плана. За 9 месяцев Донбасс задолжал стране 2,5 миллиона тонн угля. Были разговоры, что программу выполнить нельзя, потому что якобы в Донбассе не хватает рабочих, что на ряде шахт неподходящие геологические условия.

Наша шахта, где я работаю, где работают товарищи Стаханов и Дюканов, является одной из передовых шахт бассейна. В прошлом году мы выполнили годовую программу досрочно — 4 декабря.

Не плохо мы начали работать и в этом году. Первый квартал окончили благополучно. Но во II квартале соизволили сделать совершенно незаконное для нас отступление и полугодовую программу угледобычи выполнили на 99%.

Стал вопрос, как выполнить те указания, которые дал товарищ Сталин в своей исторической речи 4 мая на выпуске академиков Красной Армии. Надо признаться здесь и товарищу Сталину и всему правительству в том, что мы очень много заседали, слушали большие

ПЕТРОВ К. Г.

доклады о том, что нужно делать, но кроме разговоров у нас ничего не получалось.

Тогда что решили сделать? Я помню этот день, исторический день, который положил начало стахановскому движению. Это было 23 августа 1935 г. Мы у себя на парткоме обсуждали доклад заведующего шахтой о том, что сделать, чтобы наш годовой план был выполнен к 1 декабря. Мы наметили много мероприятий в области производственной и массовой работы. Был и такой пункт: „Считать необходимым объявить по шахте конкурс на лучшего забойщика шахты с целью увеличения производительности труда“.

Мы решили сократить количество всяких докладов и пойти к рабочим, как учил нас товарищ Каганович, когда был на вседонецком слете ударников. Так и сделали. Послали народ к лучшим людям шахты. В том числе лично я отправился к Алексею Стаханову на квартиру и там, изложив ему речь товарища Сталина, начал с того, что спросил его: что нужно сделать, чтобы он как забойщик давал не 7 и не 14 тонн в смену, а гораздо больше. Стаханов предъявил ряд требований, о которых он вчера здесь рассказывал, и речь его напечатана сегодня в газетах. Поэтому нет нужды их повторять.

Впоследствии я вместе со Стахановым спустился в шахту и наблюдал, какие изменения он вносит в рубку. Это было 30 августа, в тот знаменательный день, когда Стаханов за 5 часов 45 минут работы отбойным молотком вырубил 102 тонны. Эта производительность была тогда рекордной в Донецком бассейне.

С достижением Стаханова мы не поступили, как с очередным рекордом, а придали этому делу исключительно важное политическое значение. Уже на другой день мы приняли специальное решение о методе Стаханова, объявили по шахте стахановский поход за высокую производительность труда и громогласно заявили, что Стаханов указал путь борьбы за досрочное выполнение годового плана.

Надо сообщить и товарищу Сталину и нашему правительству, что отклик со стороны наших рабочих был самый хороший. Мы имели десятки, а потом и сотни человек, которые желали вступить в соревнование со Стахановым, у всех было желание побить его рекорд.

Когда товарищ Стаханов дал 102 тонны угля, пошли разговорчики по шахте о том, что, мол, стахановские методы могут быть применены лишь на мягких углях и только в забоях, но не на других участках шахты, среди других квалификаций. Это были первые признаки зарождавшегося саботажа стахановского движения.

Я хочу здесь особенно подчеркнуть роль нашего Донецкого обкома в организации и развитии стахановского движения. Как только стало известно, что Алексей Стаханов поставил свой рекорд, товарищ Саркисов прислал нам на шахту на имя товарища Стаханова приветственную телеграмму. Эта телеграмма явилась мощной зарядкой для всего партийного коллектива шахты, для всей шахтерской массы. Эта телеграмма послужила первым мощным толчком для развития стахановского движения во всей Кадиевщине, во всем бассейне.

В дальнейшем секретари Донецкого обкома товарищи Саркисов и Вайнов с исключительным вниманием, пристально следили за каждым шагом развития стахановского движения, по-большевистски организуя его. Трудно мне здесь рассказать все о той огромной работе, которую повседневно проводит Донецкий обком по организации и внедрению стахановского метода на всех шахтах, во всех звеньях угольного производства. Достаточно указать, что лично товарищи Саркисов и Вайнов с первых же дней объезжали все районы,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПЕТРОВА

собирали совещания хозяйственников, инженеров, техников и рядовых рабочих и подробно обсуждали все детали развития стахановского движения, разрешали все возникающие вопросы. Вся партийная организация Донецкого бассейна поднялась на борьбу за внедрение стахановских методов.

Донецкий обком звал и зовет, мобилизовал и мобилизует каждого коммуниста беспощадно расчищать путь стахановцам, сметать всех, кто пытается встать на пути дальнейшего развития стахановского движения. Это нам и помогает завоевывать успехи в угледобыче.

И мы на нашей шахте вели борьбу с людьми, которые пытались свернуть стахановское движение, пытались доказать, что это невозможно ..

СТАЛИН. А как работают врубовые машины?

ПЕТРОВ. На нашей шахте врубовых машин нет, так как мы разрабатываем крутые пласты и работаем на отбойных молотках. Но во всем Донбассе врубовые машины должны дать гораздо больше угля, чем отбойные молотки. А работают они еще плохо, отстают.

СТАЛИН. Вы человек партийный и должны интересоваться всем. Почему отстают врубовые машины?

ПЕТРОВ. Почему врубовые машины отстают? Потому, что у нас в Донбассе на ряде шахт, работающих на пологих пластах, создано такое настроение, что стахановские методы работы применимы только на крутопадающих пластах и поэтому на врубовых машинах нельзя работать по-стахановски. Это в корне неверно, с этими настроениями надо вести крепкую борьбу. Дело в том, что работа по-стахановски на врубовых машинах требует создания всех необходимых производственных условий, обеспечивающих полную производительность врубовок. А этого-то на очень многих шахтах бассейна еще нет. Между тем у нас в Донбассе есть уже немало примеров, когда при хорошей организации работ стахановские методы дают очень хорошие показатели и на врубовых машинах.

МОЛОТОВ. Значит на врубовки надо нажимать...

ПЕТРОВ. Да, надо нажимать, и решительно нажимать...

Крепко помог нам наш Серго. Он с первых дней зарождения стахановского движения всем своим авторитетом поддерживал движение и конкретно указал пути его развития. В своей телеграмме на имя товарищей Саркисова и Бажанова, направленной ко всем

горнякам бассейна, он указал, что для успешного развития стахановского движения необходимо немедленно форсировать подготовительные работы, улучшить откатку, которые могут задерживать работу забойщиков.

Предупреждение товарища Серго о том, что стахановское движение может встретить на пути своего развития сопротивление и саботаж, послужило для нас мощным сигналом и мобилизовало нас на борьбу за широкое развитие стахановского движения.

Мы получили боевой приказ — в IV квартале дать 20 миллионов тонн угля, обеспечить безоговорочное выполнение программы 1935 г. Путь к этому — правильная организация стахановского движения, решительное внедрение стахановских методов на всех шахтах бассейна.

Крепко нас поддержал товарищ Серго. Его приказ о снятии заместителя управляющего Кадиевугля, который тормозил развитие стахановского движения, придавал нам еще большую смелость, еще больше зарядил к дальнейшей борьбе и показал, как надо большевистски драться за стахановские методы.

С большим воодушевлением встретили донецкие шахтеры указание командарма тяжелой промышленности о том, что Донецкий бассейн, широко развивая стахановское движение, может занять первое место в тяжелой промышленности и выполнить угольную пятилетку в четыре года.

Все это вызвало новый подъем, и уже сейчас многие шахты Кадиевугля, в том числе и наша „Центральная-Ирмино“, благодаря стахановским методам подходят к уровню плана 1937 г.

Что мы получили, товарищ Сталин, работая стахановскими методами? Примерно 50% рабочих выполняют у нас сейчас две нормы. Раньше было 190 забойщиков, работало 65 молотков, и вырубали мы тогда 980 тонн в сутки. А сейчас у нас — 153 забойщика, работают 45—48 молотков, и в отдельные дни мы достигаем 1 300 тонн. Это еще не предел, эти показатели мы конечно не считаем удовлетворительными, и я в беседе с товарищем Серго прямо заявил, что шахта может и должна давать ежедневно не менее 1 500 тонн.

Что получается с производительностью отбойного молотка? Раньше отбойным молотком вырубали в среднем по шахте 7 тонн, а в октябре — 14,5 тонны.

А как с заработной платой на шахте? Раньше максимальный заработок забойщика составлял 500—560 рублей в месяц, а сейчас

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ПЕТРОВА

максимальная заработная плата забойщика достигает уже 1 600 рублей.

Раньше заработная плата крепильщиков резко отставала и не превышала 200 рублей. А теперь крепильщики зарабатывают до 1 040 рублей.

Раньше коногоны получали 170 рублей, а сейчас коногоны-стахановцы зарабатывают 400—420 рублей.

Вот какие изменения произошли в заработной плате по шахте. Отсюда и жизнь наших рабочих, товарищ Сталин, становится лучше. Я приведу маленький пример. У нас 900 кадровиков, и они все вместе имеют 450 коров, 350 коз, 1 100 свиней. Это при старых заработках, а сейчас, когда заработная плата при внедрении стахановского метода увеличилась, еще успешнее выполняется лозунг товарища Сталина о зажиточной жизни. Вот почему мы сейчас просим наше правительство бросить в Донбасс больше товаров широкого потребления, больше промтоваров, культтоваров, чтобы удовлетворить возросшие потребности шахтеров и их семей.

Мы считаем, что стахановцы, овладевшие техникой, должны быть самыми культурными, самыми грамотными людьми у нас в стране. *(Аплодисменты.)*

Сейчас на нашей шахте 248 стахановцев учатся в специальных стахановских школах — проходит русский язык, математику, географию и специальные предметы. Из этих 248 стахановцев — 136 забойщиков — основной производственный актив наших шахт.

Шахтеры Донбасса знают, какое большое внимание уделяют им товарищи Сталин, Орджоникидзе, партия, правительство, знают наши шахтеры, какую большую помощь получает бассейн. И это нас вдохновляет на новые победы. Вооруженные таким мощным оружием, как замечательное стахановское движение, горняки Донбасса сумеют под руководством Донецкого обкома выполнить план этого года и дать стране 68 миллионов тонн угля. Подняв стахановское движение на еще большую высоту, горняки Донбасса несомненно сумеют осуществить боевое задание нашего железного наркома Серго Орджоникидзе — выполнить угольную пятилетку в четыре года. *(Бурные аплодисменты.)*

Нет никакого сомнения в том, что наш шахтерский Донбасс после этого совещания с участием товарища Сталина и нашего правительства сумеет показать новые образцы борьбы за высокую производительность труда и добиться права рапортовать товарищу Сталину, партии, стране о том, что весь Донбасс является стахановским.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Я беру на себя обязательство перед товарищем Сталиным, перед всем правительством, перед всем совещанием, что, вернувшись на шахту, мы со Стахановым приложим все силы для того, чтобы шахта, на которой зародилось стахановское движение, первая в Донбассе удвоила зарубку угля и выдала его на-гора. Это вполне реально. Это будет лучший подарок товарищу Сталину.

Да здравствует наш любимый, дорогой, чуткий товарищ Сталин!
(Бурные аплодисменты.)

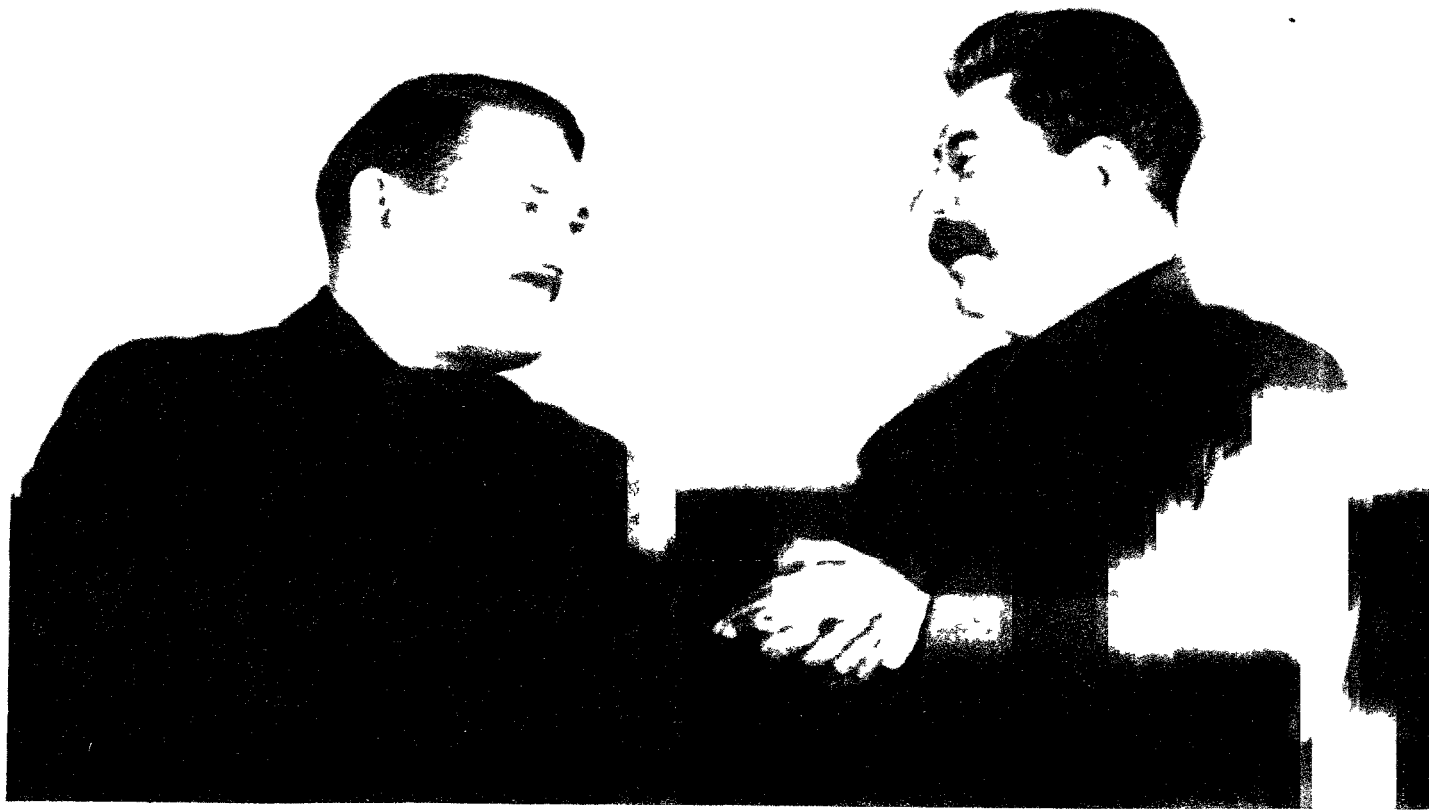
ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет секретарь Центрального комитета коммунистической партии (большевиков) Украины товарищ Постышев. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все участники совещания стоя горячо приветствуют товарища Постышева.)

ТОВАРИЩИ СТАЛИН И ОРДЖОНИКИДЗЕ В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ

ТОВАРИЩИ СТАЛИН И ВОРОШИЛОВ В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ

ТОВАРИЩИ СТАЛИН И ЖДАНОВ В ПРЕЗИДИУМЕ СОВЕЩАНИЯ

“...БЕЛЫЙ” ПОРОВОК ПОЖИМАЕТ РУКУ

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Точинский.

ТОЧИНСКИЙ А. С.

**ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Несмотря на то, что черная металлургия, как уже вчера докладывал здесь начальник Главного управления металлургической промышленности товарищ Гуревич, за последние годы добилась значительных сдвигов в своей работе,—необходимо однако сказать, что даже успехи, завоеванные за последний месяц, за октябрь, и за последние дни

ноября, ни в какой степени не могут быть расценены как предельные достижения черной металлургии. Лучшим доказательством широчайших перспектив дальнейшего развития и увеличения производительности, которые открываются перед металлургическими предприятиями, являются полученные пока что отдельные замечательные показатели, которые имеют место не только в той или иной смене, но уже в течение десятидневок и даже месяцев.

Было бы большой ошибкой, как сказал товарищ Постышев, если бы инженерно-технический персонал металлургической промышленности и хозяйственники-металлурги не включились бы по-настоящему и не возглавили нового движения среди рабочих масс, не возглавили движения, которое мы называем стахановско-бусыгинским. Мы имеем немало доказательств на примере работы отдельных инженеров, техников и хозяйственников, что правильно понятое и по-боевому возглавленное стахановское движение может принести исключительные результаты.

Посмотрим на Криворожский железорудный бассейн. Только благодаря тому, что в стахановское движение очень быстро и по-настоящему включились и хозяйственники и технический персонал, суточная добыча достигла уровня, запроектированного вторым пятилетним планом. Таким образом Криворожский железорудный бассейн в три года выполняет вторую пятилетку. Ряд инженеров, как например Котовский, Рычков, Пилевский и др., включился в стахановское движение, возглавил его, провел такие мероприятия, которые действительно обеспечили высокую производительность труда каждого рабочего.

Если мы обратимся к организации работ, которая имеет место в Криворожском бассейне, то там на каждом руднике, на каждой шахте составляется особый план, предусматривающий обязательное выполнение ряда мероприятий, вплоть до мельчайших, которые обеспечивают высокую производительность каждого отдельного рабочего на своем участке.

И в самой черной металлургии мы имеем образцы, показывающие, как надо инженерно-техническому персоналу организовать свою работу по-новому для того, чтобы до конца использовать все то хорошее, что дает нам стахановское движение.

Так например начальник бессемеровского цеха завода имени Дзержинского товарищ Славиковский сумел так перестроить свою работу, что стахановское движение, которым были охвачены вначале только отдельные рабочие, превратилось в общий подъем, в подъем всего

*ТОЧИНСКИЙ А. С.
произносит речь*

цеха. И мы видим, что бессемеровский цех завода имени Дзержинского, который на протяжении ряда месяцев не поднимался выше тысячи тонн в сутки, в октябре и ноябре почти систематически держится на уровне 1 350—1 400 тонн стали в сутки. Все это возможно было достигнуть только на основе действительно правильного технического подхода к организации каждого рабочего места, к преодолению ряда технических неувязок, имеющих место в цеху.

Стоит рассказать подробнее об одном узком месте в бессемеровском цеху этого завода, на которое и цеховая администрация и заводоуправление всегда ссылались, как на обстоятельство, мешающее повышению производительности труда,— о разливочной тележке с разливным ковшем. В цеху имеются три бессемеровских конвертора и одна тележка. Естественно, трудно было обеспечить своевременную разливку стали. Ведь бессемеровский конвертор дает плавку через каждые 11—12 минут! Надо было организовать дело так, чтобы одним ковшом разливать не одну, а три плавки. Начальник цеха справился с этой задачей и таким образом расшил главное узкое место в бессемеровском цеху.

Я не буду останавливаться на целом ряде рационализаторских мероприятий, которые осуществил инженер Славиковский в цеху.

Они способствуют уменьшению затраты физической силы рабочих и обеспечивают рост производительности труда.

Следующий пример организации стахановского движения в цеху — это метод инженера Гурского. В начале октября инженер Гурский выбрал самую плохую печь мартеновского деха, пригласил к себе на квартиру сталеваров и в товарищеской беседе разъяснил им, как надо бороться за высокую производительность мартеновской печи. Он ставил вопрос об экономии на производстве не часов и не минут, а каждой секунды. Совершенно понятно, что только такая организация работы, когда работающий ставит себе задачу бороться за каждую секунду своего времени, — только такая организация работы позволит обеспечить высокую производительность труда. Пригласив к себе сталеваров, инженер Гурский разъяснил, где и на какой операции они теряют время, как нужно экономить минуты и секунды, и доказал, что, реализовав простейшие мероприятия, они смогут получить такую производительность, которая им и не снилась.

Побеседовав со сталеварами, он ничего не сказал в цеху низовой администрации, ничего не сказал сменному начальнику и сменному мастеру. Он хотел проверить, как будут они реагировать на то, что люди, им специально проинструктированные, по-новому подошли к работе. Один из сталеваров, проинструктированных инженером Гурским, работал в ночную смену, и утром мастер докладывал, что он поражен... Я могу привести фамилию этого сталевара. Это — товарищ Лагутин. Обычно довольно вялый рабочий, он теперь проявил чудеса в работе. Он поражает всех тем, что совершенно по-новому организовал свой труд. Он все заранее предусмотрел, продумал все мельчайшие детали, и результат получился огромный. По условиям конкурса мартеновских печей таганрожды должны снимать 4,5 тонны с квадратного метра площади пода мартена, а мастер Лагутин дал около 7 тонн. То есть сразу же человек, которого технически вооружили, перестроил свой труд и начал давать рекордную производительность.

Товарищ Гурский сумел добиться того, что 8 из 16 сталеваров в его цеху работают по-стахановски и дают ежедневно вместо 4,5 тонны—6,5—7—8 тонн с квадратного метра пода. Инженер Гурский не остановился на том, что организовал отдельных рабочих, инструктировал их, технически вооружал их, объяснял, чем каждая потерянная минута грозит в производстве, но как подлинный руководитель цеха он перестраивал все участки цеха, сорганизовал их таким образом, что производительность всего цеха стала значительно выше, чем она была в августе и сентябре. Цех, насчитывающий 40 лет

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ТОЧИНСКОГО

существования, с узкими канавами, инженер Гурский держит на должной высоте, в чистоте и порядке.

Я могу назвать ряд других инженеров, начальников цехов, мастеров и даже бригадиров, которые поняли огромное значение правильной организации рабочего места. Бригадир Переверзиев на заводе имени Коминтерна благодаря правильной организации производства и умелой расстановке рабочих, благодаря анализу причин простоев и ликвидации их, достиг выпуска 3 400 листов в смену вместо 2 200 листов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А будем продолжать импортировать лист?

ТОЧИНСКИЙ. Незначительный импорт листа неизбежен, пока мы не будем иметь соответствующего стана для широких листов.

МОЛОТОВ. Научиться надо делать.

ТОЧИНСКИЙ. Пока у нас не будет этого стана, мы не в состоянии будем покрыть всю потребность в широком листе, ибо не на всех существующих у нас станах можно катать широкий лист.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Надо поставить этот стан.

ТОЧИНСКИЙ. Мы его устанавливаем на Запорожстали, но раньше начала 1937 г. он не будет готов.

МОЛОТОВ. Насколько вы увеличиваете производство листа в 1936 г. против 1935 г.?

ТОЧИНСКИЙ. Хотя у меня точных цифр сейчас нет, но я могу сказать по памяти. Против 860—870 тысяч тонн в 1935 г. мы в 1936 г., не вводя по существу никаких новых прокатных листовых станков, поднимем производство до 1 250 тысяч тонн. Рост почти на 400 тысяч тонн.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько всего проката дадите в будущем году?

ТОЧИНСКИЙ. Я считал и считаю на основании того, что я видел, что, если мы организуем дело и больше сумеем использовать резервы, которые у нас имеются в мартеновском и прокатном производстве...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вы нам скажите, сколько вы нам дадите: вы ведь главный инженер!

ТОЧИНСКИЙ. Я полагаю, что не меньше 12 миллионов тонн.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Без труб и поковок?

ТОЧИНСКИЙ. Без труб и поковок.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Очень хорошо. А сколько будет в нынешнем году?

ТОЧИНСКИЙ. Мы вероятно будем иметь 8,7—8,8 миллиона без труб и поковок.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А стали сколько хотите дать?

ТОЧИНСКИЙ. В будущем году стали дадим не меньше 15,5 миллиона тонн.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Мало. Вы ведь даете 11—12 тонн с квадратного метра пода. Вы имеете 10 тысяч квадратных метров пода печей. Если вы даже в среднем будете снимать по 4,5 тонны с квадратного метра, вы получите больше 17 миллионов.

ТОЧИНСКИЙ. Правильно.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Значит вы неправильно организуете работу. (Смех, аплодисменты.)

ТОЧИНСКИЙ. Товарищ Серго, наряду с тем, что у нас есть печи, дающие большую производительность с квадратного метра, мы имеем и очень малую производительность. Мы сейчас поставили перед собой задачу, во-первых, за счет организации ремонтного дела сократить почти вдвое холодные простои мартеновских печей. Таким путем мы выиграем в 1936 г. около месяца на работе каждой печи; во-вторых, мы ставим задачей повышение использования мартеновских печей в горячее время. По делу ряду печей мы можем получить в среднем 6 тонн с квадратного метра в год, а есть ряд печей, для которых съём в 4 тонны с квадратного метра был бы блестящим результатом по чисто техническим условиям, из-за состояния генераторов в частности. На некоторых уральских печах генераторы построены 50 лет назад, и получение с этих печей съёма в 4 тонны против 2,5 тонны, которые эти печи дают в этом году, является большой и достойной задачей.

МОЛОТОВ. Ставили ли вы перед собой задачу выполнить по металлургии вторую пятилетку в четыре года?

ТОЧИНСКИЙ. Мы перед собой такую задачу поставили, но так как выполняют программу по чугуну, стали и прокату заводы, а не Главное управление металлургической промышленности, то мы хотим выслушать сначала голос народа, голос низов, с тем чтобы по каждому заводу в отдельности наметить необходимые дополнительные мероприятия. Пока только Макеевский завод и завод имени Дзержинского берут на себя такую задачу без оговорок.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. И Енакиевский.

ТОЧИНСКИЙ. Енакиевский пока что с натяжкой.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Мало ли что с натяжкой. Вот Пятигорский берет.

ТОЧИНСКИЙ. Мало берет Пятигорский. Когда будут заявления, подобные заявлениям товарищей Гвахария и Манаенкова, тогда можно будет поставить вопрос о том, чтобы черная металлургия выполнила пятилетку по стали и прокату в четыре года

МОЛОТОВ. Вот это правильно.

ТОЧИНСКИЙ. Теперь разрешите продолжить основную мысль, на которой я хочу остановиться,—это об участии и роли инженерно-технического персонала и хозяйственников в стахановском движении, которое создало бы условия для выполнения черной металлургией пятилетки по стали и прокату в четыре года.

Я уже останавливался на отдельных образцах работы начальников, мастеров и даже бригадиров. От бригадира требуется такая организация рабочего места, чтобы „отбойный молоток“,—будет ли это стан, или печь, или ножницы,—чтобы он был в надлежащем порядке и по-стахановски использован. От мастера требуется такая организация работы, которая обеспечивает высокую производительность каждого отдельного рабочего, каждой бригады и всей смены в целом. От начальника цеха требуется ежедневный анализ причин, влияющих на производительность труда, от него требуется такая система организационных мероприятий, которая завтра обеспечила бы больший рост производительности, чем сегодня.

Должен отметить огромную ценность нового движения, ибо значительный рост производительности труда достигается без дополнительных капитальных затрат, а главным образом массовыми мероприятиями по организации труда, которые в основном сводятся, с одной стороны, к дифференциации труда, а с другой—к уплотнению отдельных функций.

Несколько слов о стахановском движении среди начальников отделов и работников заводууправления. В этом отношении также известны отдельные примеры хорошо организованной работы со стороны заводууправлений, которые не только своевременно реагируют на расширение узких мест, но и закрепляют достигнутую производительность.

В качестве примеров можно привести завод имени Дзержинского и таганрогский завод имени Андреева. На этих заводах ни один достигнутый рекорд не остается незакрепленным. На этих заводах технически анализируют, почему достигнут тот или иной рекорд, и буквально в 24 часа обеспечивают распространение достигнутых результатов путем издания отдельных листовок и т. д.

Еще в мае цифра 30 тысяч тонн проката в сутки казалась мне невероятной, сейчас 30 тысяч тонн проката—рядовое явление. Это—первые плоды стахановского движения. Надо не только закрепить их, но двинуться дальше вперед. Тогда мы сможем разрешить задачу, поставленную сегодня товарищем Молотовым перед черной металлургией. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Кирьянова, председатель ЦК Союза рабочих хлопчатобумажной промышленности Ивановской области.

КИРЬЯНОВА Е. А.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК СОЮЗА РАБОЧИХ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! Позвольте мне от имени лучших виноградовцев текстильной промышленности Ивановской области передать лучшим людям — стахановцам всех отраслей промышленности пламенный большевистский привет. (*Аплодисменты.*)

Стахановско-виноградовское движение в текстильной промышленности показывает, какими огромными, неисчерпаемыми резервами она располагает. Достаточно сказать, что в хлопчатобумажной промышленности нашей области мы уже сейчас насчитываем 7 500 виноградовцев. Эти товарищи подхватили почин боевой комсомолки Души Виноградовой и подняли знамя борьбы за высокую производительность в текстиле.

XVII партийный съезд поставил перед текстильной промышленностью задачу — больше чем вдвое увеличить выпуск продукции. К сожалению, товарищи, те указания, которые дали нам на XVII съезде товарищи Сталин и Молотов, мы, текстильщики, далеко еще не выполнили.

Товарищ Постышев совершенно правильно сказал, что главную роль в развитии стахановского движения должны сыграть инженеры, техники, хозяйственные, партийные и профессиональные организации наших заводов и фабрик. К сожалению, в текстильной промышленности мы не имеем еще „единого фронта“ борьбы за организацию этого дела по-настоящему.

Товарищи, в силу того, что стахановско-виноградовское движение в текстильной промышленности за последние 2—3 месяца сильно развернулось, хлопчатобумажная промышленность, — неслыханное дело в истории! — выполнила план девяти месяцев больше чем на 100%. (*Аплодисменты.*)

КИРЬЯНОВА Е. А.

Мы должны давать высокое качество продукции. На днях ивановским текстильщикам и прядильщикам колхозницы Кировского края предъявили счет. На областном слете виноградовцев в Иванове мы этот счет обсудили и сказали: отныне наша ткань будет лучшей в мире. Постараемся это доказать на деле.

XVII партийный съезд поставил перед легкой промышленностью задачу — автоматизировать к концу второй пятилетки не менее 40% ткацких станков. К сожалению, я должна заявить на всесоюзном совещании лучших людей страны, что наш Наркомат легкой промышленности и Главное хлопчатобумажное управление еще с этим делом не справились. После решения XVII партсъезда мы почти не получали нового автоматизированного оборудования. А ведь на автоматизированных ткацких станках мы можем дать намного большую производительность труда, нежели на простых станках.

Нельзя не сказать и о том, что работники нашей подсобной промышленности — и союзного и местного значения — не поняли еще, как надо идти в ногу с виноградовским движением. Вряд ли они смогли бы сказать, что они по-стахановски борются за развитие своей промышленности. Челнок у нас еще плохой, гонялки отвратительные. Перед руководителями этой отрасли промышленности

стоит задача — начать работать по-стахановски, чтобы идти в ногу со всей текстильной промышленностью.

Плохо у нас и с охраной труда на фабриках. Возьмем такой пример: у тех же Виноградовых, Лапшиной, Одинцовой и Назаровой не ладно с освещением на станках. Никто над этим вопросом не задумался. Мы ставили вопрос перед Главным управлением хлопчатобумажной промышленности и перед наркоматом о том, чтобы освещение на фабриках было улучшено. Но они пока не приняли всех необходимых мер.

Не могу обойти молчанием и такой вопрос, как вопрос о приспособлениях, которые не допускают вылет челнока. Для ткацкой фабрики это не мелочь. У нас есть, правда, заградительные решетки, но ничего, кроме грязи, они не дают, да и темно от них. В Ивановской области изобретено два прибора. И идет спор, какой из них лучше. Я заявляю, что оба прибора замечательны. Достаточно сказать, что поставленные в Иванове на Малодмитровской мануфактуре сто приборов ликвидировали все аварии, не было ни одного вылета челнока. Спрашивается, зачем же вести дискуссию? Оказывается, дело не в споре, а в том, что якобы нет железа для изготовления этих приборов.

Был случай, когда фабком одной фабрики просил ЦК союза хлопчатобумажников „оказать содействие в получении двух тонн железа“. Только этого не хватало, — чтобы профсоюз доставлял хозяйственникам железо!

В нашей практической работе мы часто наталкиваемся на очень большие рогатки — на рутину в работе не только отдельных хозяйственников, но и общественных организаций на фабрике. Возьмем например вопрос о чистоте на наших фабриках. Вы знаете, что совсем недавно Ивановскую область колотили за грязь на текстильных фабриках. Если двигать вперед стахановское движение, надо прежде всего бороться за культуру на предприятиях, сделать рабочее место действительно культурным участком.

Я хочу привести примеры подлинного героизма. Вы только подумайте: одна ватерщица — товарищ Рыкунова с фабрики „Красная Талка“ (она присутствует на этом совещании), ей всего 23 года, взялась обслуживать 3 072 веретена, справляется без всякой подсобной силы и заявляет, что способна обслуживать 4 500 веретен. Виноградовы Дуся и Маруся с фабрики имени Погина и Таня Одинцова с фабрики „Большевик“ без сучка и задоринки справляются со 144 станками. Товарищ Шилова с фабрики „Красный Профинтерн“ работает на 140 станках, и товарищ Большакова с фабрики имени

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЕРОФЕЕВА

Ногина справляется со 148 станками. У нас одна работница обслуживает уже 20 платтовских неавтоматических станков.

Мы обязаны обслуживать этих лучших людей рабочего класса, наших замечательных работников, намного лучше, чем мы обслуживаем сегодня.

Мы не забываем, что мы должны дать первоклассную в мире ткань. Такую ткань мы начинаем давать, хотя имеем еще брак, и по отдельным фабрикам довольно большой. Мы должны окончательно добить брак.

Предъявляемые к нам партией и советской властью требования мы выполним в самое ближайшее время и сможем сказать, что хлопчатобумажники Ивановской области добились мировых рекордов и дали лучшую в мире ткань. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Ерофеев, директор завода „Можерез“.

ЕРОФЕЕВ И. Н.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА „МОЖЕРЕЗ“

Товарищи! Многие присутствующие здесь вероятно не знают, что представляет собой завод „Можерез“. Это завод-гигант, который находится в 10 километрах от Москвы. Этот гигант, единственный на транспорте по своей величине, оснащен по последнему слову техники и призван снабжать транспорт запасными частями.

„Можерез“ вырабатывает автосцепку, цилиндры, дышла, кулисное движение к паровозам и стяжки к вагонам. Завод изготавливает около 200 различных номенклатур паровозных и вагонных запасных частей. Хотя завод еще полностью не закончен и только первая очередь его сдана в эксплуатацию, но на нем уже сейчас работают 14 тысяч рабочих. Глядя на этот завод-гигант, можно смело сказать, что он является олицетворением сталинской политики индустриализации транспорта.

Так вот, товарищи, имея прекрасное техническое оснащение, великолепную техническую базу, завод „Можерез“ в первом полугодии

был в глубоком прорыве: он не выполнил государственного плана, задолжал стране 3,5 миллиона рублей вследствие того, что делал запасные части дорого и допускал много брака. Лазарь Моисеевич Каганович прислал руководству и рабочим завода телеграмму, в которой указал, что если „Можерез“ будет и дальше работать так плохо, то он поставит под удар подготовку транспорта к осенне-зимним перевозкам.

Эти указания наркома и его личная помощь послужили началом перестройки нашей работы. Руководство завода, его командный состав в количестве 600 инженеров и техников, взялось за перестройку своей работы. В результате завод уже в течение четырех месяцев перевыполняет свою программу, покрыл свою задолженность в 3,5 миллиона рублей и дал обязательство не только выполнить программу этого года, но и перевыполнить ее, кроме того дать государству миллион рублей прибыли.

Товарищи, стахановское движение на заводе „Можерез“ дало образцы мастерской работы и буквально раскрыло нам глаза, показав, до чего неправильно были составлены у нас технические нормы.

У нас на заводе есть большой и богато оснащенный механический цех. Цех этот целиком отражает работу всех других цехов, потому что он производит последние операции, выпускает готовую продукцию. И если сталелитейный, чугунолитейный и кузнечный цеха дают брак, то в механическом цеху этот брак отражается, как в зеркале.

И вот в этом цеху, который выпускает колесные полускатки, прежде всего и развернулось стахановско-кривоносовское движение. Токарь товарищ Иншаков, который присутствует здесь на совещании, первый начал показывать образцы работы на станке „Гегеншайдт“. Раньше норма на этом станке была 8 колесных пар в смену. Давали же всего 4—6 пар. Семь колесных пар уже считалось рекордом. Товарищ Иншаков поставил перед собой задачу повысить производительность труда и начал снимать сначала 17 пар, а потом 23 колесные пары в смену. После товарища Иншакова токарь товарищ Елисеев, — он тоже присутствует здесь и, к слову говоря, имеет звание лучшего токаря-полускатчика Советского Союза, — снял 24 колесные пары.

КАГАНОВИЧ. Вместо скольких?

ЕРОФЕЕВ. Вместо 8 колесных пар. Это доказывает, что технические нормы, данные для этого станка, были недопустимо низкими и что „пределышки“ этими нормами тянули нас назад.

ЕРОФЕЕВ И. И.

Наркомтяжпром тоже имеет у себя токаря товарища Будного, который присутствует здесь. Вместе с начальником Главвагонпрома товарищем Фушманом мы решили организовать на заводе „Можерез“ соревнование между товарищем Будным и нашими лучшими токарями — товарищами Елисеевым и Иншаковым, для того чтобы узнать, кто же все-таки является лучшим полускатчиком Советского Союза. Товарищ Будный снял 18 колесных пар за смену на наших отечественных бандажах, а Елисеев снял 24 колесные пары на бандажах немецких. Поэтому зашел спор: кто же из них лучший полускатчик и кто больше может сделать колес за смену? Коллектив завода „Можерез“ считает, что рекорд остается пока за Елисеевым. 17 ноября на нашем заводе состоится турнир обоих токарей.

Попутно я хочу сказать, что наши таганрогские бандажи лучше, чем кулебакские. Кулебакские бандажи имеют большой припуск и кроме того затачиваются криво. Припуск у них равняется 35 миллиметрам. Таганрогские же бандажи имеют припуск от 15 до 17 миллиметров. И те и другие бандажи не являются стандартными.

На турнире токарей разрешится вопрос, кто лучше обтачивает на станках „Гегеншайдт“ колесные пары: токари Елисеев и Иншаков или токарь Будный.

Товарищи, как мы добились такой высокой производительности, как 23—24 колесные пары за смену? У нас был пересмотрен технологический процесс. Чтобы поставить колесную пару на станок и снять ее со станка, надо было затратить две с половиной минуты. Теперь же на этот процесс, начиная с постановки на станок и кончая снятием со станка, уходит всего лишь одна минута. Таким образом мы улучшили использование станка „Гегеншайдт“.

В этом же колесном пролете механического цеха токарь Будунов на станке „Найлс“ при расточке ступицы снимает 23 центра вместо нормы 13. Токарь Будунов поставил перед начальником цеха вопрос о пересмотре технологического процесса и об обслуживании станка. Этот вопрос застал начальника цеха врасплох.

Раньше руководители цеха и пролета считали, что для станка „Найлс“ подсобный рабочий не нужен, что сам Будунов должен подкатывать к станку материал. По настоянию Будунова мы эту недопустимую практику отменили и дали подсобного рабочего для обслуживания двух станков. И в результате того, что токарь Будунов перестал подкатывать к станку материалы, а работал, не отходя от станка, он добился уже не 23 центров, а 58. В этом же механическом цеху совсем недавно на двух станках для чистой обточки осей норма была 3½ оси, а токарь Беляев дал за смену 18 осей, токарь Маркин обточил 13 осей. Беляев заработал 90 рублей в день, а Маркин — 65 рублей.

Вот, товарищи, какие огромные перспективы открывает стахановское движение, какое огромное значение имеет эта великолепная инициатива широких рабочих масс. Ведь если мы планировали на чистой обточке 3½ оси в смену, а сейчас лучшие токари завода дают 15—18 осей, то перед нами уже совсем по-иному встал вопрос об организации производства. Для нас стало ясно, что мы должны отказаться от той заявки на станки, которую мы проектировали для выполнения государственного плана 1936 г. И вчера, товарищи, я послал начальнику треста телеграмму, что в результате стахановского движения, в результате достигнутых высоких образцов работы, в результате того, что токари показывают такие рекорды, усовершенствовав станок „Найлс“ и приспособив к нему остальные станки, завод отказывается от трех станков, которые предполагалось заказать за границей.

Такое же положение и со станком „Гегеншайдт“. Раньше станки „Гегеншайдт“ считались у нас узким местом, и мы настаивали на том, чтобы нам добавили третий станок. А сейчас мы уверены в том,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЕРОФЕЕВА

что выполним государственный план 1936 г. двумя станками „Гегеншайдт“, шестью станками „Найльс“ и двумя станками чистой обточки. Поэтому от той заявки на станки, которую мы раньше сделали, мы отказываемся. Заявка была неправильная, она была неправильно подсчитана, рабочие пересмотрели эту заявку.

У нас сталелитейный цех, правда, не такой большой, как на Макеевском заводе или на автозаводе имени Сталина. Но он имеет свои особенности: он льет не болванки, а высококачественную сталь, фасонное литье. Наша сталь содержит в себе много углерода.

Так вот на наших 15-тонных печах мы решили взять всесоюзный рекорд по выплавке стали. У нас три 15-тонных печи и четыре электропечи. Наша 15-тонная печь давала всего лишь 3,5—3,8 тонны с квадратного метра пода.

Не так давно мы провели совещание с лучшими сталеварами завода. Были пересмотрены технологический процесс, загрузка печей, загрузка крана. Вместе с работниками цехов мы пересмотрели всю систему работы, все расчеты, обсудили вопрос о том, как добиться 4—5 плавов в сутки. Это нам удалось.

2 ноября мы впервые с мартеновской печи № 2 получили вместо 3,8 тонны за смену 7,48 тонны высококачественной стали и поставили этим самым всесоюзный рекорд. Вот какие совершенно невиданные образцы показывает стахановское движение! Почему мы поставили всесоюзный рекорд? Потому, что ни один завод не давал 7 тонн высококачественной стали. Есть, правда, заводы, которые давали и по 11 тонн, но эта сталь не была высококачественной.

Должен сказать, товарищи, что, когда был поставлен вопрос о том, чтобы на мартеновской печи № 2 перекрыть всесоюзный рекорд по выплавке высококачественной стали, руководители цеха во главе с начальником цеха товарищем Рюк и инженерами заявляли, что это невозможно, потому что даже такие большие заводы, как завод имени Сталина, Макеевский металлургический завод, такой выплавки не дают.

Однако рабочие завода „Можерез“ доказали, что начальник цеха и другие его руководители не знают, какие огромные резервы у нас имеются.

Товарищи, на нашем заводе есть много ярких образцов ударной стахановской работы. Но есть еще, к сожалению, и много недочетов. У нас еще много брака, завод не выполнил плана по отдельным видам запасных частей — автосцепке, подшипникам и другим деталям.

Если в настоящее время „Можерез“ перевыполняет государственный план и покрыл свою задолженность государству, то он все же не выполняет целиком всей номенклатуры. Вот почему наша задача состоит в том, чтобы не только досрочно выполнить годовой план, но, основываясь на крепком фундаменте стахановско-кривоносовского движения, добиться выполнения и всей номенклатуры.

Я хочу остановиться на роли руководителей цехов, пролетов и на роли бригадиров. Я считаю, что роль руководителей, начиная с директора завода и кончая бригадиром, должна заключаться не только в поддержке стахановского движения, но и в организации и руководстве им. Начальники цехов, начальники пролетов, бригадиры и мастера должны быть в первую очередь организаторами стахановско-кривоносовского движения.

Мы должны правильно организовать рабочее место, должны создать такую организацию работы, такие условия, о которых говорил товарищ Жданов. Надо создать условия, в которых любой рабочий, желающий бороться за выполнение производственной программы, мог бы нормально работать. Эту свою роль наши инженеры, техники, весь командный состав завода в количестве 600 человек поняли.

Мы ставим перед собой задачу, чтобы у нас были не только одиночки-стахановцы, но и целые стахановские бригады, чтобы были кривоносовские цеха, чтобы все рабочие завода были стахановцами.

Товарищи, я заявляю здесь, что обязательство, которое завод „Можерез“ дал народному комиссару Лазарю Моисеевичу Кагановичу,—перевыполнить государственный план, покрыть задолженность и притти к концу года с прибылью—будет выполнено досрочно.

Да здравствует лучший стахановец-кривоносовец Лазарь Моисеевич Каганович! (Аплодисменты.)

Да здравствует вождь пролетариата всего мира товарищ Сталин! (Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет народный комиссар пищевой промышленности товарищ Микоян. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все делегаты встают и горячей овацией приветствуют товарища Микояна.)

ТОВАРИЩИ СЛАВНИКОВА (ОБОРОННЫЙ ЗАВОД), ЕГОРОВ (КАШИРСКАЯ ГЭС), ЛОДЧИНОВ (ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ СТАЛИНА) И СМЕТАНИН (ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБУВНАЯ ФАБРИКА «СКОРОХОД») С ГРУППОЙ СТАХАНОВЦЕВ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ

СТАХАНОВЦЫ ПРИВЕТСТВУЮТ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

МИКОЯН А. И.

***А. И. МИКОЯН НА ТРИБУНЕ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ***

Товарищи! Все, что мы слышим и видим здесь, на Всесоюзном слете стахановцев промышленности и транспорта, красноречиво и наглядно показывает, что наша страна под водительством мудрого, великого Сталина вступила в новую полосу гигантского подъема. (*Бурные аплодисменты, крики „ура“.*)

Как всякий большой подъем народного движения, так и теперешний поднял новые пласты талантливых людей нашего народа, наших рабочих и колхозников, новых вождей из самых низов, с фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Мы, члены ЦК партии, слушаем речи рабочих-стахановцев и радуемся. За время революции мы слышали немало речей, но сердце наполняется новой радостью, когда слушаешь этих новых вождей рабочих и крестьян о замечательных делах и победах.

За несколько дней до этого великого собрания в Кремлевском дворце товарищ Сталин, члены ЦК и правительства принимали делегацию колхозниц свекловичных полей, принимали тех, которые по зову товарища Сталина пошли за Марией Демченко и дали рекордно высокие урожаи свеклы на колхозных и совхозных полях. И прием этой делегации нашим правительством, и ордена Ленина, ныне украшающие грудь пятисотниц, и Всесоюзный слет стахановцев — все это говорит о великом подъеме нашей страны, о величайшей победе социализма. (*Аплодисменты.*)

Отличие сегодняшней обстановки заключается в том, что теперь уже и самые отсталые люди нашей страны на собственном опыте убедились в правоте и правильности генеральной линии коммунистической партии. И поэтому теперь вся многомиллионная масса вместе с передовыми людьми уверенно двигается вперед гораздо быстрее, чем раньше, движется вперед семимильными шагами. И поэтому теперь „сорваны“ все нормы и планы — сорваны в сторону их превышения.

Сейчас мы еще не можем со всей полнотой и точностью сказать, что даст стахановское движение, которое нарастает с каждым днем. Когда разобьем явных и скрытых врагов стахановского движения, когда перестроится все хозяйственное руководство сверху донизу, когда руководство заводов, трестов, главков возглавит на деле стахановское движение, тогда мы покажем в массовом масштабе действительно невиданные образцы высокой производительности социалистического труда, дадим величайшее изобилие машин и продуктов.

Когда в самые трудные годы нас вел товарищ Сталин вперед, многие сомневались в правильности нашей линии. Наша сталинская,

ленинская линия отвергалась всеми оппортунистами во главе с уклонившимися членами ЦК. А теперь даже самые отсталые люди нашей страны поняли то, чего тогда не хотели или не умели понять эти члены ЦК. Как же это случилось? Кому мы обязаны такими победами? Товарищ Сталин в 1925 г. на XIV съезде партии с гениальной прозорливостью поставил в порядок дня вопрос о превращении нашей страны из отсталой крестьянской в страну индустриальную. С непоколебимой настойчивостью, со всей страстностью ленинца товарищ Сталин изо дня в день боролся за разрешение этой задачи и через величайшие трудности, ломая на пути все преграды, сокрушая всех врагов, привел страну к победе социализма. Десять лет осуществления сталинской линии индустриализации превратили СССР в передовую индустриальную страну. Наша тяжелая промышленность под руководством товарища Орджоникидзе, который с таким огнем, с такой любовью и умением отдался делу тяжелой промышленности (*бурные аплодисменты*)... наша тяжелая промышленность создала базу для социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Успехи народного хозяйства обязаны тому, что у нас есть своя тяжелая промышленность, которая вооружает и перевооружает самой передовой техникой все наше хозяйство. Она дала сельскому хозяйству трактор, комбайн и автомашины, она дает новые вагоны и мощные паровозы железнодорожному транспорту, первоклассные станки и машины пищевой, легкой и лесной промышленности. Тяжелая промышленность догоняет и обгоняет лучшие образцы американской и европейской индустрии. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Сталин, развивая учение Ленина — вождя и учителя нашей партии и народов мира, указал путь, по которому надо вести многомиллионное крестьянство к социализму. Самой трудной проблемой русской революции всегда был крестьянский вопрос. Эта самая трудная проблема революции за последние годы окончательно и бесповоротно решена под гениальным руководством товарища Сталина победой колхозного строя. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Товарищ Сталин дал не только правильное направление нашего пути. Это главное. Но мало еще иметь правильную линию. Надо уметь провести ее в жизнь. Надо иметь целую систему рычагов и приводных ремней к массам, чтобы линия партии стала линией масс, чтобы вся масса под руководством партии боролась за победу этой линии. Именно этим путем товарищ Сталин сумел в кратчайший срок осуществить великий, всемирно-исторического значения переход

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

многомиллионных масс крестьян к социализму. Товарищ Сталин дал колхозному крестьянству устав колхозной жизни, сталинский устав, который правильно сочетает личные интересы каждого колхозника с общественными интересами, подчиняя личные интересы интересам общественным.

Это сталинское сочетание личных и общественных интересов в организации и оплате труда колхозников, в соотношении между личным хозяйством колхозника и обобществленным хозяйством колхоза, в построении заготовительных цен за сдаваемую по контрактации продукцию, при которых за высокий урожай и перевыполнение норм сдачи колхоз получает двойную и тройную цену,—все это привело к расцвету колхозного сельского хозяйства. В этом году мы имеем больший, чем когда бы то ни было, сбор хлеба, хлопка, свеклы, картофеля, всего, что нам необходимо. *(Аплодисменты.)*

Стахановское движение показало и доказало, что можно работать еще и еще лучше и выше и выше подымать производительность труда. Необходимые для этого условия были указаны товарищем Сталиным еще в его исторической речи на совещании хозяйственников. Главнейшие из этих условий—это правильное построение заработной платы, ликвидация уравниловки и обезлички, это забота о рабочих.

Осуществление шести условий, указаний товарища Сталина о кадрах, которые решают все, его призыв к заботе о человеке—вот то, что подняло всенародное стахановское движение, когда миллионы трудящихся пошли в бой за овладение новыми высотами социализма, за новую, счастливую, культурную жизнь. *(Аплодисменты.)*

Гению вождя и организатора нашей партии и масс, нашего учителя товарища Сталина мы обязаны тем, что многие труднейшие вопросы революции уже перестали теперь быть вопросами, многие проблемы перестали быть проблемами. Взять хотя бы продовольственный вопрос. Вы, рабочие, лучше всех помните, как наши партийные пропагандисты раньше частенько мучились, объясняя рабочим, почему нехватает хлеба, сахара, мяса; почему нет махорки, нет папирос. Про себя я должен сказать, что мне было трудно не только объяснять, но еще труднее снабжать всем этим. *Куда легче теперь объяснять, почему стало много хлеба, много масла, много сахара. (Продолжительные аплодисменты.)*

Вот я слушал донецких шахтеров, которые выступали здесь. Вспомним, как прежде они выступали. Когда им предлагали поднять

добычу угля, они говорили: нет табаку, дайте папирос, дайте мыла — нечем мыться, дайте макарон, дайте мяса, дайте крупы. А сейчас донедкие шахтеры выступают и не говорят ни о крупе, ни о хлебе, ни о мясе. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Это не потому, что они своих нужд не знают, о своих нуждах не говорят. Нет! Они говорили о своих нуждах очень хорошо. Они говорили: у нас нет пианино, патефонов, нет хороших пластинок. Совсем другие требования стали! Это говорит о новой ступени развития, о которой мы раньше мечтали и наступление которой мы давно готовили.

Работники пищевой промышленности гордятся тем, что под руководством товарища Сталина наша страна и вместе с ней наша пищевая промышленность выросла так, что с 1 октября полностью отменены карточки на все пищевые продукты. Все, что производит Наркомпищепром, теперь свободно продается всему населению. *(Аплодисменты.)*

Карточная система была легка и приятна для бездельников пищевых предприятий. Продуктов нехватало, и все, что ни производили, все брали нарасхват, брали все, что давали. Зачем стараться делать хорошую продукцию, когда и плохую берут?! Карточная система разлагала работников пищевой промышленности. Прямо бывало стыдно смотреть на колбасу, конфеты, которые вырабатывались многими предприятиями в те времена. Еще задолго до отмены карточек товарищ Сталин помог нам тем, что потребовал борьбы за хорошее качество товаров. Товарищ Сталин дал одновременно правильный организационный совет. Я рассказывал товарищу Сталину, что для рабочих пищевые предприятия выпускают плохие товары, в то время как на экспорт производят прекрасные конфеты, прекрасное масло, мясо, одеколон, прекрасную колбасу. Товарищ Сталин тогда посоветовал: вырабатывайте как бы для экспорта, а за границу не отправляйте, — давайте в наши магазины. *(Аплодисменты.)*

Как будто бы маленькая хитрость, а она оказалась хорошим оружием в тот момент, когда надо было научить людей давать хорошие товары не только на внешний, но и на внутренний рынок.

А для того чтобы строить гяжелую индустрию, чтобы импортировать из-за границы за золото станки и машины для постройки тракторных, автомобильных и других заводов, мы вынуждены были вывозить за границу нужные нам самим продукты питания. Это научило нас как следует работать для экспорта. Теперь мы построили немало заводов, мы сами делаем станки и машины, которые

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

раньше должны были ввозить из-за границы, и мы больше не нуждаемся в том, чтобы отрывать от наших потребителей масло, яйца, мясо и другие нужные нам самим продукты питания для вывоза за границу. (*Аплодисменты.*)

Все это теперь мы даем в наши советские магазины для продажи потому, что мы во-всю развернули свою промышленность, подняли золотую промышленность, потому, что мы теперь могучая, полностью независимая, великая мировая держава. (*Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин!“, „Ура!“*)

Теперь у нас везде открыты магазины, товары туда даются хорошие, карточки отменены. А за качеством товаров следят и рабочие пищевой промышленности и все потребители. Не только рабочие наших фабрик стараются выработать хорошую продукцию, но и всякий житель Советской страны борется за хорошее качество товаров хотя бы тем, что плохих товаров он не берет. Потребитель может выбирать. Не нравится в одном магазине, пойдет в другой. У нас есть замечательные пищевые магазины, которым могут позавидовать и за границей. В магазинах продаются высококачественные товары на выбор. Теперь уже на пищевых предприятиях знают, что плохую колбасу или плохое мыло никто не купит, и этот товар будет лежать и портиться, принесет убытки заводу, случится скандал, вмешается наркомат, а там, того и гляди, партийный и советский контроль. (*Смех.*)

Стахановцы пищевой индустрии теперь иногда сталкиваются с тем, что некуда девать продукцию, и не по вине рабочих. Вот например конфетные фабрики делают неплохие конфеты, но нехватает бумаги для завертывания, и приходится пускать эти конфеты в торговую сеть незавернутыми, обсыпанными сахарной пудрой, чтобы предохранить их от влаги. Разумеется, такие конфеты берут неохотно, в особенности в городах, а продвижение их в более отдаленные районы, где спрос больше, поставлено кооперацией еще плохо. На конфетных фабриках стоят неиспользованными из-за отсутствия тонкой бумаги много импортных машин-автоматов для заворачивки конфет. *Товарищу Лобову надо делать больше бумаги вообще и в особенности специальных сортов ее для пищевой промышленности, иначе затормозится развитие многих отраслей пищевой промышленности и значительно затруднится выпуск еще большего количества высоких сортов товаров.*

Такие же трудности испытывает консервная промышленность из-за острой нехватки белой жести. Наркомтяжпром должен во

что бы то ни стало увеличить выпуск белой жести, чтобы обеспечить консервную промышленность банками. Если бы мы имели жести, наши стахановцы могли бы уже сейчас сделать на много миллионов банок больше, чем мы выпускаем теперь. Мощность заводов и наличие сырья позволяют это, нет только жести.

Теперь у нас нехватает также складов и мешков для сахара. Все это новые трудности, которых мы раньше не знали, когда выпускали мало продукции.

МОЛОТОВ. Мешки вам могут дать.

МИКОЯН. Я прошу у товарища Чубаря дать нам 5 миллионов мешков дополнительно, потому что некуда сыпать сахар.

В 1932/33 г. пищевая промышленность работала плохо по причине собственной отсталости и низкого уровня сельского хозяйства, питающего ее сырьем. С 1934 г. промышленность пошла вперед быстрыми шагами. Мы стараемся догнать по темпам производства тяжелую промышленность и идти по ее пятам. Правда, товарища Орджоникидзе догнать и обогнать вообще трудно. Тяжелую промышленность тяжело догнать, но пищевая промышленность Советского Союза твердо занимает вслед за Наркомтяжпромом первое место. *(Аплодисменты.)*

В прошлом году продукция Наркомпищепрома выросла на 25%, в этом году за 10 месяцев — на 24,6%. Таким образом мы имеем прирост продукции пищевой промышленности за два года на 50%.

Особо следует отметить рост производства таких товаров, которых мы раньше не имели в достаточной мере. В 1933 г. мы производили 2 миллиона 500 тысяч ящиков махорки, в этом году — 3 миллиона 600 тысяч. Мы вдоволь снабжаем махоркой всех, кому она нужна, кто хочет ее купить. Папирос у нас тоже достаточно.

В 1932 г. было плохо с производством мыла. Товарищ Сталин поднял тогда целый скандал. В стране кое-где начинался тиф, нечем было мыться, а наркомздравские врачи ходили и агитировали: „Товарищи, для здоровья полезно мыться. Мойтесь“. Хорошо говорить „мойтесь“, а мыла нет. *(Смех.)*

Тогда по предложению товарища Сталина мыловаренная промышленность была передана из системы Наркомлегпрома Наркомпищепрому. Теперь производство мыла выросло. В 1933 г. мы производили 250 тысяч тонн мыла. В 1935 г. производим 430 тысяч тонн, причем мыла лучших сортов. На многих фабриках мы имеем большие остатки мыла. Вот теперь бы работникам Наркомздрава

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

хорошо поагитировать, чтобы мылись почаще и покупали больше мыла.

Когда Наркомпищепрому передали мыловаренную промышленность, я, следуя указанию товарища Сталина, поставил перед мыловарами задачу не только увеличения количества мыла, но и улучшения качества. Но так, как работает товарищ Сталин, мы еще не научились работать. У нашего Сталина неисчерпаемые источники мудрости. Мы будем еще годы и годы учиться у него сталинскому стилю работы. (*Аплодисменты.*)

Я вызвал к себе представителей мыловаренной промышленности и приказал восстановить все лучшие сорта мыла, но сам не установил, какие конкретно сорта мыла выпускать, по какой рецептуре, в какой упаковке, каких размеров. За этими тонкостями я не проследил, предоставив это сделать Главку и директорам предприятий.

А товарищ Сталин мне сказал: „Принеси образцы мыла в ЦК, там будет Молотов, Каганович, мы их рассмотрим, пусть ЦК ВКП(б) утвердит“. Я принес образцы. Товарищ Сталин с участием товарищей Молотова и Кагановича, внимательно рассмотрев все образцы мыла, познакомился с рецептурой каждого сорта, с весом каждого куска туалетного мыла, ряд образцов забраковал, другие похвалил и предложил широко выпускать, некоторые сорта предложил изменить. Мы получили специальное решение ЦК ВКП(б) о производстве мыла, об ассортименте и рецептуре мыла.

Вот как работает товарищ Сталин и как учит нас работать. Если ЦК ВКП(б), сам товарищ Сталин лично вплотную занимается таким вопросом, как ассортимент и рецептура мыла, то мы, наркомы и хозяйственники, должны в тысячу раз больше, чем товарищ Сталин, непосредственно вникать в эти дела. Это и есть сталинский метод — взять нутро вопроса, его по-большевистски разобрать, конкретно решить и двинуть вперед дело не общими словами, а организацией исполнения.

Несколько слов о наших успехах в колбасном производстве. Сегодня на Московском мясокомбинате например мы *ежедневно* вместо 30—40 тысяч килограммов производим 145 тысяч килограммов колбас, в том числе 45 тысяч килограммов сосисок. Ежедневно около полумиллиона москвичей с аппетитом кушают наши сосиски. Это большое дело, ибо все, что касается масс, миллионов людей,— для большевика чрезвычайно важно. Мы подняли колбасное дело не только в Москве, но и в Ленинграде и ряде других городов. В прошлом году Наркомпищепромом было произведено всего 47 тысяч тонн

колбас, а за 10 месяцев 1935 г. уже произведено и продано 76 тысяч тонн колбас, что обеспечивает удвоение производства за 1935 г. по сравнению с 1934 г.

И этим делом интересовался лично товарищ Сталин. Когда я ему рассказал, что хочу двинуть производство сосисок, он всемерно поддержал меня и сказал: „Двигай это дело во-всю“. При этом товарищ Сталин указал, что в Америке есть люди, которые стали миллионерами на производстве сосисок.

А практику Америки нам надо изучать, ибо если учиться у капиталистов, то в первую очередь надо учиться у американцев.

Наша страна, как и Америка, имеет огромную территорию и громадное население, так же, как и Америка, наряду с большой промышленностью имеет развитое сельское хозяйство. Америка из всех капиталистических стран является страной с наиболее высокой зарплатой, а зарплата наших рабочих развивается и будет развиваться еще более быстро. Америка из всех капиталистических стран имела наиболее быстрые темпы развития промышленности, приближающиеся к нашим темпам развития промышленности. Наконец Америка является страной самой передовой техники, как и мы, так как у нее не висят на ногах гири старого капитала и старого оборудования, как например в Англии.

Вот почему нам надо присматриваться к Америке, чтобы все лучшее перенести к нам. Всю нашу мясную промышленность мы строим по типу американской мясной промышленности. Мы это делаем, в частности, и в отношении колбасного производства.

Мы приступили к развертыванию колбасного производства и учли данный нам товарищем Сталиным урок в связи с развертыванием производства мыла.

Наркомпищепром созвал лучших мастеров и специалистов колбасного дела.

Мы тщательно обсудили с ними американскую рецептуру, рецептуру старых русских колбасных фабрик, немецкую рецептуру, выбрали самые лучшие сорта и утвердили к производству 113 сортов колбас и копченостей. Ни одно предприятие, ни один директор предприятия, подчиненного Наркомпищепрому, не имеет права нарушать утвержденную рецептуру.

Все, кто был в продуктовых магазинах Наркомвнугторга и Наркомпищепрома, знают не только из моего сообщения, что мы научились выпускать первосортную колбасу в широком ассортименте, лучшего качества и в большом количестве. И ряд других отраслей

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

пищевой промышленности дает потребителю, нашим замечательным стахановцам, рабочим, работницам, трудящимся, хорошие продукты питания, чтобы они могли, хорошо поработав, хорошо покушать.

В этом году больших успехов добилась наша рыбная промышленность. В 1933 г. рыбная промышленность Наркомпищепрома, не считая местной промышленности, дала 10,2 миллиона центнеров рыбы, в 1935 г. дадим 13 миллионов центнеров, т. е. на 18 миллионов пудов больше, чем в 1933 г. Особенных успехов достигли мурманские рыбаки, за что они награждены орденами.

Азово-черноморский рыбный трест пятый год выполняет свой план. И в этом году этот трест досрочно выполнил свой план. Управляющий Азовским трестом товарищ Андриевский уже пять лет хорошо руководит работой треста.

Досрочно выполнил годовой план Волго-каспийский рыбный трест благодаря хорошей работе весной. Однако осеннюю путину трест провел хуже, чем весеннюю.

Несмотря на особые трудности Дальнего Востока и продолжающуюся текучесть рабочей силы, досрочно выполнил годовую программу Приморский Дальневосточный рыбный трест, самый крупный трест Дальнего Востока, во главе которого стоит товарищ Крапотинский, который хорошо знает рыбное дело и неплохо руководит трестом.

Особенно отрадно, что после многих лет невыполнения своих планов досрочно выполнил годовой план краболовный трест, управляющим которого является товарищ Чаплыгин. Этот трест имеет девять больших судов, которые заняты ловом крабов в океане рядом с японскими краболовами. Каждое из этих судов представляет собой пловучий консервный завод, который ловит крабов и перерабатывает их в консервы. Консервы эти прекрасного качества и до этого года целиком вывозились за границу.

В Тихом океане три года работает наша китобойная флотилия в составе трех китобойцев и матки „Алеут“, представляющей собой завод по переработке китов. В 1933 г. флотилия добыла 203 кита, в 1934 г.— 339, в 1935 г.— 487 китов. Флотилией командует товарищ Дудник, который два года подряд основательно перевыполняет план производства.

Не надо забывать, что вся эта первоклассная техника краболовов и китобойцев, как и все мощное вооружение рыбной промышленности, создана советской властью. (*Аплодисменты.*)

В начале года товарищ Серго просил меня дать побольше спирта, который нужен для производства синтетического каучука. Я занялся этим делом. Хорошо взялся за работу начальник Главспирта товарищ Гилинский, и мы произвели столько спирта, так много его запасли, что теперь я ищу, кому бы его продать. На водку много не идет. Стахановцам неудобно много пить. *(Смех.)* Комбайнерам тоже неудобно.

Товарищ Бобылев, сталевар Таганрогского завода, рассказал здесь, что, когда они собрались обсудить, как наладить работу по-стахановски, они пили только чай. *(Смех.)* Хорошо, что только чай! А товарищ Гилинский обижается, что народ мало водки пьет и срысывает его план. *(Смех.)*

В 1935 г. водки продано меньше, чем в 1934 г., а в 1934 г. меньше, чем в 1933 г., несмотря на серьезное улучшение качества водки. Это единственная отрасль производства Наркомпищепрома, которая идет не вперед, а назад, к огорчению работников нашей водочной промышленности. *(Смех.)*

Но ничего, если огорчатся наши спиртовики, ничего, что народ в городе и деревне пьет все меньше и меньше водки. Это хорошо. Товарищ Сталин давно нас предупреждал, что с культурным ростом страны уровень потребления водки будет падать, а будет расти роль и значение кино и радио.

Но и спиртовикам огорчаться нечего. Спирт пойдет все в большем и большем количестве на производство каучука и на другие технические нужды.

Страна наша теперь предъявляет новые требования: она требует патефоны, пианино, кино, радио. Страна все в большей мере живет новой, культурной, советской жизнью. *(Аплодисменты.)*

Сахарная промышленность получила в этом году огромную поддержку от колхозов и совхозов, которые дали много свеклы. Сахарные заводы мы подготовили к производственному сезону хорошо, строго проверили качество ремонта до пуска заводов. Сахарные заводы работают бесперебойно.

Надо сказать, что пищевая промышленность может бесперебойно работать и перевыполнять свои планы (да и не только пищевая промышленность) только потому, что товарищ Каганович, спасибо ему, так быстро и высоко поднял работу транспорта. *(Бурные аплодисменты. Крики: „Ура!“ Голос в зале: „Лучшему машинисту нашей страны — товарищу Кагановичу — ура!“)*

Цифры роста сахарной промышленности говорят сами за себя. В 1934 г. было заготовлено свеклы 98 миллионов центнеров, в этом

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

году уже заготовили 140 миллионов центнеров, а накопили 154—155 миллионов центнеров. Качество свеклы, ее сахаристость в этом году наивысшая за все последние годы. Я должен особо отметить хорошую работу партийных и советских органов Украины по свекле, в первую очередь в Харьковской и Винницкой областях, которые дали самый высокий урожай свеклы. Хорошо работала также Воронежская область.

Потери сахара меньше, чем за все предыдущие годы. Потери составляют, по данным на 10 ноября, 2,27% от веса свеклы вместо установленных 2,42% и вместо 3 и более процентов в прошлом. Это большой успех.

Сахарные заводы в практике своей работы опрокинули традиционные нормы производства. Заводы в среднем перевыполняют суточную норму переработки свеклы на 12,7%, а есть заводы, которые перевыполняют норму на 20 и более процентов. Никогда не было такой производительности сахарных заводов, как в этом году.

Мы имеем перевыполнение программы за счет меньших потерь, за счет того, что воплощается в жизнь лозунг товарища Сталина — „техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса“.

Чтобы нагляднее представить значение перевыполнения суточной нормы на 12,7%, я должен сказать, что перевыполнение суточной нормы переработки свеклы по всем сахарным заводам на 1% дает столько дополнительной продукции, сколько дает один крупный новый сахарный завод или два средних завода. Это значит, что, перевыполняя на 12,7% в среднем норму по всем заводам, мы получаем дополнительно столько сахара, сколько получили бы от постройки 13 новых мощных сахарных заводов, а ведь каждый новый крупный сахарный завод стоит 20—25 миллионов рублей.

Сколько мы дадим сахара за текущий производственный сезон? Прочитав опубликованную в газетах мою речь на совещании сахарников в сентябре, товарищ Орджоникидзе, который был в то время в отпуску, прислал мне письмо, в котором писал: „Я читал твою речь. Речь хорошая, я понял ее так, что будет много сахара“.

И другие товарищи спрашивали: „Сколько вы дадите сахара?“ Тогда я еще боялся много обещать, но я утверждал, что несомненно мы дадим сахара в этом году столько, сколько наша страна не имела за всю свою историю. (Аплодисменты.)

Максимальная продукция сахара у нас была в производственный сезон 1930 г.—108,8 миллиона пудов, при даре максимальное количество было в сезон 1914 г.—103 миллиона пудов, в этом году мы дадим сахара на много больше рекордного тридцатого года.

ЛЮБЧЕНКО. Нельзя ли точнее?

МИКОЯН. За производственный сезон 1932 г. мы произвели сахара 48 миллионов пудов, в 1933 г.—67 миллионов пудов, в 1934 г.—78 миллионов пудов, в сезон 1935 г. мы дадим 125 и более миллионов пудов. *(Аплодисменты.)*

СТАЛИН. Мало. Надо 130 миллионов пудов.

МИКОЯН. Я думаю, что это задание товарища Сталина выполним и 130 миллионов пудов сахара будет. *(Аплодисменты.)* Вот так товарищ Сталин всегда все резервы у нас выжимает. *(Смет, аплодисменты.)*

Тяжелая индустрия давно поднялась, и вся наша страна чувствует ее мощь и силу. Самое отрадное в этом году—это то, что мы имеем, в отличие от прошлых лет, общий подъем *всех отраслей промышленности*: тяжелой, пищевой, лесной, легкой.

Урожай хлопка в этом году хороший, и хлопчатобумажная промышленность, имеющая таких прекрасных ударников-стахановцев, как Дуся и Маруся Виноградовы, может идти быстрыми темпами вперед и давать все больше и больше мануфактуры.

Пищевая промышленность имеет таких же прекрасных стахановцев, как и тяжелая и легкая промышленность. Стахановцы некоторых отраслей пищевой промышленности не могли прибыть на этот слет. Наши рыбаки находятся в Тихом океане, Ледовитом океане, Каспийском море. Они ловят там рыбу и не могли прибыть на это совещание. Сахарники заняты напряженной работой по переработке свеклы.

От имени стахановцев пищевой промышленности, которые отсутствуют на этом совещании не по своей вине, разрешите передать горячий привет Первому всесоюзному совещанию стахановцев. *(Аплодисменты.)*

Из всех стахановцев сахарной промышленности наивысшую производительность труда показал рабочий завода имени Калинина товарищ Литвиненко, работающий на вакуум-аппаратах, в которых выпаривается сок сахарной свеклы. Обычно один рабочий обслуживает два аппарата. Товарищ Литвиненко один обслуживает 6 аппаратов и перевыполняет норму по всем шести аппаратам. Нужно сказать, что рабочий у вакуум-аппарата—это высококвалифицированный

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МИКОЯНА

рабочий, по существу практик-химик. Такие стахановцы, как товарищ Литвиненко, имеются сейчас на большинстве сахарных заводов.

Товарищ Коротков, рабочий кондитерской фабрики „Красный Октябрь“ в Москве — один из первых зачинщиков стахановского движения в пищевой промышленности — удвоил производство на обслуживаемой им кондитерской машине.

Товарищ Писаренко, работающий на соляной шахте, достиг утроения нормы бурения.

Машинистка табачной фабрики „Ява“ Нина Волкова и Иванова Груня, работница Ленинградской табачной фабрики, выступавшая на этом совещании, являются инициаторами стахановского движения на табачных фабриках. Товарищ Иванова работает на трех быстроходных машинах вместо двух, все время норму перевыполняет и вырабатывает за смену 226 тысяч папирос вместо нормы в 140 тысяч. Товарищ Нина Волкова работает на 6 гильзовых машинах вместо 4 и дает 430 тысяч гильз при норме в 241 тысячу.

Товарищ Битюгова, работница консервного завода имени Ворошилова в Одессе, и товарищ Кривицкая с консервного комбината в ст. Крымской достигли почти удвоения нормы выработки на своих агрегатах. Товарищ Битюгова работает на полуавтоматической закаточной машине, достигла выпуска более 20 тысяч банок в смену вместо обычных 11 тысяч. Товарищ Кривицкая варит 16 тонн высококачественного томата за смену вместо обычной нормы — 8 тонн.

Товарищ Волков — бригадир-боец Московского мясокомбината сократил свою бригаду до 20 бойцов вместо бывших прежде 30 бойцов, а бьет скота в два раза больше, чем при 30 бойцах.

Таким образом стахановское движение охватывает одну отрасль промышленности за другой. Теперь все отрасли промышленности и транспорта выдвигают своих героев, борющихся за высокую производительность социалистических фабрик и заводов. Всколыхнулась вся страна. Под мудрым руководством товарища Сталина наша страна свободного труда пойдет вперед исполинскими шагами, превращаясь в страну самой высокой производительности в мире, в страну самой высокой техники, в страну счастливой, культурной жизни. А наша Красная Армия во главе с Климом Ворошиловым еще больше укрепит оборону непобедимой страны социализма. *(Бурные продолжительные аплодисменты, овация, крики „ура“.)*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

15 Н О Я Б Р Я 1935 г., В Е Ч Е Р Н Е Е

Появление в президиуме членов Политбюро и правительства встречается всеми участниками совещания стахановцев промышленности и транспорта бурной овацией, раздаются крики „ура“.

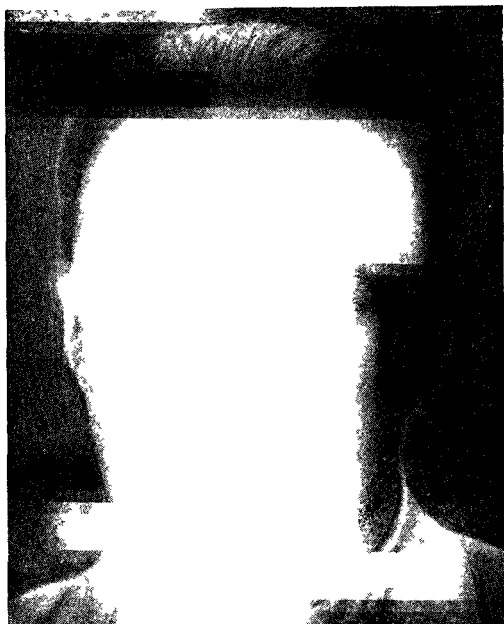
ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Бункин, мастер отбойного молотка Подмосковского угольного бассейна. Бункин выполнил программу на 225 %. (*Аплодисменты.*)

БУНКИН П. Д.

ЗАВОЙЩИК ПОДМОСКОВНОГО УГОЛЬНОГО БАСЕЙНА

От Подмосковского угольного бассейна членам правительства, передовым стахановцам всех отраслей промышленности разрешите передать пламенный шахтерский привет! (*Аплодисменты.*)

Товарищи, Подмосковский бассейн молод по сравнению с Донбассом, и так же молоды его кадры. Я один из тех, кто был послан в Подмосковский бассейн по инициативе Лазаря Моисеевича Кагановича.

БУНКИН П. Д.

Когда появилось в печати сообщение о рекордной производительности Стаханова, Подмосковский бассейн подхватил этот опыт. Я первый в бассейне применил стахановский метод на 10-й шахте.

10 октября, спустившись в шахту, я перестроил работу организационно и переставил силы в бригаде. С пятью навалщиками и одним забойщиком я дал 96,5 тонны.

На другой день рабочие того участка, на котором я работал, и других участков начали включаться в стахановское движение, показывая образцы высокой производительности. Но и я не остановился на достигнутом и ежедневно двигался вперед. Второй мой рекорд был 110 тонн на отбойный молоток, и последний рекорд, никем не перекрытый до настоящего времени, 121 тонна. (*Алло-дисменты.*)

Стахановское движение охватило не только нашу шахту. 24 октября у нас был общebasейный слет стахановцев, на котором присутствовал руководитель московских большевиков Никита Сергеевич Хрущев. На слете мы обменялись опытом стахановской работы. Бассейн, дававший ранее 17 тысяч тонн в сутки, в настоящее время увеличил добычу до 20 тысяч. Сильно поднялся и заработок. У нас

насчитывается более 200 человек, которые выполняют две нормы и больше.

Там, где в стахановское движение включился технический персонал, шахты перевыполняют программу. По нельзя скрывать того, что есть и плохие шахты, которые до настоящего времени отстают. Здесь стахановские методы еще не получили должного развития.

Товарищи, Подмосковский бассейн не хочет отставать от передовых угольных районов страны. Под руководством большевиков он растет и в культурном отношении. Вы можете увидеть в нем хорошие рабочие поселки с тротуарами и зеленью, рабочие клубы, прекрасные рабочие квартиры.

Да здравствует рулевой московских большевиков Никита Сергеевич Хрущев! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш организатор, вождь и учитель, ведущий рабочих и трудящихся от одной победы к другой, товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Лихорадов, токарь брянского вагоностроительного завода имени Урицкого.

ЛИХОРАДОВ Г. И.

ТОКАРЬ БРЯНСКОГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ УРИЦКОГО

Товарищи! Разрешите от брянского вагоностроительного завода имени Урицкого, от партийной, профессиональной и комсомольской организаций передать вам пламенный привет. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, наши рабочие быстро развернули стахановское движение, благодаря чему мы выполнили годовой план досрочно — 23 сентября. На заводе имени Урицкого я — первый стахановец. Я работаю на чистой расточке и добился того, что даю сейчас 11 бандажей.

ЛИХОРАДОВ Г. И.

Когда я поступил на завод в качестве токаря, мне пришлось работать на старом станке, о котором говорили, что его давно надо выбросить. Но я сказал, что не станок старый, а люди „старые“, которые не могут на нем работать. На этом станке мне пришлось немало поработать.

Когда я пришел на завод, норма была 2 бандажа. Я стал давать 4—5 бандажей. Некоторые старые токари смеялись, говорили, что Лихорадов обманывает, приписывает, наверно знаком с мастером. Я продолжал работать и скоро начал давать 7 штук. Когда я сделал 7 бандажей, в цеху поднялась такая история, что остальные рабочие готовы были чуть ли не съесть меня, но партийная, профессиональная и комсомольская организации меня поддержали. Я закрепил выработку в 7 бандажей, и, когда директор завода товарищ Ланевский стал проверять, я приложил все комсомольское чувство, все стахановские методы, внес один комбинированный резец и сделал товарищу директору 11 штук бандажей вместо двух. (*Аплодисменты.*)

Об этом узнал А. М. Фушман — начальник Главвагонпрома. Он

меня командировал на Калининский завод и в Ленинград, где я показывал, как нужно делать зарядку резцов.

Теперь скажу, какой у меня заработок. В январе 1935 г. без прогрессивной оплаты я заработал 184 рубля 20 копеек, в феврале — 350 рублей, в марте — 657 рублей, в апреле — 759 рублей, в мае — 813 рублей, в июне — 820 рублей, в июле — 997 рублей, в августе 1 220 рублей и в сентябре — 1 315 рублей. *(Аплодисменты.)* Мой заработок рос с каждым днем. Но я хочу зарабатывать еще больше — тысячи две, три с половиной, потому что наша советская власть дает возможность хорошо работать, хорошо зарабатывать и жить культурно. Разве я не могу ходить в хорошем бостонском костюме, разве я не могу курить хорошие папиросы? Могу. Некоторые товарищи завидовали мне, а что мне? *(Смех.)*

Теперь, товарищи, я скажу о том, как у нас на заводе имени Урицкого развивалось стахановское движение. В течение месяца нас, стахановцев, стало 200 человек, которые выполняют программу на 180 и более процентов. Я не считаю тех, которые выполняют план на 120—130%. Мы считаем того стахановцем, кто по-настоящему борется, показывает себя и в производстве, и в культуре, и в пляске.

Товарищи, я хочу сказать о своем отце. Он проработал 38 лет на заводе „Красный Профинтерн“ в г. Бежице, зарабатывая по 40 копеек в день. В 1905 г. он встретился с Михаилом Ивановичем Калининным. Когда я уезжал в Москву, отец мне сказал: „Сын, передай Михаилу Ивановичу, что я не работаю, живу на иждивении сына и живу на сто процентов“. Перед моим отъездом мы закололи кабанка.

В стахановском движении наш комсомол, юноши должны быть застрельщиками на производстве. Мы должны подтягивать за собой всех рабочих. Мы, стахановцы,—такие же люди, как и все. Я сам думал вначале—что такое стахановец? А потом приложил свои силы, свое комсомольское усердие и стал стахановцем.

Разрешите мне на этом закончить.

Да здравствует наш любимый вожь товарищ Сталин!

Да здравствует наша любимая партия!

Да здравствует наш железный нарком товарищ Серго Орджоникидзе! *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Самарин от лучших каменщиков Москвы.

САМАРИН П. К.

САМАРИН П. К.

КАМЕНЩИК ТРЕСТА „ЗАВОДСТРОЙ“, МОСКВА

Товарищи! Разрешите от 1 200 стахановцев треста „Заводстрой“ передать пламенный, большевистский, стахановский привет. (*Аплодисменты.*)

Я хочу рассказать, как работал раньше и как работаю сейчас. Я работал и раньше неплохо: клал ежедневно 3 500 кирпичей. Работал я без подсобных рабочих. Когда я узнал о стахановском движении, о том, что Стаханов дал такой рекорд, я перестроил свою работу по-новому. При стахановской системе я кладу ежедневно 8 тысяч кирпичей (*аплодисменты*), тогда как норма 1 200 штук.

В последнее время я работаю таким образом: 2 ноября я уложил за 6 часов 7 502 штуки, 4-го — 7 233 штуки за 5½ часов, 9-го — 5 200 штук за 4 часа, 10-го — 4 900 штук за 4½ часа и 13-го числа до обеда я уложил 2 800 штук. Вчера за 3½ часа я уложил 3 136 штук и пошел на этот слет.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В тресте „Заводстрой“ я не один так кладу кирпичи. Я сам начал готовить других каменщиков-стахановцев, и другие работают так же, как я. У нас насчитывается около 200 стахановцев, которые перевыполняют норму в два-три раза.

Это дает нам большие результаты и уверенность в том, что годовую программу мы закончим досрочно. К 1 декабря мы будем рапортовать нашему любимому наркому товарищу Серго о выполнении годовой программы с такими показателями: снижение себестоимости на 9% и уменьшение числа рабочих на 20%.

Я заверяю нашего любимого вождя товарища Сталина, что я обязуюсь подготовить в течение 1936 г. 50 человек таких Самариных, чтобы клали 6—8 тысяч кирпичей ежедневно. (Аплодисменты.)

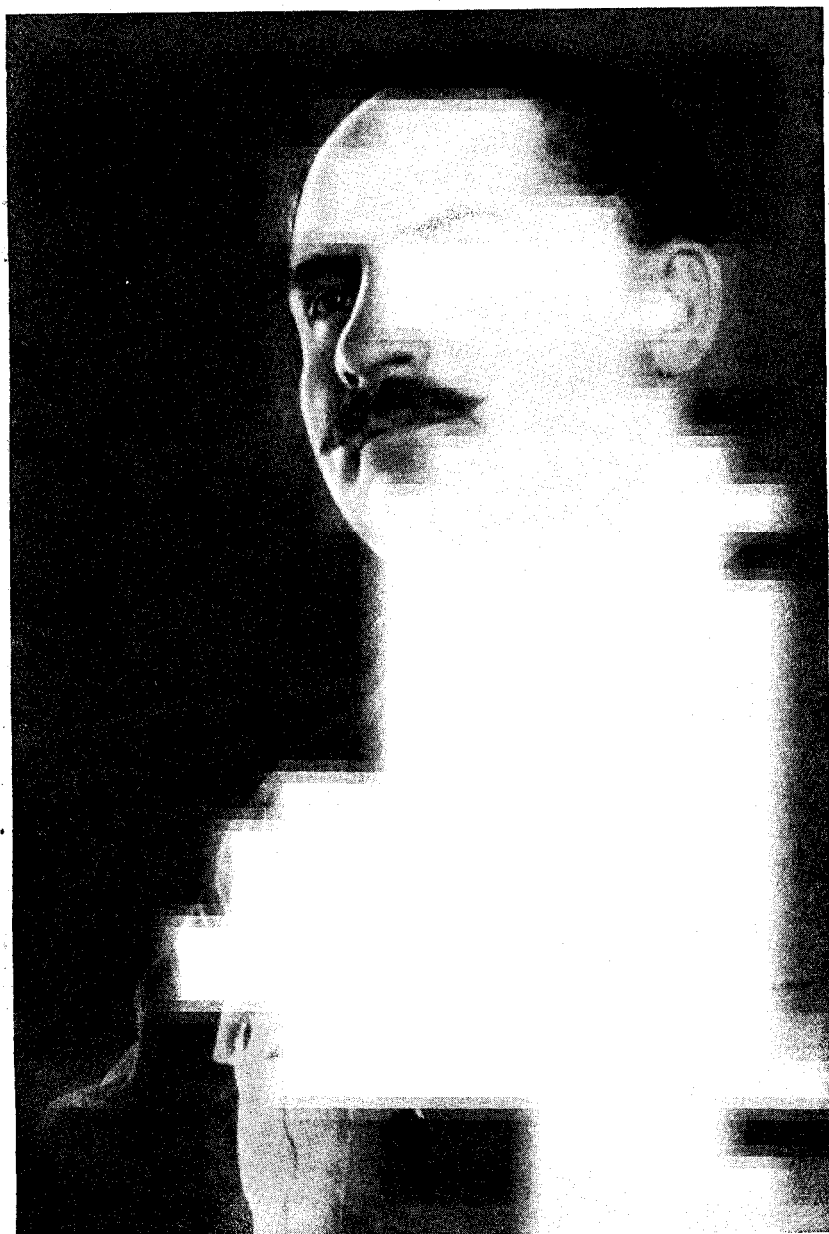
Да здравствует товарищ Сталин!

Да здравствует наш любимый нарком товарищ Ворошилов! (Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Каганович.

(Бурные аплодисменты, крики „ура“, все встают. Участники слета стахановцев устраивают бурную овацию товарищу Кагановичу. Раздаются возгласы: „Да здравствует железный нарком товарищ Каганович!“, „Ура!“, „Товарищу Кагановичу от транспортников-стахановцев большевистский привет!“, „Ура!“ Из конца в конец зала прокатывается бурное „ура“. Оvation длится несколько минут.)

КАГАНОВИЧ Л. М.

**Л. М. КАГАНОВИЧ НА ТРИБУНЕ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ**

I. СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — ПЛОДЫ МНОГОЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Товарищи! То, что мы видим и слышим на нашем совещании стахановцев, на совещании лучших людей Советской страны, является результатом долготелней упорной и напряженной революционной борьбы нашей большевистской партии Ленина — Сталина. (*Аплодисменты. Крики: „Ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“*)

Годы и годы большевистская партия неустанно спланивала рабочие и трудящиеся массы в подполье, а затем в условиях нашей советской свободы, доказывая словом и делом, что замена капитализма с его хищнической эксплуатацией, с его системой ограбления трудящихся масс, замена его новым строем, строем социализма, даст гигантский рост производительных сил страны, даст гигантский рост производительности труда и коренное, небывалое улучшение положения самых угнетенных, самых забитых миллионных трудящихся масс.

Враги, борясь с нашей партией, доказывали, что большевики не сумеют возглавить эти массы, что большевики не удержат власть и тем более не сумеют построить новый строй, новое, социалистическое хозяйство. Большевики, говорили они, в лучшем случае способны только разрушать, но, разрушив, они будут уничтожены, потому что не сумеют на месте разрушенного создать свое новое.

Жизнь и борьба миллионов трудящихся нашей страны вдребезги разбили эти рассуждения наших врагов. В труднейших условиях разрухи, как наследия империалистической войны, хозяйничания царя, хозяйничания капиталистов, большевистская партия, возглавляемая Лениным и Сталиным, впервые в мировой истории 18 лет тому назад взяла власть в свои руки. Ни война империалистических интервентов, ни война генералов, помещиков и капиталистов против молодой Советской республики, ни голод и холод не остановили мощного исторического движения вперед — к победе социализма на одной шестой части земного шара — в Советском Союзе! (*Продолжительные аплодисменты, крики „ура“.*)

Большевики не только сумели удержать власть, но создали такую власть, такое государство, которое сегодня является самым прочным, самым мощным, самым прогрессивным, передовым во всем мире! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Наши враги пользовались малейшей трудностью для того, чтобы доказать, что мы не построим социализма в нашей стране. И когда Ленин учуял в субботниках, которые возникли в годы гражданской

войны, новое, коммунистическое отношение к труду, враги смеялись, издевались, они говорили, что субботники — это для забавы.

Отображением, агентурой классовых врагов внутри партии и пролетариата оказались люди, которые, казалось бы, не являлись выходцами из помещиков и капиталистов: троцкисты, зиновьевцы, правые уклонисты, разные другие антипартийные и антисоветские группировки, повторявшие одну и ту же буржуазную басню — не выдержать большевикам, не построить им социализма в одной стране.

Эти враги воспользовались самым тяжелым уроном, который понесла наша партия, — смертью создателя партии, нашего великого Ленина, и атаковали партию, атаковали ее Центральный комитет. Но, товарищи, к нашему счастью, к нашей радости, к нашей гордости, руль, а по-железнодорожному реверс, локомотива революции взял в руки ученик и соратник Ленина — наш великий Сталин. *(Бурные аплодисменты, все встают, крики „ура“.)*

После взятия и укрепления власти, после побед на фронтах гражданской войны, после выхода из голода встала вторая по величине, вторая по серьезности великая историческая задача — это индустриализация и коллективизация нашей страны.

Страна отсталая, страна бездорожная, страна со слабо развитой промышленностью, страна без самолетов, без химии, без танков, страна с мелким, разрозненным индивидуальным крестьянским хозяйством на сохе, на плуге, на маленькой захудалой лошадке, — эта страна для того, чтобы двигаться вперед к социализму, должна была сделать новый героический скачок. Она должна была, вслед за взятием власти, в кратчайший срок развернуть свою силу, развернуть свою мощь. И если, как говорил товарищ Сталин, капиталистическим странам требовалось 50—100 лет для перевооружения, индустриализации, то нам история таких больших сроков не дала. Мы должны были взять в 10—15 лет то, что там брали за 50—100 лет. „Задержать темпы, — сказал свои исторические слова товарищ Сталин, — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми“¹.

Не все сразу поняли эту гигантскую постановку вопроса. Она ведь связана была, товарищи, не только с тем, чтобы пожелать построить заводы, пожелать коллективизировать сельское хозяйство. Нужно было выдержать и лишения и нужду, нужно было выдержать

¹ Сталин, О задачах хозяйственников, „Вопросы ленинизма“, стр. 445, изд. 10-е.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

отчаянную борьбу с классовыми врагами, с кулаками, с остатками капиталистов, с их агентурой в нашей собственной партии.

Перед нами стоял вопрос: либо отсталая страна пойдет неизбежно назад к капитализму, либо мы перестроим себя, перестроим нашу страну невиданно быстрыми темпами и двинемся вперед к социализму.

Этого не понимали жалкие пешки буржуазной идеологии. Не понимали это многие люди, которые готовы были снизить темпы и даже совсем отказаться от индустриализации и коллективизации, только оттого, что иногда туговато было в быту. Но, товарищи, на то и большевистская партия, которая сумела сплотить не только передовых людей, но даже рабочих и крестьян, проявлявших иногда отсталость. Партия сплотила их, повела в бой и превратила в настоящих бойцов.

Вы слышали, что сегодня говорил товарищ Микоян — народный комиссар пищевой промышленности. Он говорил, как трудно было экспортировать и как сегодня мы уже не экспортируем многое из того, чего бы не хотели экспортировать и раньше. Но мы вынуждены были это делать. Надо было найти в себе силу ума, мужества, стойкости, беззаветной преданности и храбрости, которую нашла в себе наша партия и какую прежде всего имел великий гений нашей революции — товарищ Сталин! *(Бурная овация, крики „ура“, все встают.)*

Наша страна стала теперь мощной индустриальной страной. Мы сами производим любые машины. Наше коллективизированное сельское хозяйство — самое передовое в мире. Там, где были пустыри, теперь первоклассные металлургические и машиностроительные заводы; там, где раньше была непроходимая глушь, теперь пролег канал, соединяющий моря между собою; там, где была соха, там сегодня детище нашей славной социалистической индустрии — наши родные советские тракторы, автомобили и комбайны! *(Аплодисменты.)*

Мы сумели за эти годы индустриализировать и коллективизировать страну, сделать страну мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, страну, в которой сохранялись еще патриархальные уклады, передовой социалистической страной. Мы сумели, товарищи, за эти годы поднять культуру народа, культуру страны, сплотить и воспитать новые кадры. Гигантски выросла культура нашего народа, из недр которого поднимаются тысячи героев труда, показывающие чудеса в создании новой, социалистической производительности труда, невиданной при капитализме. *(Аплодисменты.)*

И вот сегодня мы можем сказать врагам: хотите вы, господа капиталисты, и вы, слюнтяи, плюгавые, жалкие лакеи буржуазии, хотите видеть наши результаты, плоды работы большевистской партии? Вот они, в Кремлевском дворце, сидят на этом совещании. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, крики „ура“.)*

Стахановское движение — это не каждодневная текущая кампания за выполнение промфинплана или за подъем производительности труда. Это — гигантского размаха историческое движение за коммунистический труд.

Ленин и Сталин, а до них Маркс и Энгельс, не раз доказывали, что социализм создает новую, высокую производительность труда. То, что мы слышали здесь с этой трибуны из уст людей, которые выходили и по-простому, по-рабочему рассказывали о своей каждодневной борьбе — переход на большее количество станков, увеличение производительности труда, — это, товарищи, не простые слова нашей текущей практики, это безусловно подлинные чудеса народной силы, народной мощи, создание новой производительности труда и нового, социалистического отношения к труду, к нашему производству, к нашему хозяйству, к хозяйству советскому, к хозяйству народному, к хозяйству рабочему! *(Аплодисменты.)*

Два исторических события характеризуют победоносный 18-й год нашей борьбы. Это выступление товарища Сталина 4 мая с его исторической речью о кадрах и ответ на это выступление — мощный поток стахановского движения.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно! *(Аплодисменты.)*

КАГАНОВИЧ. Великий исторический смысл выступления товарища Сталина о кадрах в том, что он ставит в центре нашего внимания и заботы подлинных творцов жизни — рабочих и крестьян, всех трудящихся, которые, как говорил товарищ Сталин на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, без шума и треска строят заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создают все блага жизни, кормят⁴ и одевают весь мир.

Речь товарища Сталина о кадрах была выражением и того, что у нас на базе новой техники выросли новые кадры. Наша молодая советская интеллигенция, да и оставшиеся от старой интеллигенции — стали новыми. Товарищ Сталин своей речью о кадрах сказал этим кадрам: знайте, что вы — новые строители новой жизни, вы должны овладеть техникой, вы должны еще более поднять могущество страны. Больше внимания кадрам, больше заботы о творцах новой жизни. То же самое товарищ Сталин выразил на приеме

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

железнодорожников здесь, в Кремле, 30 июля, когда он сказал, что нет на транспорте больших и маленьких работников, хотя есть должности большие и маленькие. На железнодорожном транспорте все одинаково велики, от стрелочника до наркома, все одинаково важны для подъема нашего железнодорожного транспорта. *(Долго не смолкающие аплодисменты.)*

Товарищ Сталин поставил вопрос о кадрах в широком смысле этого слова. Выросли миллионы новых людей. Вчера выступал здесь молодой токарь Курьянов. Сколько ему лет? Он ровесник нашей Октябрьской революции. Если человеку в год Октябрьской революции было 5 лет, то ему сейчас 23. Если ему было 10, то сейчас ему 28. Это все наша славная молодежь. Стаханов, Кривонос, Бусыгин, Сметанин, Виноградовы — это дети Октября, это молодежь, воспитанники партии и нашего славного комсомола.

Вы все, товарищи, знаете, с какой особой любовью большевики, партия подходят к молодежи, подходят к новым кадрам, которые растут в новых условиях. Их окончательно укрепляет борьба за социализм не только в нашей стране, но и в других странах. Эта молодежь, и прежде всего наш комсомол, сегодня вместе с остальными рабочими творит чудеса, ведет борьбу за новую культуру, за новую технику, за новые достижения нашей социалистической родины! *(Аплодисменты.)*

Эту молодежь пестовал в свое время товарищ Ленин и пестует каждодневно товарищ Сталин. Мы, ближайшие соратники товарища Сталина, видим, с какой любовью относится он не только к молодежи, но и к каждому человеку в отдельности, к каждому отдельному рабочему, колхознику. *(Бурные аплодисменты. Крики: „Да здравствует наш Сталин!“)*

(В президиуме появляется товарищ Сталин, встреченный бурной овацией всего зала. Все делегаты встают. По залу несутся возгласы: „Ура!“, „Да здравствует великий, любимый товарищ Сталин!“)

Лозунг, выдвинутый в свое время товарищем Сталиным о зажиточной жизни, сегодня быстро воплощается в жизнь. Ярким подтверждением этого являются рассказы выступавших здесь товарищей об их заработке в результате овладения техникой, о росте их потребностей, их культурных запросов.

Мы совершаем революцию для улучшения жизни людей. За это мы боролись, и сегодня мы это ощущаем особенно наглядно, когда подводим итоги нашей работы.

Забота о кадрах означает заботу о городском хозяйстве, о жилье, о школах, о больницах, столовых. Разве не заботой о кадрах является строительство в нашей стране по предложению товарища Сталина сотен школ! В одной Москве за несколько месяцев построено 72 прекрасных школы. *(Аплодисменты.)*

Разве не забота о людях вся наша борьба за культурную жизнь, за театры, за кино, за овладение массами наукой и искусством, за все то, к чему сейчас особенно стремятся молодежь и старики, как это видно из речей донецких шахтеров и металлургов, ленинградских и горьковских токарей и слесарей, ивановских и ореховских текстильщиц, железнодорожников и т. п.

Этот год является годом особенного подъема во всех отраслях нашего хозяйства. Разве не результатом колхозного строительства, разве не результатом правильной политики, какую вели наша партия, ее Центральный комитет, правительство, является тот факт, что за короткий срок, в два-три месяца, мы заготовили в этом году полтора миллиарда пудов хлеба, а также большое количество хлопка, овощей, картофеля и всех других сельскохозяйственных продуктов! *(Аплодисменты.)*

Зажиточная жизнь охватывает все слои трудящихся нашей страны. И то, что мы видим сегодня на этом совещании, показывает, что если этот год был годом бурного подъема, то мы стоим перед новым крутым подъемом. Несомненно, на основе стахановского движения мы в будущем и в последующие годы получим новый мощный подъем всех отраслей нашего социалистического хозяйства и расцвет зажиточной, культурной, счастливой жизни миллионов трудящихся масс нашей страны! *(Бурные аплодисменты.)*

II. СТАХАНОВСКО-КРИВОПОСОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ДОБИВАЕТ КОНСЕРВАТИВНЫЕ, „ПРЕДЕЛЬЧЕСКИЕ“ ЭЛЕМЕНТЫ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Транспорт отставал за последние годы от общего роста социалистического строительства. Лучшие, честные железнодорожники чувствовали себя очень плохо, так как сознавали, что транспорт „сидит в болоте“, что его плохая работа тормозит дальнейшее продвижение вперед нашей социалистической родины.

В этом году, в результате руководства ЦК партии, правительства и лично товарища Сталина *(аплодисменты)* и работы своих лучших

людей, железнодорожный транспорт вырвался из болота и начал шагать уверенной поступью в гору. Достаточно сказать, что средне-суточная погрузка в среднем за 1934 г. составила 55 тысяч 717 вагонов, а теперь мы грузим в среднем в сутки свыше 75 тысяч вагонов, т. е. на 34% больше.

Железные дороги перевозили в этом году хлеба в среднем на 10% больше, чем в прошлом году, но перевозили более равномерно, не допуская массового скопления хлеба и порчи его в ожидании перевозки. То же с хлопком и свеклой.

Руды в этом году перевозили в среднем на 24,8% больше прошлогоднего. Это позволило образовать большие запасы руды на металлургических заводах и избавило заводы от излишнего дергания и нервирования — подвезут ли во-время руду, не поставят ли под угрозу останковки доменные печи.

Угля в этом году железные дороги перевозят в среднем на 12,7% больше прошлогоднего, а в III квартале — на 16,7% больше III квартала прошлого года, но мы далеко не удовлетворяем потребности народного хозяйства.

Железнодорожный транспорт из года в год не выполнял задаваемых ему правительством планов погрузки. Теперь мы надеемся досрочно выполнить годовой план погрузки. (*Бурные аплодисменты.*)

Железнодорожники сейчас воспрянули духом, они ощущают на себе любовь, заботу, повседневную помощь не только партии, ее ЦК, не только правительства, не только обкомов, облисполкомов, но и всех рабочих и крестьян нашей страны. (*Аплодисменты.*)

Железнодорожники имели за последние годы ряд замечательных постановлений ЦК партии и Совнаркома за подписями товарищей Сталина и Молотова, но, к сожалению, эти постановления не проводились железнодорожниками с достаточной решительностью в жизнь. Теперь железнодорожники видят, чувствуют, что нет ничего невозможного для большевиков. На железных дорогах в этом году больше чем где-либо нашли свое осуществление слова товарища Сталина, что „нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять“¹ (*Аплодисменты.*)

Хорошие люди на транспорте, как показала практика борьбы за последние месяцы, имеются, и их не мало. Есть, конечно, и плохие люди, как везде; может быть, на транспорте плохих людей больше,

¹ Сталин, О задачах хозяйственников, „Вопросы ленинизма“, стр. 447, изд. 10-е.

чем в промышленности. Но на транспорте есть отряды замечательных бойцов и среди командиров, и среди политрабогников, и среди машинистов, рабочих паровозных и вагонных депо, рабочих транспортных заводов, кондукторов, составителей, диспетчеров, связистов, стрелочников и других профессий. Именно их усилиями и на основе той правильной линии, которую дали и Центральный комитет и правительство, дал товарищ Сталин, на основе сплочения лучших людей транспорта, наиболее передовые из которых присутствуют здесь в зале, вместе с передовыми стахановцами нашей страны, мы сумели за последний год добиться тех несомненных, хотя и недостаточных, успехов, о которых говорил товарищ Сталин на приеме железнодорожников в Кремле 30 июля.

Помощь территориальных партийных организаций, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и их секретарей сыграла крупную роль в деле подъема транспорта и развития кривоносовского движения.

Практика борьбы за последние месяцы разбила на-голову героев „предела“ и их, с позволения сказать, теорию. Вы знаете, что „теория предела“ на транспорте пустила более глубокие корни и получила большее распространение, чем в других отраслях нашего хозяйства. „Предельщики“ пытались доказать, что при существующей технике транспорт не может дать больше 56 тысяч вагонов погрузки в сутки. Безобразную практику, свою скверную работу они хотели прикрыть теоретическими рассуждениями и выкладками о невозможности работать лучше. Они прямо писали: „Наш транспорт в последнее время работает на пределе... Работа на пределе по всем элементам приводит к нерациональному их использованию“. И далее: „Машинист грузового поезда не может развивать скорость, поскольку в его распоряжении малый отрезок пространства — один перегон“, и т. п. Во многих учебниках, „научных“ книгах, статьях, в лекциях, в транспортных вузах протаскивались подобные „предельческие“ взгляды. Этой лже-наукой забивали голову нашим студентам и молодым специалистам.

Доказывали, например, что нельзя усиливать форсировки котла, нельзя снимать с квадратного метра поверхности нагрева котла паровоза серии „Э“ более 30—33 килограммов пара в час. А на деле этот паровоз может работать с форсировкой котла в 50—55 килограммов съема пара с квадратного метра в час. Занижая форсировку котла, занижали мощность паровоза, его скорость на подъемах.

Когда мы разрабатывали вопрос об улучшении использования паровозов, я вызвал к себе группу инженеров из Паровозного

управления НКПС и спросил, какие они дают дорогам технические скорости и какие скорости могут быть заданы при правильном их подсчете. Этих данных в аппарате НКПС не оказалось. Пришлось их специально затребовать от дорог и депо. И все же, не имея точных данных для правильных расчетов по каждому тяговому плечу в отдельности, эта группа инженеров из Паровозного управления утверждала, что техническая скорость 22—23 километра в час для паровоза серии „Э“ является нормальной. А конструктивная скорость этих паровозов значительно выше — 53 километра. К сожалению, такую неправильную точку зрения защищала и часть наших молодых инженеров, недавно окончивших советские вузы. Их испортили „предельческие“ учебники и „научные труды“. Обидно было смотреть и слушать, как наши, советские люди, даже коммунисты, которые учились по этим книгам, доказывали, что нельзя поднять форсировку котла, что нельзя поднять техническую скорость. Когда шли такие споры и часть инженеров пыталась доказывать, что технически нельзя поднять скорость и форсировку котла, что это вредно для паровоза, то некоторые из неустойчивых коммунистов-командиров, которые не знакомы с техникой и не привыкли вникать в глубину вопроса, отступали перед этими „техническими“ доводами.

Мы поступили по-другому и обратились непосредственно к рабочим. Товарищ Сталин нас все время учит: если хочешь изучить дело, овладеть техникой, обращайся в первую очередь к тому, кто непосредственно работает на этом деле — у станка, у трактора, в поле; обращайся к рабочему, к крестьянину, умей у него выспросить, раз- узнать самые мельчайшие детали и сделать из всего правильные выводы. Мне приходилось применять это указание товарища Сталина при поездках в деревню по коллективизации, по ремонту тракторов. Применили его и в деле улучшения использования паровозов. Провели ряд бесед с машинистами, в частности в депо Сортировочная, Московско-казанской железной дороги. Спрашиваю машинистов: какую техническую скорость можно дать? Часть жметесь, отвечает, что 24—26 километров. Нашлась группа машинистов, которые сказали, что можно дать 30—35 километров. Тогда эта скорость считалась неслышанной, несбыточной.

Многие машинисты поддерживали низкую техническую скорость, потому что при ней можно было спокойнее работать. Они рассуждали так: задержит меня станция на полчаса, я имею резервную техническую скорость, дам 30—35 километров и нагоню задержку. Они не боролись с плохой работой эксплуатационников и других

служб. Когда мы поставили вопрос перед машинистами, что нужна борьба за быстрое продвижение поездов, что это не только необходимо транспорту, но и выгодно машинистам, так как увеличит их заработки, ликвидирует сверхурочные работы, то лучшая часть машинистов это крепко поддержала.

Огромная заслуга машиниста Петра Кривоноса в том, что в тот момент, когда шла борьба с „предельщиками“ за признание высокой технической скорости, он первый по всей сети на практике атаковал теорию „предела“ форсировки котла, прорвав фронт консерваторов, и показал, что можно форсировать котел значительно больше и можно брать не 23, а 40—50 километров технической скорости. *(Аплодисменты.)*

Стахановское и кривоносовское движение тем и замечательно, что передовые люди, которые не терпят того, чтобы надувать государство, которые хотят укреплять силу и мощь своей родины,—эти передовые люди сами начинают подталкивать отстающих командиров, заставляют некоторых наших командиров и инженеров перестраиваться, двигаться быстрее вперед. Я не хочу сказать, что все наши инженеры — отсталые люди, никак нельзя хаять всех огулом. Есть много замечательных инженеров, но надо сказать, что на транспорте некоторые лучшие инженеры были зажаты в уголок, сидели и практически кропотливо работали, а те, которые задавали тон, писали книжки, читали лекции, их была целая группа, друг друга поддерживающая, друг друга защищавшая, эти люди сознательно доказывали, что паровозы у нас такие, станции такие, путь такой, вагоны у нас такие, связь и сигнализация такая, что больше 56 тысяч вагонов в сутки грузить нельзя. Жизнь, практика борьбы 1935 г. жестоко разбила и осмеяла их.

Кривоносовское движение, разоблачив героев „предела“, в то же время должно выдвинуть в ряды передовых борцов за дальнейший подъем транспорта лучших инженеров, старых и молодых, которые своими знаниями и опытом могут во многом помочь кривоносовцам.

Кривоносовское движение наиболее широко развернулось среди паровозных машинистов. На одной Донецкой дороге насчитывается уже около тысячи машинистов, перевыполняющих заданные технические скорости.

Я мог бы назвать еще десятки и сотни фамилий лучших машинистов-кривоносовцев: выступавшие здесь товарищи Омелянов, Огнев, Зайцев, далее товарищ Марков из Тульского депо, товарищ Маховский — депо Основа-Южной — инициатор соревнования на Южной

дороге за перевыполнение коммерческих скоростей, товарищи Бабайцев и Беляев с Московско-казанской железной дороги, товарищ Иванов с МББ, товарищи Стрелков, Петунаев, Богданов и многие другие.

Некоторые молодые машинисты рассказывают, что они встречают сопротивление части старых машинистов, но мы видим, что стахановско-кривоносовское движение уже захватывает и стариков-машинистов. Наряду с Кривоносом, машинистом молодым, способным, вышедшим из рабочей семьи,—ему от роду всего 25 лет—здесь присутствует старейший машинист Азово-Черноморской дороги товарищ Яблонский, которому уже под 60 лет и который одним из первых показал образцы высокой технической скорости и передовой езды на паровозе. *(Присутствующие стоя аплодисментами приветствуют товарища Яблонского.)* Некоторые из старых машинистов, как, например, товарищ Ильин из Краснодарского депо, Азово-Черноморской железной дороги, на первых порах скептически отнеслись к кривоносовскому движению. Но потом практика езды лучших машинистов их поколебала и постепенно привела в ряды кривоносовцев. Сейчас товарищ Ильин, например, в полтора раза превышает установленную техническую скорость и стал лучшим агитатором за кривоносовскую езду.

В результате борьбы передовых железнодорожников, и в первую очередь машинистов, техническая скорость по сети в целом в среднем поднялась в октябре до 27,4 километра в час, на 21,7% выше технической скорости, бывшей в среднем в 1934 г. Отдельные дороги, как, например, Донецкая, Екатерининская, Октябрьская, Азово-Черноморская, Северо-Кавказская, МББ, Юго-Западная, добились еще лучших результатов. Особенно следует отметить Донецкую дорогу, на которой зародилось кривоносовское движение и на которой, благодаря усилиям товарищей Левченко и Ваньяна и помощи Донецкого обкома партии, имеются наибольшие результаты.

Для лучшего использования паровозов и борьбы со сверхурочными, которые были бичом в работе машинистов и понижали их работоспособность, мы перешли от спаренной езды к строенной (т. е. от работы двумя бригадами на паровозе к работе тремя бригадами). Были опасения, что для строенной нехватит машинистов. Но поднятие производительности труда, в первую очередь увеличение технических скоростей, позволило обходиться при большей работе меньшим количеством паровозных бригад. Например, по Донецкой дороге на 1 января 1935 г. при спаренной езде требовалось 2 829 паровозных бригад. А на 1 ноября при большей работе

и строенной езде требуется всего 2 490 бригад. Значительно увеличился по сети среднесуточный пробег паровозов, который в октябре достиг 230 километров, т. е. на 36,4% больше среднесуточного пробега за 1934 г. (168,5 километра). Сверхурочные у паровозных машинистов ликвидируются.

Теперь машинист работает нормально — не более 192 часов в месяц, а на коротких плечах — по 8 часов в сутки. Понятно, что нормальный отдых и свежее внимание способствуют повышению работоспособности и бдительности. Конечно, и сейчас из-за срыва графика, из-за непомерно больших простоев на станциях машинисты простаивают много часов зря, и рабочий день срывается, но все же простои резко сократились по сравнению с тем, что было до октября, до введения нового графика движения поездов. Заработная плата машинистов по подавляющему большинству депо значительно увеличилась. В среднем машинист получает за нормальный рабочий день на 100—150 рублей в месяц больше того, что он получал вместе со сверхурочными, а лучшие машинисты зарабатывают по тысяче рублей. Однако могли бы иметь большие достижения, если бы работа остальных отраслей хозяйства была лучше; техническая скорость дает тогда эффект, когда пропуск поездов через станции, их формирование и переработка идут в ногу с работой паровоза.

III. СТАХАНОВСКО-КРИВОНОСОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ВЫПОЛНЕНИЕ СТАЛИНСКОГО ЗАДАНИЯ — ГРУЗИТЬ 80 000 ВАГОНОВ В СУТКИ

Как указал товарищ Сталин, „транспорт является конвейером, где важна работа каждого работника, каждого винтика“. Машинист может давать высокую техническую скорость, но если его будут задерживать у закрытых семафоров, на станциях, то результат его высокой скорости будет сведен на-нет. Нужна дружная, слаженная работа всех служб, всех профессий для обеспечения нормального продвижения погруженных вагонов и с соответствующей скоростью.

Участковая скорость по сети поднялась в октябре до 18,6 километра в час, на 31% выше среднегодовой участковой скорости в прошлом году (14,2 километра). По сравнению с сентябрем 1935 г. участковая скорость поднялась на 10%. Этому способствовал новый график движения поездов, введенный с 1 октября. В старых графиках также нашли свое отражение „предельческие“ установки.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

Слаженность частей прежде всего измеряется расписанием. График, или по-простому расписание поездов, определяет очередность и порядок пропуска поездов. Ведь перегоны между станциями имеют определенную пропускную способность. Так вот, в старых графиках в ряде случаев было нанесено, к примеру, 100 поездов, тогда как фактически их на этом участке бывало не более 40. И реальные поезда вынуждены были простаивать на станциях зря только потому, что графиком были предусмотрены другие, несуществующие, мифические поезда. Получалось ничем не оправдываемое столпотворение, задержка поездов. В другом месте, наоборот, нужно пропустить реальных 50 поездов, а искусственно занижали пропускную способность и предусматривали в графике, положим, пропуск только 40 поездов, чем ограничивали погрузку и перевозки. Мы тщательно пересмотрели все графики, выделили основное ядро постоянно обращающихся поездов, создали для них, в первую очередь для прямых маршрутов, наилучшие условия проследования, установили общесетевое расписание товарных поездов, чего до сих пор не было (существовало расписание только пассажирских поездов).

Раньше получалось так, что когда нужно было ускоренным порядком направлять какие-либо грузы, например, хлопок для московских фабрик, то приходилось продвигать хлопковые маршруты из Ташкента воинским графиком. В этом году мы продвигаем хлопковые маршруты обычным графиком товарных поездов, а скорость продвижения даем почти такую же, как в прошлые годы по графику воинских поездов.

Новым графиком ликвидированы ненужные остановки, в частности закрыты 282 блок-поста и 104 разъезда. Конечно, и в новых графиках есть еще порядочно пробелов и недостатков. Мы сейчас детально изучаем практику введенных графиков, чтобы к весне переработать их и дать графики, точно рассчитанные на то количество поездов, которое реально идет.

Сейчас наша боевая задача — борьба за точное соблюдение графиков, за строгое следование поездов по расписанию. Вы знаете, что до сих пор и пассажирские поезда у нас опаздывают, а товарные поезда до последнего времени ходили без расписаний, или, как говорились, „по диспетчерскому графику“, а на деле — по произволу отдельных работников. График и расписания движения поездов должны быть железным законом работы транспорта. Но это недостаточно провозгласить. За график и расписания нужна длительная, упорная борьба, нужна слаженность всех частей железнодорожного

транспорта, нужна такая четкая и аккуратная работа, при которой действительно поезда пропускались во-время и в точно установленном порядке.

Сейчас это далеко еще не достигнуто. Простои на участковых станциях по составлению и переформированию поездов, под погрузкой и выгрузкой значительно превышают установленные нормы. По сравнению с прошлым годом нам удалось сократить простои на участковых станциях на один вагон в среднем на 14% и под грузовыми операциями (погрузкой или выгрузкой) — в среднем на 16%, но этого совершенно недостаточно. Станционными работникам надо крепко подтянуться. Пример кривоносовцев-станционников — составителей Кожухаря (ст. Ясиноватая, Екатеринбургской железной дороги), Древаля (ст. Красный Лиман, Донецкой железной дороги), технического конторщика Диденко (ст. Луганск, Донецкой железной дороги) и многих других показывает, какие огромные резервы для сокращения простоев еще не использованы в деле формирования поездов, разметки, приемки и т. п.

Сейчас у нас на транспорте стахановско-кривоносовское движение начинает охватывать не только машинистов, но составителей, кондукторов, стрелочников, дежурных по путям, ремонтных и других рабочих. Это самое отрадное, так как эти профессии отставали от машинистов.

За последнее время в ряды кривоносовцев выдвинулся ряд кондукторов, успешно борющихся за высокую коммерческую или участковую скорость (техническая скорость — это скорость движения поезда на перегонах без учета остановок на промежуточных станциях, а участковая — коммерческая скорость — скорость продвижения поезда от одной участковой станции до другой с учетом остановок на промежуточных станциях). Вот, например, товарищ Ворона, главный кондуктор Красно-Лиманского резерва, Донецкой дороги. Он — старый кондуктор пассажирских поездов — настолько был зажжен борьбой за ускорение продвижения товарных поездов, что, несмотря на свой пятидесятилетний возраст, бросил купе классных вагонов и перешел на тормозную площадку товарного поезда. На сборных поездах он дал коммерческую скорость почти вдвое большую, чем она установлена (17 километров в час против установленной 9,8 километра в час). На Донецкой дороге уже имеется около 500 кривоносовцев-кондукторов. Повышение их производительности труда позволило дороге при большей работе уменьшить количество бригад почти на 25% — с 3 200 кондукторских бригад в июле 1935 г.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

до 2 500 бригад в октябре. Такое же уменьшение кондукторских бригад имеется и по другим дорогам.

Можно назвать ряд кондукторов-кривоносовцев: товарищи Орлов и Андреев с Дновского резерва, Октябрьской железной дороги, товарищ Сергеев с 1-го отделения МББ железной дороги, товарищ Андрейюк Анна Яковлевна с Московской Окружной железной дороги и др.

Начинают включаться в кривоносовско-стахановское движение и диспетчеры. Здесь уже выступал один из лучших диспетчеров товарищ Закорко — диспетчер 2-го отделения Екатерининской железной дороги. Он добился значительных успехов в повышении участковой скорости и пропуске поездов точно по расписанию.

Он достиг этого правильной организацией труда и расстановкой людей. Для того чтобы правильно организовать труд и расставить людей, он прежде всего изучил людей на своем участке, начиная от стрелочника и кончая станционным диспетчером. Он интересовался измерителями каждой смены станции своего участка, а также заработной платой главных кондукторов и машинистов. И когда эти работники увидели его заботу о выполнении их измерителей, они стали более добросовестно и аккуратно работать.

Раньше, например, поезд подходил к станции, станция не знала, куда следует груз и куда его принимать. Товарищ Закорко стал извещать заранее станции до выхода поезда для того, чтобы станция могла заблаговременно заготовить маршрут, своевременно открыть семафор, и этим самым совершенно изжил остановки поездов у семафора.

У нас еще имеется много крупных хозяйственных и организационных недостатков. У нас много крушений и аварий. Это выявляет недостатки всех отраслей железнодорожного хозяйства и всех профессий. Слабо у нас особенно в путевом хозяйстве, но и в путевом хозяйстве мы имеем уже кривоносовцев, как, например, дорожный мастер Забайкальской дороги товарищ Погребной, который достиг образцового состояния своего околотка. И в паровозном, и вагонном хозяйстве — по ремонту, по колесному хозяйству, и на заводах мы не использовали своих резервов, особенно в службе эксплуатации.

Но мы видим сейчас, как стахановцы-кривоносовцы во всех отраслях железнодорожного хозяйства показывают примеры подлинно большевистской борьбы с этими „узкими местами“. Токарь завода „Можерез“ товарищ Иншаков рассказывал о своих успехах по обточке колесных пар на станке „Гегеншайдт“, как он поднял обточку при норме 8 пар и фактическом выполнении 6 пар в смену до 23 колесных пар. Сейчас кривоносовское движение широко развернулось

на „Можерезе“ и значительно повысило продукцию завода по выпуску дефицитных колесных пар. Мастюков, Мороз и сотни других кривоносовцев — ремонтных рабочих дают прекрасные образцы резкого повышения производительности труда, повышения качества ремонта, сведения на-нет повторного межпоездного внепланового ремонта.

Наконец, в строительстве новых железнодорожных линий и вторых путей мы стремимся наверстать упущенное.

Здесь еще много неуклюжести, затяжки строительства, дороговизны, но уже в этом году мы имели стройку, где сотни людей работали по-кривоносовски.

На участке Валуйки — Балашов — Пенза в этом году за 4 месяца мы дали новых вторых путей неизмеримо больше, чем прежде: если за предыдущие 4 года было построено вторых путей 257 километров, то в этом году за 4 месяца построили 470 километров вторых путей. (*Аплодисменты.*)

Железнодорожники своей работой за последние месяцы на деле разоблачили всю несостоятельность „теории предела“ и показали, какие огромные резервы имеются в использовании существующей уже техники, наличных паровозов, вагонов, оборудования.

Но одновременно мы усиленно перевооружаем железнодорожный транспорт, проводим его техническую реконструкцию. Мы перешли с 1 ноября на сплошное автоторможение. Буквально за несколько месяцев мы построили 200 вагоноремонтных пунктов, которые значительно укрепляют базу ремонта вагонов. Мы переходим в ряде паровозных депо на теплую промывку паровозов, значительно ускоряющую процесс промывки. Значительные работы в этом году проведены и по путевому хозяйству. Заботами Центрального комитета партии и правительства в этом году железнодорожный транспорт получил большое подкрепление новым оборудованием и улучшил свое материальное снабжение.

Мы знаем, товарищи, что то, что мы грузим, еще недостаточно для удовлетворения нашей страны. Товарищ Микоян здесь говорил, что сейчас его отрасль промышленности ликвидировала карточную систему. Это результат побед всей страны, побед пищевой промышленности. (*Аплодисменты.*) У нас на транспорте мы еще планируем каждый груз. Правда, мы уже перевыполняем план, но у нас еще, к сожалению, и в товарном и в пассажирском движении есть еще нормы, очереди. В особенности мы еще полностью не ликвидировали „карточную систему“ в пассажирском движении — очереди на места в пассажирском поезде. Нам нужно ликвидировать

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

эти затруднения, развивать товарное и улучшать пассажирское движение.

Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Нужно перевоспитать людей, продолжать техническое вооружение и перевооружение транспорта.

В этом году железнодорожный транспорт получил от промышленности свыше 80 тысяч новых вагонов в двухосном исчислении, благодаря постановке вопроса товарищем Сталиным и решительной, твердой поддержке народного комиссара тяжелой промышленности товарища Орджоникидзе. *(Аплодисменты.)*

Мы получаем от нашей тяжелой промышленности новые паровозы „ФД“ и другие виды технического вооружения транспорта. Мы надеемся, что мы получим все необходимое для транспорта оборудование от нашей славной тяжелой индустрии, руководимой нашим Орджоникидзе. *(Бурные аплодисменты.)*

Это дает нам уверенность, что мы в кратчайший срок еще больше улучшим всю свою работу и будем грузить, несомненно, больше, чем грузим сейчас.

Работа железнодорожного транспорта сложна, в ней больше чем где-либо нужна четкая слаженность всех частей железнодорожного механизма. Работники, и большие и малые, должны работать, как лучшие части механизма, ибо каждый винтик решает судьбу. Возьмем вопрос с крушениями. Даже если 90% сети, а у нас сеть протяжением свыше 80 тысяч километров, будет работать хорошо, а где-нибудь на маленькой станции стрелочник перевел стрелку неправильно, получится крушение поезда: десятки вагонов могут быть разбиты, десятки часов потребуются для того, чтобы восстановить путь, движение. А часто не проходит и без жертв — без убитых и раненых. Вот какое значение имеет каждый винтик. Вот почему на транспорте нужна борьба за то, чтобы у нас все люди были действительными кривоносовцами, чтобы все люди были действительными стахановцами. У нас не может и не должно быть разгильдяев, не должно быть людей, работающих вслепую. К сожалению, у нас еще много, таких.

Вот почему для нас важно, чтобы на таких постах, как пост стрелочников, люди работали честно, с душой, самоотверженно, как работает стрелочница станции Омск товарищ Неудахина и сотни других стрелочников-кривоносовцев.

Мы должны поддерживать кривоносовцев в борьбе с разгильдяями и с врагами. Мы должны разоблачать врагов.

Стахановцы-кривоносовцы железнодорожного транспорта единодушно подтвердили на своих дорожных слетах и на недавно прошедшем собрании кривоносовцев Московского узла совместно с кривоносовцами других дорог, что каждый стахановец-кривоносовец не только сам должен работать безаварийно, но должен активно бороться с крушениями и авариями, этим основным бичом железнодорожного транспорта, активно разоблачать аварийщиков, разгильдяев, нарушителей трудовой дисциплины, быть бдительным и не допускать подрывной работы враждебных и провокаторских элементов.

Классово враждебных элементов на транспорте еще много. Враги стараются сорвать нам работу для того, чтобы снизить пропускную способность сети, особенно тогда, когда мы приближаемся к погрузке 80 тысяч вагонов, которую мы обещали вождю нашей партии товарищу Сталину. Разложившиеся и враждебные элементы пытаются всячески помешать, напакостить кривоносовцам в их борьбе за подъем транспорта. А бюрократы из командиров им порой в этом потакают.

Кривоносовцы-стахановцы не должны забывать, что предельщики-саботажники на железнодорожном транспорте еще полностью не добыты. Еще живучи „предельческие“ настроения среди ряда не только паровозников и эксплуатационников, но и среди вагонников, путейцев, связистов. При первых же затруднениях, заминках,— а они на железнодорожном транспорте есть и еще будут — мы вступили в самый ответственный период нашей работы — зимние перевозки,— эти настроения оживают, усиливаются. Зима будет суровым экзаменом для нас, железнодорожников. От нашей сплоченности, выдержки, от упорной самоотверженной работы всех железнодорожников зависит сделать эту зиму на транспорте большевистской зимой. *(Бурные аплодисменты.)*

Нам, железнодорожникам, приходится сейчас, товарищи, работать, как на фронте, работаем не только много, работаем напряженно. Мы знаем, что значит не вывезти уголь; мы знаем, что значит не вывезти ту продукцию, которую производят стахановцы. Чувствуя эту ответственность, лучшие люди железнодорожного транспорта сейчас работают с удвоенной, с утроенной энергией, не щадя своего времени, не щадя своих сил, не щадя своего здоровья. И я могу сказать, что мы будем драться за то, чтобы в будущем году наш транспорт вывести на еще более широкую дорогу и чтобы быть готовыми не только выполнить обещание, данное вождю нашей партии товарищу Сталину,— давать среднесуточную погрузку 80 тысяч вагонов, но если вождь партии, Центральный комитет, правительство

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧА

дадут нам новое задание,— быть готовым с честью встретить и выполнить это новое задание. (*Бурные аплодисменты.*)

Железнодорожники знают военное и оборонное значение транспорта. Мы должны быть готовы к обороне нашей родины,— для этого у нас есть славная, хорошо вооруженная, крепкая Красная Армия. (*Аплодисменты.*) Мы знаем, что транспорт в военное время всегда играл крупнейшую роль. И мы, железнодорожники, заявляем: будьте уверены, Красную Армию и нашу родину не подведем, вместе с трудящимися всей страны дадим достойный отпор любому врагу. (*Бурные аплодисменты.*)

Железнодорожники, в первую очередь стахановцы-кривоносовцы, знают и помнят слова, сказанные товарищем Сталиным, о том, что „Англия, как государство, была бы немыслима без первоклассного морского транспорта, связывающего в единое целое ее многочисленные территории. Точно так же СССР, как государство, был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы“¹.

Мы знаем, какая великая честь возлагается на железнодорожников этими словами вождя, и будем работать так, чтобы уверенно, с честью нести знамя нашей великой железнодорожной державы! (*Аплодисменты.*)

Товарищи, значение нашего совещания велико. На нем один завод оспаривает первенство другого, одна ткачиха вызывает на соревнование другую, спорит один машинист с другим машинистом. У нас на железнодорожном транспорте паровозники спорят с эксплоатационниками, машинист с диспетчером, кондуктор с составителем, вагонник с путейцем. Это — соревнование дружной социалистической семьи, показывающее, что сегодня мы едины, мы сплочены, как никогда, что сегодня вся великая армия труда нашего Советского Союза, в первую очередь передовиков-стахановцев, кривоносовцев, виноградовцев, готова драться до победного конца, за новые победы в нашем социалистическом строительстве. Бороться нам нужно не мало. Мы еще не выкорчевали все корни капитализма, в особенности буржуазные и мелкобуржуазные остатки в сознании людей, в их привычках и навыках. Осколки врагов пытаются еще

---

¹ Из выступления товарища Сталина на приеме работников железнодорожного транспорта 30 июля 1935 г., „Правда“ от 2 августа 1935 г.

мешать нашему победному шествию. На примере борьбы с крушениями на железнодорожном транспорте мы видим это наиболее ярко. Но мы можем сказать, что стахановское движение, являющееся движением миллионов лучших передовых людей нашей страны, угольщиков, металлургов, текстилей, железнодорожников и других, увеличивает наши силы и превращает весь рабочий класс, колхозников, всю страну в неприступную крепость. Об эту крепость разобьется любой враг, будь то внешний или внутренний. *(Аплодисменты.)*

Скажем жё, товарищи, сегодня всем трудящимся, скажем нашему вождю товарищу Сталину, что армия труда, в первую голову стахановцы, кривоносовцы, непобедима, она смело, твердо, уверенно под руководством ЦК партии, под руководством товарища Сталина пойдет вперед к новым великим победам! *(Бурные овации, зал долго стоя аплодирует. Крики: „Ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“, „Да здравствует товарищ Каганович!“)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Осипов-Шмидт.

ОСИПОВ-ШМИДТ О. П.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ЗАВОДАМИ
СИНТЕТИЧЕСКОГО КАУЧУКА

Товарищи! Я выступаю от той отрасли промышленности, которой не с кем сравнивать свои производственные показатели, потому что синтетический каучук существует только в нашей Советской стране. Только наша страна, руководимая товарищем Сталиным, смогла разрешить такую смелую задачу—создание своей собственной базы производства синтетического каучука.

Я хочу рассказать, как нам удалось поднять это дело, а также ответить на вопрос товарища Серго, почему мы не берем спирт у товарища Микояна.

Мы в 1933 г. выдали только 2700 тонн каучука, в 1934 г.—11 тысяч тонн, а 26 октября 1935 г. уже выполнили годовую производственную программу, выдав 20 тысяч тонн. К концу года мы

ОСИПОВ-ШМИДТ О. П.

дадим дополнительно 5 тысяч тонн. За год мы дадим 25 тысяч тонн каучука. (*Аплодисменты.*)

Но большевики не могут довольствоваться достигнутым, и поэтому мы принимаем на будущий год программу в 40 тысяч тонн каучука. В то же время расходы спирта мы уменьшаем. Если мы расходовали в 1934 г. 12 миллионов декалитров спирта на получение 11 тысяч тонн каучука, то в этом году мы даем 25 тысяч тонн каучука, израсходовав только 13 миллионов декалитров.

ШВЕРНИК. Так вот почему вы не берете спирта!

ОСИПОВ-ШМИДТ. Вот почему мы не берем спирта. Но в дальнейшем создается возможность расширить в неограниченных размерах и производство синтетического каучука и потребление спирта.

В стахановском движении исключительно велика роль инженера. Это особенно наглядно подтверждается опытом нашей новой промышленности. Приведу конкретные примеры. В промышленности синтетического каучука, как и вообще в химии, имеют большое применение процессы ректификации. Как же определялась производственная мощность ректификационных колонн? И в учебнике Фокина — Павлова и в немецком учебнике Тормана указывается, что скорость

прохождения паров в процессе ректификации составляет от 0,3 до 0,6 метра в секунду. Откуда взяты эти цифры? Они взяты из опыта работы старых помещичьих спиртовых заводов в России и Германии. И на основе такого рода данных определялась производственная мощность наших современных ректификационных агрегатов!

Совершенно ясно, что если мы ускорим прохождение паров хотя бы на одну десятую метра в секунду, то это позволит нам увеличить на 30% производительность нашей колонки.

И действительно, нам уже удалось повысить производственные мощности наших агрегатов за счет увеличения скорости прохождения паров. Так на Ярославском заводе аппаратчик Жарков, на Ефремовском заводе Сахарова и ряд других рабочих вместо 1 тысячи килограммов с одной колонки в час дают 1,5 тысячи килограммов в час. Но если меня сегодня спросят, предел ли это, я скажу — нет. Это только начало революции в пересмотре технических норм. Технические нормы, основанные на методах старых помещичьих заводов, — это не та техника, которая нам нужна. И совершенно естественно, что мы *обязаны такие технические нормы пересматривать*.

Другой пример, на который я хотел обратить ваше внимание, — это система абсорбции — процесс, тоже широко распространенный в химии. Во всех учебниках даются скорости абсорбции от 0,15 до 0,3 метра в секунду. Мы пересмотрели эти скорости, и оказалось, что можно утроить пропускную способность наших абсорбционных установок. Раньше требовалось иметь три установки, а сейчас мы обходимся одной.

Это показывает, что надо пересмотреть вопрос о производственных мощностях наших заводов и отказаться от привычных представлений о пределах этих мощностей. Ссылки на предельную мощность какого-нибудь завода свидетельствуют сейчас лишь об отсталости наших инженеров, отсталости нашего технического персонала.

Итак, к чему же сводится роль инженера в стахановском движении? Его первейшая задача — пересмотреть те нормы, которые даны в учебниках и считаются „общепринятыми“. Надо сказать совершенно определенно, что как учебники, по которым нас обучали, так и существовавшие ранее нормы устарели, и сейчас настало время пересмотреть их самым решительным образом.

Следующий вопрос — вопрос о людях, о наших кадрах.

Товарищи, я думаю, что мы не будем в состоянии дальше развивать и углублять стахановское движение, если мы не будем параллельно повышать квалификацию наших рабочих. Из 7 тысяч рабочих и инженеров, работающих на наших действующих предприятиях,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОСИПОВА-ШМИДТА

4 тысячи обучаются без отрыва от производства,— вот одна из основных причин того, что у нас постоянно люди продвигаются вперед.

Возьмите Ефремовский завод Московской области. На этом заводе работают колхозники окружных деревень. Сейчас из них созданы кадры аппаратчиков, знающих химию и физику в объеме техникума. То же самое и на Ярославском и Воронежском заводах.

Я хочу указать на отдельных людей, особенно выделяющихся, которые прокладывали путь освоения этого исключительно сложного производства. Товарищ Заможнин пришел на Ефремовский завод класть кирпичи, а сейчас он — лучший аппаратчик в печном деху. На Ярославском заводе товарищ Буряков был рабочим, а сейчас он — начальник смены. На Воронежском заводе аппаратчица Татьяна Рудых доказала возможность применения больших скоростей абсорбции и добилась повышения производительности наших агрегатов.

Мы заверяем партию и правительство, что *пятилетний план производства синтетического каучука мы выполним в четыре года*. На основе повышения качественных показателей мы дадим в будущем году 40 тысяч тонн каучука, израсходовав только 18 миллионов декалитров спирта вместо 13 миллионов, расходуемых в этом году при производстве 25 тысяч тонн синтетического каучука. В этом году мы выходим с экономией в 200 миллионов рублей благодаря снижению себестоимости. Имея достаточные кадры, мы можем в самые короткие сроки удвоить мощность существующих заводов.

Стахановское движение дает нам возможность выполнить программу в 40 тысяч тонн без единого нового рабочего. Мы должны пустить еще один завод, и мы его пустим за счет резерва созданных нами квалифицированных рабочих. Это значит, что мы сократим период освоения до минимума.

Товарищ Сталин в своей исторической речи о задачах хозяйственников поставил вопрос о создании собственной базы каучука. Пройдет еще год-два, и мы будем иметь достаточно каучука в своем распоряжении.

Промышленность синтетического каучука рапортует Центральному комитету партии, правительству и вождю товарищу Сталину: *„У нас есть свой каучук, и мы можем развивать его производство до любых размеров“*.

Да здравствует наш ЦК!

Да здравствует наш великий Сталин!

Да здравствует наш железный нарком товарищ Орджоникидзе!
(Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Толстоусов, рабочий Красносельской мебельной фабрики.

ТОЛСТОУСОВ В. А.

РАБОЧИЙ КРАСНОСЕЛЬСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ

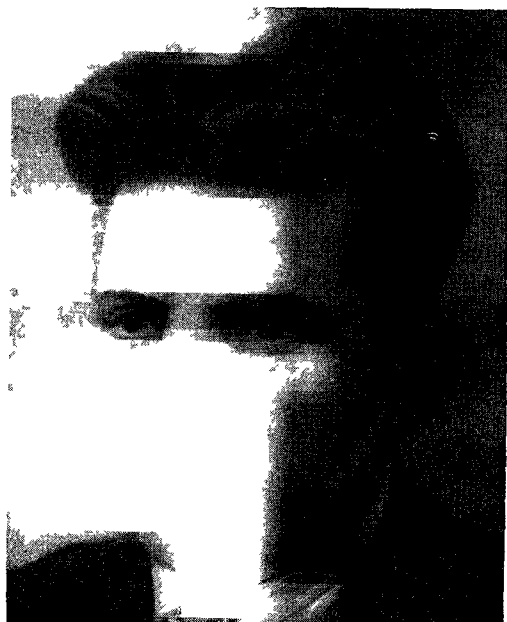
Товарищи! Разрешите передать от рабочих лесной и лесопромышленности привет нашему любимому вождю товарищу Сталину, руководителям великой Советской страны и лучшим ее сынам — стахановцам. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, в связи с развитием стахановского движения я вспоминаю 1929 г., когда на нашей фабрике была организована первая ударная бригада молодежи. Мы тогда встретили нездоровое, враждебное отношение к нам со стороны отдельных рабочих. Почему? Лишь только потому, что, создав бригаду, мы резко подняли производительность нашего коллективного труда. На нас смотрели косо — этим-де мы повысим нормы, снизим расценки.

Но нас это не остановило. Наша первая ударная бригада преодолела все препятствия, и тогда одна за другой на нашей фабрике начали организовываться новые ударные бригады. Ударничество выросло в мощное стахановское движение, которое, как волна, захватывает сейчас всех.

Я хочу рассказать о том, как я работаю и как работают стахановцы нашей лесной промышленности. Я — рабочий винтового цеха, оправляю винты. С развитием авиационного дела на нас возложена большая ответственность. От каждого винтика зависит работа самолета, его скорость. Кроме того это связано с опасностью для жизни людей, находящихся на самолете.

Между тем мы сейчас работаем больше вручную, еще только осваиваем новую технику. Мы стараемся как можно скорее переключиться с топора на машину. Моя работа требует точности до десятых частей миллиметра, а нам приходится наряду с работой на импортном оборудовании пользоваться старым топором. У нас часто бывает так, что после работы на новейшем станке приходится работать вручную, рубанком. Нашим инженерам много еще надо поработать над освоением новой техники.

ТОЛСТОУСОВ В. А.

Как я работаю? Я выполняю программу на 240—250%. Предел ли это? Нет, это не предел. Мои товарищи перекрывают меня, дают до 300%. Почему это им удается? Потому, что они хорошо используют старый, допотопный топор, приладились к нему, хорошо уплотняют свой день. Мы могли бы поднять свою производительность и выше, но ряд помех не дает нам этой возможности.

Что это за помехи? Качество нашей работы зависит от инструмента. Здесь немножко приходится обращаться к тяжелой индустрии — к товарищу Сергею. Инструмент нас задерживает. Надо прямо сказать — инструмент сейчас отвратительный. Очень много времени мы теряем на его точку. Тормозят нашу работу также неполадки в сушильном хозяйстве, от чего портится много материала. Часто нехватает сырья.

Я уже сказал, что мы не исчерпали всех резервов. Резервы у нас еще большие. Мы можем еще больше улучшить качество нашей продукции. Когда полтора года назад я перешел работать в винтовой цех, я поставил себе цель — работать без брака, давать исключительно отличное качество. Пока что мне это удается. За период учебы и работы в винтовом цеху я не сделал ни одной единицы брака.

Я заверяю присутствующих здесь стахановцев всех отраслей промышленности в том, что стахановцы лесобрабатывающей промышленности будут бороться за высокие темпы производительности, за высокое качество своей продукции и не будут отставать от тяжелой промышленности и транспорта.

Заверяю товарища Сталина в том, что возложенные на нас обязанности мы выполним — дадим авиационной промышленности высококачественные винты.

Да здравствует товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует товарищ Ворошилов — вождь Красной Армии! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Лобов.

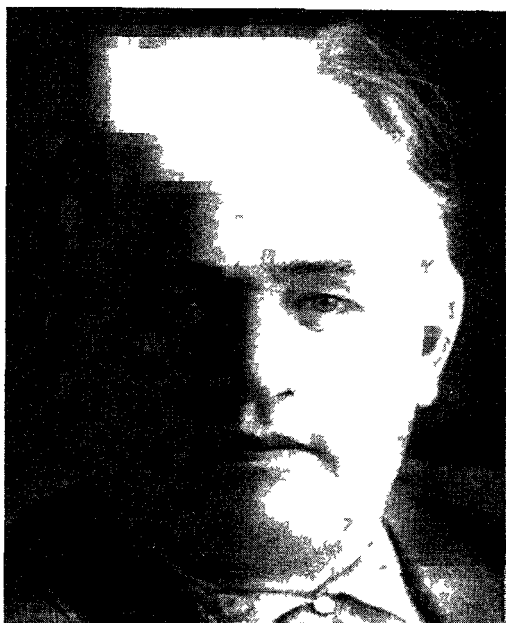
ЛОБОВ С. С.

НАРОДНЫЙ КОМПССАР ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Товарищи! Лесная промышленность еще несколько лет тому назад сводилась, по сути дела, к лесозаготовкам. К настоящему времени лицо лесной промышленности резко изменилось. Продукция ее с каждым годом все больше внедряется в другие отрасли народного хозяйства.

Какое влияние оказывает стахановское движение на лесную промышленность? Страна, рабочий класс знают имена товарища Стаханова и его последователей — Бусыгина, Кривоноса, Виноградовых. Стахановское движение, охватывая отдельные отрасли промышленности, уже именуется стахановско-бусыгинским, стахановско-виноградовским и т. д. Товарищи, в лесной промышленности есть также свои стахановцы, дающие образцы хорошей работы.

Лазарь Моисеевич Каганович и товарищ Кривонос говорили здесь, какую борьбу им пришлось вести за большую скорость движения поездов. Борьба происходит и у нас, в лесной промышленности. Так в лесопильном производстве существовали нормы распиловки дре-

ЛОБОВ С. С.

веса на раму в смену. Эти нормы были записаны в учебниках. Исходя из этих норм, составлялись производственные программы. И вот в Архангельске на лесозаводе имени Молотова рамщик Василий Мусинский без ведома инженерно-технического персонала, т. е. так же, как и товарищ Кривонос на железнодорожном транспорте, решил изменить те нормы, которые были даны на распиловке: вместо 14 миллиметров посылки бревен в раму в один оборот рамы он увеличил посылку до 16 миллиметров и дал 130 кубометров в смену. А потом он заявил инженерно-техническому персоналу: „Я работаю по другим нормам, чем те, которые были мне даны, и оборудование выдерживает“. Улучшая свою работу, Мусинский затем распилил 220 кубометров в смену, доведя посылку на оборот рамы до 19 миллиметров.

За товарищем Мусинским последовали рамщики других заводов, и теперь почти по всем крупнейшим нашим лесозаводам стали применять этот метод работы. После того как товарищ Мусинский с делегацией стахановцев-лесников был принят товарищем Молотовым, молодой рамщик завода имени Молотова Федор Кувшинников распилил 293 кубометра сырья на рамосмену. Присутствовавший при распиловке технический директор треста „Северолес“ товарищ

Шведчиков заявил, что качество распиловки исключительно высокое, технического брака не было совсем.

На заводе имени Молотова — 24 лесопильных рамы. Это гигант лесопиления, детище первой пятилетки. Таких заводов нет в Европе. Среди инженерно-технических работников не один год шел спор об эффективности работы этого завода. Говорили, что завод плохо построен, предлагали его разукрупнить. А теперь завод перекрыл все нормы и выйдет в этом году с 3—4 миллионами рублей прибыли.

Другим путем вошел в семью стахановцев рамщик Дубровского лесозавода в Ленинграде товарищ Егоров. Он стал работать на двух брусующих рамах и дал производительность 106 кубометров на каждую раму в смену.

В лесопилении таким образом широко развернулось стахановское движение, и мы называем его стахановско-мусиновским. Администрация и инженерно-технический персонал обязаны включиться по-настоящему в это дело, оказать помощь лесопильщикам, втянуть всех рабочих в стахановско-мусиновское движение.

Что происходит в других отраслях лесной промышленности? В бумажной промышленности товарищи Пронин, Кошинин, Алексеев, Жигадло и др. дают по 150—180% нормы выработки бумаги. Здесь выступали отец и сын Пронины. Они говорили, как они работают на бумажных машинах.

Товарищи, после того как наши стахановцы-бумажники показали такие образцы работы, мы пересматриваем установленные на 1936 г. лимиты по производству и вносим изменения в программу выпуска бумаги. Увеличиваем производство бумаги на 35—40 тысяч тонн. Но это только начало движения.

Сейчас на наших бумажных фабриках наблюдается такое положение, что сеточники могли бы увеличить скорость машин, но от них отстают полуфабрикатные цеха и не дают нужного количества целлюлозы, древесной массы. Это задерживает работу. Нужно решительно внедрять стахановское движение в цеха, обслуживающие работу сеточников на бумажных машинах.

На стахановские методы работы перешли также сотни рабочих спичечных предприятий. Стахановцы-спичечники переходят с одного станка на 3—5—6 станков.

Бригада товарища Лучковского (фабрика „Везувий“) на автомате добилась выработки 232 ящиков, что составляет 136% „теоретической“ мощности. На коробокклеильных станках работницы фабрики

„Волна революции“ товарищи Гончарова, Бестужева, Колбинцева перешли на 5 станков. При норме 96 ящиков для двух машин они дают 250 ящиков. На клеильных станках внутреннего короба вся спичечная промышленность перешла с 1 станка на 2.

На фабрике „Везувий“ из 1 000 рабочих—220 стахановцев, на фабрике „X Октябрь“—350 из 1 300, на фабрике „Пролетарская победа“—362 стахановца из 1 300 рабочих. Организован обмен опытом между предприятиями. С развитием стахановского движения в октябре спичечная промышленность добилась среднесуточной выработки 39,2 тысячи ящиков вместо 35 тысяч в предыдущие месяцы.

Аппаратчица Апинского лесохимического комбината товарищ Кочкина Е. С. при норме в 19 тонн дает 39,7 тонны спирта-сырца. Товарищ Двоеглазова, аппаратчица химического цеха, перекрывает американские нормы. Товарищ Козлов Никита, слесарь химического цеха того же комбината, сократил время на чистку аппарата с 24 часов по плану до 8 часов. Товарищ Фрейман, кочегар ретортного цеха, перешел с одной печи на обслуживание трех печей. Вся лесохимическая промышленность досрочно выполнит годовой план.

В фанерной и мебельной промышленности имеются также десятки, сотни стахановцев-рабочих, которые в полтора-два и более раз перевыполняют норму. Товарищ Бондарев, сушильщик фанерного завода имени Коминтерна, выполняет норму на 178%. Товарищ Савельев, сушильщик Парфинского фанерного завода,—на 151%. Товарищ Яковлев, сушильщик Бобруйского фанерного завода,—на 213%. Товарищ Толстоусов на Красносельской мебельной фабрике вырабатывает 188% нормы. На этой же фабрике товарищ Крылов дает 250% нормы.

До меня выступал товарищ Толстоусов; он работает на Красносельской мебельной фабрике, изготавливающей авиовинты. Нужно сказать, что рабочие этой фабрики в изготовлении авиовинтов показывают замечательные образцы работы и дают винты почти без брака.

За счет чего идет увеличение выпуска продукции на наших предприятиях? Так же, как у товарищей Бусыгина, Кривоноса и других,—за счет увеличения скоростей машины и лучшей организации работы. Рабочие уплотняют свой рабочий день, хорошо готовят станки, организуют свою работу.

Не последнюю роль играют здесь смежные производства, подача инструментов и т. д. Нашему пильщику товарищу Мусинскому раньше пилы к лесораме меняли специальные пилоставы. Сейчас

он говорит: „Я сам буду пилы менять“. И когда ему дают пилы, он внимательно осматривает каждую пилу и „подозрительные“ не берет.

То же происходит между сеточниками в бумажной промышленности и рабочими, подающими массу на эти машины. Лазарь Моисеевич Каганович говорил, что на транспорте идет спор между машинистами и диспетчерами. У нас этот спор идет между рамщиками и пилоправами, между сеточниками и варщиками, дефибрерщиками и т. д.

Сейчас перед администрацией и инженерно-техническими работниками стоят большие задачи: так обслужить рабочих-стахановцев, чтобы они дали еще большую производительность машин, так организовать производственный поток, чтобы каждый участок его находился в полном соответствии с ведущим агрегатом. Однако значительная часть администрации и инженерно-технического персонала нашей промышленности все еще мало и плохо включается в эту работу.

Я беседовал с товарищами, которые приехали на слет, говорил со своим аппаратом, и у меня сложилось твердое убеждение, что если в цехах поняли директиву о развитии стахановского движения, то аппарат заводской, а тем более аппарат трестов и главков, плохо включился в работу по оказанию помощи стахановскому движению.

Конкретный пример: я потребовал от своего аппарата сведений о стахановском движении, о стахановцах лесной промышленности, и аппарат ничего мне дать не мог.

На ряде заводов стахановское движение встретило со стороны некоторых инженеров, руководителей цехов сопротивление. Кое-кого пришлось отстранить от работы. Так, например, начальник сборочного цеха спичечной фабрики „1 мая“ инженер Лучников всем доказывал, что в этом цеху нельзя применять стахановских методов работы. Такую же позицию занимали начальник сушильно-коробочного цеха фабрики „Везувий“ Элькина и мастер Лагодо.

В наиболее до сего времени отсталой отрасли лесной промышленности — лесозаготовках, лесовывозке, сплаве также появляются первые ростки стахановского движения. На лесозаготовках при ручном способе работы до сих пор была установлена норма в 3,5—4 кубометра. В связи с развитием стахановского движения выработки резко увеличиваются. Вот, например, бригадир Глов (Северный край). Он дает по 14 кубометров в день на каждого члена бригады. В Оборском леспромхозе Дальнего Востока отдельные бригады лесорубов

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЛОБОВА

(Свиридова, Савидского) дают уже по 20 кубометров вместо прежних 4. Лесоруб товарищ Куйтикка из Карелии дает 18 кубометров. Молодежная бригада товарища Шамонова в области Коми обыкновенными нашими пилами дает по заготовке 8 кубометров в день на члена бригады. Почему же на той же самой ручной работе так увеличилась выработка? Определенную роль сыграло, понятно, уплотнение рабочего дня, но главное — лучше организован труд, лучше овладели передовыми методами рубки и раскряжевки, тщательнее стали подготавливать инструменты.

На вывозке леса мы также имеем хорошие образцы работы. Вот например возчик Северного края товарищ Павлов вывозит на лошади с 9 километров расстояния 66 кубометров в день. Бригадир тракторной колонны Мослеспрома товарищ Сергеев перевыполнял нормы летней вывозки тракторами, давая большую экономию горючего. Всему Северному краю известна прекрасная работа тракториста Челмохотской тракторной базы товарища Федосеева Н.

Приведем образцы стахановских методов работы на сплаве. На Бобровской запани Северного края на сплоточном станке „Блокстадт“ при норме сплотки в 3 500 кубометров бригада сплотчиков (товарищи Павлов, Яковлев, Беспалов) сплавивала по 6 375 кубометров за смену. Наши рабочие перекрыли норму, установленную в Швеции. В результате таких методов работы мы на Бобровской запани кончили сплав на полтора месяца раньше по сравнению с прошлым годом.

В области лесозаготовок и лесовывозки лесная промышленность имеет еще много нерешенных задач.

Товарищ Сталин дал нам твердое указание о механизации трудоемких процессов. В беседе с делегацией лесников товарищ Молотов дал резкую, заслуженную критику нашей работы. Мы получили в 1935 г. значительное количество оборудования для лесозаготовок. И при хорошей работе можем в 1936 г. вывезти механизированным и рационализированным способом около 60—65 миллионов кубометров древесины, т. е. выполнить больше половины всей программы.

Требуется большое упорство и большая работа для разрешения этой задачи. Стахановское движение, которое началось на лесовывозке, нужно развернуть более энергично, чтобы выполнить обязательство, возложенное на нас партией и правительством.

Ресурсы и резервы у нас исключительно большие. Мы должны взять на себя обязательство идти в ногу со всеми отраслями промышленности, чтобы товарищ Молотов больше не мог сказать, что мы работаем стародавними методами.

Лазарь Моисеевич Каганович говорил железнодорожникам: довольно ходить понури́в головы. И он добился того, что железнодорожники уже не ходят с понурой головой. Сейчас железнодорожники по праву считают себя именинниками. Мы же, лесозаготовители, ходим понури́в головы. Я обращаюсь к наркомтяжпромовцам, НКПСовцам: давайте, помогайте нам, лесникам, как мы помогаем вам шпалами, лесом. И при помощи ЦК партии, Совнаркома, под руководством товарищей Сталина и Молотова мы, лесники, выправим отсталый участок — лесозаготовки. Для этого нам даны все возможности. Дело за нами. Дело за тем, чтобы растить и множить ряды стахановцев лесной промышленности. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Лоттерштейн.

ЛОТТЕРШТЕЙН Х. С.

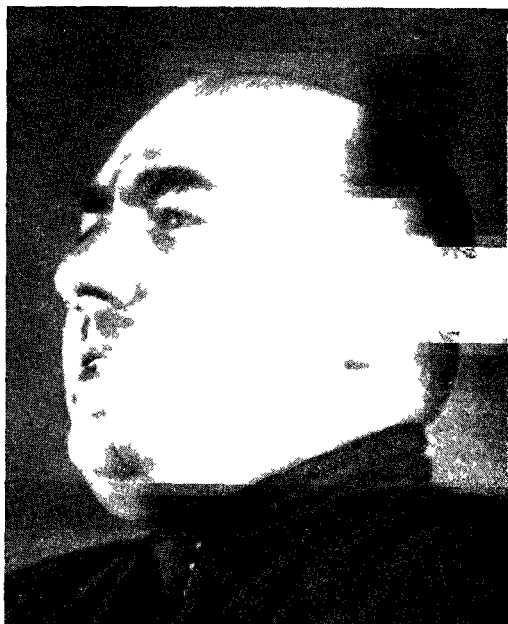
НАЧАЛЬНИК КУЗНИЦЫ АВТОЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА

Товарищи! Сегодня с этой трибуны товарищ Постышев сказал, что положение инженеров и техников, мягко выражаясь, не совсем завидное. Я сам инженер, начальник кузницы автозавода имени Сталина.

Надо сказать прямо, как только у нас в цеху мы слышали эхо отбойного молотка Алексея Стаханова, как только мы слышали отзвуки удара молотов кузнецов с автозавода имени Молотова в Горьком, мы поняли, что наступает новая эра, новая эпоха.

Товарищ Пятаков на совещании начальников Главных управлений говорил, что стахановское движение многих инженеров и командиров застигло врасплох; среди инженеров есть довольно много обиженных.

Мы не хотели себя причислять к этим категориям. Мы хотели и хотим осуществлять поправки к установившимся нормам, как это сделали кузнецы нашей кузницы, с которыми я работаю как начальник цеха шесть лет. Шесть лет наш цех выполняет программу. Казалось бы, можно начальнику цеха спокойно продолжать работу.

*ЛОТТЕРШТЕЙН Х. С.
произносит речь*

большого не желать. Цех выполняет программу, качественные показатели неплохие. Но вот кузнецы товарищи Бабков и Хромилины поправили меня как начальника цеха, и ту норму, которую мы, инженеры цеха, в том числе и я, считали в течение нескольких лет вполне установившейся, они опрокинули и сумели поднять выработку до такой высоты, какой не имеет ни один американский завод. Застучали сильнее молоты и стали давать 300 и больше валов вместо 220. Вверх тормашками полетели те нормы, к которым приложил руки и я как инженер и начальник цеха.

Я не хотел быть застигнутым врасплох, не хотел быть и обиженным инженером. Я знал, что если я как инженер поведу инженеров нашего цеха, сумею им разъяснить, доказать, что мы, командиры, начальники пролетов, мастера, должны на ходу перестроиться, то мы закрепим новые нормы. Этим самым мы скажем всему командному составу завода, заводууправлению, что да, вчера мы ошибались, вчера мы просчитались, но сегодня есть возможность поправить себя. Так мы поняли свою задачу.

Недавно товарищ Молотов, будучи на нашем заводе и в нашем цеху, спросил меня, что дало стахановское движение, как дальше двигаться вперед. На слете инженеров и техников товарищи

Хрушев — рулевой московских большевиков — потребовал от работников завода, носящего имя великого Сталина, закрепить рекорды и двинуться дальше.

Товарищ Лихачев, помня указания товарищей Молотова и Хрущева, дал категорическое распоряжение срочно поставить печь для нагрева заготовок коленчатых валов. Мы провели в лабораториях ряд испытаний, которые дали положительные результаты. Если я как начальник цеха в течение ряда лет боялся ускоренного нагрева, то, получив поправку от товарища Бабкова, я убедился в правильности этого мероприятия, и сейчас вместо часа мы нагреваем заготовку 30 минут. Структура, механические качества и микрошлифы металла получаются не хуже, чем при нагреве в течение одного часа.

Когда в начале 1934 г. я, будучи на американских заводах, проходил по кузнице завода Тимкина, то начальник цеха, старший мастер, „босс“, как их там называют, говорил: „Вот здесь штампуется передняя ось, здесь применяется тот технологический процесс, который мы дали вашему заводу. Мы штампуем 18 штук за час. Как вы, уже достигли этой нормы?“ Я ему честно признался, что нет: в то время мы давали 15—16 осей в час.

Я запомнил, как в кузнице американского завода Тимкина начальник цеха, скрывая улыбку, сказал: „Там еще наших норм не достигли, там еще не могут так работать, как мы“.

Когда у нас поднялась волна стахановского движения, мы совершенно по-новому поставили технологический процесс и значительно повысили производительность труда. Я думаю, что мы можем теперь сообщить мистеру Тимкину: „Вот наши нормы, нормы товарища Сталина — не 18, а 30 передних осей в час“. (*Аплодисменты.*)

Так мы решили не отступать, а перестраиваться на ходу. Пролет в течение шести месяцев не выполнял программу, а стахановское движение нам помогло. Мы этот пролет перевели на работу в одну смену и вскрыли такие резервы, о которых вчера не смели и мечтать.

В пролете ковочных машин работали в три смены. Молодая комсомолка работала на прошивке тормозных колодок. Она внесла предложение механизировать этот процесс. Молодой инженер принял предложение комсомолки, и вместо 600 штук мы стали давать 1 700, а вчера дали 1 900. Этот пролет с трехсменной работы был переведен на односменную.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЛОТТЕРШТЕЙНА

У нас самым узким местом в цеху был термический процесс. Мы раньше в течение нескольких лет боялись форсировать этот процесс. Как же так: и Форд, и Тимкин, и Бюик выпускают коленчатый вал лишь через 3 минуты! Мы не могли использовать всех наших возможностей из-за термического отделения. Мы перевели пролеты на одну смену — и резервы в них еще есть, а термическое отделение работает в три смены, работает и в выходные дни. Мы решили и тут перестроить процесс. Проделали ряд экспериментов в лаборатории. Ничего страшного нет, если коленчатый вал будет выпускаться не в 3, а в 2 минуты, если поднять температуру на 50°. Изменив термический процесс, мы достигли больших результатов.

Наша кузница впервые после 5 лет работы с начала реконструкции смогла поднять комплектность продукции. А товарищи знают, что существует теория о том, что заготовительные цеха — кузница и литейная — не могут дать выше 50—60% комплектности. Мы же в октябре достигли комплектности в 90%.

Товарищи, этим самым показано, какие неисчерпаемые ресурсы может дать стахановское движение, если мы, инженеры, не будем стоять в стороне, если мы не будем в роли людей только аплодирующих, а будем на ходу перестраиваться.

Я думаю, что ни в одной стране нет таких широчайших просторов, нет таких возможностей творить и дерзать, нет таких возможностей, которые нам, инженерам, техникам, командирам, предоставил великий наш вождь товарищ Сталин. (*Аплодисменты.*)

Нам, командирам производства, досталось величайшее счастье — руководить теми товарищами, которые здесь сидят, теми товарищами, которые нас поправляют, которые показывают лучшие образцы работы. Задачу, поставленную перед нами нашей страной, мы должны выполнить. *Советский инженер должен быть лучшим инженером в мире.* За это мы будем бороться со всей большевистской страстностью. В этом мы можем заверить нашего любимого железного наркома Серго Орджоникидзе, в этом мы можем заверить нашу партию, наш ленинско-сталинский ЦК, в этом мы можем заверить нашего великого, мудрого и гениального вождя товарища Сталина. (*Бурные аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Колыванов, грузчик Московского порта.

КОЛЫВАНОВ В. А.

ГРУЗЧИК МОСКОВСКОГО ПОРТА

Товарищи! Разрешите мне от имени рабочего коллектива Московского порта и всех рабочих Московско-окского пароходства передать приветствие вождю нашей партии, любимому нашему товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите приветствовать членов правительства и председателя Совнаркома СССР товарища Молотова. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите приветствовать лучшего соратника товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича *(аплодисменты)*, руководителя московских большевиков — Никиту Сергеевича Хрущева и всех присутствующих здесь стахановцев. *(Аплодисменты.)*

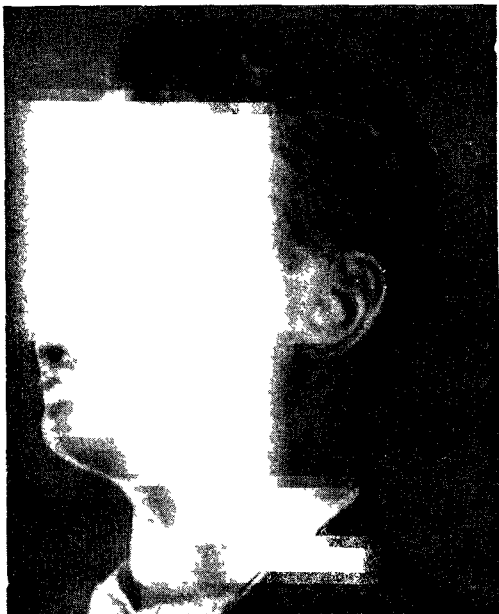
За 18 лет своего существования впервые в нынешнюю навигацию наше Московско-окское пароходство досрочно выполнило навигационный план. Этим мы обязаны большому вниманию к работе водного транспорта со стороны руководителя московских большевиков Никиты Сергеевича Хрущева.

Стахановское движение не прошло и мимо нас, водников. У нас в Одесском порту есть бригадир грузчиков товарищ Петраш, который дает лучшие образцы работы. В Ленинградском и Горьковском портах тоже есть замечательные стахановцы.

Стахановское движение не прошло и мимо грузчиков Московского порта. Я коротенько расскажу о своей бригаде. Бригада моя состоит из 21 человека, бригада возглавляется мною в течение 3 месяцев.

Когда я увидел в „Комсомольской правде“ статью об Алексее Стаханове, о его рекорде, я тут же собрал членов своей бригады, прочитал им статейку; мы ее обсудили и дали слово работать стахановским методом. Я пошел в управление порта и заявил, что мы объявляем себя стахановцами. Нам дали самую плохую работу, на которой ни одна бригада нашего Московского порта не выполняла план на 100%. Обсудив это задание с бригадой, я расставил рабочую силу, подготовил рабочее место, и мы начали работать. Задание было — грузить 350 тонн. Когда мы подсчитали по окончании работы, то оказалось, что мы дали 570 тонн.

Этим же вечером собрали всех бригадиров Московского порта, я рассказал им о своей работе, как я ее организовал и как мы

*КОЛЫВАНОВ В. А.
произносит речь*

выполнили план. Лучшие бригады Московского порта — Проказин и Алешин заявили, что они берутся перекрыть Колыванова. На утро назначают на работу. Приходит Проказин и вместо заданных 350 тонн выполняет 600 тонн. Бригада Алешина пришла сменять Проказина и перекрыла его — дала 650 тонн. Моя бригада тогда взволновалась, и мы решили, что надо их выработку перекрыть. Я побежал в контору и заявил: „Дайте работу, мы хотим перекрыть“. На утро мы начали работать и вместо заданных 350 тонн выполнили 704 тонны. Но это, товарищи, еще далеко не все. Мы должны творить чудеса, овладев техникой!

На этом, товарищи, разрешите закончить и заверить вас, что мы не остановимся на этих успехах, а будем бороться за более высокие показатели, будем выжимать из техники все, что она может дать.

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий.*) Слово имеет товарищ Виноградова.

ВИНОГРАДОВА А. Н.

ТКАЧИХА БОЛЬШОЙ ДМИТРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ, ПВАНОВО

Товарищи! Прежде чем начать свое выступление, разрешите мне предложить почтить память товарищей Ленина, Фрунзе, Кирова вставанием. *(Все встают.)*

Разрешите мне выступить с этой великой трибуны. Ведь это так неожиданно и невиданно, чтобы я здесь была. Товарищи, мне от роду 45 лет, но я живу только 18 лет. *(Аплодисменты.)*

Мы с вами под руководством великого и мудрого нашего вождя, который творит великие чудеса, эти достижения будем завоевывать и в дальнейшем.

Нет ни одной страны, где бы так хорошо жилось, как мы живем сейчас. Я это знаю из опыта моей жизни. Я с 15 лет работаю и не знала, что собой представляли коммунисты, но я участвовала в общественной жизни. Мы вместе были на собрании с товарищем Фрунзе.

Великий путь, который нам указали вожди, под коммунистическим красным знаменем, под руководством товарища Сталина мы пройдем и наш план выполним и перевыполним с честью!

Стахановское движение — это новые методы работы. Трудовой фронт труднее, чем боевой фронт, но мы вытаскиваем с корнем все то, что нам мешает. Мы не позволим нам мешать! Никакие преграды нам не страшны! Мы сильны! Мы непобедимы!

Разрешите мне, товарищи, сказать, что, несмотря на то, что мне 45 лет, я не чувствую никакой усталости от работы, потому что я хорошо питаюсь, потому что я довольна своим семейным бытом, своими условиями, которые дают мне возможность быть здоровее и веселее.

Я, товарищи, как только приехала с курорта в июне месяце, разговаривала с нашей администрацией, просила прибавить мне станки. Но наша администрация отказала мне в этом. А когда я прочла статью о Дусе Виноградовой, о том, что ее инициатива проведена в жизнь, я снова потребовала добавить мне станки. Проработала я с 12-го до 28-го числа на 10 станках и уже заработала на 60 рублей больше.

ВИНОГРАДОВА А. И

Вспоминаю, как жилось до революции. Раньше я работала на тройке, на паре станков. Я работала неохотно. Эта мануфактура была не для меня, потому что я ее не покупала, так как у меня был маленький заработок.

Вспоминаю свое детство. Я раньше жила в плохой квартире. Мать с отцом спали на кровати, ребенок в колыбели, а мы с братом под кроватью. А теперь я получила хорошую квартиру, получила хорошую обстановку. И у меня сердце радуется.

Если я буду работать на 20 станках, я выработаю в день 360 метров мануфактуры. Я заверяю, что буду давать лучший в мире товар, потому что имеется спрос со стороны колхозников. Мы находимся с ними в неразрывной связи — мы им даем товар, а они нам продукты. Вполне понятно, что у нас боевой дух, энергия, большевистский энтузиазм в работе. Почему я это говорю? Я это говорю потому, что я не просто хожу по маршруту, а летаю, как на аэроплане, если вижу, что станок остановился.

Товарищи, мы должны любить свою работу всем сердцем, мы должны вложить в это дело всю рабочую душу. Свои достижения мы никому никогда не отдадим. Не только я одна работаю на этой уплотненной работе, у нас весь этаж, все работницы уплотнили свой труд.

После этого совещания я буду стараться, чтобы весь этаж и вся фабрика работали так, как нужно.

Товарищ Сталин поставил вопрос об овладении техникой. Я проработала 30 лет и не овладела техникой, потому что у меня не было такого развития, т. е. практика у меня была, но не было теории.

Товарищи, раньше мы были совершенно неграмотными, затуманенные попами. Надо сказать, что и сейчас некоторые крестьяне от этого страдают, хотя таких и немного.

Я уверена, что мы теперь ликвидируем не только свою малограмотность, но даже и техническую неграмотность. У нас почти все уже сдали техминимум на „отлично“, только некоторые имели отметки „хорошо“. У нас сейчас идет переучка, мы хотим, чтобы все сдали на „отлично“, хотим, чтобы вся фабрика работала без брака и выполняла промфинплан.

Я даю обещание нашим руководителям во главе с товарищем Сталиным, что мы будем повышать свои знания, поскольку товарищ Сталин сказал, что кадры решают все.

Да здравствует наше правительство!

Да здравствует наш великий, мудрый товарищ Сталин, который творит великие чудеса. Мы его всегда благодарим за его отношение к нам, работникам. *(Бурные аплодисменты.)*

СОВЕЩАНИЕ СТАХАНОВЦЕВ. В ПРЕЗИДИУМЕ ТОВАРИЩИ СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, АНДРЕЕВ И МИКОЯН

СТАХАНОВЦЫ С НАПРЯЖЕННЫМ ВНИМАНИЕМ СЛУШАЮТ РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

16 Н О Я Б Р Я 1935 г., У Т Р Е Н Н Е Е

Появление в президиуме членов Политбюро и правительства встречается бурной овацией всех участников совещания стахановцев. Крики „ура“, не смолкая, гремят под сводами зала в течение нескольких минут. Раздаются возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин! Ура!“, „Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин! Ура!“, „Да здравствует товарищ Каганович! Ура!“, „Стахановский большевистский привет товарищу Сталину! Ура!“

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Нетунаев, машинист Октябрьской железной дороги, который дал скорость 50 километров против нормы в 30 километров. (*Аплодисменты.*)

НЕТУНАЕВ С. К.

МАШИНИСТ ДЕПО ЛЕНИНГРАД—ВИТЕБСК

Товарищи! Разрешите мне от железнодорожников магистрали, связывающей красную столицу с колыбелью революции, передать горячее приветствие Центральному комитету нашей партии, нашему правительству, нашему великому товарищу Сталину. (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение нашло отражение также и в Ленинградском железнодорожном узле. На слете ленинградских стахановцев ближайший соратник товарища Сталина товарищ Жданов дал конкретные указания, как в дальнейшем должен работать транспорт. Стахановское движение у нас на Октябрьской дороге принимает все большие размеры. Все большее количество машинистов включается в соревнование на одну поездку. В это соревнование включаются не только машинисты, но и кондуктора, стрелочники, диспетчеры, вагонники и автоматчики. Все стараются дать лучшие показатели. В частности у нас в депо из 65 поездных машинистов 55 — стахановцы-кривоносовцы.

В нашем депо впервые получила применение путевка гарантийного пробега, и теперь эта путевка применяется во всех депо Ленинградского узла.

Гарантийная путевка означает, что мастера и слесари, которые ремонтируют тот или иной паровоз, гарантируют, что этот паровоз будет делать пробег от промывки до промывки без повторного и межпоездного ремонта, а машинист в свою очередь дает гарантию в безаварийном вождении паровоза.

В том, что мы намного перекрываем заданные нам нормы, нет ничего особенного, ничего сверхестественного. Нужно только с любовью относиться к делу, изучить свою машину, знать профиль пути, знать свою бригаду, сплотить ее, суметь заставить ее работать по-кривоносовски, и тогда показатели будут перевыполняться систематически.

Какие показатели дают кривоносовцы нашего узла?

Если товарищ Кривонос показал на Донедкой дороге скорость 57—58 километров в час, то ленинградский машинист товарищ Андреев, присутствующий на этом совещании, дал уже техническую скорость 59 километров в час. Я на своем участке, имеющем трехтысячный подъем, переходящий в затяжной шеститысячный подъем, дал 13 километров за 15 минут. Считайте, какая вышла скорость!

Но на этом я не остановился. Последнее мое достижение такое: на участке с затяжным семитысячным подъемом я показал скорость 40 километров в час. Форсировка котла при этом была очень большая. Мой паровоз „ЭМ“, для которого „научно“ обоснована „предельная“ форсировка—48 килограммов пара, дал на деле 50 килограммов пара с одного квадратного метра площади нагрева.

Что мешает нашей работе? Срыв графика, отправление поездов со станций не по расписанию, плохо организованный обмен поездов

НЕГУНАЕВ С. К.

с Московско-белорусско-балтийской дорогой, несвоевременное открытие семафоров, в некоторых местах плохая сигнализация. Все это снижает наши скорости. Срывают график конечно не только отсталые эксплуатационники, но также и отсталые паровозники, которых тоже немало.

Есть у нас еще такие машинисты, которые уделяют недостаточное внимание своей работе, рвут поезд, останавливаются на подъемах для нагона пара и т. п. С этими неполадками мы боремся всеми силами, и мы их ликвидируем.

Разрешите мне от имени железнодорожников Ленинградского узла заверить великого машиниста локомотива революции товарища Сталина и его ближайшего соратника, нашего любимого наркома товарища Кагановича, что ленинградские транспортники пойдут вперед и не отстанут от Донецкой дороги, что показатели, которые дал товарищ Кривонос, мы в ближайшем будущем перекроем, и перекроем с лихвой. (*Аплодисменты.*)

Железнодорожники города Ленина будут в первых рядах борцов за окончательную победу транспорта, как 18 лет назад были в первых рядах бойцов, совершивших Октябрьскую революцию. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Макарова. Это та Макарова, которая заработала свыше 1 300 рублей. (Аплодисменты.)

МАКАРОВА М. Д.

СВЕРЛОВЩИЦА ОБОРОННОГО ЗАВОДА

Привет нашей партии и товарищу Сталину от стахановцев нашего завода! (Аплодисменты.)

Товарищи! Я раньше зарабатывала 7—8 рублей в день, потом стала зарабатывать 70—100 и дошла до 175 рублей за 7 часов... (Аплодисменты.) Раньше я выполняла план на 110—120%, а сейчас выполняю на 500%. (Аплодисменты.)

Товарищи, у нас раньше был исключительно большой брак. Теперь на моем станке брак доведен до нуля. (Аплодисменты.)

Раньше мы втроем давали 40—50 деталей, а сейчас я одна даю 100. (Аплодисменты.)

Когда я вернулась из отпуска, у нас уже разворачивалось стахановское движение. Подхожу я к станку товарища Зайцевой, которая работает уже 7 лет. Она вырабатывала по 30 штук. Она говорит: „Ты 40 будешь давать“. А я отвечаю: „Это будет мало, не по 40, а по 100 штук будем давать в каждую смену“.

Товарищи, когда мы с Ниной Славниковой вступили в соревнование и заработали по 175 рублей, то нас благодарили, собрали митинг в цеху, принесли по букету цветов. На митинге директор стал нас спрашивать, как мы добились этого. Мы рассказали. Дирекция нам конечно помогла.

Теперь нам контролер говорит: „Вы нас замучили, сколько теперь проверять надо“. (Смех.) Раньше от нас контролер принимал 18—20 штук, а сейчас 80—100 штук.

Раньше я зарабатывала 150—200 рублей в месяц, а сейчас заработала 1 350 рублей. (Аплодисменты.)

Конечно, товарищи, мы на этом не остановимся. Если меня оставят на этой детали, я заработаю не меньше чем 2 тысячи рублей. (Смех, аплодисменты.)

МАКАРОВА М. Д.

Разрешите вас заверить, нарком товарищ Серго и любимый товарищ Сталин, что мы на этом не остановимся и дадим нашей Красной Армии и Климу Ворошилову сотни и тысячи хороших машин. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Васильев, кузнец сталинградского тракторного завода имени Дзержинского.

ВАСИЛЬЕВ Д. Н.

КУЗНЕЦ СТАЛИНГРАДСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО

Товарищи! Разрешите от имени Сталинградского тракторного завода передать горячий, пламенный привет ЦК партии, правительству и здесь сидящим товарищам стахановцам. *(Аплодисменты.)*

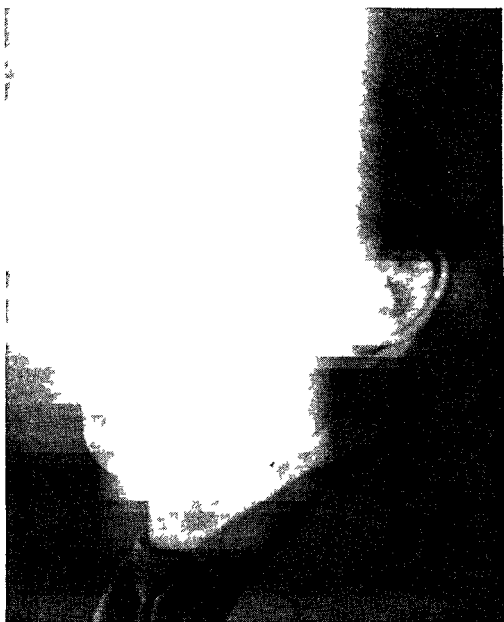
Расскажу, как я стал стахановцем. В этом году я был во время отпуска у брата. К нему приехал еще один брат из Средней Азии, с которым я не виделся пять лет. Встреча у нас была хорошая, принял меня брат хорошо. Но я не догулял отпуска до конца, потому что получил письмо с завода от своих товарищей. Они мне писали: „Товарищ Васильев, ваш рекорд, который был поставлен в 1934 г. по штамповке шатунов, перекрыл товарищ Андрианов. Он работает по стахановскому методу“. Конечно у меня внутри все закипело: как это так, он меня побил? Не дожидаясь конца отпуска, я выехал обратно и через два дня уже приступил к работе.

В первый день после отпуска я смог сделать только 308 шатунов в смену. Во второй день я еще больше повысил свою производительность и сделал 410 шатунов, а в третий день — 560 шатунов. Я перекрыл выработку Сени Андрианова, но в газете я прочел, что на Харьковском тракторном заводе один кузнец дает тысячу шатунов. Это меня взорвало, и я сделал в смену 945 шатунов. (*Аплодисменты.*) Кузнеца Стадника это тоже взорвало, и он отковал 975 шатунов в смену.

Я тогда посоветовался со своими ребятами: как нашей бригаде организовать рабочее место и как в дальнейшем работать, чтобы достигнуть еще большей производительности труда. Мы решили перегнать товарища Стадника и отковали 1036 шатунов в смену.

Однако и эта цифра нас не удовлетворила. Я переговорил с начальником отделения товарищем Яковлевым о том, чтобы мне сменили печь. Мне поставили новую печь быстро, по-стахановски, за четыре дня. Новая печь может дать полторы тысячи заготовок нагретого металла. Я опять поговорил с ребятами: что нам мешает, чего нам недостает, чтобы дать большую производительность труда. Ребята сказали, что нужно металл класть по порядку, чтобы он не валялся как попало и чтобы его легко было брать. Мы сказали об этом начальнику отделения. Он сделал нам специальный столик, и мы теперь кладем заготовки по порядку. Теперь нагревательщик кладет металл в печь без всяких затруднений.

27 октября я дал рекордную на весь Союз выработку — 1101 шатун в смену. (*Аплодисменты.*) Но я хотел еще больше сделать, я хотел выжать из молота все, что он может дать. До приезда сюда я хотел дать еще большую выработку, но, к сожалению, у меня сломался штамп. Я дал до обеда 600 шатунов, значит за целый

ВАСИЛЬЕВ Д. Н.

день дал бы 1 200. Конечно в дальнейшем я не буду снижать своих темпов, все время буду идти дальше и дальше.

Многое из того, что нам мешает, мы устранили, но есть еще немало недочетов. Вот у нас есть мастер Беляков, он выпускник института, работу еще недостаточно освоил. Расскажу об одном случае. Пришел на смену, мне говорят: „Наладь сам молот“. Я наладил, ударил один раз, слышу—он дает необычный звук: не резкий, а со звучанием... Я сказал товарищу Белякову, что этот штамп не выдержит. Он говорит: „Давай, попробуем“. Когда подошел наладчик, я сказал ему, что я работать не буду, потому что расколю штамп. Он мне ответил: „Что ты меня учишь, давай работать!“ Я подчинился наладчику, но не успел отштамповать шатун, как штамп лопнул. Такие вот мастера, как этот, портят работу,—отсюда и задержки в процессе.

Не всегда правильно расставлена рабочая сила. Бывает, что старые, опытные рабочие стоят, а работают молодые. Конечно молодой рабочий не так сделает. Он может сделать брак.

У нас есть молодые рабочие, которых я обучал. Они работают по-стахановски: дают в смену 2—2½ нормы. Я хочу обучить одного

своего подручного Ваню Рассказова, который со мной работает полтора года. Я его не выпускаю лишь только потому, что хочу передать ему весь свой опыт.

Кто я такой? Я — бывший беспризорный, воспитанник детского дома. В 1921 г., после смерти отца и матери, нас осталось четверо: два брата, сестра и я. Тетка взяла всех их в Среднюю Азию в детдом, а я каким-то образом отбился. Я исколесил весь Союз. Случайно натолкнулся на своего старшего брата и вместе с ним остался в детском доме.

В детском доме я пробыл долго. Нас там учили. У нас была сапожная мастерская, столярная, слесарная и швейная. В детском доме было немало таких, как я. Я там был завхозом — выдавал продукты. В этом доме было 1460 человек. Почти половина из них — девушки. Все, кто хотел учиться, кто желал получить квалификацию, могли этого добиться.

Старший брат, который сейчас работает в Саратове в депо, за хорошую работу получил 3 тысячи рублей премии. Средний брат там же работает секретарем комсомола. Сестра работает на Главном почтамте. А я вот работаю на Сталинградском тракторном заводе.

Всех нас воспитала партия. И сейчас мы показываем силу, которую в нас разбудила партия. Все, что от нас потребуется, мы конечно отдадим партии.

Я — допризывник, в скором будущем пойду в ряды нашей Красной Армии. Меня приняли в бронетанковую часть. Заверяю вас, товарищи, что, когда попадется мне танк, я его буду держать в такой чистоте, в какой держу свой механизм на производстве, и ни одной аварии за мной не будет. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует Ленинский комсомол!

Да здравствует мудрый учитель и вождь пролетариата товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Хрущев.

(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все делегаты встают и приветствуют товарища Хрущева. По залу раздаются возгласы: „Да здравствует товарищ Хрущев!“, „Ура!“, „Товарищу Хрущеву ура!“)

ХРУЩЕВ Н. С.
произносит речь

ХРУЩЕВ Н. С.

Товарищи! Слет лучших, передовых людей рабочего класса, воспитанных нашей великой партией Ленина — Сталина (*аплодисменты*), людей, воспитанных товарищем Сталиным, — это показ роста нашего социалистического хозяйства, показ успехов, достигнутых рабочим классом нашей страны под руководством большевистской партии, под руководством нашего великого Сталина. (*Аплодисменты.*)

На слете стахановцев рабочие Советской страны дают новое доказательство своего культурного и политического роста, роста понимания интересов рабочего класса, которое воспитала в них наша славная коммунистическая партия. (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение — это огромный подъем широчайших масс рабочих и трудящихся, это штурм старых методов работы на всех участках нашего великого социалистического строительства, это выкорчевывание остатков капитализма в сознании людей, это рост нового, социалистического сознания рабочего Советской страны, который понимает, что он работает на себя, на свое государство, на свою прекрасную родину. (*Аплодисменты.*)

Мы, товарищи, сами не всегда осознаем тот огромный переворот в понятиях, который сейчас происходит в самых широких массах нашего Союза, в каждом из нас.

Посмотрите на стахановцев, на самого Алексея Стаханова. Стаханов — шахтер, забойщик, но забойщик не с обушком, не старый забойщик-шахтер, про которого раньше говорили: „на руднике упряжку отработал, две упряжки отработал“. Это действительно была упряжка, потому что он залезал на четвереньках в забой, надевал пояс-лямку и эту лямку таскал в забое, рубя уголь вручную. Старые шахтерские песни не случайно говорили, что „шахтер в шахту опускался, с белым светом распрощался“. Эти песни отражали быт, бесправие, порабощение, угнетение людей под пятой капитала. Так было в Донецком бассейне, так было во всех углах нашей страны, порабощенной капитализмом.

На слете выступал Никита Изотов, выступали другие товарищи и говорили, что надо усилить завоз в Донбасс радиоприемников, патефонов, пластинок, пианино и других так называемых культурных товаров. А раньше, товарищи стахановцы, на руднике единственными учреждениями были казенка и полицейский участок.

Нынешний быт шахтера отличается от старого, как день и ночь. На рудниках развернулось огромное строительство, работает сеть кинотеатров, школ, издаются газеты; каждая шахта живет одной бодрой, напряженной жизнью со всей страной.

Рабочие и колхозники Советского Союза должны твердо помнить, что эти успехи дались не сами, что их с бою взял рабочий класс под руководством нашей ленинско-сталинской партии, под руководством товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

На лозунг товарища Сталина об освоении техники, о кадрах рабочие и колхозники ответили рекордами производительности на всех участках нашего социалистического строительства. Так возникло могучее стахановское движение.

Стахановское движение родилось в Донбассе, но оно быстро нашло отклик по всей стране, в частности в Москве и Московской области, на машиностроительных и текстильных предприятиях, в Подмосковном угольном бассейне.

Московские большевики и пролетарии гордятся своими стахановцами: Юсимом — сменным мастером завода „Шарикоподшипник“ имени Кагановича, Сидоровым — рабочим-обтяжчиком фабрики „Буревестник“, Макаровым — сменным мастером листопрокатного стана завода „Серп и молот“, ткачихой Лысяковой с фабрики имени

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ХРУЩЕВА

Фрунзе, Фадеевой — ткачихой Трехгорной мануфактуры, Бочаровой и Густовой — ткачихами Дедовской фабрики.

В Подмосковном бассейне растет широкое движение, уже есть такие товарищи, как забойщик Бункин с десятой шахты Донского района, Мосин — забойщик шахты 39-й Скопинского района, Самохин — проходчик штреков на шахте № 7 и сотни других, которые перевыполняют нормы на 200—250%, по-новому организуя свой труд. Стахановские методы работы уже привели к тому, что бассейн из месяца в месяц увеличивает добычу угля. В октябре по сравнению с сентябрем среднесуточная добыча выросла на 2 450 тонн, в ноябре по сравнению с октябрем — на 1 500 тонн в сутки. Это особо важно, так как план бассейн все же еще не выполняет. В Подмосковном бассейне нам, московской партийной организации, и горнякам бассейна нужно еще упорно работать, чтобы сделать бассейн действительно передовым и полностью выполнить установленный план.

Мы знаем, какое внимание уделяет местным углям, в частности Подмосковному бассейну, товарищ Сталин.

Это внимание налагает на московскую партийную организацию,* на рабочих и инженерно-технический персонал Подмосковного бассейна огромную ответственность. Мы обязаны перестроить работу шахт по-стахановски и покончить с позорным отставанием бассейна, который имеет все условия для значительного повышения добычи.

Под руководством товарища Кагановича наш железнодорожный транспорт добился больших успехов. Эти успехи дали нам возможность без малейших трудностей завезти в Москву необходимые запасы овощей, картофеля, фруктов, топлива, строительных материалов — всего, что необходимо для города. Но преступно было бы загружать транспорт грузами на далекое расстояние, в то время как уголь мы можем брать у себя в области, в 200 километрах от Москвы.

Мы должны помнить, что работы по реконструкции Москвы потребуют большого напряжения от железнодорожного транспорта, так как потребность Москвы по ряду строительных материалов уже с 1936 г. вырастает в 2—3 раза. Тем более необходимо по-стахановски поднять добычу угля в Подмосковном бассейне и облегчить работу железных дорог.

Вы знаете, товарищи, что Центральный комитет партии и правительство утвердили летом этого года сталинский план реконструкции

Москвы, осуществление которого превратит столицу нашего пролетарского государства в прекраснейший город в мире. Этот план — блестящее доказательство роста нашей страны, доказательство правильности политики партии, потому что только громадные успехи социалистической перестройки нашего хозяйства позволили поставить такую грандиозную задачу, как реконструкция Москвы. Достаточно указать, что за 10 лет для московских пролетариев, рабочих, работниц, служащих мы должны выстроить 15 миллионов квадратных метров жилой площади, т. е. столько же, сколько имеет Москва в настоящее время. Другими словами, мы должны в 10 лет построить новую Москву, Москву хорошо оборудованных капитальных домов, архитектура которых создала бы прекрасную социалистическую столицу. *(Аплодисменты.)*

Нам предстоит в будущем году громадные работы по строительству 150 школ, 800 тысяч квадратных метров жилья, по замощению города асфальтом, по строительству мостов, канализации, водопровода, разворачиванию работ на второй очереди метрополитена, по прокладке новых трамвайных линий, по реконструкции улиц и площадей.

Мы должны построить в 1936 г. 20 километров гранитных набережных в добавление к тем 18 километрам, которые мы строим и выстроим в этом году на Москва-реке, Яузе и канале. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, вы знаете, как „заботились“ московские купцы о Москва-реке. Это была самая загрязненная часть города. Сейчас в результате повседневных указаний и забот товарища Сталина Москва-река будет самым красивым местом нашей социалистической столицы. *(Аплодисменты.)*

Для работ 1936 г. потребуется огромное количество рабочих. Московские организации обязаны развернуть движение стахановцев в строительстве, чтобы поднять производительность труда на земляных работах, на кладке кирпича, на штукатурных и других отделочных работах. У нас есть отдельные строители-стахановцы, такие, как каменщик Орлов, штукатур Широков, плотники Кожиков и Семенов, но широкого стахановского движения в строительстве еще нет. А между тем именно здесь есть огромные резервы, использование которых может поднять во много раз производительность труда, ускорить темпы и улучшить качество строительства.

Успехи наши громадны, но мы должны твердо помнить, что враги рабочего класса еще не перевелись, что враги еще пакостят и будут

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ХРУЩЕВА

нам пакостить и пытаться портить нашу работу. Нет сомнения, что враги рабочего класса попытаются любыми средствами бороться и со стахановским движением. Поэтому бдительность, твердость, беспощадность к врагу, к кулакам, контрреволюционным троцкистам, зиновьевцам, к оппортунистам, которым конечно не по душе стахановские методы борьбы за социализм,—эти качества нужно стахановцам воспитывать в себе и во всех рабочих.

Стахановцы должны все сделать для того, чтобы своей работой еще более укрепить авторитет нашей великой коммунистической партии и любовь к ней всей массы рабочих и колхозников. Мы должны помнить, что этот авторитет, эта любовь завоеваны кровью, завоеваны правильным руководством, завоеваны тем, что наша партия неуклонно всегда и всюду шла впереди и вела за собой рабочий класс от победы к победе. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Мы должны, товарищи, не забывать того, что успехи нашей страны огромны, но нас окружают капиталистические страны. Будем же нашей работой крепить оборону нашей страны, крепить боевую мощь нашей Красной Армии!

Московская партийная организация приложит все силы к тому, чтобы стахановское движение превратилось в массовое движение, которое охватило бы все участки нашей работы: промышленность, транспорт, сельское хозяйство и развертывающуюся работу по сталинской реконструкции Москвы.

Стахановцы Москвы и Московской области после Первого всесоюзного совещания стахановцев еще шире развернут стахановское движение в Москве и Московской области, еще выше поднимут производительность труда и, увлекая за собой всю массу рабочих и колхозников, под руководством Центрального комитета партии, под руководством товарища Сталина добьются новых побед на всех участках социалистического строительства.

Да здравствует наша великая партия — партия Ленина — Сталина!

Да здравствуют стахановцы нашего Советского Союза!

Да здравствует вождь нашей партии и рабочего класса товарищ Сталин!

(Все встают. Возгласы „ура“. В зале продолжительные, долго не стихающие аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Левченко, начальник Донецкой железной дороги.

ЛЕВЧЕНКО Н. И.

НАЧАЛЬНИК ДОНЕЦКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Достижения, которые имеются сейчас на железнодорожном транспорте, завоеваны железнодорожниками под руководством ближайшего соратника великого Сталина — нашего наркома Лазаря Моисеевича Кагановича. (*Аплодисменты.*) Эти достижения есть и у нас на дороге, которая обслуживает Донбасс, перевозит уголь, металл, обслуживает машиностроение и химию.

Донбасс, который является родиной стахановского движения, есть также и родина кривоносовского движения. На нашей Донецкой дороге кривоносовское движение уже широко охватило не только машинистов, но и работников других профессий. Из 1 200 машинистов товарных поездных паровозов 700 с лишним человек перевыполняют заданные новые, повышенные технические скорости, перевыполняют заданные нормы по форсировке котла, по использованию паровоза.

Лазарь Моисеевич в своем выступлении говорил о тех „предельных“ нормах, которые существовали у нас на транспорте для товарных паровозов серии „Э“. Это 30—33 килограмма пара с одного метра поверхности нагрева. Большинство машинистов товарных паровозов на Донецкой дороге на сегодняшний день довели форсировку котла до 40—45 килограммов. Я не говорю о паровозах „ФД“, где форсировка котла достигает 50 с лишним килограммов.

Товарищи, в результате развития кривоносовско-стахановского движения мы добились того, что наш паровоз делает сейчас не 180 километров в сутки, как это было раньше, даже в самые лучшие месяцы работы, а 255 километров при задании в 230 километров. В октябре например мы добились на дороге среднесуточного пробега паровоза в 255 километров. Отдельные депо добились значительно большего пробега.

Повысилась и техническая скорость. Вместо 21 и в отдельных случаях 22 километров технической скорости поезда мы имеем за октябрь 28 с лишним километров. И вместо 13—14 километров так называемой коммерческой участковой скорости товарного поезда, которая в течение последних пяти лет оставалась без всякого движения вперед, мы в октябре добились 21 километра коммерческой скорости поезда, т. е. увеличили скорость в полтора раза. А ведь

ЛЕВЧЕНКО Н. И.

мы, товарищи, раньше лишь мечтали о том, как нам увеличить коммерческую скорость на 1—2 километра, ибо это даст огромнейшую выгоду в использовании паровозов и вагонов, в использовании пропускной способности. Для каждого ясно, что с ускорением движения вагона ускоряются его оборот и доставка грузов от места погрузки до места их назначения.

Я уже сказал, что еще не все машинисты сегодня водят свои паровозы на высокой форсировке котла, еще не все машинисты умеют выполнять даже заданные нормы технической скорости, хотя эти нормы и не являются такими, которые можно было бы назвать в известном смысле пределом. Мы имеем еще на дороге немало отстающих машинистов, которые сопротивляются повышенным скоростям. Нашей задачей является в ближайшее время, в более тяжелых для работы транспорта — зимних условиях, — добиться, чтобы все 100% наших машинистов работали так, как работают 700 кривосовцев-машинистов нашей Донецкой дороги, перевыполняющих заданные нормы.

А есть ли у нас возможность двигаться вперед в отношении увеличения пробега паровоза и увеличения скорости? Да, имеется. Вместо 255 километров фактически достигнутого пробега паровоза

в сутки мы имеем полную возможность по нашему ныне действующему графику, который далеко еще не является совершенным, получить 292 километра среднесуточного пробега паровоза. И нужно сказать, что в отдельные дни, в отдельные пятидневки мы подходили к 267 километрам пробега. Это указывает на огромные резервы, еще далеко не использованные, позволяющие увеличить скорость движения поездов и сократить оборот вагонов.

Что помогло нам в нашей борьбе за использование паровозов, которую мы сейчас ведем? На приеме железнодорожников в Кремле товарищ Сталин поставил задачу — грузить ежедневно 80 тысяч вагонов для удовлетворения растущих потребностей нашего народного хозяйства. Вслед за этим мы получили боевую программу действий от Лазаря Моисеевича для выполнения этого сталинского наказа транспорту: лучше использовать паровоз, лучше организовать работу людей, покончив с той неразберихой и неорганизованностью, которые царили прежде.

Что дали эти указания наркома об использовании паровоза? Если машинисты раньше работали по 240—250 и даже по 290 часов в месяц и не знали при этом, когда им выходить на работу и когда они вернутся в депо, домой, то сейчас, — правда, к сожалению, еще не во всех местах, — у нас большое количество машинистов и паровозов работают по графику. Машинист знает, как и всякий рабочий, когда ему нужно выйти на работу, знает, когда он вернется домой, и об этом также знает его семья. Вместо прежних 18—20 часов пребывания в пути теперь машинисты возвращаются к себе в основное депо через 6—7—8, максимум через 10 часов. Это дало возможность поставить правильную организацию использования паровозных бригад, улучшить бытовые условия и культурное обслуживание машинистов. Это дало возможность лучшей части железнодорожников активно участвовать в общественной жизни. Я не буду приводить здесь высказываний машинистов о значении всех тех важнейших мероприятий, которые проведены по указанию товарища Кагановича, о значении тех достижений, которых мы добились в результате более полного использования паровоза, в результате развития кривоносовского движения, охватившего у нас, как я сказал, большинство машинистов. Об этом рассказали машинисты, наши кривоносовцы, в их письме к вождю народа товарищу Сталину.

Но, товарищи, значительных достижений дорога добивается благодаря развитию кривоносовского движения и среди других категорий наших работников.

*ТКАЧИХИ ВИЧУГСКОЙ ФАБРИКИ ИМЕНИ НОГИНА ТОВАРИЩИ Е. И М. ВИНОГРАДОВЫ С ГРУППОЙ СТА-
ХАНОВЦЕВ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ-КРИВОПОСОВЦЫ НА СОВЕЩАНИИ. В первом ряду (слева направо): ТОВАРИЩИ СТРЕЛКОВ, ИВАНОВ, БАБАЙЦЕВ, ГРИГОРЕНКО; во втором ряду: ТОВАРИЩИ ГИРИН, ЯБЛОНСКИЙ И БЕЛЯЕВ

Возьмем кондукторов. У нас есть главный кондуктор — товарищ Ворона, орденосец, награжденный в числе 56. Он работал кондуктором пассажирского поезда. Товарищ Ворона попросил дать ему товарный поезд, причем самый тяжелый — сборный поезд. У этого сборного поезда скорость была 10—11 километров в час. Товарищ Ворона, старый, опытный кондуктор, взявшись за работу, дал скорость 18—19 километров в час, т. е. увеличил скорость почти вдвое. За ним последовал целый ряд других кондукторов нашей дороги, и мы должны были собрать их для того, чтобы, используя опыт этих лучших людей, внести поправки в график движения, узаконить достигнутые ими скорости, обязать всех остальных работать на участках Славянск — Лозовая и Лиман — Основа с новой скоростью, увеличенной почти в два раза.

Среди кондукторов мы имеем не одного товарища Ворону, а десятки и сотни кривоносовцев, борющихся за ускорение движения поездов, за ускорение оборота вагонов.

Среди составителей поездов мы имеем таких кривоносовцев, как товарищ Краснов, который на станции Дебальдево ввел новый способ формирования поездов. Раньше было два процесса: сначала составы распускались с горки, затем формировались в подгорочном парке. Товарищ Краснов, учитывая переход на сплошное автоторможение, предложил формирование составов производить одновременно с роспуском. Таким образом упраздняется процесс, на который раньше уходило по меньшей мере час времени.

Другой составитель в Красном Лимане, товарищ Древаль, вместо четырех паровозов, работающих в парке, обходится двумя, и при этом делает со своими сцепщиками двойную с лишним норму. А ведь раньше составители требовали обязательно увеличить число маневровых паровозов с четырех до пяти, потому что с формированием поездов на станции Красный Лиман не справлялись. Оказалось, что нужно не увеличивать число паровозов, а сократить вдвое, — и работа улучшилась, потому что путь освободился и явилась возможность быстрее производить маневровую работу. Надо однако признать, что в борьбе за дальнейшие успехи, за лучшее использование транспортных средств, за лучшее использование вагонов, паровозов, за лучшее использование пропускной способности приходится преодолевать немало трудностей.

Работа по лучшему использованию паровозов, по ускорению оборота вагонов, проведенная под руководством Лазаря Моисеевича и давшая значительные успехи, создает у нас твердую уверенность

в победе, уверенность в том, что можно не только выполнить, но и значительно перевыполнить задание. Именно с этой уверенностью мы входим сейчас в зиму 1935/36 г., с тем чтобы эту зиму сделать настоящей большевистской зимой на транспорте и у нас на дороге, чтобы в эту зиму мы не подвели с погрузкой и гарантировали в самое короткое время выполнение той минимальной нормы — погрузки 80 тысяч вагонов, которую мы сейчас пока не выполняем.

СТАЛИН. Екатерининцы хотят вас перекрыть, что вы на это скажете?

ЛЕВЧЕНКО. Товарищ Сталин говорит, что нас хотят перекрыть екатерининцы. Мы с Екатерининской дорогой соревнуемся. Мы заключили договор и записали в нем, что мы обязуемся бороться за то, чтобы обе дороги сделать передовыми на сети. Но каждая из нас, само собой разумеется, старается выйти вперед.

СТАЛИН. Правильно.

ЛЕВЧЕНКО. Руководители и командиры, а также весь коллектив Екатерининской дороги борются за то, чтобы побить Донецкую дорогу. Но мы обязуемся, товарищ Сталин, добиться на Донецкой дороге пробега паровоза не 230 километров, а 300 километров в сутки. (*Аплодисменты.*) К этому мы сейчас готовимся. (*Аплодисменты.*)

Я уверен, что Донецкая дорога не позволит, чтобы ее побили. (*Аплодисменты.*)

КАГАНОВИЧ. Левченко, насчет аварий скажи.

ЛЕВЧЕНКО. Вот Лазарь Моисеевич подсказывает мне насчет аварий, я к ним как раз и перехожу. Главный наш бич, главный наш позор — это аварии, огромное количество крушений, очень тяжелых крушений, огромное количество мелких и мельчайших аварий, срывающих весь график работы, срывающих движение поездов, срывающих организацию труда кондукторских и паровозных бригад и мешающих всему нашему хозяйству. Мы их еще не победили, Лазарь Моисеевич. Мы с авариями в лучшем случае топчемся на месте, к нашему позору. В октябре у нас аварии увеличились.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. У кого больше аварий — у вас или на Екатерининской дороге?

ЛЕВЧЕНКО. Я не могу сказать, так как я не имею цифр за октябрь по Екатерининской дороге. По Донецкой дороге мы имеем 1150 различных аварий.

СТАЛИН. У них, говорят, меньше.

ЛЕВЧЕНКО. Я не знаю, товарищ Сталин, и не могу сказать.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А в сентябре у кого больше было?

ЛЕВЧЕНКО. У нас было почти равное количество аварий.

КАГАНОВИЧ. Билик сократил разрывы поездов в этом месяце.

ЛЕВЧЕНКО. Мы тоже в ноябре, в первой половине, идем с сокращенным количеством разрывов. Мы имеем две станции — Изюм и Балаклея, где у нас было особенно большое количество разрывов. А вот за 15 дней ноября на этих двух станциях не было ни одного разрыва. В октябре же их было больше 30. Мы на эти станции посадили специальных людей, чтобы они обучали машинистов, как останавливаться и брать с места поезда в новых условиях — в условиях длинного торможения, к которым машинисты еще не привыкли.

КАГАНОВИЧ. Некоторые машинисты говорили мне, что лучше, если бы машинист отцеплял паровоз и брал бы воду один, без поезда, чтобы он подъезжал к колонке без поезда.

ЛЕВЧЕНКО. Большинство опытных машинистов подъезжает под колонку сразу и останавливается. Некоторые машинисты не подходят под колонку сразу, делают одну остановку, потом дергают состав, подтягивают чуть-чуть, опять останавливаются. В таких случаях обычно и происходят разрывы. А между тем машинист обязан, как это следует из нашей инструкции, отцепиться. Но машинист считает для себя позором отцепляться для набора воды. Он считает позором не подъехать вместе с поездом, считает, что над ним будут смеяться. Вот я как раз сегодня разговаривал перед началом заседания с нашими машинистами. Они говорят: „Как я буду отцепляться, ведь это позор для меня, все будут надо мной смеяться“.

Мы категорически заставляем отцепляться. В Изюме и Балаклее мы посадили специальных людей, которые следят за этим.

Я думаю, что нашей первой обязанностью является ликвидировать этот позор: частые разрывы поездов, тормозящие движение, мешают нашей работе, погрузке, использованию паровоза и создают серьезные колебания, как это было у нас на днях на участке Лиман — Основа, где в результате тяжелого крушения из-за излома оси в течение 30 часов не было движения. Это не могло не отразиться на погрузке. Мы потеряли тысячу с лишним вагонов. Но это отразилось не только на работе одного дня, а целой декады, пока мы выправили всю ту неразбериху, которую создал затор в движении. В борьбе за полную ликвидацию крушений мы опираемся на наших лучших людей, на

кривonosовцев. У них нет ни разрывов, ни мелких аварий. И нашей задачей является сейчас, чтобы из этих отдельных пока что красногвардейцев-кривonosовцев, которых мы имеем на дороге во всех службах и больше всего среди паровозников, чтобы мы из этих отдельных отрядов создали настоящую, крепкую, организованную, регулярную армию кривonosовцев, ликвидировали аварии и обеспечили во что бы то ни стало не только выполнение, но и перевыполнение погрузки 80 тысяч.

От всего стотысячного коллектива командиров, политработников, рабочих Донецкой дороги я должен заверить ЦК, наше правительство, товарища Сталина, что в выполнении вашего задания, товарищ Сталин,— 80 тысяч погрузки— Донецкая дорога будет в числе передовых. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш ЦК и рабоче-крестьянское правительство!

Да здравствует наш боевой нарком транспорта Лазарь Моисеевич Каганович! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует великий Сталин! *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: „Ура!“, „Ура Сталину!“)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Долгополов.

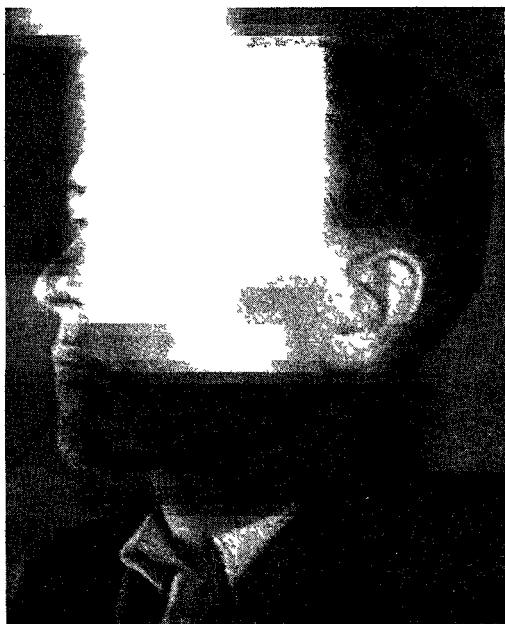
ДОЛГОПолов Л. В.

МАШИНИСТ ВРУБОВОЙ МАШИНЫ ШАХТЫ № 1,
„ЩЕГЛОВКА“, МАКЕЕВУГОЛЬ

Товарищи! Разрешите мне сказать, как я работаю на врубовой машине. Врубовки, как известно, должны вырубать в Донбассе значительно больше угля, чем отбойные молотки. Врубовая машина является основой для добычи угля.

В 1934 г. я работал неплохо. Аварий я почти избежал: была только одна незначительная.

В 1935 г. я также не снижал своей бдительности и работаю неплохо. Когда товарищ Стаханов начал применять новые методы

ДОЛГОПОЛОВ Л. В.

работы, я, переняв его методы, добился еще больших результатов. Раньше я за час подрубал 61—62 тонны, а потом, на второй день, после того как я переключился на работу по-стахановски, я подрубил на своей машине 366 тонн.

Но, товарищ Орджоникидзе, у нас транспорт хромает — плохо отгружает. Пошла за мной бригада. Нагрузили за смену около 200 тонн. 200 тонн — это неплохо. Но так как на откатке мы еще технику не оседлали, то может случиться, что с 200 тонн откатчики скатятся до 70—80 тонн. Откатка у нас еще хромает.

Я за прошлый год подрубал около 10 тысяч тонн в месяц. До перехода на стахановский метод у нас на машине работали 3 пары — 6 человек. После того как мы начали применять метод товарища Стаханова, я перешел на работу одной бригадой из трех человек: машинист-механик и два помощника. Ставки в нашей бригаде такие: один помощник получает 6 рублей 16 копеек, второй — 8 рублей 56 копеек, и я, машинист-механик, — 10 рублей 40 копеек в день. Заработал я в первый месяц работы по-новому 1 500 рублей. Помощники мои, и первый и второй, заработали тоже хорошо. Работаю я на машине нашего Горловского завода.

Вызвал меня в кабинет помощник главного инженера товарищ Куклин и сказал: „Ты знаешь, уже больше тебя вырубают?“ Самый большой рекорд—12½ тысяч тонн. Это выработали товарищи Киселев и Жуков. 12½ тысяч тонн, а я отстаю! Помощник главного инженера предложил мне: „Я перестрою работу, и давайте сделаем так, чтобы работали четыре угольные смены“.

Начали подсчитывать.

„Если ты за 5 часов выработал 360 тонн, а остальные часы машины стоят на отдыхе, так за 7 часов ты сможешь еще подработать, а машина может еще полдника проработать“,—сказал инженер.

Составили график. Управляющий шахтой конечно немного усомнился, он думал, что я с этим не справлюсь. А если бы я не справился с этим делом, то от этого пострадал бы не только мой участок, но и соседние лавы и вся шахта.

Инженер Куклин поехал в Сталино к товарищу Саркисову. Товарищ Саркисов дал указание в трест, чтобы это дело провести в жизнь. И правильно. Ведь нет такого предела, чтобы машина вырубала 5 или 8 тысяч тонн—и конец. Если есть возможность, то мы должны эту возможность использовать.

С 1 ноября я должен был пойти рубать 14 тысяч тонн, но как раз в это время я уехал сначала на слет железнодорожников и затем на это совещание.

Вот и все, товарищи, что можно было сказать. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Мельников.

МЕЛЬНИКОВ В. В.

МАШИНИСТ ЭЛЕКТРОВОЗА ШАХТЫ ИМЕНИ СТАЛИНА, ДОНБАСС

Нашему великому, родному Сталину, всему боевому штабу нашей партии и правительства, а также стахановцам всего Советского Союза передаю пламенный, большевистский и комсомольский привет от стахановцев-горняков Донбасса! (*Аплодисменты.*)

МЕЛЬНИКОВ В. В.
произносит речь

Товарищи, в 1930 г. я был мобилизован ЦК комсомола на ликвидацию прорыва в Донбассе. Сперва я работал дежурным электриком в электрогараже. Электровоз вывозил лишь 30 тонн угля,— никак не могли поднять производительность. Это было прежде всего следствием того, что машинисты электровозов работали на твердом окладе и знали—выполнят они норму или нет, все равно свои 250 рублей они получают.

Так продолжаться больше не могло. Я вышел для пробы на работу в шахту и дал 48 вагонеток вместо обычных 15. Это составило свыше 100 тонн. Тогда я пошел в комитет комсомола и попросил, чтобы меня отпустили работать на электровозе. Там немного заартачились, сказали, что я нужен в гараже. Я попросил партийный комитет, и меня отпустили работать на машине. И вот я стал давать от 50 до 68 вагонеток.

Когда началось изотовское движение, надо было обучать других людей. Я стал учить отстающих, готовить новые кадры.

Каким образом я их учил? Брал к себе одного ученика, объяснял ему подробно, что к чему. Когда он начинал осваивать работу, показатели и его и моей работы шли вверх. Тем временем ученик сдавал экзамен и принимался за работу самостоятельно.

Я оставался один, снова брал к себе нового ученика, и учеба началась сначала.

Лозунг товарища Сталина о кадрах я встретил с энтузиазмом как опытный уже „учитель“. Я стал заниматься уже не только с одиночками-учениками, но и с группами. В Красной Армии и в шахтах Донбасса имеются мои ученики. Их 50 человек. (*Аплодисменты.*)

Теперь я обучаю 51-го ученика — девушку. Она должна была уже сдать экзамен, но я уехал в Москву на совещание, и она без экзамена стала за мою машину, сейчас работает без меня. Я читал в газетах сводки о работе нашей Сталинской шахты: вижу, что задание по вывозке выполняется на 101%. Это говорит о том, что там остались такие же люди, как и я, которые бьются за высокую производительность труда.

Когда я узнал, что Стаханов дал рекордную добычу, мы на комсомольском собрании проработали это сообщение, обсудили, как нам повысить производительность. После этого собрания комсомолец-забойщик Терещенко выработал 126 тонн.

Сейчас же возник вопрос о вывозке этих 126 тонн. Комсомольская организация бросила клич машинистам электровозов: давать ежедневно такую рекордную вывозку, которая соответствовала бы высокой добыче. Я вызвался первый. Попробовал — и вместо 60 тонн по норме я в эту ночь вывез 180 тонн.

Вскоре опять получаем сообщение о новом рекорде — забойщика Никиты Изотова. Стало быть, думаю, выработка поднимается еще выше, значит надо показать еще раз, что можно также дать еще большую вывозку. 13 сентября я выхожу в ночь работать с моим первым учеником Алешей Семиным. В эту ночь мы дали 299 тонно-километров вместо 60.

Товарищ Орджоникидзе бросил лозунг, который заставляет гореть каждое комсомольское сердце. Он предупредил угольщиков о том, что откатка сейчас может стать тормозом угледобычи. К великому нашему сожалению, на многих шахтах Донбасса так именно и получается. Но я уверен и знаю, что в Донбассе есть немало машинистов электровозов, которые сумеют дать и уже дают рекордные показатели вывозки. Нужно только, чтобы руководители шахт крепко взялись за откатку. Один машинист электровоза рассказал мне, как он работает. Ему к электровозу уголь сперва подвозят коногоны, электровозы его забирают, а другие выгружают. У нас на шахте, к сожалению, из-за тупоголовости руководителей

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МЕЛЬНИКОВА

этого нет. У нас так: прицепляешь партию вагонеток к грузовику, приходишь на участок, машина становится в тупик, и эту партию перегружаешь на себе. Затем машину подгоняешь под порожняк, даешь машину под забой и очень часто насыпаешь сам, так как нет насыпщика.

Это — один тормоз в вывозке. Второй тормоз — это то, что начальники участков до сего времени как-то односторонне поняли стахановское движение. Они думают, что их дело лишь обеспечить рекордную вырубку. А пути, а насыпка, а загрязненность штрека? Это, мол, не их дело. Многие начальники участков определяют свою работу только цифрами вырубки. А как же вывозить вырубленный уголь? Аэропланы ведь в штрек непустишь, уголь надо вывозить по путям.

Теперь — о наших заработках. До сентября я зарабатывал 270 рублей в месяц, а должен был зарабатывать, если бы не невыполнял норму, 140 рублей. В сентябре я заработал 710 рублей, т. е. в 5 раз больше, чем по ставке.

5 января в Сталино будет слет мастеров угля — мастеров забоя, мастеров электровозов. И я обязуюсь, товарищ Сталин и товарищ Орджоникидзе, свою бригаду в 9 машинистов электровозов привести на слет настоящими мастерами угля, выполняющими минимум 2—3 нормы вывозки. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, научить машиниста водить машину — это как будто очень легкое дело, но это еще не все. Для меня лично этого мало. Если бы я только это делал, я бы себя стахановцем не считал. Я считаю, что надо идти дальше: в людях надо развивать способность ориентироваться в работе, предусмотреть возможные недостатки, чтобы люди не терялись: забурился ли электровоз, сгорел ли предохранитель, включен ли контроллер так, как нужно, — ко всему этому надо заранее подготовить человека.

Как я организую свою работу? Мы работаем четыре дня. В каждый выходной день я собираю свою бригаду и спрашиваю у бригадира, что за эти четыре дня мешало работе. Он говорит, что на участке была задержка, или с машиной были неполадки. Я поясняю, откуда неполадки. Но у меня был недостаток: я объяснял темп же техническими словами, какие были в книжке, и многие не понимали формул, которые написаны в книжке. Однажды на нашем собрании был электроинженер горного треста товарищ Фонштейн. После собрания он мне сказал:

— У тебя сидят неграмотные люди, а ты им говоришь о трудных

формулах. Ты сначала сам прочитай, а потом объясни им своими словами так, как ты сам понимаешь.

Я так и сделал. После этого машинисты, которые закончили шестимесячные курсы машинистов электровозов, говорили мне:

— Знаешь, Володя, я шестимесячные курсы прошел, но только сейчас, когда ты мне объяснил, я все как следует понял.

Я хочу указать еще на одну ненормальность в нашей работе, которую мы, я уверен, быстро изживем. Начальник участка сидит в нарядной и следит за сведениями о добыче. Но очень часто статистик шахтоуправления, не дожидаясь начальника участка, спрашивает десятника: „Сколько писать тебе добычи?“ Тот отвечает: „Пиши по наряду“. И статистик пишет. Это — глупый порядок и, я бы сказал, почти что вредительский. Почему? Потому, что если десятник наряда не выполняет, а статистик записывает выработку по наряду, то тем самым, несмотря на то, что мы выбираем уголь дочиста, на участке растет остаток из-за того, что неправильно была указана добыча. На самом деле этого угля в лаве нет. Бывает, что такие „остатки“ достигают 300—400 и даже 500 тонн, и, когда десятнику предлагают вопрос: „Где же твоя добыча?“, он отвечает: „У меня добыча в лаве“. Но этой добычи нет, он дает ложные сведения в трест, а на нас, машинистов, ложится пятно, будто мы не вывозим уголь.

Сейчас мы перестроились и стали работать совсем по-другому. Раньше у нас были начальник гаража и начальник движения. Было двоеначалие. Выйдем, бывало, из гаража, и диспетчер движения посылал нас куда-нибудь на участок. А машинист — „принципиальный парень“, не хочет ехать на указанный участок, — у нас есть такие участки, куда машинисты не хотят ехать, потому что там уклон большой. Теперь же у нас один начальник откатки.

Начальник нашего движения делает теперь так (не хвалюсь, посоветовал ему это я): десятник участка имеет твердый наряд, он отвечает за вывозку. Ввели этот порядок, и теперь каждая бригада обязана отчитаться перед помощником главного инженера: почему она не выполнила свой наряд, должна сказать, что ей помешало, какой десятник помешал, на каком участке. Помощник главного инженера вызывает тогда десятника и начинает греть его за это дело. Если десятник действительно виноват, то за счет десятника записывается упрямка машинисту.

Товарищ Орджоникидзе прав был, когда сказал, что откатка может лимитировать добычу. Но скоро уже откатка тормозом не

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЕРЕМИНА

будет. Все наши комсомольцы дают комсомольское слово, что мы весь уголь на-гора вывезем. (*Аплодисменты.*)

Указания товарища Сталина о кадрах будут выполнены. Я лично беру на себя обязательство к новому году обучить не только технической грамоте десять машинистов электровозов, но и поднять их культурный уровень. В этом я даю товарищу Сталину, товарищу Орджоникидзе и товарищу Молотову свое честное комсомольское слово. (*Аплодисменты.*)

Да здравствует Ленинский комсомол, который воспитывает достойную смену нашей славной коммунистической партии!

Да здравствует наша коммунистическая партия — оплот всех трудящихся мира!

Да здравствует наш великий, родной товарищ Сталин — руководитель большевиков всего мира! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Еремин, заместитель народного комиссара легкой промышленности.

ЕРЕМИН И. Г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Товарищи! Товарищи Сталин, Молотов и Каганович не раз указывали на отставание легкой промышленности и на недостаточную борьбу Наркомлегпрома за высокую технику. Легкая промышленность на протяжении ряда лет не выполняла плана и лишь со второй половины 1934 г. несколько улучшила свою работу и стала выполнять план. В 1935 г. в соответствии с указаниями Центрального комитета и благодаря личному вниманию вопросам легкой промышленности со стороны товарищей Сталина и Молотова легкая промышленность за 10 месяцев 1935 г. план выполнила полностью. При этом выполнили план такие отрасли, как хлопчатобумажная — на 101%, шерстяная — на 103,4%, трикотажная — на 105,1%, кожевенно-обувная —

на 107,8%. Не выполнила плана лишь льняная промышленность, давшая за 10 месяцев 90%. Но и эта отрасль в своей работе значительно продвинулась вперед и дала прирост за 10 месяцев 31% к отчетному периоду прошлого года. Если взять особенно отставшую отрасль в легкой промышленности — стекольную, то за эти 10 месяцев стекольная промышленность дала прирост продукции 53%. Несмотря на некоторые простои в хлопчатобумажной промышленности, в этом году имеются все основания к тому, что легкая промышленность в 1935 г. полностью выполнит план.

Один-два года тому назад вопросы качества продукции, ассортимента были самым больным местом в работе легкой промышленности. К настоящему времени в отношении снижения брака легкая промышленность значительно продвинулась вперед: вместо 24% брака и второго разбора в 1933 г. в текущем году брак и второй сорт вместе доведены до 11%; при этом большое количество передовых и лучших предприятий работает с очень низким процентом брака и даже полностью ликвидировало его.

То же в отношении ассортимента. Если год-два тому назад ассортимент легкой промышленности, в частности хлопчатобумажной, шелковой и трикотажной, был явно неудовлетворительный, то в 1934/35 г. положение с ассортиментом значительно улучшилось. По хлопчатобумажным тканям: гребенных и тонких тканей мы имели в 1934 г. 157 миллионов метров, а за 1935 г. мы выпускаем таких тканей 398 миллионов метров; мероприятия, проведенные к настоящему времени, обеспечивают выпуск в 1936 г. 800 миллионов метров этих высококачественных тканей; сатина гребенного: в прошлом году было выпущено только 36 миллионов метров, в этом году будет выпущено 42 миллиона метров, а в 1936 г. — 71 миллион метров; батистов и маркизетов: в 1934 г. было: 30 миллионов метров, в 1935 г. — 41 миллион метров, а в 1936 г. будет выработано 65 миллионов метров. Новых рисунков в прошлом году было выпущено только 1 100, а в этом году количество новых рисунков доводится до 1 600.

Мы имеем обогащение ассортимента и улучшение качества шерстяных и шелковых тканей. Если взять шелковые ткани, то против 25 миллионов метров в прошлом году в этом году будем иметь выполнение и перевыполнение плана и выпустим 30 миллионов метров, из которых исключительно шелковых (креп-де-шин, креп-жоржет, креп-сатин) вместо 7,3 миллиона метров в 1934 г. мы в этом году

ЕРЕМИН И. Г.

выпустим 10,4 миллиона метров, что дает рост на 41%. Продукция предприятий шерстяной промышленности растет незначительно, но качество ее улучшается. Выработка камвольных тканей, наиболее ценных — пальтовых, костюмных, вместо 14 миллионов метров в 1934 г. достигает в 1935 г. 17 миллионов метров. В трикотажной промышленности выпуск белья увеличен на 14%, чулок и носков — на 25%.

Какие резервы имеются в легкой промышленности? Что вскрыло стахановское движение? Если бы хлопчатка работала на уровне производительности III квартала, то на IV квартал нужно было бы принять 17 тысяч новых рабочих. Развернувшееся стахановское движение вполне обеспечивает выполнение и перевыполнение плана IV квартала без набора этих 17 тысяч новых рабочих. Мы внесли предложение в правительство об увеличении плана по хлопчатобумажной промышленности на 25 миллионов метров тканей, на 300 тысяч штук трикотажного белья, на 2 миллиона 500 тысяч пар чулок без набора дополнительных рабочих. (*Аплодисменты.*)

Здесь многие наши товарищи рассказывали — Виноградова Евдокия, Виноградова Мария, Одинцова, Лысякова — о тех достижениях,

которых они добились. Стахановско-виноградовское движение текстильной промышленности сейчас широко развернулось. Мы имеем не только отдельных стахановцев-виноградовцев, но имеем уже целые стахановские фабрики. Так на фабрике имени Ногина (Вичуга, директор товарищ Панов) раньше ткачиха работала в среднем на 24—32 станках; сейчас на этой фабрике в среднем на ткачиху приходится 76 станков, а передовые ткачихи — Дуся и Мария Виноградовы, Большакова и Шилова работают на 144 и 148 станках. На Дедовской фабрике Московской области до стахановского движения ткачиха обслуживала 24—36 станков, а теперь самое малое — 42 станка, а многие работают на 104.

Крупный Глуховский комбинат, вырабатывающий высококачественные ткани, особенно отстававший, сейчас значительно улучшил свою работу. Присутствующая здесь передовая ткачиха Хитрова перешла на 94 станка и работает успешно.

На фабрике „Профинтерн“ Ивановской области работают на 148 станках; эта фабрика имеет 280 станков и обслуживается всего двумя ткачихами.

Здесь надо отметить, что в Америке на автоматах работают на 50—70 и на 96 станках — это самая высокая норма. Одна американская фирма пробовала работать на 150 станках, но этот опыт ей не удался. И пока нет ни одной фабрики в Америке, на которой ткачиха работала бы больше чем на 100 станках. А мы насчитываем у себя целый ряд таких фабрик, где работают целые дека с количеством обслуживания более 100—140—148 станков.

Товарищ Лысякова переходит на 10 платовских станков. За границей же работают на 5—6 платовских станках, очень редко на 6 станках.

Что нами достигнуто? На Трехгорке имелось 6—8 станков на одну ткачиху, сейчас — 10—12 и 16.

На Наро-фоминской фабрике некоторые ткачихи работали на 6 станках, сейчас работают на 8—12.

На фабрике Вагжанова Калининской области до стахановского движения на ткачиху приходилось 6 станков, сейчас 6—8 и 10.

Товарищ Лысякова! Вам с директором товарищем Жданович нужно нажать, чтобы сократить обрывы и добиться того, чтобы с 10 станков перейти на 16. *(Аплодисменты.)*

В Америке в среднем на каждого рабочего приходится 1 500—2 300 веретен. У нас было немного меньше — 800—900. До сих пор Трехгорка работала на 800 веретенах, а сейчас перешла на 1 600,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЕРЕМИНА

и на отдельных участках работницы обслуживают 2 тысячи веретен. На Вагжановской фабрике работница Попова, присутствующая здесь, работает успешно на 3 тысячах веретен, чего не знают ни Англия, ни Америка. То же самое на ленинградской фабрике „Рабочий“ — работают на 2050 веретенах. Но и эта норма — не предел.

Необходимо лишь устранить причины, снижающие производительность труда, и, главное, не снижать скорости, добиваясь минимальной обрывности.

Надо решить вопрос снижения обрывности не путем уменьшения скоростей, а путем упорядочения технологического процесса. На всех наших текстильных фабриках, ткацких, прядильных обрывность достигает больших размеров. Некоторые товарищи думали, что работу можно на ткацких и прядильных фабриках наладить лишь тогда, когда мы поставим новые машины. Этот консерватизм надо разбивать, и ряд фабрик на практике работы его уже разбил.

Если по прядению на тысячу веретен раньше было 250—300 обрывов, то сейчас на Трехгорке довели обрывы до 70, фабрика имени Фрунзе имеет 65, фабрика имени Ногина дошла до 40, фабрика имени Дзержинского — до 30. Таким образом создается возможность для большей производительности труда и массового перехода на обслуживание большого количества станков и машин. Обрывы в ткачестве раньше достигали больших размеров, составляя 4—5 обрывов на метр. При таких обрывах ткачиха на платковских станках не могла справиться с работой на 6—8—10 станках. Сейчас на фабрике, где работают Виноградовы, обрывы составляют 0,15—0,20. Значительно снизил обрывы и ряд других фабрик.

Каким образом снижать обрывы? Прежде всего надо улучшить состояние оборудования, технологический процесс, качество подсобных материалов и инструментов. Этим самым создается предпосылка к снижению обрывности, а низкая обрывность закрепляет в широких размерах стахановское движение в легкой промышленности и создает условия для успешного движения вперед.

Необходимо создать все предпосылки к тому, чтобы оборудование было приведено в надлежащее состояние, чтобы каждый станок, каждая машина работали, как часы, чтобы мастер, подмастер предупреждали заранее поломку станка, чтобы ткачиха не искала подмастера для извещения его о поломке станка, а чтобы каждый мастер и подмастер знали станок и предупреждали всякие поломки. В этом главное.

Кроме того, чтобы обеспечить снижение обрывности, чтобы обрывы в прядении довести до 40 обрывов на тысячу веретен в час, надо уделить особое внимание подсобным материалам. В настоящее время подсобные материалы мы выделяем значительно лучше. Сейчас ни на одной фабрике нет разговоров, что нет челноков, нет гонков, нет трикотажных игл, нет веретен.

Необходимо добиться, чтобы каждый гонок работал не 200 часов, а 500 часов, чтобы каждый челнок вместо одного месяца работал 2—3 месяца.

Одной из важнейших задач легкой промышленности является повышение техники предприятий. В соответствии с указанием товарища Сталина мы в этом году обеспечили постановку 25—30 тысяч ламелевых приборов на ткацких станках, для того чтобы станки автоматически останавливались в момент обрыва нити. На будущий год нам необходимо 70% станков оборудовать этими приборами, установить 20 тысяч автоматов и 900 тысяч высоких вытяжек.

Значит основное сейчас — борьба за выдвижение кадров, овладения техникой, за лучшую организацию производства, за подготовку целых предприятий к переходу на стахановские методы, за закрепление стахановского движения, за хороший материал, за механизацию, и тогда, товарищи, мы легко и быстро сможем догнать и обогнать не только Европу, но и Америку.

Хорошие результаты имеются и в трикотажной, шелковой и обувной промышленности. Фабрика „Скороход“ выпускала в сентябре 42 тысячи пар обуви в день, причем выпуск лимитировался в закройном цеху. Развертывание стахановского движения привело к тому, что „Скороход“ в октябре стал выпускать 47 тысяч пар обуви в день при том же количестве рабочих, фабрика „Парижская коммуна“ увеличила выпуск обуви с 18 тысяч до 22 тысяч пар обуви в день, не увеличивая числа рабочих. Такая же картина и на стекольных заводах, на трикотажных фабриках, особенно на фабрике „Красное знамя“, где имеется больше 3 тысяч стахановцев.

Таким образом условия для быстрого развития легкой промышленности, для улучшения качества продукции имеются, и легкая промышленность может развиваться успешно.

Товарищи, блестящие успехи всего народного хозяйства, рост материального благосостояния трудящихся нашей страны выдвигают перед работниками легкой промышленности задачи: дать высокого качества товары, дать больше сатина, маркизета, бархата,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА БИЛИКА

полубархата, шерстяных тканей, шелка, обуви, хороших трикотажных изделий.

Могучее стахановское движение дает полную уверенность в том, что при всех тех условиях, которые созданы сейчас под руководством Центрального комитета партии и великого вождя товарища Сталина, бумажники, шерстяники, льнянщики, обувщики, стекольщики, трикотажники с возложенными на них задачами справятся и дадут стране нужное количество тканей, обуви, трикотажа, стекла.

(Аплодисменты. Крики: „Ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Билик.

БИЛИК П. Б.

НАЧАЛЬНИК ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Товарищи! В прошлом году в это время железнодорожники Екатерининской дороги говорили о больших победах на своей дороге. Сегодня, когда мы вспоминаем, что мы гордились прошлогодней работой, становится ясно, что мы не понимали, какие огромные возможности, какие неисчерпаемые резервы подъема работы мы имели тогда. И стоило нам, с приходом на транспорт Лазаря Моисеевича Кагановича, мобилизовать резервы за счет ускорения оборота вагонов, за счет повышения скоростей, как мы получили очевидный эффект. Мы можем смело сказать, товарищ Орджоникидзе, что Екатерининская дорога, которая играет немалую роль в обеспечении южной металлургии сырьем и вывозе готовой продукции, впервые в этом году дала возможность металлургическим заводам Юга создать такой запас сырья, который обеспечит им не только выполнение плана зимой, но и значительное его перевыполнение. (Аплодисменты.)

Впервые заводы южной металлургии получили возможность иметь запас руды на 44 дня. Имеются также достаточные запасы флюсов и другого сырья.

Железнодорожники Екатерининской добились этого роста тогда, когда все мы, бойцы железнодорожной армии, получили в руководители Лазаря Моисеевича Кагановича, нашего любимого наркома, лучшего мастера сталинского стиля работы. *(Аплодисменты.)*

Идя по пути, который указал нам наш народный комиссар, мы стали набирать доселе невиданные темпы движения, большевистские скорости, мы стали бороться за такое качество работы, которое еще так недавно нам казалось невозможным. Первые победы дались нам не легко. Даже в среде паровозников не так давно говорили о том, что взять форсировку котла, такую, как взял Кривонос (первый, который усвоил и понял приказ своего наркома), взять новые повышения скорости нельзя, непосильно.

Что же мы видим сейчас? Десятки и сотни машинистов стали ездить по-кривоносовски, и в результате работа дороги в значительной мере поднялась. В этом зале выступал наш лучший машинист Омелянов, молодой механик из депо Узел, который самоотверженно боролся и борется за новые большевистские порядки в паровозном хозяйстве, за новые скорости, за безаварийную езду. Это первый кривоносовец нашей дороги, ставший вожаком кривоносовского движения. У Омелянова много последователей. Его почин подхватили Лютиков, Абагуров из депо Узел, Похиленко, Онищенко из депо Постышево, орденоносец Григоренко и много других. На нашей дороге 900 паровозных машинистов, столько же помощников, столько же кочегаров. Скоро, очень скоро мы будем насчитывать много сотен кривоносовцев в паровозных бригадах.

Здесь выступил молодой, энергичный командир движения — диспетчер Екатерининской дороги товарищ Закорко. Он является застрельщиком кривоносовского движения среди эксплуатационников нашей дороги. В самом тяжелом, самом сложном отделении дороги — Днепропетровском — наметился известный подъем, и этому в огромной мере способствовали большая творческая работа диспетчера Закорко и поднятое им кривоносовское движение в эксплуатации. На дороге уже много последователей этого диспетчера. Закорковцы есть во всех отделениях, на всех узлах дороги. Таковы например диспетчер товарищ Канарский из Знаменского отделения, товарищи Постников и Петров из Ясиноватой, начальник станции Узел товарищ Галаган, дежурный по станции Узел товарищ Романов и другие. Они поднимают и ведут за собой все новые и новые группы командиров движения, вдохновляют их на творческий подъем.

Всему транспорту сейчас известно имя лучшего составителя

БИЛИК И Б

Кожухаря. Он показал, что метод Кривоноса — метод большевистских скоростей, разумной расстановки сил и средств — может быть эффективно использован в формировании поездов. Сейчас на дороге мы имеем до 150 последователей Кожухаря. Я хочу продемонстрировать перед вами, что дает транспорту, что дает самому составителю метод работы этого мастера формирования поездов. До того как Кожухарь поднял знамя кривоносовского движения в Ясиноватой, он формировал поезд в 1 час 5 минут при задании в 50 минут, перерабатывал за дежурство только 600 вагонов и получал заработок до 180 рублей в месяц. В августе Кожухарь формирует поезд в 50 минут, перерабатывает за смену 800 вагонов, и месячный заработок его определяется в 220 рублей. В сентябре он формирует поезд в 25 минут, перерабатывает 1 000 вагонов в смену и получает в месяц 289 рублей. И наконец в октябре Кожухарь ставит свой знаменитый рекорд — формирует поезд уже в 12 минут, т. е. в 4 раза быстрее задания, перерабатывает в смену 1 300 вагонов, и заработок его определяется уже в 526 рублей в месяц. Вот что значит работать так, как работает товарищ Кожухарь. Вот вам реальные показатели применения кривоносовских методов.

Растет материальное благосостояние нашего железнодорожника. Вы слышали здесь о заработках наших лучших работников — машиниста Омелянова, диспетчера Закорко, составителя Кожухаря. И это не единицы.

Мы перешли на сплошное автоторможение. Сейчас вырастает новая группа работников автоторможения — кривоносовцев: молодежь, недавно окончившая ФЗУ. Многие автоматчики уже сейчас дают неслыханные результаты в освоении автоторможения. Мы знаем автоматчиков, которые в 2 и 3 раза подняли производительность труда, обеспечив в то же время высокое качество работы. Например автоматчик Андрианов со станции Узел, который за семичасовой рабочий день вместо 2—3 дает по 10—12 автоматов. Это огромный вклад кривоносовского движения в дело освоения автоторможения.

Кривоносовское движение помогло нам поднять показатели работы. За последнее время мы дошли до 20 километров коммерческой скорости вместо прежней в 14 километров и не считаем это пределом. Среднесуточный пробег паровозов довели до 230 километров и также не считаем, что этим сделано большое дело, так как возможности еще огромны.

Мы еще не сломили последний барьер на пути наших побед — аварии и крушения. Екатерининская дорога является в этом отношении дорогой неблагоприятной. Мы можем, правда, сказать, что наши лучшие командиры, механики, эксплуатационники за последнее время в борьбе с авариями имеют некоторые успехи, но это нас успокаивать никоим образом не может, ибо перерывы в движении, которые мы терпим из-за так называемых „маленьких“ аварий, являются огромным препятствием для подъема нашей дороги к тому уровню, на котором она должна быть.

Повторяю, что возможности наши чрезвычайно огромны. На дороге значительно усилена техника. Значительно увеличена пропускная способность на ряде направлений. При непосредственной помощи нашего ленинско-сталинского Центрального комитета партии мы обогащены таким важнейшим участком электрификации на нашей дороге, как участок Каганович — Запорожье. Мы получили возможность удвоить пропускную способность на этом участке и значительно усилить связь Криворожского бассейна с Донбассом. Недавно мы пустили в эксплуатацию третий выход из Донбасса в Криворожье — линию Постышево — Павлоград. И все же я должен сказать, что это еще мало по сравнению с тем, что нам нужно. Продукция заводов

РЕЧЬ ТОВАРИЩА БИЛИКА

и шахт гигантски растет с каждым днем, и особенно с развертыванием стахановского движения; и нам нельзя отставать ни на шаг.

Мне хочется сказать несколько слов в ответ на выступление товарища Левченко — начальника Донецкой дороги. Руководимые нами дороги в огромной мере решают успех работы не только железнодорожного транспорта Юга, но и крупнейших заводов, шахт, рудников и сельского хозяйства на Юге. Наступает зима. Это выдвигает перед нами большие задачи. Зима проверит, кто окажется впереди в соревновании двух крупнейших дорог — Донецкой и Екатерининской. И вот ответ вам, товарищ Левченко, от лица всех железнодорожников Екатерининской, что в результате нашей зимней борьбы мы покажем, что мы с полным правом сможем просить правительство присвоить нашей дороге имя любимого, родного Сталина. *(Аплодисменты.)*

Железнодорожники нашей дороги покажут, что они справятся с теми огромными задачами, которые поставил наш железный парком товарищ Каганович, наш лучший водитель, наш вожак, организатор наших побед. Железнодорожники Екатерининской докажут вождю нашей партии товарищу Сталину, что они впереди всех. Этого мы обязательно добьемся. Мы глубоко уверены, что позиции свои, которые мы сдали за последние месяцы, отвоюем, отобьем.

КАГАНОВИЧ. Для этого нужно побить „Екатерину“.

БИЛИК. Да, в январе этого года мы дадим не менее 9 тысяч суточной погрузки. Эту погрузку мы давали не только в летних условиях и осенью, но дадим ее и в самых тяжелых условиях зимней борьбы. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вот молодцы!

БИЛИК. Мы сейчас грузим 1 900 вагонов угля в сутки. А в прошлом году грузили только 1 000 вагонов. Зимой мы будем грузить не меньше 2 000 вагонов угля в сутки. Добыча Стаханова и его соратников будет четко и во-время вывозиться из шахт.

Уверенностью в победе охвачены все наши железнодорожники. У нашего Омелянова не случайно такое настроение. Это — настроение всех лучших людей дороги, которые ведут за собой остальных. Мы отдадим все свои силы тому, чтобы предстоящая зима явилась первой большевистской зимой на железнодорожном транспорте.

Наш железнодорожный транспорт имеет боевого руководителя, в которого железнодорожники безгранично верят, под руководством

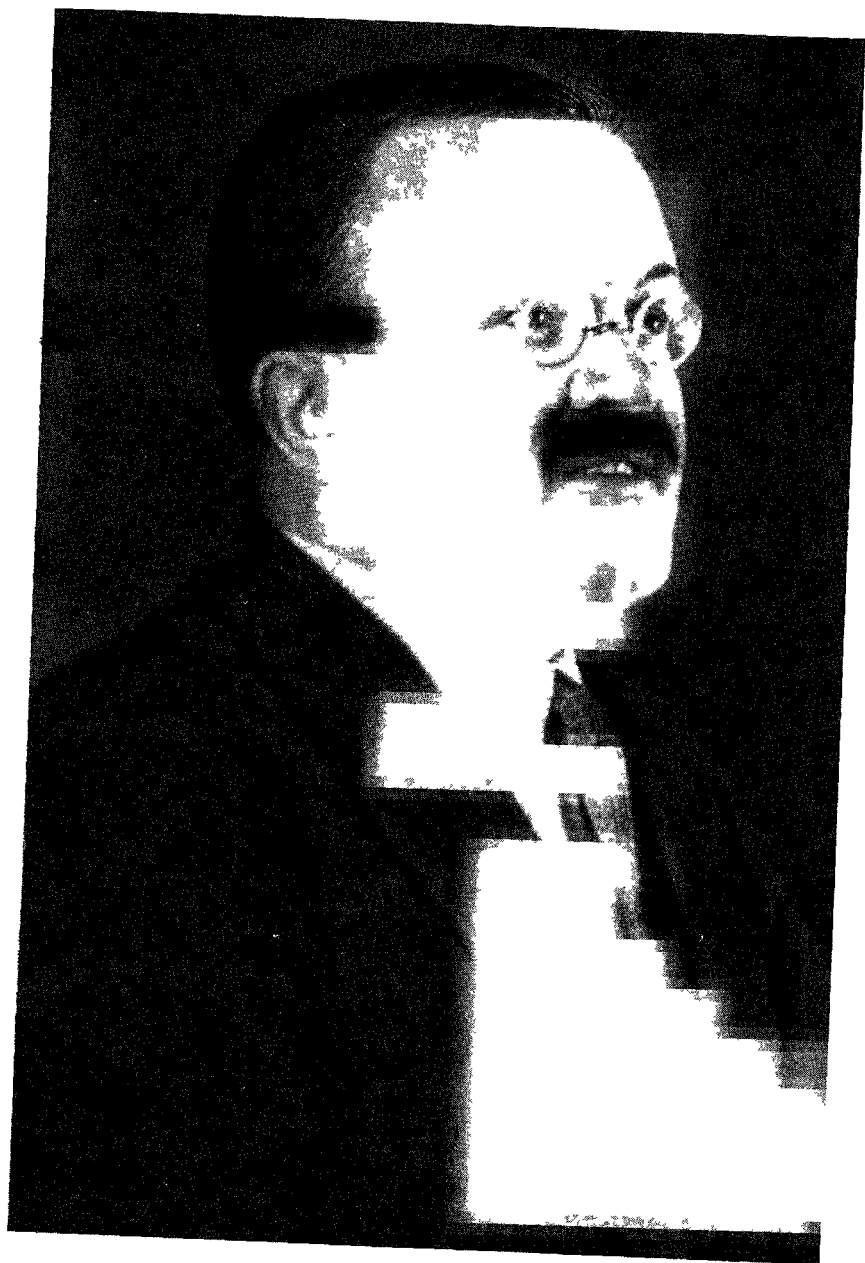
которого пойдут от победы к победе. Мы идем за товарищем Кагановичем — лучшим соратником великого вождя народов товарища Сталина!

(Бурные аплодисменты, крики „ура“. С места: „Да будет Екатерининская дорога Сталинской!“, „Ура!“ Аплодисменты.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово предоставляется товарищу Молотову.

(Товарищ Молотов поднимается на трибуну. Огромный переполненный зал сотрясается от грома оваций. Стахановцы бурно приветствуют главу советского правительства — лучшего соратника товарища Сталина. Товарищ Сталин, поднимая руки, горячо приветствует и долго аплодирует товарищу Молотову. В зале непрерывно раздаются возгласы: „Ура!“, „Да здравствует товарищ Молотов!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“, „Ура Сталину!“)

МОЛОТОВ В. М.

*В. М. МОЛОТОВ НА ТРИБУНЕ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ*

I. КТО ТАКИЕ СТАХАНОВЦЫ И ЧЕГО ОНИ ДОСТИГЛИ?

Товарищи, наше совещание, скромно названное Первым всесоюзным совещанием рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта, превратилось в яркую демонстрацию того нового, социалистического подъема в рабочем классе, который получил имя стахановского движения.

Вчера еще можно было думать, что стахановцы это — редкие герои высокой производительности труда на отдельных шахтах и заводах, что есть только отдельные рабочие и отдельные бригады рабочих-стахановцев, но общей картины нового подъема не было еще видно. С трибуны этого совещания раздались голоса рабочих-стахановцев самых различных отраслей промышленности и многих районов нашего транспорта, которые прекрасно выразили не только свое настроение, но и настроение многих тысяч стахановцев, не присутствующих на этом совещании, — настроение новых бойцов на социалистическом трудовом фронте.

Совещание показало, что стахановцы — уже не отдельные рабочие и не отдельные группки рабочих, что это уже не отдельные ручейки, а настоящий поток мощной силы. Теперь уже нельзя не видеть, что в стахановском движении мы имеем новый славный подъем рабочего класса в борьбе за высокую производительность труда на фабриках и заводах, в шахтах и на железных дорогах. Теперь уже нельзя не видеть, что за короткое время новая инициатива передовых рабочих подхвачена многими тысячами рабочих и работниц, что это дело превратилось в дело всего рабочего класса. *(Аплодисменты.)*

Стахановское движение родилось в рабочих массах, в гуще рабочих. Известно ведь, что наиболее популярными представителями стахановского движения являются рядовые рабочие и работницы. Вчера еще их не знали многие и на своем заводе, вчера еще они стояли вместе с другими рядовыми рабочими и работницами, а теперь весь рабочий класс Советского Союза узнал имена новых своих героев, имена тех рабочих и работниц, которые стали знаменем нового подъема борьбы за социализм.

Посмотрим, кто такие наши стахановцы, познакомимся поближе хотя бы с некоторыми из них. Я хочу сообщить некоторые факты из биографий нескольких наиболее популярных сейчас стахановцев, и эти факты, как вы увидите, расскажут о многом поучительном.

Я приведу некоторые факты из биографий товарищей Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Е. Виноградовой, М. Виноградовой и Кривоноса,

с именами которых так неразрывно связан подъем стахановского движения.

Вот что известно о самом товарище *Алексее Стаханове*. Стаханову 29 лет. Он происходит из бедной крестьянской семьи Орловской губернии. Самостоятельной жизнью начал жить с 12 лет, когда пошел работать к кулаку на мельницу. В 1927 г. поступил на шахту „Ирмино“, кончил на шахте курсы по подготовке забойщиков на отбойном молотке, затем сдал государственный технический экзамен на „отлично“. Он — сочувствующий ВКП(б) с 1934 г.

Вот второй представитель стахановцев — товарищ *Бусыгин*, кузнец с Горьковского автозавода. Ему 28 лет, происходит из крестьян-бедняков Ветлужского района. До 1931 г. занимался крестьянством, а в этом году начал работать на строительстве автозавода плотником, затем перешел на работу смазчика на молоте в кузницу. С осени прошлого года работает на паровом молоте. 27 сентября этого года подал заявление о приеме в сочувствующие ВКП(б).

Вот обувщик товарищ *Сметанин* — рабочий фабрики „Скороход“ в Ленинграде. Ему 32 года. С 1916 г., т. е. с тринадцатилетнего возраста, поступил на обувную фабрику и работал по 10 часов на разборке колодок. В 1928 г. окончил ФЗУ. С 1928 по 1929 г. был в Красной Армии, где учился в полковой артиллерийской школе. После армии стал работать на фабрике „Скороход“. Он — беспартийный.

Сообщу некоторые данные из биографии вичугских ткачих Е. и М. Виноградовых.

Е. Виноградова происходит из рабочей семьи. Возраст — 21 год. В 1931 г. кончила школу ФЗУ. В 1935 г. сдала техминимум на „отлично“. На производстве с 1931 г. Она — комсомолка с 1930 г.

Ее сменщица — *М. Виноградова* также происходит из рабочей семьи. Возраст — 25 лет. С 1925 г. работает ткачихой. В 1935 г. сдала техминимум на „отлично“. Она — беспартийная.

Наконец о машинисте Донецкой железной дороги товарище *Кривоносе*. Ему — 25 лет. Сын рабочего. С 1926 г. начал свой трудовой стаж, поступив учеником в школу ФЗУ, которую окончил в 1929 г. В 1935 г. сдал технический экзамен на паровозного механика второго класса на „отлично“. Он — коммунист с 1929 г. Как известно, за образцовую работу на железной дороге товарищ Кривонос уже награжден орденом Ленина.

Вот биографии самых видных стахановцев, которым принадлежит инициатива в этом движении. Перед нами еще молодые люди. Все

они — выходцы из рабочей семьи или из трудящихся крестьян. Характерно для них, как и для других стахановцев, упорство в учебе. Только отдельные из них стали уже коммунистами или комсомольцами, а большинство только в последнее время вступили в ряды сочувствующих партии, а то и теперь еще остаются беспартийными.

Все это показывает, что эти люди вышли из самой гущи рабочих, что это — плоть от плоти рабочей массы, что это те, которых большинство в рабочем классе, но это люди с особыми качествами. Главное их качество в том, что это бойцы высокой сознательности на нашем трудовом фронте, что это люди, любящие труд, преданные своей социалистической родине, подлинныя сыны рабочего класса, свергнувшего буржуазию. Эти люди, смело сломавшие рутинные нормы своей работы и вышедшие победителями в новой, более высокой организации труда, выросли с качествами настоящих бойцов за новую жизнь, за полную победу труда, освобожденного от капиталистического рабства.

В том, что они являются новым пополнением рядов настоящих бойцов за социализм, — в этом их сила.

В том, что они дают образцы борьбы за социализм, — в этом значение их примера.

Только поняв роль большевистской партии в этом деле, можно разобраться в том, как это могло произойти. Только большевистская пропаганда в рабочих массах и активность большевиков-организаторов в промышленности и на транспорте могли подготовить почву для появления стахановцев, бусыгинцев, сметанинцев, виноградовцев и кривоносовцев. Большевистское идейное воспитание выдвинуло за эти годы таких коммунистов, которые по праву могут считаться организаторами стахановского движения.

Об одном из таких коммунистов-шахтеров, об участковом парторге товарище *Дюканове*, который является ближайшим товарищем Стаханова по работе и который через день после Стаханова дал более высокую производительность труда, чем сам Стаханов в своем первом рекорде добычи угля, надо сказать особо.

Товарищу Дюканову 36 лет. Отец его — шахтер, а сам он рос в деревне. 12-ти лет пошел в батраки, 17-ти лет ушел из села и до революции батрачил у кулаков и на фермах у сахарозаводчиков. Был в Красной Армии, участвовал в боях против белых, перенес мучения и пытки в денкинском плену. В 1924 г. пришел на шахту и скоро стал работать забойщиком. В 1935 г. сдал государственный технический экзамен на „отлично“. Коммунист с 1929 г. Как видите,

биография, достойная коммуниста. Вот такие люди, как коммунист Дюканов, являются настоящими организаторами стахановского движения. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Дюканов вместе с партторгом шахты „Ирмино“ товарищем Петровым сделали большое дело в организации первых стахановцев, первых образцов нового движения в Донбассе. Опираясь на таких людей в рабочей массе и воспитывая весь рабочий класс в духе самоотверженной борьбы за социализм, наша партия является вдохновительницей стахановского движения. Воспитывает стахановцев, ведет и организует стахановцев партия Ленина — Сталина. (*Аплодисменты.*)

Стахановцы — сталинские ученики.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно!

(*Бурные аплодисменты. Участники совещания устривают овацию товарищу Сталину. Все встают. Раздаются крики „ура“. Возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин! Ура!“, „Да здравствует товарищ Молотов! Ура!“*)

МОЛОТОВ. Из биографий стахановцев вы видите, что это в большинстве случаев еще не коммунисты. Но попробуйте отделить стахановцев, бусыгинцев, кривоносовцев и других от нашей партии! Их нельзя отделить от нашей партии, потому что они рождены Октябрьской революцией, они рождены партией Ленина — Сталина, которая превратила инициативу стахановцев в новый подъем борьбы за социализм. (*Аплодисменты.*)

Пока мы имеем лишь первые успехи стахановского движения. Настоящий размах этого движения еще впереди. Нам никак нельзя успокаиваться на достигнутых результатах. Самодовольство чуждо нашей партии. Самокритикой сильны большевики. От нас, от коммунистов-организаторов, от нашего умения организовать стахановское движение, особенно для преодоления недостатков в нашей работе и для подтягивания ее отсталых участков, — от этого будет зависеть успех нового подъема борьбы за социализм.

Возьмем хоть Донбасс, где зародилось стахановское движение. Здесь мы имеем уже немалое количество примеров невиданной раньше высокой производительности труда шахтеров, работающих на отбойных молотках. Это большое достижение, которое надо всемерно закрепить. Однако главную массу угля в Донбассе дают забойщики, работающие на врубовых машинах. Между тем об успехах стахановского движения работников на врубовых машинах что-то ничего не слышно. Очевидно даже в Донбассе, где началось

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

стахановское движение, *по-настоящему организовать* стахановское движение — не такое легкое дело. Ясно, что вопросы организации надо поставить в центре задач по руководству стахановским движением.

Мы отстали в производстве товаров широкого потребления,— у нас недостаток этих товаров, а главное, что качество их во многих случаях остается неудовлетворительным. Между тем выступавшие здесь стахановцы, бусыгинцы и другие справедливо подчеркивают рост запросов трудящихся и их новые потребности во всякого рода предметах культуры: пианино и других музыкальных инструментах, радио, патефонах, хорошей обуви, красивой одежде и пр. Стахановское движение в промышленности, производящей товары широкого потребления, растет, и это поможет нам открыть большие резервы в этом деле. Надо считаться с тем, однако, что производством товаров ширпотреба занято огромное количество крупных и мелких предприятий, что эти предприятия находятся у многих хозяйственных организаций и что в связи со всем этим на пути развертывания производства товаров ширпотреба нагромождаются нередко всякого рода бюрократические препоны. Никакое стахановское или виноградовское движение не сможет по-настоящему развернуться и не сможет сыграть в этом деле большую роль, если бюрократизм в руководящих органах и здесь не будет встречать должного отпора. Стахановско-металлическо-виноградовское движение делает еще настоятельную *борьбу с бюрократизмом и чиновничьей косностью* в наших хозяйственных организациях.

Возьмите железнодорожный транспорт, успехами которого мы с полным правом теперь гордимся. Сделан действительно большой шаг вперед, и кривоносовское движение стахановцев транспорта поможет дальнейшему развитию этих успехов. Переход железных дорог на работу по твердому графику, за который сейчас развернулась такая замечательная борьба, сделает транспорт настоящей ведущей силой строительства социализма. Но нельзя говорить о действительном закреплении этих успехов, не ликвидировав многочисленных аварий и крушений на железных дорогах. Это значит, что надо вести дальнейшую упорную борьбу за укрепление дисциплины на транспорте. Это значит, что надо покончить с некоторыми недопустимыми фактами, о которых до сих пор сообщают нам с мест. Еще недавно пришло сообщение о том, как среди группы железнодорожников вскрыт белогвардеец из кулацкого охвоста, который похвалялся возможностью устроить любое крушение, какое ему только

захочется. Значит, классовый враг очень живуч, еще не везде разоблачен, еще способен наносить удары нашему делу своими преступлениями. *Бдительность к классовому врагу*, вместе с укреплением дисциплины в наших собственных рядах,— важнейшее условие ликвидации теперешнего положения с авариями и крушениями на железных дорогах. Все это говорит о том, что не может быть и речи об ослаблении борьбы с классовым врагом.

Вот еще о строительном деле. Строительство, по всем его отраслям, ведется у нас на десятки миллиардов рублей каждый год. Мы построили громадное количество новых заводов и фабрик. Мы создали за последние годы целые отрасли промышленности, которых раньше не было. Но надо прямо сказать, что мы крайне отстали в организации строительного дела и в организации производства стройматериалов, что, несмотря на громадные масштабы строительства, оно в большинстве случаев ведется по-старинке, с безобразным использованием механизмов и оборудования, на сезонном труде, без постоянных кадров. Но самым главным недостатком в строительстве следует признать *примиренческое отношение* многих руководителей к невыполнению установленных планов и особенно к срыву установленной стоимости строительства. Если на фабриках и заводах выполнение производственных планов и установленной себестоимости стало, можно сказать, твердым законом, то в строительстве этого мы еще не обеспечили.

Разве все это не говорит о том, что как раз в строительном деле стахановское движение должно сыграть громадную обновляющую роль, а его-то здесь еще почти не слышно.

СТАЛИН. Правильно!

МОЛОТОВ. Есть отдельные рабочие, есть отдельные бригады и организаторы настоящего стахановского движения в строительстве. Но, товарищи, мы должны признать, что примиренческое отношение к срыву планов по строительству граничит с оппортунизмом, и мы должны покончить с подобными привычками.

СТАЛИН. Правильно!

МОЛОТОВ. Уверен, что вы, товарищи, все скажете, что это действительно правильно.

СТАЛИН. Правильно!

(Аплодисменты.)

МОЛОТОВ. Чтобы правильно направить стахановское движение, надо безбоязненно критиковать наши недостатки и мобилизовать наши растущие силы на борьбу за ликвидацию этих недостатков.

Мне кажется не случайным, что тот самый Донбасс, который мы в последние годы много раз критиковали, особенно за недостатки в работе угольной промышленности, ликвидации недостатков которого партия и лично товарищ Сталин уделяли особое внимание, что именно Донбасс дал первых стахановцев, что именно Донбасс первый выдвинул новые силы в борьбе за высокую производительность труда. За последние годы партия не раз обращалась к рабочим Донбасса с призывом вскрывать недостатки, критиковать отстающие участки, искать и смело выдвигать из рабочей массы новые творческие силы, богатые производственной инициативой, враждебные чиновничье-бюрократическим методам работы. Этим партия добилась уже больших результатов в подъеме донецкой угольной промышленности. Не случайным является тот факт, что промышленный Донбасс, который большевики так много критиковали, дал за последнее время лучшие образцы стахановской работы не только в промышленности, но и на транспорте.

Таковы великолепные качества большевистской самокритики. Смелая критика наших недостатков во всех отраслях работы, при организации всех сил для борьбы и преодоления этих недостатков, обеспечивает нам новые и еще более крупные успехи.

СТАЛИН. Правильно!

(Аплодисменты.)

МОЛОТОВ. Что показывают нам лучшие примеры работы стахановцев? О чем они говорят? Возьмем живые факты.

Начнем с товарища *Стаханова*, с его успехов.

До последнего времени на шахтах Донбасса производительность рабочего на отбойном молотке в среднем за смену достигала 6—7 тонн. В то же время в Германии, в шахтах Рура, которые стоят на одном из передовых мест в угольной промышленности всего мира, средняя производительность труда забойщика на отбойный молоток составляет примерно 10 тонн, а по лучшим шахтам — 16—17 тонн. Начиная с 30 августа этого года, отбойный молоток в Донбассе стал делать чудеса. Перестроив организацию работы в бригаде, Стаханов дал сначала 102 тонны на отбойный молоток в смену, а затем и эта норма была как им самим, так и другими стахановцами перекрыта в несколько раз. Если после этого произвести расчет производительности труда по всей бригаде, перешедшей на работу по стахановскому методу, то на каждого участника бригады стахановцев производительность труда за смену составит 35 тонн и больше. В сегодняшней „Правде“ опубликовано от рабочих стахановской шахты

„Ирмино“ письмо, в котором рабочие пишут, что работа стахановцев „дает среднюю производительность в 3, 4, 5 раз больше того, чем давал тот же молоток раньше“, а это значит, что стахановцы уже в 2 раза перекрывают самые высокие нормы работы в капиталистических шахтах Европы. (Аплодисменты.)

Посмотрите на то, чего достиг кузнец Бусыгин на Горьковском автозаводе. На сложной работе по обработке коленчатых валов для автомашин он добился большого роста производительности труда. Стандартная выработка американцев — 100 коленчатых валов в час. Бусыгин и его бригада дали уже 127 валов в час. Затраты труда на 1 коленчатый вал Бусыгин довел до 27 секунд против 36 секунд в Америке. В примерах работы товарища Бусыгина мы видим образцы, превосходящие лучшие американские нормы работы. (Аплодисменты.)

Возьмите живые факты о работе товарища Сметанина на „Скороходе“. К числу лучших фабрик по организации обувного производства не только в Европе, но и во всем мире, относится чехословацкое предприятие фабриканта Томаса Батя, на котором наибольшая норма выработки на перетяжной машине составляет 1 125 пар обуви в смену. Еще недавно на фабрике „Скороход“ наши обувщики давали на перетяжной машине немного больше половины норм фабрики Батя. Скороходовец Сметанин, перестроив в сентябре свою работу по-новому, достиг в октябре уже 1 860 пар обуви в смену. (Аплодисменты.)

Таким образом Сметанин и его последователи по новому методу работы намного перекрыли лучшие нормы заграничных обувных фабрик.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно!

МОЛОТОВ. Поскольку американские нормы на обувных фабриках ниже чехословацких норм, Сметанин и сметанинцы перекрыли и европейцев и американцев. (Аплодисменты.)

Чего добились наши Виноградовы Дуся и Маруся? (Аплодисменты.)

Наиболее высокого уровня производство хлопчатобумажных тканей достигло в Америке. Там один ткач обслуживает от 50 до 80 автоматических станков, и имеются только отдельные исключения, когда обслуживаются 90—100 автоматов. Наши Виноградовы успешно справляются с работой на 144 станках. (Аплодисменты.) Значит ткачихи Виноградовы в полтора раза перекрыли высшие нормы американской текстильной техники.

Самыми известными и самыми популярными в рабочем классе сейчас являются имена Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Е. Виноградовой

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

и М. Виноградовой. Все они прославились тем, что своей замечательной работой перекрыли хваленые европейские и американские нормы труда. Подняв высоко на своем знамени эти имена, рабочий класс Страны советов развертывает во всю ширь борьбу за претворение в жизнь большевистского лозунга: „Догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны Европы и Америки“. (Аплодисменты.)

Стахановско-бусыгинское движение с его высокими нормами производительности труда поставило по-новому вопрос о выполнении производственных планов на многих предприятиях. Теперь уже не редкость услышать о том, что та или иная фабрика и завод выдвигают для себя задачу: *выполнение второй пятилетки в четыре года.* (Аплодисменты.)

Эту же задачу выдвигают перед собой целые отрасли промышленности и крупнейшие промышленные районы. В Донбассе уже развернулась борьба за выполнение второй пятилетки по углю в четыре года. Отстававшие в первой пятилетке товарищи металлургии ставят сейчас перед собою тот же вопрос.

Растут крылья нашей промышленности и транспорта,— в этом значение успехов стахановского движения.

II. СТАХАНОВЦЫ — ЛЮДИ НОВОГО СТРОЯ

У нас происходит то, что невозможно при капитализме. У нас развернулось в рабочих массах движение за использование техники до дна. Таких примеров не имеет ни одно капиталистическое государство.

Там рабочий класс поставлен в условия наемного раба, вынужденного отдавать плоды своего труда хозяину-капиталисту. Там высокая производительность труда отдельных рабочих ведет к росту армии безработных, к увеличению миллионов голодающих. Там подкупом отдельных рабочих и под палкой капиталисты гонят вверх нормы производительности труда на фабриках и заводах, но рабочим не приходит в голову самим организовать борьбу за высокие нормы производительности труда. В царстве капиталистического рабства пролетариат погоней за высокими нормами производительности только ту же затягивал бы петлю безработицы и голода на шею своих отцов, братьев и сестер,— поэтому-то капитализм и изжил себя. Капиталисты не могут и мечтать о том, чтобы рабочие

взялись за увеличение производительности труда, как это мы имеем в нашей стране.

Но у нас происходит то, что невозможно представить при капитализме.

Из недавней моей беседы с группой рабочих лесной промышленности мне особенно запомнился рассказ товарища Мусинского, работающего рамщиком на крупнейшем лесопильном заводе в Архангельске. Мусинский работает на раме шведской фирмы „Болиндер“. Видимо, для того, чтобы жить поспокойнее, по проекту завода были утверждены технические нормы в 98 кубометров, а по плану этого года существовали нормы только в 95 кубометров на рамо-смену.

Стахановское движение нашло свой отклик и в далеком Архангельске и прямо подняло на ноги таких людей, как Мусинский и его товарищи. Поскольку администрация и инженерно-технический персонал свято верили в свои „спокойные“ нормы и имели специальных контролеров за машинами по соблюдению этих норм, товарищ Мусинский начал действовать вначале тайком от своего начальства, однако с серьезным обдумыванием каждого своего шага вместе со своей бригадой. Так, повышая скорость посылки бревен при распиловке с существовавших ранее 12—13 миллиметров на один оборот рамы до 19 миллиметров, незаметно для администрации он перешагнул за плановую норму в 95 кубометров в рамо-смену и достиг 130 кубометров в рамо-смену. После этого он поставил в известность администрацию, и по его просьбе было назначено техническое наблюдение за работой его оборудования и за качеством выпускаемой продукции. Результаты оказались в обоих отношениях хорошими. Тогда Мусинский вместе со своей бригадой, уже поддерживаемый администрацией и инженерами, стал еще дальше повышать производительность машины и хорошей организацией дела вместо установленных по плану 95 кубометров достиг производительности в 221 кубометр в рамо-смену, значительно превысив выработки на шведских лесопильных заводах. *(Аплодисменты.)*

Мусинский — только один из талантливых стахановцев, которых у нас теперь немало. Значение его примера — в высокой осмысленности своего труда и в смелой инициативе бойца на фронте нашего строительства. Мусинский не побоялся проверить некоторые технические каноны. Благодаря своей высокой подготовленности он вышел победителем в борьбе с технической рутинной. Успехами своей работы он по пути опрокинул кое-какие „ученые“ рассуждения в учебниках лесопиления. Своей работой он прежде всего внес поправки в

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

„Справочник по механической обработке дерева“, изданный „Союзлеспромом“ ВСНХ в 1931 г. И в книжку инженера А. Грубе „Практика пилоставного дела“ (издание 1933 г.), и в книжку инженера Б. Кроль „Лесопильное производство“ (издание 1933 г.), и в „Задачник по лесопилению“ А. Минкевича (издание 1935 г.) он внес тем самым поправки в хорошую сторону для нашего дела. А теперь на том же лесопильном заводе в Архангельске, где по плану этого года установлено 95 кубометров на рамо-смену, есть товарищи, которые дают по 293 кубометра в рамо-смену. (*Аплодисменты.*)

Пример Мусинского, как и каждого настоящего стахановца, во многом поучителен. Это — пример высокосоознательной, поистине осмысленной работы. Товарищ Мусинский на практике пришел к тому, что старые технические нормы являются показателями отсталости и рутины. Он набрался хорошей смелости проверить как плановые нормы наших хозорганизаций, так и рекламные нормы заграничной фирмы. Он это сделал с умом, со знанием дела, отнюдь не из любви к простому риску. Он крепко помнил о призывах большевистской партии вникать в существо работы, не преклоняясь перед установленными нормами, искать надежных путей к высокой производительности труда. В Мусинском, как и в каждом настоящем стахановце, бусыгинце, сметанинце, виноградовце и кривоносовце, мы видим только один из примеров роста общественной сознательности и технической грамотности рабочего класса нашей страны, и ничего плохого нет в том, что наши стахановцы делом доказывают, что многие так называемые „технически обоснованные нормы“ на деле технически совершенно *не* обоснованы. (*Аплодисменты.*)

Не только рабочие, но и крестьяне нашли теперь верную дорогу к счастливой жизни. Если рабочие ведут борьбу за высокую производительность труда на фабриках и заводах, то колхозники и рабочие совхозов взялись теперь за обеспечение высокой урожайности колхозных и совхозных полей. Старая противоположность между деревней и городом начинает стираться, и пути, которыми колхозники в борьбе за рост урожайности идут вперед, — это, в конце концов, те же пути, пути упорной, организованной и осмысленной работы на поле, что обеспечивается хорошей расстановкой сил и правильным использованием машин.

Только этому мы обязаны такими успехами, как успехи колхозницы М. Демченко и других пятисотниц на свекловичных полях. Мы еще сильно отстаем от капиталистических стран по уровню урожайности свеклы. Это видно хотя бы из простого сравнения.

В прошлом году урожайность свеклы в нашей стране была на крайне низком уровне и достигала всего 82 центнеров с гектара, тогда как во Франции — 304, в Германии — 245, в Чехословакии — 243 центнера с гектара. В этом году мы имеем значительный успех в урожайности сахарной свеклы, но получим по Украине все же не больше 131 центнера с гектара. Между тем мы имеем такой замечательный пример, когда, поставив перед собой задачу обеспечить не менее 500 центнеров урожайности свеклы с гектара, товарищ Демченко со своим колхозным звеном при неблагоприятных внешних условиях добилась 524 центнеров с гектара. И мы уже имеем немало примеров успешной борьбы за урожайность свеклы в 500 центнеров с гектара и выше. Мария Демченко знаменита своей большевистской инициативой, но уже мы знаем имя колхозницы Кошевой, которая в своем звене добилась урожайности в 631 центнер с гектара. *(Аплодисменты.)*

Самое важное — то настроение колхозниц-пятисотниц, которое нам пришлось наблюдать во время приема их в Кремле. Выступая с сообщениями о своей работе, эти передовики давали обещания товарищу Сталину развернуть борьбу за дальнейшее повышение урожайности свеклы и приехать в Москву на будущий год не только пятисотницами, но и шестисотницами, а некоторые и семисотницами. *(Аплодисменты.)*

Еще один пример из области сельского хозяйства. Советская власть дает много машин колхозной деревне, дело теперь в настоящем овладении этими машинами. При должной организованности работы колхозников все зависит только от действительного овладения этой техникой. Поэтому нельзя не радоваться успехам работы комбайнеров МТС в этом году, особенно помня о том, что уборка хлеба комбайнами на миллионы тонн сокращает потери. При фактической выработке в 125 гектаров на один комбайн в прошлом году и при установленной для 1935 г. норме выработки на комбайн в 160—180 гектаров мы достигли в этом году фактической выработки на один комбайн в 256 гектаров, т. е. вдвое улучшили работу комбайнера против прошлого года. В этом году уже, по неполным сведениям, в МТС обработало более 500 гектаров — 61 комбайнер и по зерносовхозам — 17 комбайнеров. От 400 до 500 гектаров обработало 70 комбайнеров в МТС и по зерносовхозам — 158 комбайнеров.

Стахановско-кривоносовское движение в промышленности и на транспорте даст новый толчок подъему борьбы за высокую

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

урожайность во всех отраслях и во всех районах социалистического земледелия.

Успехи общественного труда быстро растут и являются лучшим выражением социалистического роста рабочих и колхозных масс.

Но крепки предрассудки, воспитанные капитализмом и привитые частной собственностью. Летом этого года мне пришлось беседовать с одним из виднейших ученых нашей страны, имеющим бесспорно мировое имя в области естествознания. Этот ученый, до последнего времени отрицательно относившийся к советской власти, уже вынужден признать то, что мы делаем, „великим опытом“. Но у него еще живут сомнения в возможности победы нашего великого дела. Он еще спрашивает, а хватит ли у наших рабочих и колхозников преданности социалистическому строю, хватит ли у них преданности общественной собственности, не оживет ли через некоторое время тяга назад, к частному хозяйству, к частной собственности? Этому человеку, за свои долгие годы сжившемуся с ушедшим миром, до последнего времени оставались непонятными подлинные настроения рабочих и колхозных масс, впервые пробужденных от жалкого прозябания к счастливой жизни и потому получающих все больший вкус к новому строю и к его общественной собственности.

Почему бы не напомнить об этих настроениях и почему бы не сопоставить их с простыми фактами нашей жизни? Стахановское движение и рост армии борцов за высокую производительность труда и за высокую урожайность говорят сами за себя. Трудящиеся Советского Союза не хотят больше стоять в рядах отсталых людей. В этом легко убедиться. Должно быть, они помогут и некоторым интеллигентам окончательно освободиться от затасканных предрассудков, от пережитков ушедшего мира.

Марксизм учит тому, что практика является лучшей проверкой теории, что практика обогащает науку. В самом деле. Если ученые помогают рабочим людям и передачей своих знаний во многом расширяют горизонт трудящихся, то почему же рабочие, которых много и жизненный опыт которых громаден, не могут помогать ученым, особенно если дело идет не об узко специальных вопросах. Понятно, что это в первую голову относится к вопросам организации общества, поскольку старый строй отнюдь не заботился об удобствах рабочих и толкал рабочих к тому, чтобы об этом позаботились они сами. В этом, между прочим, заключается корень вопроса, почему стахановское движение растет и ширится, вдохновляя своими победами все более широкую массу трудящихся. Рабочий класс немало

сделал и еще сделает для того, чтобы окончательно развенчать и обесславить буржуазные предрассудки у интеллигентов старого типа. Вместе с тем победивший рабочий класс делает все для того, чтобы обеспечить культурный рост и полный расцвет сил новых интеллигентов, интеллигентов из рабочего класса и колхозного крестьянства. *(Аплодисменты.)*

III. ЧТО ТАКОЕ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ?

Что же такое стахановское движение?

В одном из выступлений уже указывалось на то, что есть попытки изобразить высокую производительность труда стахановцев как перенапряжение в работе. Наверняка найдутся такие, которые увидят подтверждение этому хотя бы в следующем: стахановцы ведь считают минуты и секунды! И надо признать, что если бы попытки свести стахановское движение к перенапряжению сил рабочих не были бы пустой болтовней, то все это движение было бы непрочным, недолговечным. Однако о стахановском движении никак этого сказать нельзя. Напротив, оно растет, ширится и крепнет. Оно переходит от первых успехов к новым и новым. Всем уже известно, что первые прогремевшие победы Стаханова, Бусыгина и других были вскоре перекрыты как ими самими, так и их товарищами по работе.

Одно это говорит о том, что дело здесь не в суетливой торопливости и не в перенапряжении сил, а в чем-то другом. Считать минуты и секунды своей работы, вносить ритм, соблюдать маршрут, устанавливать порядок во всех процессах труда — значит покончить с беспечностью к позорным простоям и растрате времени, значит вносить культуру в свою работу. Дело, следовательно, *не в перенапряжении рабочего, а в культурности* его отношения к своему труду.

Есть еще попытки изобразить дело так, что настоящие стахановцы лишь исключение. Но живые ряды стахановцев являются лучшим опровержением такого рода басен. Стахановцы выдвинулись на первое место не потому, что это люди, скажем, исключительной физической силы или каких-либо других исключительных качеств, которых не могут иметь другие рабочие, хотя в рядах стахановцев уже блестят таланты, самородки. Стахановцы проявляют настоящую преданность в отношении своей социалистической родины и дают замечательные образцы героизма в труде, но разве эти качества теперь

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

редкое исключение в рабочем классе, в среде трудящихся? Стахановцы — настоящие бойцы на трудовом фронте, но разве социалистическое соревнование и ударничество не охватило уже миллионы рабочих в нашей стране?

Стахановцы выдвигаются из вчерашних рядовых ударников, сегодня уже осмысливших по-настоящему свой опыт в производстве. Достаточно сказать, что во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда стахановцев является простой интерес к увеличению своего заработка, чтобы признать, что стахановско-бусыгинско-виноградовское движение понятно простому рабочему, понятно любой работнице. Разумеется, желание быть передовиком в глазах рабочих играет свою роль, и значение этого стимула будет все возрастать. Но достаточно быть настоящим ударником в работе и владеть техникой своего дела, чтобы стать в ряды стахановцев. Таких людей у нас уже немало. Число таких людей растет, мы их выращиваем все более успешно. Стахановцы — не исключение, *стахановцем может стать каждый рабочий*. Об этом правильно сказал здесь товарищ Сметанин.

Чем достигли своих успехов Стахановы и Бусыгины, Виноградовы и Сметанины? Они достигли этого правильным разделением труда, специализацией в работе, устранением малейших простоев машин и полным использованием своего рабочего дня, правильным маршрутом и организованностью в работе на сложном оборудовании, расчетом затраты сил на каждую операцию и ритмом в работе. Лучше всего об этом говорили здесь сами стахановцы. Но они не доказывали, что ими достигнуты какие-то пределы в работе, дальше которых идти нельзя. Напротив, они полны уверенности в дальнейших успехах своей работы.

Если выделить главное из того, что они говорили, то станут яснее дальнейшие задачи стахановско-бусыгинско-виноградовского движения. Это главное заключается в организации работы с использованием каждой минуты и секунды и прежде всего в действительном знании машины и умении использовать ее технические возможности. Не трудно видеть из этого, в чем заключается существо стахановско-бусыгинско-виноградовского движения. Суть дела в том, что стахановцы добились *сочетания ударности в работе с овладением техникой*.

Стахановцы не просто ударники, а ударники, овладевшие техникой. Стахановцы делом, своей работой, подтвердили правильность указаний товарища Сталина, что теперь все дело в людях, овладевших

техникой. Выступавшие здесь стахановцы и виноградовцы постоянно ссылались на слова призыва товарища Сталина к людям, овладевшим техникой. В стахановском движении, в его успехах мы видим лучшее подтверждение правильности указания товарища Сталина о решающей роли людей, овладевших техникой. (*Аплодисменты.*)

Перспективы стахановского движения становятся все более ясными рабочим массам. Сегодня „Правда“ напечатала письмо товарищу Сталину от 250 рабочих шахты „Центральная-Ирмино“, в которой работают Стаханов и Дюканов. В этом письме мы читаем:

„Если отбойный молоток в руках Стаханова, Дюканова, Кондещалова и многих десятков и сотен других стахановцев дает среднюю производительность в 3, 4, 5 раз больше того, чем давал этот же молоток раньше, то что может помешать нам, всем рабочим и всей шахте, удвоить свою производительность и стать сплошной стахановской шахтой?“ (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение имеет еще совсем короткую историю. Но оно растет бурно и ставит все новые задачи. Вчера еще мы говорили только об отдельных стахановцах и стахановских бригадах. Сегодня рабочие шахты „Центральная-Ирмино“ ставят уже задачу удвоения добычи угля в своей шахте и перехода *всей* шахты на стахановский метод работы. В этом стремлении передовиков Донбасса — сделать свою шахту *сплошной стахановской* видна великая уверенность рабочих в победе нового движения.

Но это вместе с тем говорит о новых громадных задачах, вставших перед нашими хозяйственными и техническими руководителями в промышленности и транспорте. По своей инициативе отдельные рабочие начали переходить на стахановско-бусыгинский метод высокой производительности труда. Как это видно из письма рабочих стахановской шахты, теперь передовые рабочие ставят уже более серьезные задачи, в проведении которых решающая роль принадлежит командирам промышленности, администраторам и инженерам, экономистам и техникам. Тут требуется громадная работа над улучшением всего хозяйственного и технического руководства в промышленности и транспорте. Многим из наших командиров на хозяйственном фронте придется кое в чем серьезно переучиваться, расставаться с различного рода отжившими привычками, вроде преклонения перед когда-то установленными нормами и планами.

Письмо рабочих из шахты „Центральная-Ирмино“ напоминает нашим хозяйственникам и инженерам, что никакими словами, даже и похвалами стахановцев не удастся отговориться от новых серьезных

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

вопросов, вставших теперь перед хозяйственно-техническим руководством. Уже теперь работа стахановско-бусыгинско-кривоносовских бригад на каждом шагу натывается на недостатки хозяйственно-технического руководства на предприятиях и транспорте. А ведь рост стахановско-бусыгинско-виноградовского движения требует перестройки в организации не только отдельного рабочего места, но и в целых цехах; требует соответствующей организации заработной платы с учетом нового разделения труда и сочетания сил в отдельных бригадах и в цеху; требует знания новых людей и умения использовать их смелую инициативу; требует настоящей культурности в работе от инженеров и техников; требует новой, более высокой организованности и действительного ритма уже во всей работе предприятия.

Одним словом, стахановское движение рабочего класса требует от командиров промышленности и транспорта, кроме сознания ответственности, умения организовать производство, опираясь на новых людей рабочего класса, обеспечивая им на деле нужный размах в работе и дальнейшее выдвижение новых сил,— требует от организаторов производства, одним словом, работы по-новому. Иначе они станут тормозом нового дела, и тогда об участии их не трудно догадаться.

Стахановско-бусыгинско-виноградовское движение дало лишь первые плоды. Задача заключается в том, чтобы это движение глубоко захватило всю массу рабочего класса и чтобы наши командные кадры поняли свою неотложную обязанность — держать экзамен на переход в высший класс руководства. И тогда производительность наших фабрик и заводов в короткий срок обеспечит нам удвоение и утроение промышленной продукции, как на это столько раз указывал товарищ Сталин. (*Аплодисменты.*)

Октябрьская революция пробила брешь в мировом капитализме, открыв тем самым историческое соревнование двух общественных систем — капиталистической и социалистической. С тех пор противоположность путей развития старого и нового мира сказывается все больше и больше. Новый подъем борьбы за социализм в нашей стране, получивший имя стахановского движения, говорит также об этом. Достаточно сказать, что подобных фактов капитализм не знал и там они просто невозможны.

За последнее время о судьбах капитализма говорилось особенно много горьких слов. И в самом деле, дела хозяев капиталистического общества идут не так-то гладко.

Капитализм с его старой промышленностью топчется где-то около довоенного уровня, от которого мы с вами так далеко уже ушли вперед. Мировой экономический кризис последних лет сказал без слов, но громче всяких слов об общем кризисе гниющего капитализма. Нужны ли еще другие доказательства истощения творческих сил капитализма? Кто может еще рассчитывать на веру в силы капитализма у широких народных масс после убийственных последствий безработицы и голода последних лет? После неслыханной растраты культурных сил в последние годы, после того, как в ряды безработных ушло такое количество людей культуры, техники и науки, кто будет связывать свои надежды на расцвет культуры с дальнейшими судьбами капитализма?

Но капитализм хочет жить, и он ищет путей к самосохранению. Бессильный в творчестве как материальных, так и культурных ценностей, он идет на все, чтобы не выпустить власть из своих рук. В этом причина создания буржуазных диктатур фашистского типа в послевоенный период. Но можно ли после этого удивляться тому, что фашизм стал символом зверства и темных сил уходящего мира? Даже мелкобуржуазные слои, не говоря уже о трудовой интеллигенции, не хотят связывать свою судьбу с судьбами фашистских диктатур. Можно ли после этого удивляться тому, что в рабочем классе ничего, кроме революционной ненависти к себе, фашизм не выраживает?

Только в этой связи можно понять значение колониальных авантур и политики империалистических захватов, в которых видят выход из положения рвущиеся вперед капиталистические страны. Отставшие в свое время от более счастливых по колониальному грабежу держав, они сейчас пытаются продвинуться вперед испытанными империалистическими путями. Примеры этому у всех перед глазами.

Кто же не знает о факте захвата Манчжурии и о новых захватах в Китае, которые еще неизвестно чем могут кончиться для империалистических авантюристов на Востоке.

Перед нами — авантюра с захватом Абиссинии, связанная с опасностями взрыва новой мировой войны, столь опасной для существования всей капиталистической системы.

В центре Европы фашисты не стесняются шуметь о захватнических планах насчет своих соседей и прибалтов.

Можно не останавливаться на захватнических вождениях некоторых империалистических держав в отношении Советского Союза. Мы знаем лишь одно: прошло время интервенций, теперь об этом не может быть и речи. *(Бурные аплодисменты. Все встают.)*

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

Пусть наша Советская страна начала свое развитие со сравнительно низким культурным и техническим уровнем. Не превосходством ли своей культуры и техники перед молодым Советским государством вчера еще кичились господа капиталисты? Но времена меняются, и даже очень круто.

Октябрьская революция по праву считается большевистской революцией. Большевики во главе с великим Лениным обеспечили победу советской власти в октябрьские дни. Сила большевизма — в великой вере в дело революции и в верном понимании ее путей. Большевизм, во главе с Лениным, пронес через все испытания эту веру в победу рабочего класса, доказал, что победа социализма в одной стране возможна, и организовал саму эту победу. Во сколько же раз тем самым облегчена победа пролетариата в других странах! (*Аплодисменты.*)

Великая роль товарища Сталина в деле строительства социализма в нашей стране заключается в том, что он, товарищ Сталин, развил учение Ленина о возможности полной победы социализма в нашей стране и под его руководством большевистская партия, разгромив мелкобуржуазных оппортунистов, сделала это учение достоянием рабочих масс. (*Аплодисменты.*)

После победы Октябрьской революции главным стал вопрос об организации труда и его производительности. Ленин развил тогда идеи социалистического соревнования, и эти идеи стали превращаться в главную движущую силу строительства социализма. С тех пор как колхозы одержали победу в деревне, вопрос о производительности общественного труда стал коренным вопросом не только рабочего класса, но и колхозной деревни.

Большевистская партия сделала все, чтобы ленинские идеи социалистического соревнования сделались достоянием всего народа. Верный продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин стал подлинным вдохновителем и вождем социалистического соревнования, высшей ступенью которого является стахановское движение. (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение — показатель роста культурных сил рабочего класса. Тот факт, что стахановское движение быстро растет, означает, что мы уже имеем известные накопления культурности в рабочих массах. Мы стоим за всемерное развитие стахановского движения и, значит, за всемерное увеличение культурных сил в рабочем классе. Из этого видно, какое значение имеет превращение стахановского движения в дело всего рабочего класса. (*Аплодисменты.*)

Не видно ли теперь, что страна победившего рабочего класса нашла верные пути к счастливой жизни, что эти верные пути — высокая производительность общественного труда и культурность трудящихся? Мы только имеем еще первые плоды нового строя, но они уже обещают расцвет творческих сил нашей страны в невиданных масштабах. Сравнение с капитализмом должно дать каждому трудящемуся уверенность в том, что для них есть только один верный путь, — тот путь, по которому ведет нас партия Ленина — Сталина. *(Аплодисменты.)*

Мы помним о международном значении дела нашей страны. Мы помним также о том, что за пределами Советского Союза у нас, наряду с многочисленными друзьями среди трудящихся, имеются еще и сильные враги.

Мало ли было покушений на завоевания нашей революции? Поэтому мы так много заботимся об охране наших границ и о том, чтобы крепла наша славная Красная Армия.

(Бурные аплодисменты. Все встают. В зале раздаются крики: „Ура!“, „Да здравствует вождь Красной Армии товарищ Ворошилов! Ура!“)

На боевом посту стоит и наша дипломатия. Как известно, свою задачу она выполняет с большим успехом. *(Аплодисменты.)*

Труд и его организация — здесь завязан узел наших задач. С тех пор как общественная социалистическая собственность стала господствующей силой даже в деревне, уже небольшой успех в организации труда дает заметный прирост наших сил. В соревновании капиталистического и социалистического строя успехи организации труда, и, следовательно, рост культурных кадров рабочего класса, имеют решающее значение. Стахановское движение показывает, что организованный, культурный труд в нашей стране может уже делать настоящие чудеса. Оно показывает, что овладевшие новой техникой люди рабочего класса — вот достойные творцы нового, бесклассового социалистического общества.

В наших условиях труд перевоспитывает людей и превращает трудящихся из некогда забитых, темных и полуголодных людей в свободных, организованных в общественном труде, счастливых творцов культурной жизни. Чем больше мы сделаем в этом отношении, тем ближе придем к осуществлению своей основной задачи — к бесклассовому социалистическому обществу.

Как много уже сделано в деле социалистического перевоспитания людей Советской страны, показывает стахановское движение. Это

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

движение — результат роста социалистической культурности в рабочем классе. Рост стахановского движения в свою очередь сильно двигает вперед дело такого перевоспитания масс. Развертывание стахановского движения с его высокой производительностью труда создает новые возможности для быстрого подъема благосостояния и культурного уровня масс и вместе с тем осуществляет задачу социалистического перевоспитания масс в невиданных ранее масштабах, а это последнее открывает перед нами перспективы такой счастливой жизни, о которой раньше можно было только мечтать.

Мы видим, как сильно поднимает дух в народных массах рост стахановского движения. Новый прилив бодрости и энергии чувствуется среди трудящихся на каждом шагу. Все это возможно только там, где свергнут капитализм и торжествует освобожденный труд.

За пределами Советского Союза миллионы голов повернуты теперь в нашу сторону. Настоящий съезд непартийных и партийных большевиков рабочего класса и там не пройдет незамеченным. Одни — враги — выискивают лишь наши слабые места и хотели бы убедиться в непрочности стахановского движения. Другие — друзья — с глубоким сочувствием всматриваются в новых людей нашей страны, строящих новую, счастливую жизнь. Это сочувствие нам особенно дорого. Мы испытали его значение в трудные первые годы.

Вместе с ростом успехов освобожденного труда в нашей стране сочувствие трудящихся нашему делу за пределами Советского Союза будет расти. Это пролетарское сочувствие и понимание путей, которыми мы пришли к победе и идем неуклонно вперед в строительстве бесклассового социалистического общества, — величайшая сила. Все это делает еще доступнее и еще ближе сердцу рабочих других стран то, что делается у нас под руководством партии Ленина — Сталина, и вместе с рабочими других стран мы можем сказать: жизнь, факты говорят за то, что наша возьмет!

(Аплодисменты. Все встают. Крики: „Ура!“, „Да здравствует мудрый учитель товарищ Сталин!“, „Да здравствует Центральный комитет партии!“, „Да здравствует Красная Армия!“, „Да здравствует товарищ Сталин и товарищ Молотов!“ Крики „ура“. Весь зал устраивает овацию товарищу Сталину.)

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

16 Н О Я Б Р Я 1935 г., В Е Ч Е Р Н Е Е

Появление в президиуме членов Политбюро и правительства встречается всеми участниками совещания стахановцев промышленности и транспорта бурной овацией, раздаются крики „ура“.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Чистова.

ЧИСТОВА Д. П.

ТКАЧИХА ЕГОРЬЕВСКОЙ ФАБРИКИ «ШЕД»

Товарищи! Первым долгом разрешите мне передать свой стахановский привет нашему Центральному комитету во главе с товарищем Сталиным. (*Аплодисменты, крики „ура“.* Возгласы: „Да здравствует товарищ Сталин!“ *Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)

Считаю за великую радость стоять здесь на трибуне вместе с товарищем Сталиным и Центральным комитетом партии. (*Аплодисменты, крики „ура“.*)

Товарищи, не могу успокоиться... Какие мы были темные люди, люди угнетенные. Мне хочется сказать, насколько мы выросли, насколько стали культурными, насколько стали сознательными благодаря руководству ЦК во главе с товарищем Сталиным. У меня производственный стаж 22 года. Я работаю с 15 лет на станках и 3 года подростком работала у капиталистов, нередко получала подзатыльники.

ЧИСТОВА Д. П.

Сейчас, товарищи, я стою перед нашим правительством на трибуне и открыто говорю перед нашим Центральным комитетом партии. *(Аплодисменты.)*

Мне партия доверила руководить беспартийными и коммунистами. У себя на участке я работаю парторгом. Я первая зачинщица виноградовского движения у нас на фабрике. Я подхватила инициативу Дуси Виноградовой, она мою фамилию тут указывала. Она вызвала меня, и я, приняв ее вызов, повела за собой весь участок на уплотненную работу.

Из года в год я выполняю план и даю продукцию без брака. Я на фабрике премирована 15 раз, получила всесоюзную премию. В последний раз меня премировал нарком товарищ Любимов. *(Аплодисменты.)* В 1924 г. я работала на 8 станках. Сегодня с этой трибуны заявляю, что я обслуживаю 100 станков и думаю, что на этом не останавлиюсь. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин сказал, что кадры решают все и что о живом человеке надо всячески заботиться. Сейчас мы видим, как о нас заботится товарищ Сталин. Он собрал нас здесь для того, чтобы мы рассказали, чего мы достигли, что нам мешает и что нужно делать. Товарищи, это великая радость, что мы собрались здесь в Кремле.

Какой у меня заработок? Когда я работала на 25 станках, я получала 150 рублей. Теперь у меня заработок 500 рублей.

Товарищи, мы должны поставить перед собою задачу не только самим участвовать в стахановском движении, но и воспитывать массу, вести ее за собою, любить ее, уважать, так, чтобы мы действительно работали по-стахановски, чтобы вместе с нами, так же как и мы, работала масса рабочих. Мы должны осваивать новый ассортимент, поскольку сейчас большие потребности у колхозников и у нас, рабочих. Простые ткани нас уже не удовлетворяют. Нужен батист, нужен шелк. Это зависит от нас самих, от живых людей.

Не могу словами выразить, как я рада, как я счастлива, что я стою здесь на трибуне. *(Аплодисменты.)* Придя к себе на производство, я расскажу, как я стояла на трибуне, смотрела на товарища Сталина, как мы ему аплодировали и как он нам аплодировал.

Мы сейчас живем свободно, мы видим своих вождей и с ними разговариваем. А что было раньше? Идет какой-нибудь начальник, так вас близко не подпустят: боялись, чтобы костюм ему не испачкали. А сейчас что мы видим? Красота, товарищи! *(Аплодисменты.)*

Я думаю, что все стахановцы с еще большим энтузиазмом будут работать и поведут за собой десятки и сотни рабочих.

Да здравствует товарищ Сталин и Центральный комитет партии! Ура, товарищи! *(Бурные аплодисменты, все кричат „ура“.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Дьяконов, директор горьковского автомобильного завода имени Молотова.

ДЬЯКОНОВ С. С.

ДИРЕКТОР ГОРЬКОВСКОГО АВТОЗАВОДА ИМЕНИ МОЛОТОВА

Товарищ Серго задал мне вопрос, действительно ли мы перекрываем западноевропейские и американские нормы или еще находимся в хвосте. Если взять один из типичных для Западной Европы автомобильных заводов, завод Рено, то я твердо заявляю с этой трибуны, что производительность труда на наших

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ДЬЯКОНОВА

автомобильных и тракторных заводах значительно выше, чем на заводе Рено, товарищ Серго. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А как дело у Форда и у других?

ДЬЯКОНОВ. Наша автомобильная промышленность находится по нормам выработки на уровне, близком к уровню значительного количества американских заводов. Однако если взять наиболее совершенные, крупные из этих заводов, и прежде всего завод Форда, то конечно, товарищи, мы перекрыли нормы выработки лишь по той технологии, которую мы переняли у Форда в 1931 г., но еще отстаем от значительной части норм Форда 1935 г.

На вопрос, поставленный товарищем Орджоникидзе ребром, надо ответить так, как это полагается,—прямо: мы перегнали Форда 1931 г., у которого мы учились, но Форд ушел вперед.

Однако стахановско-бусыгинское движение дает сейчас то резкое повышение производительности труда, которое я, товарищ Серго, не мог учесть, когда был за границей.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. До поездки за границу учел?

ДЬЯКОНОВ. Нет. Я об этом сейчас скажу. Новые рекорды, которые ставит страна в области производительности труда, новые рекорды, которые ставят рабочие нашего завода, поднимают нас уже на уровень Форда и даже несколько выше

Бусыгинское движение охватывает еще меньшинство рабочих. Главная задача страны — чтобы подавляющее большинство рабочих, а затем и вся масса рабочих работала методом Стаханова, методом Бусыгина, методом Виноградовых. На нашем заводе бусыгинцы, „родившиеся“ в кузнице, достигли очень высокого уровня. Есть рабочие кузницы, которые уже владеют методом Бусыгина и приближаются к его рекордам, а отдельные товарищи и перекрывают его. Но если я возьму весь завод, то лишь около одной пятой части рабочих начинает овладевать стахановско-бусыгинским методом и дает производительность труда на 50 и больше процентов выше нашей так называемой основной технической нормы.

Я провел несколько бесед с рабочими разных цехов, не ставшими еще бусыгинцами. И что же, товарищи? У всех большое желание работать по-стахановски, по-бусыгински. И если они не являются стахановцами-бусыгинцами, то вина не их, а наша — организаторов и командиров производства.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно!

ДЬЯКОНОВ. Ибо только такие моменты, как ремонт оборудования, уход за инструментом, все техническое снабжение, подача

сырья, уборка изделий и отходов и другие элементы организации рабочего места,— эти элементарные вещи решают успех работы на данном участке.

Рабочие кузницы взяли на себя обязательство в течение одного квартала добиться того, чтобы все без исключения перевыполняли свои нормы не меньше чем на 50%. И я уверен, что наша кузница это сделает, и рабочие кузницы будут примером для всех наших цехов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Твоих кузнецов мы уже хорошо знаем.

ДБЯКОНОВ. Прочие цеха тоже имеют уже сотни бусыгинцев и ставят свои конкретные задачи развертывания движения.

На 1936 г. нам установлена программа в 105 тысяч моторов, из которых 80 тысяч должны пойти на сборку машин, 20 тысяч — для комбайнов и 5 тысяч — для прочих целей. Эта программа мне представлялась очень тяжелой, потому что выполнять ее надо в 10 месяцев (в связи с перемонтажом завода и наладкой „М-1“). Именно поэтому перед своим отъездом за границу я возражал, товарищ Серго, против этой программы, правда, не очень сильно.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это так себе.

ДБЯКОНОВ. Нет, я возражал, товарищ Серго.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Чуть-чуть, для приличия.

ДБЯКОНОВ. Нет, это было не для приличия. *(Смех в зале.)* Но поправки, которые внесли бусыгинцы, привели меня к признанию безусловной выполнимости этой программы.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Ты с этого начни, и я моментально отстану. *(Смех.)*

ДБЯКОНОВ. Товарищ Серго, я хочу, но не успеваю отвечать на все ваши вопросы.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А тогда, когда Бусыгина не было, ты как смотрел? *(Смех.)*

ДБЯКОНОВ. Товарищ Серго, мы купили за границей оборудование для того, чтобы обеспечить годовой выпуск 120 тысяч машин. После поправок наших бусыгинцев...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько ты должен был выполнить по программе, которая была намечена?

ДБЯКОНОВ. 105 тысяч моторов. А сейчас мы предлагаем включить в государственный план не только уже выявленные резервы, но и те, которые бусыгинское движение безусловно вскроет в ближайшие месяцы. Поэтому мы предлагаем пересмотреть нашу программу, данную на 1936 г., и повысить ее со 105 тысяч до 140 тысяч по моторам

ДЬЯКОНОВ С. С

и с 80 тысяч машин до 100 тысяч. Эта программа будет для завода очень тяжелой и напряженной с точки зрения наших сегодняшних организационно-технических возможностей. Она станет реальной, если весь завод будет работать по-стахановски, по-бусыгински.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А сколько машин на колесах?

ДЬЯКОНОВ. 100 тысяч машин. Следовательно увеличение на 15 тысяч моторов для комбайнов и 20 тысяч машин. (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Значит тебе прибавили 15 тысяч моторов и 20 тысяч машин. (*Аплодисменты.*)

ДЬЯКОНОВ. Товарищ Серго, наш коллектив бодр и молод, но молодым задором без металла и деталей программы не выполнить.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А сколько Лихачев прибавляет сверх плана? Где Лихачев?

ДЬЯКОНОВ. Я считаю, что для нашего завода важно, чтобы вы, товарищ Серго, обратили свое внимание прежде всего на металлургов и смежников, а не столько, быть может, на Лихачева. Потому что, если мы не получим регулярного снабжения, то программы не будет, а вы, товарищ Серго, не будете нам аплодировать, а будете нас драть.

ГОЛОС. Только не хныкать.

ДЬЯКОНОВ. Да, только не хныкать.

Я прошу, товарищ Серго, большой помощи, ибо та программа, которую я сейчас называю,—эта программа для завода по его теперешним организационно-техническим возможностям пока еще не выполняема. Но мы должны быстро расти, и поэтому я прошу правительство включить ее в наш план.

МОЛОТОВ. Просьбу можно конечно удовлетворить.

ДЬЯКОНОВ. Я думаю, что представители Горьковского автозавода могут поблагодарить правительство за доверие. А мы при вашей помощи — я подчеркиваю, при вашей помощи — выполним эту программу на все сто. *(Аплодисменты.)*

МОЛОТОВ. Помогать мы обязаны, а вы выполняйте.

ДЬЯКОНОВ. Будем выполнять, товарищ Молотов.

Что это должно означать? Это должно означать, что так называемая расчетная наша мощность (с тем оборудованием, которое поступит) в 120 тысяч машин должна быть газовскими бусыгинцами, молотовским коллективом нашего завода превращена в мощность в 160 тысяч машин в год. Вы в праве будете потребовать от нас после 1936 г., в последующем году, без всяких прибавок уже минимум 160 тысяч машин. Эта задача является очень трудной, но и очень интересной. Она зажигает, она увлекает, потому что есть над чем поработать и инженеру, и экономисту, и технику, и рабочему, рационализирующему свой участок. Я думаю, что только напряжением своих сил, только повышением своей организационно-технической культуры на заводах мы можем наконец освоить те темпы, которых от нас требует товарищ Сталин. Наше производство может и должно дать в несколько раз больше, чем оно дает сейчас. Только вовлекая в стахановско-бусыгинское движение поголовно весь рабочий состав, только организуя его на основе рекордов, которые перестанут быть рекордами, а станут нормальным стилем работы, только таким образом мы сможем освоить тот сталинский стиль в работе, который выведет нашу страну на одно из первых мест в мире. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Жданов.

(На трибуне товарищ Жданов. Участники совещания стоя продолжительными горячими приветствиями встречают руководителя ленинградских большевиков. Бурные аплодисменты долго не смолкают. Совещание устраивает товарищу Жданову продолжительную овацию.)

ЖДАНОВ А. А.

**А А ЖДАНОВ НА ТРИБУНЕ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ**

Товарищи, позвольте от имени Ленинградского областного и городского комитетов нашей партии, от имени большевиков города Ленина передать совещанию рабочих и работников — стахановцев пламенный привет. (*Аплодисменты. Возгласы: „Да здравствует товарищ Жданов!“, „Ура!“ Аплодисменты.*)

Товарищи, чем больше всматриваешься и вдумываешься в результаты нашей борьбы и работы, тем значительнее представляются успехи последних лет и особенно 1935 г. На основе величайших побед, одержанных нами на фронте строительства новой техники, на фронте строительства колхозов, на фронте строительства обороны страны, 1935 г., как никакой другой, принес исключительные результаты в деле роста новых людей, в деле роста новых кадров. И когда всматриваешься в этот новый рост кадров, то вместе со всеми лучшими людьми нашей страны, вместе с тружениками нашей родины переживаешь радость жить и работать в это великопное, счастливое время. Чувствуешь, что именно 1935 г., именно политика индустриализации нашей страны, победа социализма в нашей стране дают огромные плоды в виде роста новых кадров, в виде роста новых людей. Этот рост можно осознать ежедневно, ибо каждый день приносит все новые и новые рекорды и достижения: парашютисты достигли мировых рекордов, стратонавты поднялись далеко в поднебесье, велосипедисты совершили пробег Свердловск — Москва, байдарочники из Иркутска пришли в Москву.

Героика победившего социализма вылилась в мощное всенародное движение, стахановское движение. Товарищ Сталин на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников говорил, что история народов знает немало революций и все эти революции, происходившие в разные эпохи истории человечества, отличаются от нашей революции тем, что все они были односторонними, что плодами этих революций пользовались не трудящиеся, не угнетенные, не рабы, которые поднимали восстания против своих угнетателей, а эксплуататорские классы, угнетатели. Только наша Великая пролетарская революция, которая раз навсегда разбила цепи рабства капитала, навсегда уничтожила эксплуатацию, — только наша Великая пролетарская революция является революцией, плодами которой пользуются все трудящиеся нашей страны. (*Аплодисменты.*)

Вот откуда происходит бурный рост новых кадров, вот источник огромного энтузиазма, огромной радости, с которой освобожденный труд победоносно шагает от победы к победе в нашей стране. Олицетворением этих величайших побед, этого огромного роста людей

является стахановское движение. Это движение, уже широко развернувшееся по всей стране, показало, какие огромные возможности таятся в нашей советской системе, в наших людях, показало, что наш строй, строй социализма, будит творчество миллионов трудящихся, в то время как строй капитализма, строй угнетения и рабства, давит, душит народные таланты. Лишь одиночки могут выдвигаться „в люди“ при капитализме. Только советский строй, только социалистический строй призывает к жизни, раскрывает таланты всех людей. Яркое подтверждение этому — люди, сидящие здесь, в зале, и находящиеся за пределами его в нашей великой необъятной Советской стране.

Движение Стаханова, Бусыгина, Кривоноса, Пронина, Сметанина и других революционеров и большевиков производства встретило самую горячую поддержку, вызвало самый широкий отклик на фабриках и заводах Ленинграда. Это движение в кратчайший срок выдвинуло на наших фабриках и заводах ряд имен, которыми гордится наш город, которыми по праву может гордиться вся наша страна.

Это Сметанин, Мартехов — кузнец с „Электросилы“, Нетунаев, Андреев, Богданов, Смирнова — работница Судверфи, Гладкова, Железнякова, Комиссарова, Родин, Авдеев и сотни других. Портреты этих лучших людей рабочие и трудящиеся города Ленина несли с гордостью на своих знаменах и плакатах в день празднования годовщины Великой пролетарской революции в СССР.

Я приведу некоторые цифры, показывающие размах стахановского движения в Ленинграде. Так, например, на 23 предприятиях к 10 октября было 484 стахановца. Как видите, немного. Но уже к 15 октября на этих же предприятиях число рабочих, включившихся в стахановское движение и значительно перевыполняющих нормы, составило 14 300 человек. Это, товарищи, показатель того, как быстро и как широко начало охватывать стахановское движение завод за заводом, фабрику за фабрикой. В настоящее время в Ленинграде нет ни одной отрасли промышленности, нет ни одного завода, ни одной фабрики, где бы стахановско-бусыгинские методы не одерживали победу за победой. И то обстоятельство, что стахановское движение в короткое время охватило, за самым малым исключением, почти все фабрики и заводы Ленинграда, показывает силу и глубину этого движения, показывает, что стахановско-бусыгинский метод оправдал себя полностью. *(Аплодисменты.)*

Стахановцы — это настоящие большевики производства. Так же, как наша партия тверда и сильна своей правильной политикой, сильна своим руководством, сильна своей волей и настойчивостью, своим умением не отступать перед трудностями, а преодолевать их, так и стахановцы представляют из себя людей, которые, не боясь ничего, ломают рутину, опрокидывают так называемые „технически обоснованные“ нормы, перекрывают проектные мощности и, овладев техникой, используя знание дела, изучая дело, честно относясь к нему, наносят удар консерватизму, наносят удар рутине, наносят удар всем старым методам. И в этом отношении стахановцы являются лучшими друзьями и помощниками нашей партии. Партийные и непартийные большевики-стахановцы — лучшие друзья и помощники нашей партии, лучшие друзья и помощники Центрального Комитета партии и товарища Сталина. Стахановцы, бусынинцы и сметанинцы делают великое дело, овладевая техникой, помогая партии выжимать из техники все, что она может дать. (Аплодисменты.)

На некоторых наших предприятиях стахановское движение встретило сопротивление со стороны оппортунистических консервативных элементов в наших партийных, хозяйственных и профсоюзных организациях и со стороны отсталой части рабочих. Начались разговоры, дескать, если мы будем развивать стахановское движение, так план увеличат, что придется иначе организовать снабжение и что вообще хлопот не оберешься. Делалось все это для того, чтобы как-нибудь увильнуть от организации стахановского движения. Но мы крепко по этим настроениям ударили, одернули, призывали к порядку саботажников стахановского движения, дали им понять, что партия не остановится ни перед чем, чтобы сменить пути победоносного стахановского движения всех ему сопротивляющихся.

Возьмем, к примеру, некоторые методы работы в области тарифной политики. Тарифная практика, практика нормирования труда и организация заработной платы еще не приведена в соответствие с задачами и организацией стахановского движения. Разве не факт, что по целому ряду наших предприятий всякое перевыполнение нормы вело за собой немедленный пересмотр нормы и снижение расценок. Разве не факт, что нормировщики и тарификаторы зачастую вели и ведут дело так, чтобы путем немедленного пересмотра норм и снижения расценок задержать порывы передовых рабочих к поднятию производительности труда.

При такой уравнилительной политике ряд передовых рабочих, которые могли бы дать значительно большую, производительность труда и значительно большее количество продукции, оставался в стороне от борьбы за высокую производительность труда.

И наша задача, задача партии, задача профсоюзов, задача хозяйственников заключается в том, чтобы скорее отбросить неправильные методы нормирования и тарификации труда на наших предприятиях, заменить их формами и методами, которые стимулировали бы рост производительности труда.

Или возьмем работу наших институтов, лабораторий, которые занимаются вопросами технических норм. Надо прямо сказать, что они крайне отстали и лишь только теперь начинают, и то очень медленно, подстраиваться к этому стахановскому движению. А где были до сих пор наши лаборанты, исследователи? Почему они до сих пор не установили, что может дать нам новая техника, имеющаяся на наших предприятиях? Выходит, и здесь наши практики поправили некоторых наших горе-теоретиков в области нормирования труда. Практики-рабочие своей преданной работой исправляют неправильные теоретические нормы. Лаборанты, расчетчики, нормировщики не учли одного в своих расчетах — силы и мощи победившего пролетариата, силы и мощи передовых рабочих, готовых бороться за высшие нормы.

Надо вскрыть и до конца разоблачить идеологию и практику заниженных норм, теорию пределов и т. д. В середине этого года под руководством ЦК партии, под руководством железного наркома транспорта Лазаря Моисеевича Кагановича была разоблачена группа людей, проповедывавшая теорию предела на транспорте. Эта теория разоблачена и во всех отраслях промышленности. Это же надо проделать и во всем нашем народном хозяйстве. У нас здесь должна быть одна теория — большевистская, основанная на практике стахановского движения. Надо дело поставить так, чтобы наши научные институты и лаборатории и все органы, занимающиеся этим делом, не исходили в своей работе из старых предельных норм, а руководствовались самыми передовыми, самыми жизненными нормами, вытекающими из конкретных условий сегодняшнего дня.

У нас, в Ленинграде, началось движение за пересмотр новых капиталовложений по предприятиям, за пересмотр расчетов по новому оборудованию, за пересмотр количества рабочей силы. И есть уже

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЖДАНОВА

передовики-директора, заявившие на слете стахановцев Ленинграда о том, что они не требуют капиталовложений в больших размерах, что они не требуют дополнительного количества станков, не требуют дополнительного количества рабочих и в то же время берутся полностью выполнить программу 1936 г., берутся выполнить пятилетку в четыре года. Число таких директоров растёт с каждым днем, и это показывает, что у нас в промышленности имеются в достаточном количестве большевики-командиры, которые сумеют возглавить и организовать стахановское движение и добиться выполнения пятилетнего плана в четыре года. (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение выдвигает новые задачи и в области дальнейшего развития социалистической культуры, с тем чтобы дать полное удовлетворение возросшим потребностям рабочего класса. Здесь, на совещании, говорили о том, что нехватает патефонов, нехватает радиоприемников, музыкальных инструментов и т. п. Это правильные упреки. Ленинград в этом отношении должен сделать для себя целый ряд выводов, ибо в отношении производства музыкальных инструментов, радиоприемников и других так называемых культурных товаров он играет в Советском Союзе не последнюю скрипку. И в качестве одного из ответов на стахановское движение мы, ленинградцы, должны развернуть промышленность культурных товаров. (*Аплодисменты.*)

Стахановское движение не может не вызывать новые повышенные требования и к самой организации культурной работы профсоюзов, Наркомпроса, Наркомздрава и т. д. Органы народного образования, профсоюзы и органы здравоохранения у нас крайне отстали, и даже у руководящих работников этих организаций и учреждений нет еще должного внимания к живым людям, должной заботы о них. Партийные и профсоюзные организации должны в кратчайший срок ликвидировать это отставание и заботу о материальном и культурном обслуживании передовых рабочих поставить в центре своего внимания.

Наши партийные организации должны еще больше заниматься политическим воспитанием наших кадров. Надо еще шире развернуть массовую работу среди рабочих, колхозников, еще глубже довести до сознания масс идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, еще крепче связаться с массами. В лице Стаханова, Бусыгина и других товарищей стахановцев мы имеем настоящих непартийных большевиков, резервы нашей партии. И когда будет

открыт прием в партию, то ряд лучших людей рабочего класса, которые выросли за это время, несомненно встанут в первую шеренгу борцов за наше дело, вступят в партию большевиков. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин в своей речи у академиков Красной Армии говорил, что нам необходимо сейчас ликвидировать голод на кадры. Недостаток кадров является в настоящее время самой большой трудностью, ибо технику мы имеем первоклассную, а кадры надо еще воспитать, для того чтобы они могли эту технику оседлать и использовать ее до дна.

Но, товарищи, уже 1935 г., и вот это самое совещание показывает, что поставленная вождем и учителем товарищем Сталиным задача ликвидации голода на кадры — самая важная и самая громадная по своей значимости партийная и государственная задача — будет выполнена.

И, товарищи, я думаю, что нашим ответом на указание вождя будет такая работа над собой, такая работа по воспитанию и вырашиванию кадров, что мы и в отношении кадров скоро придем к зажиточной жизни.

Ответим, товарищи, дорогому Сталину в ближайшее время еще более мощным ростом людей, еще более мощным ростом кадров победившего социализма!

Да здравствуют стахановцы — друзья и помощники нашей партии!

Да здравствует наш вдохновитель, наш полководец, наш любимый товарищ Сталин!

Да здравствует борьба за новые и новые успехи!

Да здравствует борьба за полное использование производительных сил социализма. Пусть растут, крепнут и цветут кадры социализма!

(Бурные аплодисменты. Участники совещания устраивают товарищу Жданову овацию. Раздаются возгласы: „Да здравствует секретарь ЦК партии товарищ Жданов!“, „Ура!“)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Ваньян.

ВАНЬЯН А. Л.

ВАНЬЯН А. Л.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА ДОНЕЦКОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Три года назад товарищ Сталин, подводя итоги первой пятилетки, сказал:

„В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос *нового строительства* и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции“¹.

¹ Сталин, Итоги первой пятилетки, „Вопросы ленинизма“, стр. 494, изд. 10-е.

Таким образом три года назад наш великий вождь товарищ Сталин гениально предвидел те процессы, которые сейчас происходят в рабочем классе. Сбылось предсказание товарища Сталина: во второй половине второй пятилетки мы взяли новый мощный разбег на базе освоения новых заводов, новой техники. Самым ярким выражением этого разбега является замечательное стахановское движение, в результате которого десятки крупнейших заводов, целые отрасли промышленности, весь угольный Донбасс заверяют вождя партии о готовности выполнить вторую пятилетку в четыре года. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин призвал нас оседлать технику, взять у техники все, что она может дать. На призыв великого вождя десятки и сотни тысяч рабочих, колхозников стали ломать старые так называемые „технически обоснованные“ нормы и показывать чудеса производительности труда. Бойцы железнодорожной армии не остались в стороне, они ответили повышением погрузки, повышением технических скоростей, повышением среднесуточного пробега паровозов. Сегодня мы пришли к этому замечательному совещанию с десятками тысяч стахановцев-кривоносовцев транспорта, которые в борьбе за подъем железных дорог показывают прекрасные образцы работы. Такие примеры борьбы за подъем и расцвет транспорта могли быть показаны прежде всего потому, что нами руководит, нас ведет вперед, поднимает и вдохновляет наш руководитель, ближайший соратник великого Сталина, наш народный комиссар Лазарь Моисеевич Каганович. *(Аплодисменты.)*

Вспомните, товарищи, сколько талантливых, замечательных людей на транспорте еще совсем недавно не могли проявить своей инициативы. Традиции черепаших технических скоростей, огромных простоев вагонов, безобразно низкого пробега паровоза связывали инициативу. График движения существовал только на бумаге. И вот буквально в несколько месяцев поднялась железнодорожная армия, во главе которой стал замечательный большевистский организатор — Лазарь Моисеевич Каганович.

Поднялась армия железнодорожников, которая под руководством своего наркома повела большевистскую борьбу с низкой скоростью движения, борьбу за мобилизацию неисчерпаемых резервов, за действительное ускорение оборота. Лазарь Моисеевич по-сталински организовал железнодорожников для борьбы с позорными темпами, рутинной, косностью и канцелярщиной, которые господствовали на транспорте.

И результаты, товарищи, налицо.

Мы, работники Донецкой дороги и некоторых других дорог, уже сегодня можем сказать, что у нас сотни кривоносовцев перевыполнили заданные Лазарем Моисеевичем технические скорости.

Если в прошлом году мы искали „объяснения“ нашей плохой работы, то сегодня мы можем рапортовать о том, что на Донецкой дороге нет ни одного депо, где бы не были выполнены полностью новые, заданные Лазарем Моисеевичем технические скорости. *(Аплодисменты.)*

Годами у нас на транспорте люди не верили в возможность победить. Лазарь Моисеевич разгромил носителей „теории предела“, вселил в командно-политический состав, во всю армию железнодорожников уверенность в победу, дал перспективу и показал, как нужно побеждать. Что было раньше? 10—15 часов паровоз стоит в оборотном депо, стоит и не двигается, поезд задерживается на каждой станции, среднесуточный пробег не растет. Было такое положение, что командир писал приказ и сам не был уверен в том, что этот приказ будет выполнен. Никакого настоящего политического обеспечения выполнения приказов не было. Один давал приказ и не верил в него, а другой политически „обеспечивал“ и не знал, что он обеспечивает. Теперь совершенно иная картина. Старые порядки сломаны, и сломаны очень крепко. Начальник дает приказ и знает, что за этим приказом следят и каждый день требуют его выполнения. Мы, начальники политотделов и весь партийный аппарат, мы знаем, как и что делать. Каждый на своем посту борется за подъем транспорта, за реализацию боевых директив нашего наркома.

Мы счастливы, что у нас на Донецкой дороге родилось кривоносовское движение. Кто нашел Кривоноса, кто вызвал к жизни это мощное движение? Его вызвал к жизни Лазарь Моисеевич Каганович. *(Аплодисменты.)*

Машинисты Кривонос, Шулипа, Отрощенко, Боровко, Рубан, Доин, Карасев, а также все кривоносовцы — верные сыны нашей родины, воспитанные партией. Это огромная сила. Сотни и тысячи новых героев-бойцов выдвигаются вслед за Кривоносом и в движении, и в вагонном хозяйстве, и в пути, и в связи. Вот например товарищи Семенов и Краснов, которых мы до сих пор не знали, как не знали вчера и других лучших людей. Это они внесли предложение об одновременном роспуске на горке и формировании, что

сокращает время на формирование в 2—3 раза. А за ними пошли Высоков, Попов и др. Донецкая дорога имеет кондуктора-орденоносца Ворону, Телиуса, Поставку, которые подняли движение кондукторов на дороге, дважды увеличили коммерческую скорость поездов на участках Основа — Лиман и Славянск — Лозовая; каменщика Плескача, давшего мировой рекорд кладки кирпича — 8 тысяч штук за 7 часов 30 минут.

Рапортуя сегодня своему любимому вождю товарищу Сталину, Центральному комитету партии тысячами замечательных людей, овладевших техникой, мы, железнодорожники, должны сказать, что это движение кривоносовцев надо нам, командирам и политическим работникам, сделать подлинно массовым, чтобы с каждым днем кривоносовцев было все больше и больше. Ведь еще не везде на транспорте поднято на необходимую высоту это поистине народное движение.

Я хочу напомнить одно исключительной важности указание Лазаря Моисеевича Кагановича на XV^{II} съезде партии. Он говорил:

„Если в первой пятилетке история не давала нам никаких отсрочек в проведении индустриализации страны, то во второй пятилетке у нас нет никаких отсрочек в деле освоения, овладения новой техникой, освоения и укрепления новых форм жизни“¹.

Так ставил вопрос Лазарь Моисеевич. Перед нами, организаторами масс, боевая задача: ускорить, еще шире развернуть кривоносовское движение, ломая сопротивление, саботаж этому великому движению масс, помнить, что у нас нет отсрочек в освоении новых форм жизни.

Есть еще немало людей, которые опошляют это дело. Они не понимают, что сейчас организовывать соревнование неизмеримо сложнее. Бывало иногда у нас на дороге раньше — придет в цех профработник или политработник, обойдет всех, напишет содоговоры вроде расписок и сложит все в портфель. Когда его спрашиваешь: „Как дела?“, он говорит: „Сто процентов охвачено“. Сегодня этот номер у него не выходит, ибо сегодня душа социалистического соревнования — в организации людей на борьбу за овладение техникой, а это посложнее, чем писать и надумывать бумажные договоры и складывать их в портфель.

¹ Стенографический отчет XVII съезда ВРП(б), стр. 533.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ВАНЬЯНА

Вот например знаменитый наш каменщик Плескач,— что он сделал? На совещании кривоносовцев мы спросили его, как он добился таких результатов. Он рассказал хорошо и просто, что подошел к бригадиру и попросил дать ему подносчика кирпича и ящик с растворами. Ящик он взял маленький, чтобы легче было передвигать вместе с собой. И все это дало возможность в десять раз перекрыть установленные нормы. Вот какова замечательная простота и сила примера!

Лазарь Моисеевич не только показал нам, насколько низка техническая скорость, не только разоблачил посетителей „теории предела“, чуждых и враждебных нам людей, но он указал нам, каким образом можно добиться высоких скоростей. Он дал нам строенную езду, езду на „коротких плечах“. В свое время некоторые люди выступали против спаренной езды, заявляя, что нехватит паровозов. Теперь пошли разговоры о том, что нехватит машинистов при строенной езде. А я приведу такие цифры. Мы имели на дороге 2 600 паровозных бригад, а нужно нам было 3 тысячи. Сейчас же, несмотря на то, что на паровозе ездят не 2 бригады, а 3, людей требуется меньше, потому что сейчас у нас более высокая производительность труда. Вместо 3 тысяч бригад у нас 2 490, причем имеется излишек в 68 бригад. Если шахтеры увеличивают добычу угля, не увеличивая рабочей силы, то мы даем небывалый среднесуточный пробег паровозов— 250—260 километров против старых 170—180 километров, уменьшая при этом количество паровозных бригад. Мы можем давать больше, и мы, как говорил здесь товарищ Левченко, будем драться за 300 километров пробега паровоза.

То же самое с кондукторами. На 1 июля 1935 г. у нас было 3 200 кондукторских бригад. Сейчас, при увеличении коммерческой скорости, мы имеем всего 2 500 кондукторских бригад. Раньше мы имели 2 500 смазчиков, а сейчас— 1 900, в то время как работы стало в полтора-два раза больше.

И все же надо прямо, по-большевистски сказать, что, имея замечательные образцы работы машинистов, кондукторов, составителей, смазчиков, мы не сделали еще главного, не сделали того, о чем бросил реплику товарищ Сталин, это— не ликвидировали аварий. Аварии конечно „заговорить“, как это думают некоторые наши работники, созывая бесконечные собрания, „проработки“, нельзя. Чтобы снять последний барьер на пути побед транспорта— аварии и крушения, мы будем еще крепче организовывать людей, так, как этому учит нас Лазарь Моисеевич. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Каганович неоднократно указывал, что надо хорошо организовать ремонт паровозов,—это один из центральных вопросов. Хорошо ремонтировать паровоз может слесарь комплексной бригады. Когда мы познакомились в депо с работой слесарей, то убедились в том, что корень плохой работы — в безобразной организации труда. В самом деле, из 7 часов слесарь работает по существу 1—2 часа, а остальное время он бегаёт по цеху в поисках инструмента, деталей и т. д.

Ремонт высокого качества, ремонт, гарантирующий от аварий, надо организовать. Мы должны воспитать сотни и тысячи кривоносовцев в депо, на ремонте паровозов. Эту задачу мы выполним в эти зимние месяцы.

В чем заключается задача кривоносовцев, поставленная товарищем Кагановичем? В том, чтобы каждый занимался своим делом, повышал свою квалификацию: чтобы слесарь был слесарем, автоматчик был автоматчиком, и внутри бригады была бы организованность, слаженность, безукоризненная четкость, темпы и отличное качество.

Мы уверены, что аварии ликвидируем, если по-настоящему организуем людей, а не будем просто митинговать около аварий. У нас вы можете найти еще такие депо, где в день устраивают по три собрания, все время заклинают аварии, а аварии увеличиваются. Ведь бывает, что человек например не умеет тормозить, у него нет выдержки, он даже не может высчитать 40 секунд, а сосчитает 15 секунд и думает, что это 40. Нужно научить людей правильно тормозить. Нужно, чтобы каждый точно выполнял инструкции. Легко сказать „выполняй инструкции“, труднее сломать вековую традицию не выполнять инструкции и законы движения поездов. Но под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича мы сломали много железнодорожных традиций и будем энергично ломать их дальше, чтобы покончить с авариями и крушениями.

Товарищи, 16 лет назад железнодорожники были первыми, поднявшими знамя коммунистических субботников. И сегодня, когда социализм в нашей стране победил, когда построен мощный фундамент социалистического общества, когда рабочие и колхозники самоотверженно борются за подъем производительности труда,— армия железнодорожников, руководимая своим наркомом Лазарем Моисеевичем Кагановичем, будет в первых рядах бойцов социалистического строительства и превратит социалистический транспорт в передовую отрасль народного хозяйства.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАРАСЕВА

Мы обязаны, товарищи, добиться и мы добьемся, чтобы предстоящая зима с бурями, метелями, выюгами отступила перед нашей большевистской организованностью, чтобы число кривоносовцев-стахановцев железных дорог многократно увеличилось и росло. Я заверяю вас, товарищ Сталин, от имени большевиков дороги Донбасса, партийных и непартийных, что мы приложим все силы к тому, чтобы не только сохранилось уважение к нашей дороге как ведущей, но чтобы весной вы, товарищ Сталин, сказали: молодцы работники Донецкой дороги, они взяли наиболее трудный барьер и являются действительно работниками передовой дороги Союза! (*Аплодисменты.*)

МОЛОТОВ (председательствующий). Слово имеет товарищ Карасев, а за товарищем Карасевым выступит товарищ Орджоникидзе — председатель сегодняшнего совещания.

КАРАСЕВ Т. И.

МОСКОВСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ ИМЕНИ МИКОЯНА

Товарищи! Я здесь, на слете стахановцев, нахожусь три дня, и все эти три дня, товарищи, горит у меня сердце. Я скажу без преувеличения, что эти дни для меня самые радостные, самые счастливые, самые лучшие дни моей жизни.

Товарищи, я впервые в моей жизни выступаю с этой трибуны в присутствии членов нашего правительства, в присутствии гениального вождя нашей партии товарища Сталина. (*Бурные аплодисменты.*)

Что происходит здесь, товарищи? Вот этот народ, вот это правительство — не подумайте, что это простой народ. Это большой народ великой школы, народ великого вождя товарища Сталина. Этот народ — одно единое со своим правительством. Это, как цемент. Цемент, о который разобьются любые, самые крепкие головы врагов, и нам не страшны планы капиталистов, о которых говорил товарищ Молотов.

В 1931 г. по инициативе вождя нашей партии товарища Сталина было начато в Москве строительство крупного гиганта пищевой индустрии — мясокомбината, носящего имя Анастаса Ивановича Микояна. Товарищ Сталин указывал, что для пролетариев красной столицы строительство Московского мясокомбината играет такую же большую роль, как и строительство самого крупного металлургического завода.

И вот, товарищи, практика нашей работы подтвердила всю правоту указаний товарища Сталина и разбила оппортунистические рассуждения о том, что не надо строить мясокомбинат, что мясокомбинат не будет иметь загрузки, что мясокомбинат не обслужит страну, так как плохо с животноводством.

Товарищи, уже в первые годы своей работы мясокомбинат переработал 92 тысячи тонн сырья, тогда как старая бойня в лучшие ее годы давала только 32 тысячи тонн.

Товарищи, только благодаря своевременной постройке мясокомбината мы имеем возможность уже сейчас давать ежедневно пролетарской красной столице 500 тонн мяса, 45 тонн сосисок, которых раньше давали только 4 тонны. Мы имеем возможность давать 140 тонн колбас в сутки вместо прежних 30—40 тонн.

Этих успехов дал нам возможность добиться товарищ Сталин.

Товарищ Сталин с этой самой трибуны на XVII партийном съезде указал, как нам поднять животноводство в стране. Мы и тогда были уверены в том, что животноводство будет развиваться. Уже сейчас комбинат непрерывно растет, и скоро будет столько мяса, что нужно будет строить еще много таких же комбинатов.

Товарищи, мы по примеру других отраслей промышленности включились в стахановское движение. Уже сейчас у нас свыше 200 лучших стахановцев, которые повышают в полтора и в два с половиной раза производительность труда. Мы имеем таких стахановцев, как товарищи Волков, Абрамова, Мельников, которые показывают героизм труда.

Я, товарищи, являюсь одним из начальников цеха, в котором нехватало квалифицированной рабочей силы, и вот стахановское движение дало нам возможность освободить часть рабочей силы для работы на других агрегатах мясокомбината.

Стахановское движение у нас растет. Наш девятитысячный коллектив Московского мясокомбината гордится тем, что носит имя ближайшего помощника великого Сталина, крепкого сталинца — имя Микояна. *(Аплодисменты.)*

КАРАСЕВ Т. И.
произносит речь

Мы, микояновцы, крепко держимся за это знамя. Товарищи, мы заверяем нашу партию и правительство и заявляем от имени стахановцев мясокомбината, что мы программу выполним и перевыполним.

Заверяем нашего великого вождя товарища Сталина, заверяем нашего любимого наркома товарища Микояна, что к концу года мы дадим сверх плана высококачественной продукции: мяса 5 тысяч тонн, колбас 6 тысяч тонн.

Мы хотим, чтобы пролетарская страна жила сытнее, культурнее, еще лучше, чем она живет сейчас.

Мы живем в сталинскую эпоху. Товарищ Сталин ведет нас к новой, радостной и счастливой жизни. И я не ошибусь, если выражу общее мнение всех стахановцев, присутствующих здесь, что мы постараемся приложить все силы, все свое умение для того, чтобы оправдать доверие партии и правительства, чтобы наша страна жила еще радостнее и культурнее.

Да здравствует товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует наша великая, славная, непобедимая партия Ленина — Сталина! (*Аплодисменты.*)

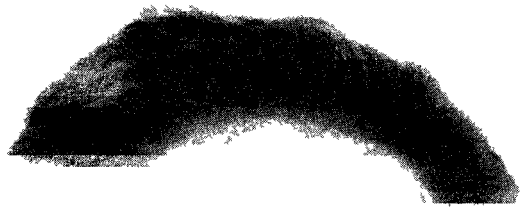
ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Да здравствует диктатура пролетариата, родившая прекрасных сыновей нашей социалистической родины! (*Аплодисменты.*)

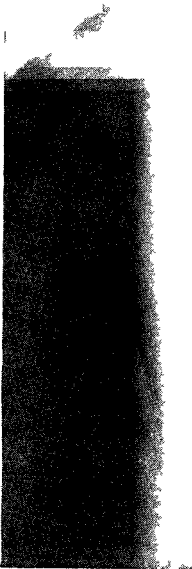
МОЛОТОВ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Орджоникидзе.

(Появление на ораторской трибуне товарища Орджоникидзе зал встречает бурными овациями. Все встают. Из края в край огромного зала несутся возгласы: „Да здравствует железный командарм тяжелой промышленности!“, „Да здравствует наш Серго!“, „Да здравствует верный соратник Сталина — товарищ Орджоникидзе!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“ Крики „ура“ заглушаются аплодисментами, и долго не утихают овации.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ С.

С. Орджоникидзе

С. Орджоникидзе

С. Орджоникидзе

С ОРДЖОНИКИДЗЕ

1. НОРМЫ СТАХАНОВЦЕВ — НОРМЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, НОРМЫ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Товарищи! Я не буду приводить отчетных данных о работе тяжелой промышленности, ибо не этот вопрос сейчас стоит в порядке дня. План нынешнего года тяжелая промышленность перевыполнит. (*Аплодисменты.*) Больше того, отдельные отрасли тяжелой промышленности и отдельные предприятия выполняют пятилетку в четыре года. (*Аплодисменты.*) Больше того, криворожские рудники, дающие руду для нашей южной черной металлургии, выполнили пятилетку в три года. (*Аплодисменты.*) Вторую пятилетку в целом тяжелая промышленность выполнит безусловно досрочно. (*Аплодисменты.*)

Но не об этом сейчас речь идет. Товарищ Сталин нам всегда говорил, что план — это есть минимум того, что должно быть безусловно выполнено. А дальше, в ходе выполнения, в план должны вноситься коррективы. Вот сегодня мы читаем в газетах о том, что наша медная промышленность выполнила свой годовой план, — год не кончился, а план выполнен. Года два тому назад это была самая отстающая промышленность. Что теперь произошло? Она стала образцовой? Я не скажу, чтобы работники медной промышленности теперь нехорошо работали. Хорошо работают. Но если они выполнили план на 2 месяца раньше, — это значит, что план был минимальный. Этим я отнюдь ни в какой мере не хочу умалить значения тех товарищей, которые работают в этой области.

Перед нами стоит вопрос огромной важности. Стахановское движение. Что это такое? Что произошло? Вот до сих пор мы корпели, возились с организацией угледобычи и никак не могли дать на отбойный молоток больше 6—7 тонн. Все время возились, — ни черта не выходило. Искали у других стран, как дело обстоит, сколько они дают. В Руре, оказывается, дают 14, в Англии дают 11 тонн. У нас норма на отбойный молоток была 6 тонн. И вот в один прекрасный день товарищ Стаханов, герой нашей страны теперь, ахнул 102 тонны на отбойный молоток. Иногда думают, что один человек дал 102 тонны. Это неправильно. Целая бригада дала 102 тонны. Вслед за Стахановым последовали другие, дав и 200, и 300, и 400, и, наконец, 552 тонны. Как это произошло? Что случилось? Что, на самом деле, все те, которые руководили, были круглыми идиотами, ни черта не понимали? Конечно, нет, мы имеем дело с другим явлением, имеющим огромное историческое значение.

Владимир Ильич Ленин в 1919 г. говорил:

„Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда“¹.

„Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих“².

Вот это говорил основатель нашей партии, вождь Октябрьской революции, наш учитель товарищ Ленин в 1919 г. (*Аплодисменты.*)

В 1930 г. его ученик, нами всеми обожаемый наш Сталин в своем отчетном докладе на XVI съезде партии сказал:

„Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик...“

„Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести* и *геройства*“³. (*Аплодисменты.*)

Товарищи Стаханов, Бусыгин, Дюканов, Кривонос, Виноградовы в осуществление этих положений Ленина и Сталина дали образцы производительности труда, оставляя позади все нормы капиталистических стран. Без такого роста производительности труда, как об этом говорят Ленин и Сталин, мы не можем догнать и перегнать передовые капиталистические страны и сделать страну такой богатой, чтобы обеспечить действительно зажиточную, богатую жизнь для всех трудящихся нашей страны.

На самом деле, если производительность труда не вырастет, если страна не становится богатой, то какой же это социализм? Разве социализм может быть на бедности, на нищете? *Никогда.* Социализм может только тогда окончательно победить, когда станет полнокровным, богатым, могучим, когда все население живет так, как надо жить гражданам социалистической страны. А Стахановы дают нам такой рост производительности труда.

¹ Ленин, Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 393, изд. 10-е.

Мы вступили, вне всякого сомнения, в такую полосу нашего развития, когда мы будем иметь возможность полностью и целиком обеспечить наших граждан так, как нигде в мире.

На самом деле, смотрите, что случилось: мы предполагали и по всем нашим расчетам было установлено, что Донбасс при наличии тех шахт, которые имеются, может дать в год 107 миллионов тонн угля. — больше не может дать, а при стахановском методе эту цифру при должной организации всего производственного процесса можно удвоить. Это будет огромнейшим достижением. Это даст возможность высвободить огромные средства для того же Донбасса, для дальнейшего улучшения жизни его рабочих, инженерно-технических сил — для всех трудящихся.

Но тут могут задать вопрос таким образом: чорт возьми, как же так случилось, как же мы до сих пор этого не видели?

Ни черта не поделаешь. Чтобы это дело развернуть как следует, чтобы это дело не тормозить, а это пока тормозится, надо честно, благородно признать, что мы не знали всех тех возможностей, которыми мы теперь располагаем.

Некоторые товарищи — директора, инженеры из тяжелой промышленности и других отраслей промышленности могут сказать: ишь ты, теперь объявили нас слепыми. Ничего подобного. Мы создали огромнейшую промышленность. Мы построили первоклассную индустрию. Мы построили первоклассные заводы и фабрики. Это дело нашей партии, наших рабочих, инженеров, техников, хозяйственников. Недаром товарищ Сталин отмечал пафос строительства, который дал возможность выполнить первую пятилетку в четыре года, и требовал от нас дополнить его пафосом освоения.

Борьба за это освоение, в которую были вовлечены массы рабочих, дала нам возможность опрокинуть наши устарелые нормы. А нормы наши устарели потому, что наши нормировщики учились у старых наших профессоров, у старых наших ученых, которые в свою очередь все учились в старой, дореволюционной России, исходя из старой, отсталой техники.

В лучшем случае эти нормы брались из-за границы, из опыта капиталистических стран.

Стаханов побил всех наших ученых, ученых Европы и Америки. Стахановская норма по углю выше американской.

Возьмем дальше, вот этого прекрасного товарища Виноградова, она также окончательно победила всех — и наших, и европейских, и американских ученых. (*Аплодисменты.*)

Здесь выступали сталевары — товарищ Дегтярев с металлургического завода имени Дзержинского и товарищ Бобылев с Таганрогского металлургического завода имени Андреева и говорили о своих блестящих достижениях — о съеме с квадратного метра пода 11 и больше тонн, что также оставляет позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы. О таких же больших своих успехах могут рассказать сталевары, доменщики и прокатчики других наших заводов.

Как видите, старые нормы побиты. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистические, а нормы стахановцев — нормы Октябрьской революции, нормы Ленина — Сталина. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищ Ленин говорил:

„...Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда“¹.

Вот эту новую, гораздо более высокую социалистическую производительность труда создают Стаханов и стахановцы. (*Аплодисменты.*)

Вывод отсюда какой? Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить. (*Смех, аплодисменты.*) Все учебники.

В подтверждение этого я беру выписку из доклада академика Павлова, который он сделал на Магнитогорском заводе в 1932 г. Этот академик является отцом русских металлургов. Почти все металлурги, получившие образование в России, — ученики Павлова, а Павлов утверждал:

„...Расчетную или номинальную производительность печи с полезным объемом в 900 м³ я устанавливаю в 750 тонн, принимая коэффициент использования объема равным 1,2, какой я указывал раньше для условий работы с богатой (56—58%) криворожской рудой, подготовленной к плавке дроблением и отделенной от мелочи и пыли, спекающихся в агломерат. Конечно, при благоприятных условиях работы этот коэффициент может быть превзойден; вполне возможно лучшее использование объема, дающее, например, коэффициент 1,05, достигнутый печами большой производительности в САСШ, но я не рекомендую пользоваться наилучшими возможными коэффициентами при определении размеров печи“.

Как же теперь быть? Академик Павлов и его ученики преподают во всех наших учебных заведениях и обучают наших будущих

¹ Ленин, Великий почин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

инженеров, которые должны будут руководить работой доменных печей. Академик Павлов очень авторитетен среди металлургов. А вот пока он нас учил, Макеевская домна, как вам здесь докладывал товарищ Пушкин, дает коэффициент 0,87. Вот вам учебник академика и практика не академика, а сына Октябрьской революции — товарища Пушкина. *(Аплодисменты.)*

Я больше скажу. Макеевский завод, всем известный, — хороший завод, он прекрасно ведет работу. А вот недавно я видел работников Керченского завода. Этот завод работает на бедной керченской руде. Все буквально считали для домен Керченского завода коэффициент 1,50. А вот там мастер товарищ Ишков дал на печи Керченского завода коэффициент 0,99, завод обещался дать на всех печах коэффициент не свыше 1,1. Вот вам еще пример.

Академик Павлов считал непременным условием достижения коэффициента 1,2 агломерированную руду, а вот старый немеханизированный завод имени Петровского в Днепронетровске без всякой агломерации дает коэффициент 1,10 — 1,12. То же самое заводы Сталинский, Дзержинка, Ворошиловский, не говоря уже о Магнитке и Кузнецке, которые опрокинули эту старую норму.

Значит ли это, товарищи, что мы у техников капиталистических стран не будем учиться дальше? Конечно, не значит. Все, что у них есть передового, все, что есть у них хорошего, мы у них будем брать, но твердо будем помнить то, что нормы капиталистических стран для нас не предел и мы, дойдя до этих норм, пойдем дальше своим путем, путем Ленина и Сталина! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Здесь мы были свидетелями перепалки между сталеварами товарищами Дегтяревым и Бобылевым; сегодня директор завода имени Дзержинского товарищ Манаенков в телеграмме от имени завода поддерживает своего оратора и подтверждает, что завод выполнит обещание товарища Дегтярева о съеме 12 тонн с квадратного метра пода. *(Аплодисменты.)*

О чем это говорит? Это говорит об огромнейших наших возможностях.

Я тут должен вступить в порядке самокритики в полемику с товарищем Точинским, главным инженером Главного управления черной металлургии. Вот когда вам, товарищ Точинский, поставили вопрос, можно ли выполнить пятилетку в четыре года по черной металлургии, вы нам ответа не дали. Вы дипломатически от этого вопроса увильнули и сослались на то, что, мол, на Урале у нас есть

старые мартеновские печи со старыми газогенераторами и на этих печах получить 5 тонн с квадратного метра пода нельзя.

Прежде всего, товарищ Точинский, весь старый Урал в этом году должен дать всего 759 тысяч тонн стали. Вы, конечно, не будете утверждать, что все тамошние мартеновские печи старые, допотопные. Но если даже выбросить целиком из нашего счета все эти 759 тысяч тонн, при среднем съеме с квадратного метра оставшихся печей в 5 тонн, пятилетка по стали будет выполнена в четыре года.

Я на данном совещании не могу дать обещания, что мы непременно выполним в четыре года пятилетку по стали и прокату, но у меня нет никаких сомнений, что на существующих печах и станах технически возможно не только выполнить, но и значительно перевыполнить пятилетку в четыре года.

Технически это абсолютно возможно, и это должны были вы заявить прямо как инженер. А как это дело организовать, как мобилизовать рабочих,— в этом нам крепко поможет партия. *(Аплодисменты.)*

Так же обстоит дело и с прокатом.

Таким образом выполнение пятилетки по стали и прокату в четыре года — это сегодня не вопрос технических мощностей и „пределов“, а вопрос правильной организации производства и умелого использования этих мощностей.

Ряд заводов, как, например, макеевский имени Кирова, завод имени Дзержинского и Енакиевский, дали уже свои обязательства выполнить пятилетку в четыре года.

Во всяком случае нет никаких сомнений в том, что пятилетка по черной металлургии будет выполнена значительно раньше конца 1937 г.

Нам с вами, товарищ Точинский, надо работу лучших сталеваров, прокатчиков, доменщиков изучать, популяризировать и внедрять на всех заводах, нисколько не смущаясь тем, что это будет немного расходиться с теми нормами, которые были до сих пор освящены теорией. *(Аплодисменты.)*

II. ТОЛЬКО В СТРАНЕ СОЦИАЛИЗМА МОГУТ БЫТЬ ТАКИЕ ЛЮДИ

Товарищи, стахановское движение — явление специфически советское, социалистическое.

В капиталистическом мире рабочий никогда не будет работать

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

так, как он работает здесь, у нас. Капиталистический мир не может дать рабочего Стаханова!

И если бы там нашелся стахановец, он был бы самым популярным человеком среди всей массы рабочих, ибо такой повышенный рост производительности труда привел бы к тому, что по крайней мере одна треть, а может быть половина рабочих была бы рассчитана и увеличилась бы безработица. Там пролетарии не заинтересованы все выжать из машины, ибо тогда одних сократят, а другим сбавят расценки.

А у нас стахановцы — самые популярные люди среди рабочих, и, давая такую производительность труда, они становятся первыми людьми в Советском Союзе. (*Аплодисменты.*)

Вчера здесь, когда один из выступавших товарищей заявил: да здравствует первый стахановец товарищ Сталин, — весь зал поднялся на ноги. Видите, оказывается, не Стаханов — сталинец, а Сталин — стахановец. Вот на какую высоту рабочие поднимают звание стахановца. (*Аплодисменты.*) Где, в какой стране это еще может быть? Нигде!

Это может быть только там, где труд становится делом чести, делом славы, делом доблести и геройства, как говорил товарищ Сталин! Только в стране социализма могут быть такие люди. Вот вчера здесь выступали товарищи Нина Славникова и Маруся Макарова. Им аплодирует вся страна. (*Продолжительные аплодисменты.*) Где это может быть еще, в какой другой стране? Только в нашем Советском Союзе! (*Аплодисменты.*)

Это потому, что все чувствуют, все понимают, что тот рост производительности труда, который дают стахановцы, делает нашу страну сильной, богатой, могущественной, непобедимой, что от этого сам рабочий увеличивает в огромных размерах свой заработок, становится зажиточнее и поднимает свой культурный уровень. И в то же время он прекрасно знает, что никакая безработица ему не грозит, ибо нашей стране надо еще строить и строить новые предприятия, добывать еще больше угля как в Донбассе, так и во всех других бассейнах.

Нам нужна будет не одна сотня миллионов тонн угля, а многие сотни миллионов тонн угля. И чем больше будет стахановцев, тем скорее мы эту задачу раз решим.

Как было встречено стахановское движение? Все ли поняли его сразу? Я должен прямо здесь выдать некоторых товарищей. Когда я стал расспрашивать некоторых хозяйственников, что они делают,

как применяют стахановский метод, то ответ был таков: мы программу выполнили и до Стаханова, и стахановское движение нас не касается, это — дело угольщиков. Один товарищ даже сказал, что это дело, повидимому, профсоюзов, что они должны будут пропагандировать его. *(Смех в зале.)* Не все сразу поняли, не сразу угадали, в чем дело, не проявили необходимой гибкости и подвижности. Так же было в свое время, когда директор Макеевского завода товарищ Гвахария поднял вопрос о переходе на рентабельность. Очень многие и многие считали это невозможным. А теперь дело вышло. Вся южная металлургия и все заводы Спедстали в настоящее время уже работают без дотаций.

Верно, глава жалкой кучки русских белогвардейских эмигрантов Милюков писал:

„Из всех разговоров и заданий по понижению себестоимости продукции, которыми так теперь усиленно заняты в Москве, ничего дельного не выйдет... Ее (советская промышленность) убыточность обязательно должна возрасти. Отказ от увеличения дотаций приведет к краху“.

И вот, как видите, мы пришли к краху!.. *(Смех.)*

Вот все это заседание свидетельствует о том, что вся наша промышленность потерпела ужасающий крах. *(Смех.)*

Может радоваться белогвардеец Милюков. *(Смех, аплодисменты.)*

Товарищ Молотов здесь говорил, и совершенно справедливо говорил, о Дюканове как о прекрасном работнике, как о прекрасном большевике, который является одним из организаторов стахановского движения. Я должен прибавить к нему еще товарища Петрова, парторга этой шахты, и начальника участка товарища Машурова.

Я особо должен, товарищи, подчеркнуть роль Донецкого областного комитета нашей партии, который с большевистской, сталинской настойчивостью возглавил это движение, и в особенности должен подчеркнуть роль секретаря Донецкого областного комитета товарища Саркисова *(аплодисменты)* и второго секретаря товарища Вайнова. Я должен сказать здесь, чтобы вы все и товарищ Сталин об этом знали, что кадиевская газета „Кадиевский пролетарий“ и ее редактор товарищ Каплан — один из хороших наших газетных работников, который в ту же секунду, в которую совершился этот величайшей важности факт — удар молотка товарища Стаханова, — перенес его в свою газету и протрубил на весь Донбасс, а затем это пошло по всей стране. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Очень большую роль в развертывании стахановского движения сыграла газета „Социалистический Донбасс“.

Нечего говорить о той огромнейшей заслуге нашей „Правды“ и нашей газеты „За индустриализацию“, которые настойчиво и энергично пропагандировали это дело. (*Аплодисменты.*)

Я тут не буду говорить о том, что и московская организация, и товарищ Хрушев, и ленинградская организация, и товарищ Жданов, и ЦК коммунистической партии Украины, и товарищи Постышев и Косиор проделали большую работу по организации стахановского движения. Но я хотел особо подчеркнуть роль донбассовской партийной организации, которая прекрасно это дело организовала.

III. ВОЗМОЖНОСТИ ОГРОМНЫЕ — НАДО ИХ ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Товарищи, товарищ Молотов здесь говорил о строительстве, что строительство наше хромает. Я подтверждаю тоже, что хромает, и очень сильно хромает. (*Смех.*)

Наше строительство мы начали развертывать во-всю в 1931 — 1932 гг. Тогда у нас было еще очень мало механизмов, преобладали лопата и кирка, топор и лошадь. Это было дорого, но у нас другого выхода не было.

Но теперь мы имеем мощную индустрию, мы имеем опытных строителей, и строить по-старинке уже непростительно. Теперь мы имеем возможность механизировать наше строительство и перейти целиком на американские методы стройки. Это будет и дешевле и быстрее. Для этого у нас есть все возможности. В области строительства мы имеем огромные резервы. Мы здесь могли бы при должной организации труда и строительных работ снизить стоимость строительства не только на 8%, но и на 3 раза 8%!

Надо прямо сказать, что когда на стройке имеется по 15 — 20 — 30 тысяч человек, это значит, что процентов 20 почти ничего не делают.

ГОЛОСА С МЕСТ. Правильно.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Мы имеем огромные технические мощности, и если мы как следует организуем стахановское движение, то мы добьемся величайших новых успехов.

Вот вам несколько ярких примеров из жизни Криворожского бассейна, бассейна, с честью выполнившего вторую пятилетку в три года.

Вот что пишет главный инженер этого бассейна товарищ Черников:

„Если два с половиной года тому назад трест занимался проектом реконструкции шахты „Первомайской“ Дзержинского рудоправления, чтобы довести ее техническую возможность до 700 тысяч тонн годовой добычи, то в настоящее время шахта без реконструкции работает на уровне 750 тысяч тонн годовой добычи...“

А говорили, что надо было бы реконструировать и тогда можно было бы получить только 700 тысяч тонн.

Дальше товарищ Черников говорит, что:

„В прошлом году рудоуправление имени Кагановича ставило вопрос о замене подъемной машины шахты имени товарища Мошиченко с доведением производительности шахты до 350—400 тысяч тонн годовой добычи. В настоящее время эта шахта со старой подъемной машиной работает на уровне 400 тысяч тонн“.

И таких примеров очень много.

Таких примеров немало и в других отраслях.

Вот тут сидит директор завода № 37 товарищ Гутнов. От его завода выступали товарищи Славникова и Макарова, показавшие образцы высокой производительности труда, а месяца три тому назад товарищ Гутнов потребовал от меня дополнительных станков для выполнения программы этого года. Часть станков он получил. А теперь, с развитием стахановского движения на заводе, товарищ Гутнов публично в печати, честно, по-большевистски заявил, что не только этих дополнительных станков не надо, но у него оказались лишние станки. То же самое было с товарищами с Тульского оружейного завода, которые не так давно тоже жаловались на недостаток станков, а теперь обещают поднять производительность тех станков, которые у них имеются, на 40%.

Теперь, дорогие товарищи, все старые расчеты производительности оборудования нужно пересмотреть самым серьезным образом.

Вот возьмите московский завод „Шарикоподшипник“ имени товарища Кагановича. Его проектная мощность, оставленная итальянцами,— 24 миллиона подшипников в год, но нужно указать, когда итальянцы рассчитывали проект, они исходили из того, что советский рабочий не может работать так же хорошо, как итальянец. Поэтому они дали нам проект, основанный на заниженных нормах использования оборудования.

Но вот товарищ Юсим, мастер-инженер кузницы, не хочет примириться с оценкой итальянской фирмы советских рабочих и техников и вместо нормы 28 тысяч колец дал 46—47 тысяч в смену. За ним следуют товарищ Кочетков и другие мастера.

Мы ставим вопрос перед заводом: шарикоподшипников нехватает, мы вынуждены ввозить из-за границы, давайте, не считаясь с проектной мощностью завода, явно заниженной, организуем работу по-стахановски. Завод может дать в полтора-два раза больше. А директор заявляет, что на это понадобится три года. Я ответил, что это будет в будущем году, только не знаю, будет ли там это руководство или не будет. (*Аплодисменты.*)

Я глубоко убежден вместе с рабочими „Шарикоподшипника“, вместе с лучшими инженерно-техническими работниками этого завода, во главе с партийной организацией,—мы это дело вытянем и дадим вместо так называемой проектной мощности в 24 миллиона подшипников 36 миллионов и больше. (*Аплодисменты.*)

Вот как ставится, товарищи, вопрос.

Возможности огромные, но надо так организовать дело, чтобы их полностью использовать. Организовать это дело не так легко.

Для этого за дело организации производства нужно взяться по-новому, отрешившись от плохой привычки, будто бы вы все знаете. Надо побольше прислушиваться к голосу передовых рабочих и учиться у них. Ничего в этом зазорного нет!

А то смотрите, какие тут прекрасные рабочие выступали. По совести говоря, если вы их спросите, они не так уже категорически будут отказываться и, немного поучившись, с успехом заменят вас. Конкурентов у вас, товарищи хозяйственники и инженеры, очень много, страшно много выросло, и в этом наше счастье! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Но я все-таки думаю, что лучшая часть наших хозяйственников и наших инженеров,—а их огромная масса, тех, которые под руководством нашей великой партии Ленина—Сталина строили нашу прекрасную индустрию,—встанет во главе стахановского движения и будет организовывать его. Во всяком случае, лучше быть, товарищи, в передовых рядах, чем болтаться где-то в обозе или быть совершенно выброшенным!

Это теперь ваше дело, выбирайте, как хотите. (*Смех, аплодисменты.*)

Надо прямо сказать, что очень большая опасность в этом

отношении грозит нашим трестовикам-угольщикам Донбасса, и не только Донбасса, если они быстро и решительно не покончат целиком и полностью со своей отсталостью и консерватизмом. Кому не известны вечные жалобы донбассовских трестовиков-угольщиков на нехватку рабочих, нехватку компрессоров и т. д. А теперь и следовательно ясно, в чем дело, после того, как ахнул своим молотком товарищ Стаханов, теперь молотков не только хватает, но есть излишек, и компрессоров хватает, и рабочих хватает. *(Смех, аплодисменты.)*

(Вне всякого сомнения — увеличение производительности труда, увеличение продукции в 2—3—4 раза, как об этом говорил товарищ Сталин, — это дело в наших руках, мы теперь знаем, как этого надо добиться. Несомненно, что стахановское движение так укрепляет нашу страну, делает ее такой могучей, что никаким Гитлерам, никаким японским империалистам нечего и думать о том, чтобы посягнуть хотя бы на кусочек нашей советской земли. Это не выйдет никак! *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают, крики „ура“.)*

Товарищи, тяжелая промышленность производит и все, необходимое для обороны нашей страны. Тяжелая промышленность снабжает Красную Армию передовой техникой.

Мне кажется, что я имею право заявить товарищу Сталину, Центральному комитету и нашему Климу Ворошилову, что богатыри, которые опрокидывают вверх ногами все, что было старого и в нормах и в учебниках, — эти богатыри дадут такие средства обороны нашей родины, чтобы сразу разгромить всех, кто вздумает посягнуть на нашу страну! *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Возгласы: „Да здравствует Красная Армия!“ Неоднократные крики „ура“. Все встают.)*

(Но, товарищи, для того, чтобы оборона страны была поставлена как следует, на должную высоту, надо давать орудие для защиты страны не только в необходимом количестве, но и высокого качества. Нельзя ни в коем случае противопоставлять качество количеству. Вся советская продукция должна быть высококачественной! А мы, товарищи, по этой части пока хромаем. Стахановское движение выражается и в количественном и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот не может давать только количество, тот должен давать качество, — без этого нет стахановца.)

ГОЛОСА С МЕСТ. Правильно! *(Аплодисменты.)*

IV. МЫ ВСТУПИЛИ В НОВУЮ ПОЛОСУ РАЗВИТИЯ

Товарищи, мы вступили в новую полосу развития.

Мы победили!

Кому же мы этими великими победами обязаны?

Этим мы обязаны величайшему человеку, великому гению — Ленину. *(Делегаты встают, бурная овация. Дальше все совещание, стоя до конца речи, слушает товарища Орджоникидзе.)*

Мы обязаны Ленину тем, что он организовал партию, вел ее от победы к победе, провел через Октябрьские дни, провел ее через гражданскую войну, защищая советскую власть. Мы всем этим обязаны товарищу Ленину, великому из величайших людей всех веков. *(Бурная овация. В зале долго не смолкающие аплодисменты.)*

Мы обязаны тому, кто был первым помощником Ленина. Мы обязаны этим Сталину! *(Бурная овация, крики „Ура!“, „Да здравствует товарищ Сталин!“)*

Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака, Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен! *(Бурные аплодисменты.)*

Когда надо было защищать Советское государство на Юге от Деникина, Ленин бросил туда своего Сталина, и Деникин был разгромлен! *(Бурные аплодисменты.)*

Когда надо было разгромить Юденича и отстоять Ленинград, Ленин бросил туда своего Сталина, и Юденич был разгромлен! *(Бурные аплодисменты.)*

Когда надо было разгромить Врангеля, Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опрокинут в Черное море благодаря гениальному руководству товарища Сталина! *(Возгласы „ура“. Овация в честь товарища Сталина длится несколько минут.)*

После смерти Ленина, когда надо было отстоять ленинизм от троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и других оппортунистов всех мастей, — во главе партии стал Сталин — продолжатель Ленина, который разгромил всех врагов ленинизма и привел партию и страну к величайшим победам. *(Бурная овация. Возгласы „ура“.)*

Эти мерзавцы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищей — товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью

обливается наше сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: „Как хочется жить и жить!“ *(Траурное молчание в зале:)*

Велика потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто и ничто ее не остановит! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Наша страна индустриализирована товарищем Сталиным, а это, товарищи, не так легко было. То, о чем мы сейчас говорим, было не так легко сделать. Теперь можно гордиться победами, но чтобы получить эти победы, надо было преодолеть массу препятствий и трудностей. Но мы имели своим знаменосцем товарища Сталина, и мы победили! *(Бурные аплодисменты.)*

Когда собралась первая всесоюзная конференция хозяйственников в феврале 1931 г., товарищ Сталин с трибуны Колонного зала заявил: мы отстали на 50—100 лет; мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

В 1931 г., когда плохо шло выполнение производственного плана, товарищ Сталин на совещании хозяйственников в зале Центрального комитета нашей партии, воодушевив немного растерявшихся хозяйственников, сказал, что реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, и дал нам знаменитые шесть исторических условий, которые были нашим знаменем, нашей программой в победоносной борьбе.

И сегодня, когда с низов поднялось новое великое движение стахановцев,— это движение, возглавленное товарищем Сталиным, поидет семимильными шагами вперед!

Да здравствует наша великая Ленинская партия!

Да здравствует наш рабочий класс!

Да здравствует наш учитель, вождь наш товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты. Крики „ура“.)*

Ура товарищу Сталину!

(Бурные аплодисменты. Долго не смолкающая овация. Возгласы: „Да здравствует Серго Орджоникидзе!“, „Да здравствует великий Сталин!“ Весь зал поет „Интернационал“.)

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

17 Н О Я Б Р Я 1935 г., Д Н Е В Н О Е

Появление в президиуме членов Политбюро и правительства встречается участниками совещания бурными аплодисментами и приветственными криками „ура“.

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Сатбаев, грузчик станции Алма-Ата.

САТБАЕВ ТЕМИРБЕК

ГРУЗЧИК СТАНЦИИ АЛМА-АТА, ТУРКСПБ

Разрешите, товарищи, передать стахановский привет товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Я работаю на транспорте с 1931 г., а раньше все время работал на плантациях чернорабочим. Поступил я на железную дорогу грузчиком и через три месяца стал уже ударником. Почти каждый год меня премируют. Те задания, которые мне давали, я перевыполнял. Каждая бригада должна выполнять свои обязательства, и я заключил договор на социалистическое соревнование. Раньше наша норма была 7 тонн, а теперь мы заключили договор, чтобы давать 9 и 10 тонн.

Мы хорошо работаем, хорошо зарабатываем. За хорошую работу

все хорошо получают. Я сюда приехал из Казакстана. А разве раньше здесь бывал казак? Нет, не бывал сроду. Товарищ Молотов вчера правильно сказал, что капитализм нам ничего не давал. Раньше, при капиталистах, нас сюда не пускали, а сейчас мы здесь окружены вниманием, о нас заботятся, о нас все время заботится наш руководитель товарищ Сталин.

18 лет тому назад Октябрьская революция под руководством товарищей Ленина и Сталина свергла капиталистов. Мы сейчас живем новой жизнью. Я был неграмотным, раньше не умел даже писать. Товарищ Мирзоян, руководитель казакстанских большевиков, заставил меня учиться. Я научился писать имена Ленина и Сталина, а теперь уже немного читаю. Под руководством нашего лучшего руководителя товарища Сталина я стал стахановцем. В 1931 г. я получал 100 рублей в месяц, в 1932 г.— уже 200, в 1933 г.— 250, в 1934 г.— 400 рублей, а в 1935 г. 500 рублей получаю. Меня почти каждый год в каждый праздник премируют.

Товарищи, нам помогают наши руководители в Казакстане. У нас в Казакстане мало кадров, у нас неопытные люди. Товарищ Ленин сказал: надо учиться и учиться. Да, надо нас, товарищ Сталин, еще учить. Вы, товарищ Сталин, должны помочь нам. Сейчас задача состоит в том, чтобы вырастить кадры, чтобы они могли в дальнейшем еще лучше работать, по-стахановски работать.

Что такое стахановское движение? Кто честно, по-большевистски работает, тот стахановец. (*Аплодисменты.*)

Надо иметь в виду, что если поднимаешь груз в 12 пудов, то нельзя сразу бросать его, потому что там есть дорогие вещи, которые можно сломать. Эти 12 пудов я опускаю осторожно. Так же осторожно надо обращаться с паровозом — тогда не будет крушений. За хорошую работу нас по указанию нашего руководителя товарища Сталина все время премируют.

Вот за эту хорошую работу боролся наш товарищ Ворошилов, который сейчас охраняет границы СССР. Надо хорошо работать, честно работать, по-большевистски работать, по-ленински, по-сталински надо работать. (*Аплодисменты.*) По-ворошиловски надо работать. (*Аплодисменты.*) По-молотовски надо работать. (*Аплодисменты.*) Каждый день надо вскрывать наши недостатки. Наша партия найдет тех, кто плохо работает и кто хорошо работает. Наша партия умеет ценить тех, кто хорошо работает.

15 лет тому назад Казакстан плохо жил, а теперь все переменялось.

САТБАЕВ ТЕМИРБЕК

произносит речь

1 марта я поехал в отпуск в колхоз, а в этом колхозе наша казакская женщина трактором пашет, чего раньше не было. Наш Казакстан растет. У нас в Казакстане есть хорошие колхозы. Колхозы строят хорошие дома, строят школы. Товарищ Мирзоян уделяет много внимания нашей колхозной жизни.

Товарищи! Мы, железнодорожники, тоже растем, у нас тоже есть лучшие ударники. Например товарищ Дурнов, скрутчик Араспаев, Булатов, Сташков и др. Раньше Казакстан был темный, а сейчас товарищ Сталин указал нам путь, как идти к счастливой жизни.

У нас есть хорошие рабочие. Раньше мы не выполняли своей нормы, а теперь наши ударники поняли, что они работают сами для себя, и нормы стали выполнять. Вот тогда хорошо будет, когда аварий и крушений не будет.

Товарищи, каждое дело проверить нужно. Нужно на каждое место поставить опытного, грамотного человека, а малограмотного нужно учить, как сказал товарищ Ленин,—учить, учить и учить. Если будут хорошие работники, так будет и хорошая погрузка. Если плохой, малограмотный руководитель, то и работа не удастся. Нам помогают товарищ Сталин и товарищ Каганович. Все указания товарища Сталина, все приказы товарища Кагановича я выполняю.

Да здоровствует лучший ученик Ленина товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты.)*

Да здоровствует лучший нарком, руководитель транспорта товарищ Каганович! *(Аплодисменты.)*

СССР охраняет товарищ Ворошилов. Да здоровствует товарищ Ворошилов! *(Бурные аплодисменты, крики „ура“.)*

Да здоровствует товарищ Молотов! *(Аплодисменты.)*

Да здоровствует товарищ Калинин! *(Аплодисменты.)*

Да здоровствует ленинско-сталинская республика! Ура, товарищи! *(Бурные аплодисменты, крики „ура“. Товарищ Сатбаев под аплодисменты всего зала пожимает руки товарищам Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе, Калинин, Косиору.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Хитаров, секретарь Магнитогорского горкома партии.

ХИТАРОВ Р. М.

СЕКРЕТАРЬ МАГНИТОГОРСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б)

Товарищи! Среди многих горячих и искренних слов, которые бурной волной льются с этой трибуны, особенно часто повторяются два слова: „радость“ и „счастье“. Не было более радостного и более счастливого слета, чем настоящий слет стахановцев нашей страны.

Те ораторы, которые выступали здесь и говорили о своей радости по поводу того, что имеют возможность говорить с этой трибуны о своем счастье работать и бороться вместе с другими под руководством нашей партии,— раньше никогда и не мечтали о счастье.

О счастье написано немало книг.

Немало было „искателей правды“, которые заявляли, что счастье на земле — вещь невозможная. А церковь указывала рабочим на небо, утверждая, что счастье они найдут там, а на земле они должны примириться с существующим положением. Не мешало бы некоторых из этих господ привести в этот зал, чтобы они послушали, как простые, трудовые люди говорят о своем счастье, счастье, ранее невиданном, о счастье реальном, завоеванном своим трудом, своей

ХИТАРОВ Р. М.

борьбой под руководством большевистской партии, под руководством великого вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Не может быть большей радости для большевика, чем слушать речи этих лучших людей нашей страны, речи, показывающие, какой могучий урожай дал великий посев, произведенный нашей партией за последние годы. С первых же дней своего существования наша партия насаждала в рабочем классе, в трудовом крестьянстве великие, благородные идеи социализма, коммунизма, братства трудящихся, классовых интересов пролетариата, правильного понимания им путей своей борьбы, своего освобождения.

Под руководством нашей партии рабочий класс и крестьянство успешно строят социализм. Наша партия высоко пронесла знамя социализма через бури и огонь гражданской войны, через трудности восстановительного периода, через кулацкое сопротивление и саботаж вредителей в первый период реконструкции.

После всего этого разве приходится удивляться той восторженности, которая проявляется на этом слете, тому энтузиазму, который испытывают лучшие люди нашей страны, когда говорят о сталинском руководстве нашей партии, когда говорят о великих победах социализма, достигнутых под руководством партии.

Мы, товарищи, на этом слете отмечаем важнейшие победы, достигнутые нами за истекший год победопосного социалистического строительства. Магнитогорск представляет собой одну из тех побед рабочего класса нашей страны, одно упоминание о которой вызывает радость и гордость всех трудящихся Советского Союза. Тем более радостно сообщить на этом слете, что Магнитогорский завод не только стал реальностью, действующим предприятием, но он начал уже одерживать крупные победы, выделяющие его в ряды самых передовых предприятий всего Союза.

На вопросе о Магнитке было сломлено немало копий. Ученые-вредители и просто консерваторы из среды научных работников и инженеров, поддерживаемые оппортунистами, пытались доказать в свое время, что невыгодно строить Магнитогорский завод, что магнитогорский металл будет слишком дорогим, что расстояние от угольной базы слишком велико, что накладные расходы будут непомерно большими, что нехватит воды и т. д. Жизнь опрокинула все эти расчеты. Сейчас уже можно сказать, что Магнитогорский завод целиком и полностью оправдает вложенные в него средства. Мы даем высокого качества чугун, и уже на сегодняшний день он является самым дешевым в стране. Себестоимость тонны чугуна в октябре составляет 44 рубля 75 копеек, а в предыдущие годы себестоимость доходила до 90 рублей. Как видите, в этой части мы имеем громадный успех. Это обстоятельство следует тем более отметить, что в октябре мы перекрыли даже Макеевский завод, являющийся самым передовым в смысле рентабельности производства. Наш чугун экспортируется уже за границу, он завоевывает себе прочную репутацию качеством и себестоимостью. Руда у нас, как известно, высокого качества и баснословно дешевая—3 рубля 50 копеек за тонну, 6 копеек за пуд. Это результат того, что мы все больше и больше овладеваем техникой.

Когда на Совете при наркоме тяжелой промышленности был поднят вопрос о рентабельности предприятий, товарищ Серго дал нам льготы, сказав, что Магнитогорский и Кузнецкий заводы имеют право еще некоторое время работать с государственной дотацией, потому что они недостроены окончательно. Но мы приняли меры, чтобы этот срок, данный нам народным комиссаром тяжелой промышленности, по возможности сократить, и в этом отношении мы отмечаем серьезные успехи.

Если за прошлый год наш завод получил больше 100 миллионов рублей дотации, а в первом полугодии нынешнего года мы не только получили дотацию, но и перерасходовали средства сверх плана, то,

начиная с мая, когда на партийной конференции был поставлен вопрос о серьезной борьбе за снижение себестоимости, положение резко изменилось. Мы полностью перекрыли перерасход первого полугодия и сэкономили дополнительно по сравнению с планом 8 миллионов рублей. Мы надеемся до конца года сэкономить не меньше 12 миллионов рублей. Мы добиваемся того, чтобы с 1 января 1936 г. начать работать без дотации.

Этих успехов мы добились потому, что руководство комбината в лице товарища Завенягина по-большевистски подошло к вопросу о снижении себестоимости, к борьбе за советский рубль, и потому, что коллектив рабочих и ИТР осознал важность этой задачи. Мы провели у себя на заводе большую работу по распространению экономического минимума среди рабочих и ИТР. Наряду с техминимумом мы каждому рабочему преподали минимум экономических знаний, т. е. разъяснили ему, из чего складывается себестоимость продукции и что должен делать каждый отдельный рабочий, мастер, инженер для того, чтобы обеспечить наиболее рентабельную работу того участка, где он работает, и тем самым способствовать снижению себестоимости по всему заводу.

Товарищи, наша борьба за рентабельность производства сейчас получает самое мощное подкрепление в лице стахановского движения.

Здесь уже говорили представители ряда металлургических заводов об их успехах в связи с развертыванием стахановского движения. Успехи эти несомненны. Мы же, металлурги Магнитогорска, не можем еще похвастаться в отношении производства стали, о чем здесь говорили представители Таганрога, завода имени Дзержинского и других заводов. Производство стали, работа мартенов поставлены у нас еще недостаточно хорошо. Но все-таки, если представители Таганрога и „Дзержинки“ докладывают о таких успехах, как съем 11 тонн с квадратного метра пода 65-тонной печи, то 7,5 тонны с квадратного метра пода 150-тонной печи,— что дают наши сталевары, скажем, на 11-й печи,— тоже немалый успех.

Но особенно больших успехов добились наши стахановцы-прокатчики. На наших прокатных станах мы имели удивительные результаты мощного подъема стахановского движения. На нашем блюминге появились передовики, первые стахановцы на заводе—это товарищ Богатыренко и товарищ Огородников, которые по-настоящему оседали технику блюминга. При норме в 170 слитков наши товарищи операторы на блюминге прокатывают 240 слитков. Блюминг рассчитан на производство 1 000 тонн в смену, наши операторы катают уже 1 400—1 500 тонн в смену. И это при условии, что блюминг

еще недостроен, когда у него еще имеется только 6 нагревательных колодцев вместо 8.

Почти вдвое перекрыли мощность своего агрегата стахановцы стана „500“, и особенно разительные успехи мы имеем по стану „300“. Этот стан был пущен только в мае текущего года, и вот за весьма короткий срок, всего за несколько месяцев, наши прокатчики не только освоили полностью этот стан, но и перекрыли также почти вдвое его проектную мощность. На этом стане работает целая семья стахановцев Зуевых: обер-мастер Зуев и три его сына — прокатчики. Они идут во главе передового отряда стахановцев на нашем заводе, они обеспечили нам чрезвычайно быстрое и успешное освоение этого стана.

Товарищи, успехи Магнитогорского завода были возможны в значительной степени благодаря умелому, правильному, подлинно большевистскому руководству со стороны Народного комиссариата тяжелой промышленности. И к тем голосам, к радостным голосам, которые раздавались здесь на съезде, я не могу не присоединить своего голоса и не сказать, что мы счастливы тем, что работаем в области тяжелой промышленности под большевистским руководством нашего пламенного наркома товарища Серго Орджоникидзе.

Товарищи, стахановцы Магнитки и весь наш ударный коллектив примут все меры к тому, чтобы эти успехи увеличивать и умножать и чтобы уже в короткий срок наш завод занял прочное место в семье металлургических заводов страны не только по объему производства, но и по производительности труда, по рентабельности и по качеству металла.

Да здравствуют стахановцы — это самое могучее и счастливое поколение, выращенное нашей партией, нашим ленинским Центральным комитетом, нашим великим Сталиным! (*Аплодисменты.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Товарищи, поступило заявление от начальника Главного управления металлургической промышленности товарища Гуревича и от группы директоров металлургических заводов: директора металлургического завода имени Дзержинского *И. Манаенкова*, директора Макеевского металлургического завода имени Кирова *Г. Гвахария*, директора Сталинского металлургического завода *И. Макарова*, директора Енакиевского металлургического завода *Р. Пучкова*, директора завода „Магнезит“ *Табакова*, о том, что они берут на себя обязательство выполнить пятилетку в четыре года. (*Бурные аплодисменты, крики „ура“.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (председательствующий). Слово имеет товарищ Лукьянов, секретарь Центрального комитета и Московского комитета комсомола. *(Аплодисменты.)*

ЛУКЬЯНОВ Д. Д.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И МК ВЛКСМ

Товарищи! Позвольте вам, знатым людям нашего рабочего класса, передать боевой комсомольский привет от нашего ленинско-сталинского комсомольского племени и его ЦК. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Каганович в своей речи сказал, что творческий подъем, который сейчас зреет в ответ на призыв нашего великого учителя и вождя о воспитании кадров,—этот творческий подъем в среде нашей советской молодежи ярко отражает рост коммунистического сознания молодого поколения.

И в самом деле, комсомолка с завода „Манометр“, выступая на московском слете стахановцев, после того как она в первый день работы по-стахановски дала 200% своей нормы выработки, сказала: „Я сегодня начала новую жизнь“. Эти слова очень ярко показывают, насколько глубоко проникла в сознание молодежи необходимость работать по-новому, работать по-коммунистически. Этот подъем выражает самые лучшие чувства нашей молодежи — чувства преданности и любви к своей стране, своей родине, своей партии, своему великому учителю и другу товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Своей речью о кадрах товарищ Сталин гигантски поднял роль молодежи и ее значение в нашей стране. Это еще раз подчеркнуто товарищем Сталиным, когда он дал Ленинскому комсомолу указания об улучшении коммунистического воспитания молодежи, ее сплочении вокруг большевистской партии и нашего пролетарского государства. Ряды нашей молодежи множатся и в промышленности, и на транспорте, и в сельском хозяйстве. Становится все более многочисленным новое поколение, которое выросло после Великой пролетарской революции в СССР. Десятки и сотни тысяч юношей и девушек в дни великой Октябрьской годовщины — 18-летия Октября — праздновали свое совершеннолетие. Это поколение людей,

как и вся наша молодежь, воспитывалось в заботливой, материнской колыбели — ленинско-сталинской колыбели Великой пролетарской революции в СССР.

Комсомол и молодежь беспредельно преданы нашей партии и своей родине. Эту преданность наша молодежь и наш комсомол доказывают на деле, — они доказали это самоотверженной борьбой за бессмертные идеи Ленина и Сталина еще у истоков социалистического соревнования.

Ударные бригады наших комсомольцев покрыли себя неувядаемой славой в период первой пятилетки, во время штурмов на стропильных площадках Сталинградского тракторного завода, Днепростроя, Магнитостроя и многих других гигантов нашей социалистической индустрии.

В ответ на историческую речь вождя о шести условиях в среде нашего комсомола, нашей молодежи возникло и развилось массовое движение хозрасчетных бригад, бригад „догнать и перегнать“.

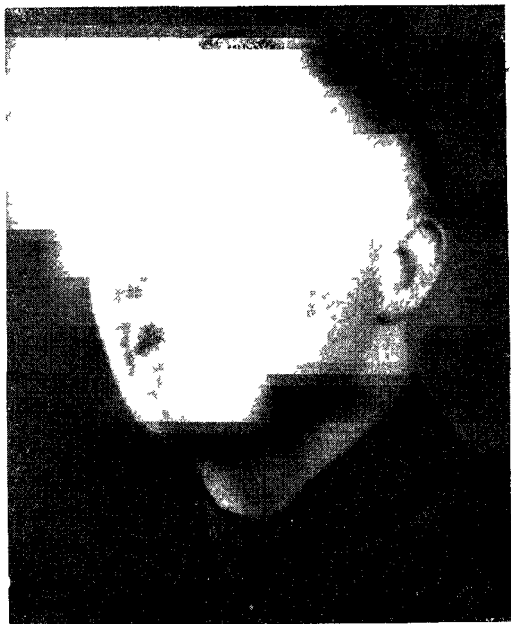
В период, когда остро стала задача овладения техникой, по инициативе комсомола в стране зародилось грандиозное массовое общественное движение — технические экзамены. И эти технические экзамены из общественного движения превратились в массовое народное движение, стали государственным делом во всей нашей промышленности.

Комсомольцы и молодежь провели значительную работу и по уплотнению рабочего дня, и по организации движения отличников, и в установлении рекордных норм, особенно на строительстве первой очереди московского метрополитена.

Партия и лично товарищ Сталин не раз отмечали отвагу и производственный энтузиазм нашей молодежи. Несколько комсомольских организаций Союза удостоились величайшей награды — ордена Ленина. Я имею в виду московскую, донецкую и днепронетровскую организации ВЛКСМ.

Партия вправе требовать от нас, молодежи, хорошей, преданной работы. Партия вправе требовать этого потому, что нет такой страны, нет такой партии в мире, которая вкладывала бы столько любви, столько заботы, столько внимания в дело воспитания нашей молодежи, как это делает партия большевиков, партия Ленина—Сталина в нашей счастливой и радостной социалистической стране. *(Аплодисменты.)*

Работа этого совещания показывает, что наши комсомольцы и молодые рабочие в народном стахановском движении идут в ногу с передовыми людьми рабочего класса. Мы гордимся тем, что

ЛУКЬЯНОВ Д. Д.

из среды нашей молодежи выходят воспитанные партией, воспитанные Ленинским комсомолом такие народные герои, как комсомолец Кривонос, как комсомолки Виноградова и Демченко.

Отрадно, товарищи, и то, что в среде стахановцев мы насчитываем очень много людей, которые вышли из школ ФЗУ, которые получили там социалистическое воспитание, навыки культурного, социалистического, сознательного труда. Отрадно, товарищи, и то, что в стахановском движении в ногу с мужской частью молодежи и комсомола шагает комсомолка, шагает наша молодая работница. *(Аплодисменты.)*

Это очень отрадно, потому что как раз здесь, в работе среди женской молодежи, у нас было и есть еще немало недостатков. Сейчас, по примеру наших комсомолок, девушек-метростроенок, знатных девушек нашей страны, среди женской молодежи развертывается огромное движение за стахановские методы работы.

На московских предприятиях около половины всех стахановцев составляет молодежь. Достаточно указать на тот факт, что на Электрокомбинате из 630 стахановцев 311—молодые рабочие. Из этих 311 человек—270 комсомольцев. Мы понимаем, что это только начало. Работы здесь еще непочатый край. У нас много заводов, много предприятий, где по существу еще мы, комсомольцы,

в стахановское движение не вовлекли даже передовую молодежь. Я не говорю уже о том, что работа по убеждению колеблющихся элементов, разоблачению саботажников стахановского движения еще на боевые рельсы не поставлена. Мы должны признать, что мы это дело пока еще слабо организуем и слабо помогаем Лазарю Моисеевичу Кагановичу на транспорте. Мы недавно провели совещание комсомольских работников транспорта, на котором выступал товарищ Каганович и где мы дали твердое обязательство, что работу подыдем и здесь также свою роль вожаков молодежи несомненно оправдаем.

Что нам поможет поднять еще выше стахановское движение среди молодежи? Первое—это опыт старых, кадровых рабочих. И с этой большой ответственной трибуны мы обращаемся к старым, кадровым рабочим нашей страны: „Товарищи, передавайте молодежи свой самый лучший производственный опыт—опыт старых кадровиков“. Молодежи на производстве много. Но наряду с квалифицированной молодежью имеется масса неквалифицированной. Эта молодежь нуждается в серьезной производственной выучке, в серьезном производственном опыте. И если старые, кадровые рабочие возьмусь за это дело, то, несомненно, задача развертывания стахановского движения—чтобы каждый комсомолец, каждый молодой рабочий и работница работали по-стахановски—эта задача будет большевистски разрешена. Мы ставим целью своей работы сейчас,—и в этом мы даем здесь обязательство нашей партии, нашему великому Сталину, нашему правительству,—что вся армия молодежи, все молодое поколение нашей страны будет работать на всех участках социалистического строительства по-стахановски. (*Аплодисменты.*)

Мы самая счастливая молодежь мира. Недаром, товарищи, сознание каждого молодого рабочего, работницы и трудящегося нашей страны везде и всюду, где бы мы ни побывали, пронизывает одна мысль: благодарность нашей партии, благодарность нашему родному Сталину за радостную, счастливую жизнь. (*Аплодисменты.*)

Наша молодежь будет работать по-стахановски не только в нашем производстве, она будет драться по-сталински с врагами рабочего класса, и, если это надо, драться по-сталински против фашистов, против всех тех, кто посмеет покушаться на нашу счастливую, радостную жизнь. (*Аплодисменты.*)

Наша молодежь, товарищи,—самая счастливая, и она в то же время самая преданная, самая бесстрашная и самая культурная, передовая молодежь мира. (*Аплодисменты.*)

Это потому, что над воспитанием молодежи все время работает

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ШВЕРНИКА

наша родная большевистская партия, потому что все время неустанно заботится о воспитании нашей молодежи товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

И мы, комсомольцы, присутствующие здесь, на этом съезде партийных и непартийных большевиков, говорим:

Да здравствует наша счастливая, могучая родина!

Да здравствует наша родная, любимая большевистская партия!

Да здравствует наш великий, родной вождь, учитель и друг товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Шверник, секретарь ВЦСПС.

ШВЕРНИК Н. М.

Товарищи! 1935 год был годом невиданного подъема и побед во всех областях социалистического строительства. Эти победы достигнуты только в результате мудрой политики нашей партии и вождя рабочего класса товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Социалистическое соревнование и ударничество, охватившие широчайшие массы трудящихся, сыграли решающую роль в выполнении первой пятилетки в четыре года. Борьба за выполнение одного из решающих условий товарища Сталина, условия, обеспечивающего выполнение плана второй пятилетки,—выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать,—нашла свое выражение в новом творческом подъеме рабочего класса, в стахановском движении.

Стахановец — это новый тип рабочего, организатора производства, борющегося за высокую производительность труда.

Стахановское движение уже охватило все отрасли промышленности и должно обеспечить выполнение и второй пятилетки в четыре года. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Развитие стахановского движения еще и еще раз подчеркивает, насколько был прав товарищ Сталин, когда он поставил перед профессиональными союзами вопрос о коренной перестройке методов их работы.

Лозунг товарища Сталина „кадры решают все“ должен стать основой работы профсоюзов. Сегодня мы уже насчитываем тысячи рабочих,

по-большевистски не только выполняющих, но и в несколько раз перевыполняющих те задания, которые поставлены перед ними. Это передовики-стахановцы, по которым должен равняться весь рабочий класс.

С этой трибуны в порядке большевистской самокритики я должен сказать, что профессиональные организации, начиная с ВЦСПС, центральных комитетов и кончая многими фабрично-заводскими комитетами, еще слишком медленно перестраиваются и их участие в стахановском движении далеко не удовлетворительно. Правда, выступавшие здесь стахановцы говорили о помощи, которую оказывают им фабзавкомы в борьбе за повышение производительности труда. У нас есть фабзавкомы, работа которых заслуживает внимания. Но число их пока очень ограничено. Помощь стахановскому движению — это наше дело, дело профсоюзов, массовой организации, которая сегодня уже насчитывает в своих рядах свыше 20 миллионов человек.

Перед профсоюзами поставлены новые огромные задачи, и одна из важнейших — пропаганда методов работы стахановцев.

Из выступлений стахановцев, которые были здесь, мы слышали, что некоторые, приступая к работе по-стахановски, думали, не сочтут ли их за выскочек, если они дадут высокую производительность труда. Профсоюзы в этих случаях должны разъяснять, что работать по-стахановски — это значит работать по-сталински, это значит драться за социализм.

Товарищи, стахановское движение рвет с традициями круговой поруки, унаследованными от работы на капиталистических предприятиях, где рабочий не был заинтересован в повышении производительности труда. Да и сейчас среди отдельных отстающих рабочих есть разговоры, что не следует повышать выработку. Задача профсоюзов — разъяснить этим отстающим рабочим, что у нас в Советском государстве рабочий работает на себя, на свое рабочее государство и что от повышения производительности труда прямым образом зависит рост материального благосостояния рабочего класса.

Стахановские методы работы показывают не только образцы высокой производительности труда, но переделывают сознание людей. Профорганизации поэтому должны сделать для себя вывод, что их обязанность — распространить методы стахановской работы на всю рабочую массу. Профсоюзы должны организовать передачу опыта работы стахановцев и поднять отстающих рабочих до уровня передовых, поддержать все начинания стахановцев в борьбе за высокую производительность труда.

ШВЕРНИК Н. М.

Сегодняшний слет превратился во всесоюзное производственное совещание мастеров высокой производительности труда.

С этой трибуны я хочу еще раз подчеркнуть перед всеми профсоюзными организациями и стахановцами огромную роль производственных совещаний как боевых органов по устранению неполадок и препятствий, мешающих стахановскому движению на фабриках, шахтах, заводах, станциях, депо и железных дорогах. Надо развертывать работу этих совещаний и по-боевому драться за проведение их решений в жизнь.

Несколько слов я хочу сказать по вопросу о нормах выработки. Существовавшая система установления норм выработки, о которой говорил здесь товарищ Орджоникидзе, показала всю свою несостоятельность. Передовые забойщики, железнодорожники, машинисты, кузнецы, ткачихи опрокинули все нормы, которые тормозили развитие производительности труда рабочих.

Стахановские методы работы, сопровождающиеся лучшей организацией рабочего места, максимальным использованием механизма, дают высокую производительность труда. Это освобождает часть рабочей силы. К чему это влечет? Если бы это было в капиталистическом государстве, то перед нами действительно была бы опасность

безработицы, которую несет рационализация. Но в том-то и особенность нашей страны социализма, что в ней нет и не может быть безработицы. У нас огромная нехватка рабочей силы. Особенно нам нужны рабочие для пуска новых заводов, новых производств, которые непрерывно входят в строй социалистической промышленности. Поэтому освобождающаяся часть рабочих сумеет применить свой труд на других предприятиях. Запугивание безработицей — это вылазка классового врага, который не стесняется в средствах, чтобы подставить ногу мощному развертыванию стахановского движения.

Товарищи, сейчас необходима коренная перестройка методов работы профсоюзов. Я должен сказать, что методы стахановцев должны быть перенесены также и на профсоюзную работу.

В руках профсоюзов имеются все рычаги для заботы о материальном, бытовом и культурном обслуживании стахановцев. Возьмем социальное страхование. Это мощное средство в руках профсоюзов, которое дает возможность улучшить медицинское обслуживание стахановцев, обеспечить работниц, переходящих на стахановские методы, первоочередным устройством их детей в детские ясли, в детские сады, создать условия для героев новых методов труда, которые давали бы им возможность лучше отдохнуть и подлечиться в санаториях, на курортах, в домах отдыха. Надо шире организовывать экскурсии, базы отдыха в выходные дни. Надо вовлечь стахановцев в клубы, заботиться о повышении их технического уровня. Стахановское движение требует от профсоюзов максимальной чуткости, внимания и заботы о членах профсоюза. Те профсоюзники, которые будут продолжать вести свою работу методами канцелярщины, должны быть сметены стахановским движением.

Профсоюзы должны обеспечить охват стахановским движением широчайших масс рабочего класса. Если мы сейчас в своих рядах насчитываем десятки тысяч стахановцев, то завтра их должно быть сотни тысяч и миллионы, воспитанных под руководством нашей партии, под руководством вождя рабочего класса товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово предоставляется товарищу Ворошилову.

(Появившегося на трибуне товарища Ворошилова совещание стахановцев встречает восторженной, бурной овацией и мощными криками „Ара“. Со всех концов зала раздаются радостные крики: „Да здравствует Клим Ворошилов!“, „Да здравствует великий Сталин!“)

ВОРОШИЛОВ К. Е.

**К. Е. ВОРОШИЛОВ НА ТРИБУНЕ
ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ**

Товарищи! Я счастлив, что на мою долю выпала возможность передать вам, лучшим людям лучшего в мире рабочего класса, братский привет от нашей славной, доблестной Красной Армии. (*Аплодисменты. Крики: „Ура!“, „Да здравствует наша доблестная Красная Армия! Ура!“, „Да здравствует Красная Армия под руководством Клим Ворошилова! Ура!“ Крики: „Ура!“*)

Товарищи! Стахановцы — люди первого разряда нашего прекрасного рабочего класса — являются наиболее близкими, наиболее понятными, наиболее дорогими нашим красным бойцам, Рабоче-Крестьянской Красной Армии в целом.

Красная Армия с особенным вниманием следит за тем, что происходит в нашем рабочем классе за эти последние месяцы.

Стахановское движение, охватывающее все большие и большие слои рабочих нашей страны, не может не интересовать живо и непосредственно нас, Красную Армию, нас, командиров, политработников, бойцов, инженеров и техников. Могучий народный поход за высокую социалистическую производительность труда близок нам всем не потому только, что Красная Армия есть неразрывная, неотделимая часть нашей великой Родины; не потому только, что бойцы Красной Армии — это вчерашние ударники заводов и фабрик, колхозов и совхозов, железных дорог и других предприятий социалистического государства; не потому только, что наши бойцы и младшие командиры — это завтра снова работники народного хозяйства, это завтрашние стахановцы, бусыгинцы, кривоносовцы, сметанинцы, виноградовцы, проницы и другие, имена которых теперь прославились на всю великую Советскую страну, — Красная Армия внимательнейшим образом изучает новые, лучшие образцы работы, которыми, как оказывается, можно буквально чудеса творить, — чтобы немедленно переносить их и в свою работу, во все отрасли боевой подготовки вооруженных сил Советского Союза.

Красная Армия уже и теперь имеет в своих рядах не одну тысячу людей, которые с полным правом могут называться стахановцами. Как вы знаете, Красная Армия непосредственно не производит материальных ценностей, но она принимает самое активное участие в производстве наиболее дорогого, наиболее важного, наиболее ценного из капиталов, — по выражению нашего Сталина, — в производстве кадров (*аплодисменты*), она растит, формирует и шлифует людей.

Красная Армия уже дала стране не одну сотню тысяч великодушных работников и организаторов производства во все отрасли социалистического хозяйства.

Красная Армия и сейчас стремится не только не отставать, а по возможности и опережать другие отрасли государственного организма, чтобы оправдать во всех отношениях свое ответственное назначение в системе пролетарского государства.

Вы знаете, что на-днях лучший ученик лучшего бойца на производстве Никиты Изотова — товарищ Степаненко, сейчас один из наиболее передовых младших командиров Черноморского флота, узнав о прекрасном начинании Стаханова, будучи в отпуску, приехал на свою родную шахту и там, помножив изотовский опыт на стахановскую организацию и методы труда, установил новый невиданный рекорд, вырубив за смену 552 тонны угля.

Этот факт ярко характеризует Красную Армию и ее постоянную братскую и живую связь с трудящимися массами пролетарского государства, связь с родными местами работы.

Мы вырастили в наших воздушных силах и имеем сейчас в своей авиации таких людей, которые по праву считаются лучшими авиаторами мира. (*Аплодисменты.*) Не говоря уже об известных всем именах Героев Советского Союза, можно было бы назвать сотни людей авиации, представляющих собой образец современного социалистического работника в области овладения воздухом, в области овладения самым мощным, самым современным оружием борьбы — авиацией. Именами летчиков и командиров авиации — Евсеева, Степанченка, Зиммы, Мимешкина, аэронавтов Зыкова и Тропина, стратонавтов Прокофьева, Годунова, Зилле, Прилуцкого и других, именами штурмана Спирина, инженера-летчика Филина, планеристов Лисицына и Сухомлинова, — этими именами только начинается огромный перечень лучших людей нашей Красной Армии, владеющих полностью, по-настоящему, по-сталински техникой авиационного дела, знающих и любящих свое дело, как подобает знать и любить свою работу всякому честному партийному и непартийному большевику.

Вы знаете наших людей, овладевших парашютным искусством. Парашютизм — это область авиации, в которой монополия принадлежит Советскому Союзу. Нет страны в мире, которая могла бы сказать, что она может в этой области хоть приблизительно равняться с Советским Союзом, или тем более, что она ставит перед собой задачу в ближайшие годы нас догнать, я уже не говорю — перегнать. (*Аплодисменты.*) Таких стран сейчас в мире нет. И я не ошибусь, — и это не будет зазнайством, — если скажу, что их и не будет (*аплодисменты*), не будет до тех пор, пока не будет и в других странах советской власти. (*Аплодисменты.*)

Отдельных героических людей, людей, способных на подвиг, много на свете. Они имеются и в буржуазных странах,— и за океанами, и на Европейском континенте. Но не найдется в этих странах десятков, сотен, тысяч людей, которые бы парашютизм полюбили, как свое родное, необходимое дело. Не найдется таких людей, как у нас, которые полюбили это дело и овладели им прежде всего потому, что понимают его значение для дела обороны своей Родины, для охраны строительства социализма.

В этом году на киевских маневрах мы были свидетелями,— присутствующие здесь товарищи Косиор, Постышев, Любченко и другие были там вместе со мною,— как одновременно были сброшены 1 200 человек парашютистов (*аплодисменты*) во главе со своим командиром товарищем Индзером, как в течение 40 минут был, кроме того, высажен двух с половиной-тысячный десант на самолетах. (*Аплодисменты.*)

На этих маневрах присутствовали представители французской, чехословацкой и итальянской армий, они тоже все это видели и поражались размахом у нас этого нового дела, мужеством и умением наших людей. Немало пишет о наших воздушных десантах мировая пресса. На-днях я просматривал, что сообщали о киевских маневрах в иностранных газетах. Оказывается, буржуазные газеты насчитывают в этом киевском парашютном десанте не более 500 человек, а ряд газет определяет цифру десанта только в 150 человек. Почему-то, хотя мы не делали секрета и говорили точно, сколько было сброшено парашютистов, они не решились дать правильные сведения. Затрудняюсь объяснить, какими соображениями буржуазная пресса руководилась, преуменьшая численность киевского десанта. Но что бы сказали господа издатели и редакторы этих подозрительно скромных изданий, если бы они знали, что примерно в те же дни, когда мы наблюдали под Киевом потрясающее зрелище одновременного прыжка с самолетов 1 200 человек с оружием и полной амуницией, которые, только ступив на землю, тут же пошли в бой против условного противника и которые с еще большей решительностью пойдут, если будет нужно, против настоящего врага (*аплодисменты*), что в это же время в одном из соседних округов были сброшены с самолетов одновременно не 1 200 парашютистов, а 1 800 человек (*аплодисменты*), и высажено не 2 500 человек, а 5 700 человек (*аплодисменты*), и что в ряде других округов на простых учениях, а не на таких больших маневрах, как в Киевском военном округе, тоже сбрасывались сколоченные, мощно вооруженные многочисленные отряды бойцов-парашютистов. Что бы они сказали,

если бы знали, что, несмотря на то, что парашютизм в Красной Армии строится исключительно на принципе полного добровольчества, нам приходится отказывать множеству бойцов и командиров, желающих стать бойцами этого нового рода войск?

Тысячи и тысячи бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии требуют, чтобы их обучили парашютному делу. Должен вам сказать, товарищи, что парашютное дело — это одно из наиболее тонких и технически сложных искусств — освоено Красной Армией и освоено не как спорт только, закаляющий мужество, а как важная отрасль нашей боевой мощи. (*Аплодисменты.*)

Можно ли все это назвать стахановским движением в армии? Я думаю, что это безусловно так. В применении к Красной Армии стахановское движение есть прежде всего массовый подъем новых, лучших, умелых и отважных людей, социалистически воспитанных, жаждущих всемерно усилить оборону своей Родины, оседлавших всю многообразную новую боевую технику, берущих у своего оружия все, что оно может дать, непрерывно совершенствующих методы и приемы его использования с тем, чтобы с наименьшей затратой сил и средств добиться наибольшего эффекта, наибольшей производительности в бою с врагом, если он посмеет напасть на нас. Красноармейские стахановцы так же, как их братья на предприятиях, ломают установленные нормативы своего оружия и человеческого умения, так же ведут за собой вперед, к лучшим и лучшим показателям, тысячи и тысячи своих товарищей.

Если так подойти к этому вопросу, у нас есть немало своих стахановцев также среди танкистов. Наши танкисты с успехом добиваются того, что их танки путем простейших приспособлений, а, главным образом, благодаря пытливой работе своих водителей, техников, командиров, свободно ходят по болоту, на что „нормы“ их рассчитаны не были, переплывают реки, озера и даже морские заливы при свежей волне. У нас немало есть доблестных танкистов, которые, как виртуозы, буквально играют своими грозными машинами.

Наши моряки, в первую голову наши доблестные подводники на своих новых лодках, также перекрывают теоретические расчеты и нормы, установленные для своих судов.

Решение этих задач — дело не легкое и очень нужное, оно дает нам, командирам, возможность по-новому, с большей продуктивностью решать задачи применения машин, которые дает своей армии социалистическая индустрия. Бесконечное множество замечательных людей можно насчитать и среди наших артиллеристов, пехотинцев,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА

кавалеристов, саперов, химиков, связистов, наконец, среди работников наших военных мастерских, складов, аэродромов, среди наших строителей, среди военных железнодорожников, работа которых совсем сродни соответствующим отраслям народного хозяйства.

Вчера здесь товарищ Серго красноречиво опрокидывал всякого рода теории всяких настоящих и мнимых знатоков техники, „знатоков“ нашей промышленности.

Приведу и я один из множества случаев у нас в армии. Профессор Крачковский в одном из своих трудов сообщил, что под его руководством рубка рельса производилась 11—15 ударами молота. Одинадцать ударов профессор считает минимальной и рекордной цифрой. Командир отделения одной из наших железнодорожных частей товарищ Зимовец обучал красноармейцев рубке рельсов. Видя, что приходится тратить много труда и времени, товарищ Зимовец начинает анализировать процесс рубки рельсов. Изю дня в день он изучает направление трещин, учитывает силу удара и прочее и делает свои выводы. Вскоре он рубит уже рельсы с седьмого удара. Его командир взвода товарищ Костырко и другие бойцы совершенствуют метод Зимовца, исследуют трещины, нащупывают места наименьшего сопротивления рельсов и, в противовес утверждениям профессора, добиваются разрубки рельсов тремя, максимум четырьмя ударами. Метод этот втрое усиливает темпы работы. *(Аплодисменты.)*

Причем, надо заметить, что так рубит не силач какой-нибудь, а человек посредственной силы. Только нужно знать, как делать. А теперь это уже введено в систему, и рельсы рубят с трех ударов. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Серго был безусловно прав, когда говорил вчера, что над всеми этими вопросами необходимо крепко подумать нашим техникам и инженерам, хозяйственникам и организаторам.

Вот, товарищи, откуда тот огромный интерес, который проявляет сейчас Рабоче-Крестьянская Красная Армия к стахановскому движению в любой области работы.

Товарищ Шверник здесь говорил, что стахановские методы надо перенести в профорганизации. Наверно можно перенести. *(Смех.)* И нужно перенести, если вы, профсоюзные работники, не бюрократически работаете. *(Смех, аплодисменты.)*

Я не полемизирую с товарищем Шверником по данному вопросу. Стахановские методы необходимо перенести во все области работы. Здесь выступали представители разнообразнейших отраслей производства. Мы тут слушали забойщиков, доменщиков, фрезеровщиков,

текстильщиц, железнодорожных машинистов и стрелочников, рабочих, техников и инженеров многих других специальностей. Все они говорили о величайших результатах, которые получили, применяя новые, стахановские способы работы.

Товарищ Серго и другие товарищи, здесь выступавшие, были абсолютно правы, говоря, что это чудесное, в буквальном смысле слова, социалистическое движение, которое именуется стахановским, виноградовским, кривоносовским и иными славными именами, что оно, это движение, должно быть обязательно подхвачено, возглавлено инженерно-техническим составом, должно быть возглавлено людьми, которые призваны руководить нашими предприятиями, руководить нашим государственным строительством и прежде всего нашим народным хозяйством. Без самого активного участия, без самой широкой помощи начинаниям героев социалистического труда со стороны этих товарищей, со стороны руководителей — и больших и малых, движение не даст всех тех необходимых, и не только возможных, но и безусловно осуществимых результатов, которые оно должно дать.

Между тем здесь выступало немало инженеров и хозяйственников, но ни один из них, а ведь они организаторы производства, не мог с этой трибуны сказать, что он еще до Стаханова и до Кривоноса, до Бусыгина и Омелянова организовал у себя работу по-новому, по-стахановски. Каждому инженеру и хозяйственнику подчинено много людей. Однако почти никто из них не сказал, что он сумел так организовать людей, так наладить во всех деталях процессы труда, что производительность труда выросла в два или три раза, резко упала себестоимость, повысилось качество. Наши инженеры и хозяйственники, к сожалению, не только не явились инициаторами широкого движения за социалистическую производительность труда, за новые методы работы, но многие из них до сих пор не сделали еще для себя всех необходимых выводов из мощной волны стахановского движения. Лучшие рабочие вдруг оказались впереди своих руководителей.

Вы спросите: а как у тебя в Красной Армии, где командный состав должен быть всегда впереди красноармейцев? Все ли в порядке? К сожалению, товарищи, и я не могу особенно хвастаться. У Красной Армии с промышленностью, у кадров Красной Армии с нашими хозяйственниками много общего. Наши командные кадры в целом прекрасные, опытные, культурные кадры. Тем не менее нас, руководителей, все время заботит, чтобы эти кадры не отставали от масс. Казалось бы, что для того и существует командир, организатор, управляющий, директор, чтобы идти всегда впереди,

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА

направлять работу, внедрять лучшие методы труда, вести за собой подчиненных ему людей. На деле, к сожалению, нередко получается иное положение. Жизнь в нашей социалистической стране настолько видоизменилась, миллионы людей растут такими бурными темпами, что зачастую командные кадры не поспевают за этими массами. Запросы массы (я имею в виду запросы в отношении постановки дела, учебы, культуры), в том числе запросы красноармейца, который сегодня на много голов выше, чем был вчера, а завтра будет еще грамотнее и культурнее, чем сегодня, так быстро растут, что нередко командиры не в состоянии должным образом на них ответить, подхватить, возглавить, перестроиться на работу по-новому. И мы у себя,— а теперь это делается повсюду,— поэтому все время учим, переобучаем наши кадры, доквалифицируем, переквалифицируем их для того, чтобы они не отставали от требований дня и от потребностей, запросов широких красноармейских масс. Но и этого не всегда бывает достаточно. Полностью на своем месте может быть сейчас только такой командир и начальник, который непрерывно, буквально непрерывно, совершенствуется, не останавливаясь на достигнутом.

Есть ли среди наших командиров стахановцы, есть ли люди, которые не ожидают приказов, не живут по указке, по шаблону, а творят, работают, идут вперед и ищут новых путей для достижения поставленных целей, задач? Безусловно есть и очень много. Среди наших командиров много таких, которые действительно являются достойными руководителями, достойными вожаками масс, управлять, руководить, командовать которыми они призваны. Но, повторяю, опасность разрыва между темпами роста командных кадров и массой, эта опасность существует и в Красной Армии, потому что жизнь в нашей великой стране бурно и безостановочно расцветает. То, что было хорошо вчера, на сегодня уже не удовлетворяет, а завтра будет отсталостью.

Думаю, что и в промышленности и в других отраслях хозяйственной жизни (пусть мне простят работники народного хозяйства) этот разрыв между массами рабочих и командными кадрами имеется еще в большей степени. Вы слышали выступления Сметанина, Омелянова, Виноградовых и других стахановцев. Ведь это профессора в своем деле. Омелянов— это не просто машинист, Виноградова— не просто ткачиха, это профессора, безусловно профессора своей специальности. *(Движение в зале.)* Их нужно подучить немножко, и тогда они многих наших „ученых“ профессоров заткнут за пояс. *(Смет, бурные аплодисменты.)*

Руководить такими людьми не легко, это люди новые, по-иному понимающие свое назначение и значение в производстве, управлять ими нужно сугубо умело. Товарищам директорам, начальникам цехов, инженерам предприятий надо работать над собой очень много, упорно, умело и по-сталински честно для того, чтобы соответствовать своему назначению, для того, чтобы не плестись в хвосте, не зевать, не быть подпевалой,— может быть и хорошим, но все же подпевалой уже другими затянутой песне. Руководителю всегда нужно быть запевалой, передовиком, уметь вести вперед и вперед наши прекрасные кадры; они, эти кадры, имеются во всех областях нашей государственной, социалистической работы.

Я считаю нужным остановиться еще на одном вопросе в связи с обсуждением дальнейших задач развития пролетарского движения, получившего имя стахановского движения.

Товарищ Орджоникидзе вчера абсолютно правильно говорил, что мы обязаны требовать, наряду с увеличением производительности труда, и неперменного улучшения качества продукции как каждого отдельного рабочего, так и всего производства в целом.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно!

ВОРОШИЛОВ. Я должен вам откровенно сказать, товарищи производственники, что мы не всегда полностью удовлетворены качеством той продукции, которую вы даете нам, Красной Армии.

Товарищи, вы знаете наши самолеты, часто видите наши танки, пушки, пулеметы, винтовки, всю нашу военную амуницию. Все это прекрасно выглядит, все это — замечательное, чудесное, мощное вооружение. Плохие танки не могут пройти большими группами в течение нескольких дней 700 километров, из которых три четверти по воде, и все без единой аварии и даже поломки. Это должны быть прекрасные танки, так оно и есть.

Везде и всюду наши бойцы ухищряются над тем, чтобы наши многотонные танки ходили и плавали по воде, легко преодолевая и грязь и болото, брали возможные и невозможные препятствия. И танки ходят. Все это очень хорошо, и все это неопровержимые факты.

(Появляется в президиуме товарищ Сталин. Все встают. Аплодисменты, крики: „Ура!“, „Да здравствует наш мудрый товарищ Сталин! „Ура!“ Аплодисменты. „Да здравствует наш любимый Сталин!“ Крики: „Ура!“ Аплодисменты. „Наш стахановский привет товарищу Сталину!“ Крики: „Ура!“ Аплодисменты.)

Товарищи, повторяю, наши боевые машины, наше вооружение в целом, вся наша амуниция — очень хороши. Но если бы вы

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ВОРОШИЛОВА

спросили у меня, нужно ли нам и может ли наша промышленность на сегодняшний день дать и лучшие образцы по некоторым видам вооружений и продукцию качеством лучше того, что мы получаем от нашей промышленности, я бы сказал: может дать лучше, и хорошо бы это лучшее получить поскорее. (*Аплодисменты.*)

Говорить так вообще: дайте продукцию получше — было бы глупо, потому что „лучше“ — понятие растяжимое, безграничное. Хорошее всегда можно перекрыть лучшим, и так до бесконечности. Но мы знаем по некоторым видам вооружения образцы, по которым необходимо равняться и нам. Нас окружают государства более или менее враждебные нам, причем многие „более“, чем „менее“. Эти враждебные государства имеют свои армии, со своей военной техникой. И вот мы хотим по всем видам оружия, по всей боевой технике иметь самые лучшие образцы, вдобавок с наибольшей тщательностью, точностью и аккуратностью изготовленные.

На самолетах наши стахановцы-боевики, прекрасные летчики творят чудеса. О таком мастерстве люди других классов и мечтать не могут. Но и наши самолеты могут быть и должны быть самыми лучшими в мире. Вы нам, товарищи производственники, даете множество таких машин и сложной техники, о которых еще совсем недавно мы могли только мечтать, но все же кое-какие претензии мы еще к вам имеем и сегодня. Товарищ Сталин, занимающийся вопросами вооружения армии вплотную, неоднократно товарищу Орджоникидзе, мне и руководителям предприятий, непосредственно производящих средства вооружения, говорил, что танки, самолеты, пушки — это не мыло, не спички, не пирожное, это — средства обороны, а потому благоволите работать как следует, благоволите давать продукцию этого порядка такого качества, чтобы она нигде и никогда не могла бы подвести замечательных наших бойцов, чтобы она, эта боевая продукция, была наилучшей из всего, что изготавливает наша промышленность.

И я, товарищи, прямо должен сказать, что эти указания товарища Сталина еще не всеми как следует выполняются. А между тем они могут и должны быть выполнены на все сто процентов.

Я думаю, что это прекрасное стахановское движение надо обязательно (*обращаясь к товарищу Орджоникидзе*), товарищ Орджоникидзе, внедрить в первую очередь и по-настоящему в наши специальные производства, и внедрить не в узком понимании этого движения — давать только количеством побольше, — а именно во всем объеме, правильно понимая существо движения, т. е., чтобы нам давали и количество и обязательно высокое качество.

Мы окружены многочисленными врагами. Правда, Рабоче-Крестьянская Красная Армия в настоящее время представляет собой грозную силу. Она сильна своей беспредельной преданностью делу Ленина—Сталина. Она сильна невиданной никогда и нигде любовью к ней своего народа. Она сильна своей организованностью, сплоченностью, сильна своим новым многочисленным оружием. Сила Красной Армии несокрушима. Но мы не можем закрывать глаза и на силу наших врагов. Наши враги совсем не думают уступить дорогу социалистическому государству. Наоборот, их заветной мечтой является нападение на нас, сокрушение Советского Союза.

Мы, большевики, ученики Ленина и Сталина, никогда не сомневались в нашей конечной победе. Теперь, когда силы наши удесятерились, мы вовсе и не ставим вопроса, победим ли мы врага, или нет. Победим безусловно. Сейчас не в этом уже дело. Сейчас вопрос ставится так: какой ценой, какими усилиями, какими жертвами мы победим? *Я лично думаю,— так думает товарищ Сталин, так думает товарищ Орджоникидзе, весь наш ЦК и Правительство,— что мы должны победить врага, если он осмелится на нас напасть, малой кровью, с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших славных бойцов. (Аплодисменты.)* А раз дело так обстоит,— а оно иначе обстоять не может!— то мы должны во что бы то ни стало добиться, и быстро добиться, чтобы вооруженность, оснащенность, снабжение нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии было первоклассным, лучшим в мире. *(Аплодисменты.)* Можем ли мы этого добиться? Безусловно! Все необходимое у нас уже есть, мы должны этого добиться и добьемся! *(Аплодисменты.)*

Есть на свете люди и на Западе и на Востоке, которые открыто выражают свою ненависть к нам и лихорадочно готовят против нас удар. Мы должны быть всегда на-чеку. Чем лучше будут работать наши фабрики и заводы, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, чем успешнее будет развиваться движение Стахановых и Бусыгиных, Сметаниных и Кривоносов, Виноградовых и Демченко, чем сильнее и организованнее будет Красная Армия, тем безнадежнее будут попытки врагов начать борьбу с нами.

Я убежден в том, что наш чудесный рабочий класс и колхозное крестьянство, все трудящиеся Советского Союза, наши ученые, хозяйственники, инженеры и техники, и мы, бойцы Красной Армии, ведомые нашим Сталиным, в самые короткие сроки добьемся новых, неслыханных даже для нас, темпов роста и расцвета во всех областях труда, жизни и культуры.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЗЕЗЮЛИНА

Нами руководит, нас ведет к новым победам первый маршал Социалистической Революции, великий маршал побед на фронтах и гражданской войны, и социалистического строительства, и укрепления нашей партии, наследства великого Ленина,— маршал коммунистического движения всего человечества — наш великий Сталин! *(Все встают. Раздаются возгласы: „ура!“.* Овация длится несколько минут.) Ему, этому истинному Маршалу Коммунизма — Сталину, ему, преемнику величайшего из великих людей — Ленина, ему, который изо дня в день показывает всем нам лучшие образцы большевистской работы, ему, Сталину, который, как никто другой, знает, что нужно делать сегодня, чтобы победить и завтра и навсегда, наше пролетарское ура!

Нашим стахановцам, бусыгинцам, виноградовцам, лучшим людям Советского Союза — ура!

(Бурные аплодисменты, все встают, возгласы: „Ура! Великому Сталину ура!“ Весь зал стоя приветствует товарища Сталина.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Зезюлин.

ЗЕЗЮЛИН Н. А.

КАНАВЩИК ШАТУРСКОГО ТОРФЯНОГО ТРЕСТА, УЧАСТОК ДОЛГУША ПЕТРОВСКО-КОБЕЛЕВСКОГО ТОРФОПРЕДПРИЯТИЯ

Товарищи! Разрешите от имени торфяников передать пламенный привет Центральному комитету партии и товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, на IX съезде советов Ленин говорил, что торфяная работа — это самая тяжелая, самая каторжная работа. Товарищ Сталин из этой тяжелой работы вывел нас на передовые линии. На торфопроизводствах мы сейчас имеем мощные агрегаты, мощные тракторы, которые заменяют физический труд человека.

Товарищи, прежде всего я расскажу о том, как стахановская работа внедрялась на торфопроизводствах. Когда мы, рабочие-канавщики, узнали о том, что стахановское движение зародилось в Донбассе, на угле, мы задумались: почему стахановское движение не может развиваться также в торфяной промышленности? Торфяная промышленность по сравнению с другими отраслями считается

отсталой. Когда мы прочитали в газетах о стахановском движении, мы устроили совещание совместно с треугольником участка. Мы дали слово—во что бы то ни стало стать стахановцами. Это решила вся наша бригада в количестве 21 человека. Что же, товарищи? Слово свое мы сдержали в тот же день: суточное задание мы выполнили на 311%.

Какое внимание нам уделили в тот день! Когда мы вечером пришли с работы, то совершенно не узнали своего общежития,—так оно изменилось. Мы вошли и подумали: это не наше общежитие,—то ли это дом для приезжих, то ли еще что, и простыни, и одеяла, и половики.

Как нам это удалось сделать? Как будто бы рытье канав на торфяных разработках считается малым делом. Но по существу это очень важный участок, так как от рытья канав, от нашей работы зависят все подготовительные работы к 1936 г. И мы стали изо дня в день продумывать, как нам лучше организовать свою работу, как нам повысить производительность труда прежде всего за счет улучшения техники. Мы решили распрощаться с деревянной лопатой и перешли на деревянную насадку с железным наконечником,—это изменяет технику нашей работы и облегчает наш труд. Насадку мы можем посадить и короче и положе, т. е. мы можем примениться к степени развращения торфа. В этом деле нам много помогает наш техник товарищ Никулин, который всегда говорит: здесь степень увлажнения торфа такая-то, здесь степень увлажнения—другая.

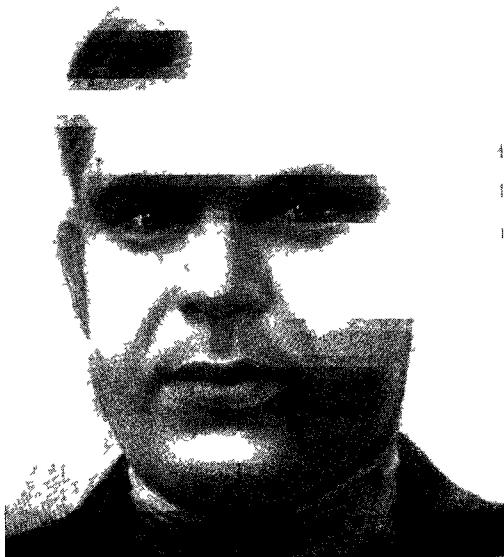
Каков наш заработок теперь? Заработок наш выразился в 600 с лишним рублей. Почему я говорю „с лишним“? Потому что недавно я был командирован товарищем Шмидтом на слет, где был премирован патефоном.

Мы дали 300%, но это, товарищи, нас не успокаивает. Это не предел. Предельных норм нет, и мы должны достигнутые показатели превышать.

Товарищи, я не думал, что мне придется говорить с этой трибуны, в этом Кремлевском зале, когда я в 1916 г. работал у барина и валялся вместе с псом. Сегодня сын крестьянина говорит с этой трибуны лучшим стахановцем, всему Советскому Союзу.

Разрешите заверить партию и правительство, что мы торфяную промышленность сделаем передовой отраслью промышленности.

Торфяная промышленность имеет немаловажный вес, достаточный вес. Ленин говорил, что коммунизм—это советская власть плюс электрификация,—а мы даем торф исключительно электрическим станциям.

ЗЕЗЮЛИН Н. А

Я еще раз заверяю товарища Сталина, что торфяная промышленность будет передовой промышленностью. Разрешите передать пламенный привет Центральному комитету партии и нашему правительству. Да здравствует товарищ Сталин! Ура! (*Аплодисменты, крики „ура“.*)

ОРДЖОНИКИДЗЕ (*председательствующий*). Слово имеет товарищ Скатерщиков, начальник цеха Первой московской электростанции.

СКАТЕРЩИКОВ К. Н.

НАЧАЛЬНИК ЦЕХА ПЕРВОЙ МОСКОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Товарищи! Разрешите от имени электроэнергетиков московской системы передать пламенный привет дорогому, мудрому, нашему родному товарищу Сталину. (*Аплодисменты, крики „ура“.*)

Товарищи, мы, энергетики московской системы, счастливы сегодня

рапортовать здесь о тех достижениях, о тех результатах, которые достигнуты героическим трудом на наших социалистических стройках. Мы счастливы тем, что можем подкрепить своей работой демонстрацию творческих общенародных сил.

Эти проявления творческих народных сил являются результатом гениального руководства нашего дорогого, любимого товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, мы сегодня счастливы и горды тем, что рапортуем нашему мудрому, железному, любимому наркому товарищу Орджоникидзе о том, что его задание нашей системе Мосэнерго — сэкономить 40 тысяч тонн условного топлива — мы перевыполнили и сэкономили 60 тысяч тонн.

Стахановцы показали небывалую производительность труда, показали преданность нашей социалистической стройке. Мы, энергетики, понимаем, что мы не должны отставать. Мы обязуемся перед нашим железным наркомом и дальше экономить топливо, давать электроэнергию высокого качества. Всем известно, что электростанции не выполняют своих задач, если они не будут работать так, как учит нас товарищ Сталин, как учит нас товарищ Каганович, как учит нас товарищ Орджоникидзе, — электростанции должны работать, как часы, бесперебойно. Мы эти указания принимаем для себя как железный закон к неуклонному выполнению.

Товарищи, должен сегодня заявить, что самыми лучшими стахановцами на нашей электростанции являются демобилизованные краснофлотцы. Они показали действительно образцы трудовой дисциплины.

Что мы сделали для того, чтобы поднять на высокую ступень инициативу краснофлотцев? Учитывая их грамотность и сознательное отношение к работе, мы перевели их на укрупненные, спаренные агрегаты, общая мощность которых выражается в 40 тысяч киловатт. И мы, товарищи, не ошиблись. Они прошли великолепную школу под руководством нашего любимого вождя Красной Армии товарища Ворошилова. Да здравствует товарищ Ворошилов! *(Аплодисменты.)*

Эти товарищи сейчас показывают на наших станциях такие образцы работы, которые позволяют нам гордиться вместе с товарищем Ворошиловым.

Главной бедой у нас были аварии по вине персонала станций.

После того как эти товарищи — демобилизованные краснофлотцы — вступили на вахту укрупненных агрегатов, они в течение 25 дней

СКАТЕРЩИКОВ К. Н.

не только не имеют аварий по своей вине, но экономят каждую тонну топлива, которая нам нужна и для нашей социалистической стройки и для обороны нашего Советского Союза.

Товарищи, нас совершенно правильно упрекают здесь в том, что на отдельных участках инженерно-технический персонал не возглавляет стахановского движения.

Что от нас требуется? Опыт показал, что на электростанциях, несмотря на специфические условия работы, мы можем с огромным успехом применять стахановские методы. От нас, инженеров и техников, требуются активная помощь, руководство работой по-новому. Приведу небольшой пример. Мы вместе с рабочими-обдувщиками обсудили, как облегчить их труд, как получить максимальную производительность труда, как добиться того, чтобы наши агрегаты работали экономично. Сейчас на наших агрегатах мы применяем такие аппараты, которые позволяют вместо 25 обдувщиков — при налаженности этой работы, при технической оснащённости — применить труд всего 10–12 человек. Мы получили разительные результаты.

При повышении температуры топок огнеупорный материал, кирпич, не выдерживал, и часто агрегаты выбывали из строя. Вместе со стахановцами мы установили, что от инженеров и от техников

требуются небольшие мероприятия, для того чтобы удлинить время работы наших агрегатов, повысить стойкость топок. Если раньше мы на ремонт агрегата затрачивали до 10—12 дней, то сейчас — лишь 8—10 часов. Этим самым мы тоже удлиняем время работы наших агрегатов.

Стахановское движение помогает нам, инженерам и техникам, успешно двинуть дело вперед. Это только первые шаги. Мы обязаны внимательно и старательно изучать все процессы, возникающие в связи со стахановским движением.

Мы сейчас проводим большую работу над повышением технического уровня наших рабочих.

Инженерно-технический персонал должен оказывать большую активную помощь стахановскому движению, возглавлять его. А у нас есть еще люди, которые сопротивляются этому движению, которые пытаются смазать его. Партия призывает нас к тому, чтобы всех этих людей, сопротивляющихся стахановскому движению, призвать к порядку и поставить на надлежащее место.

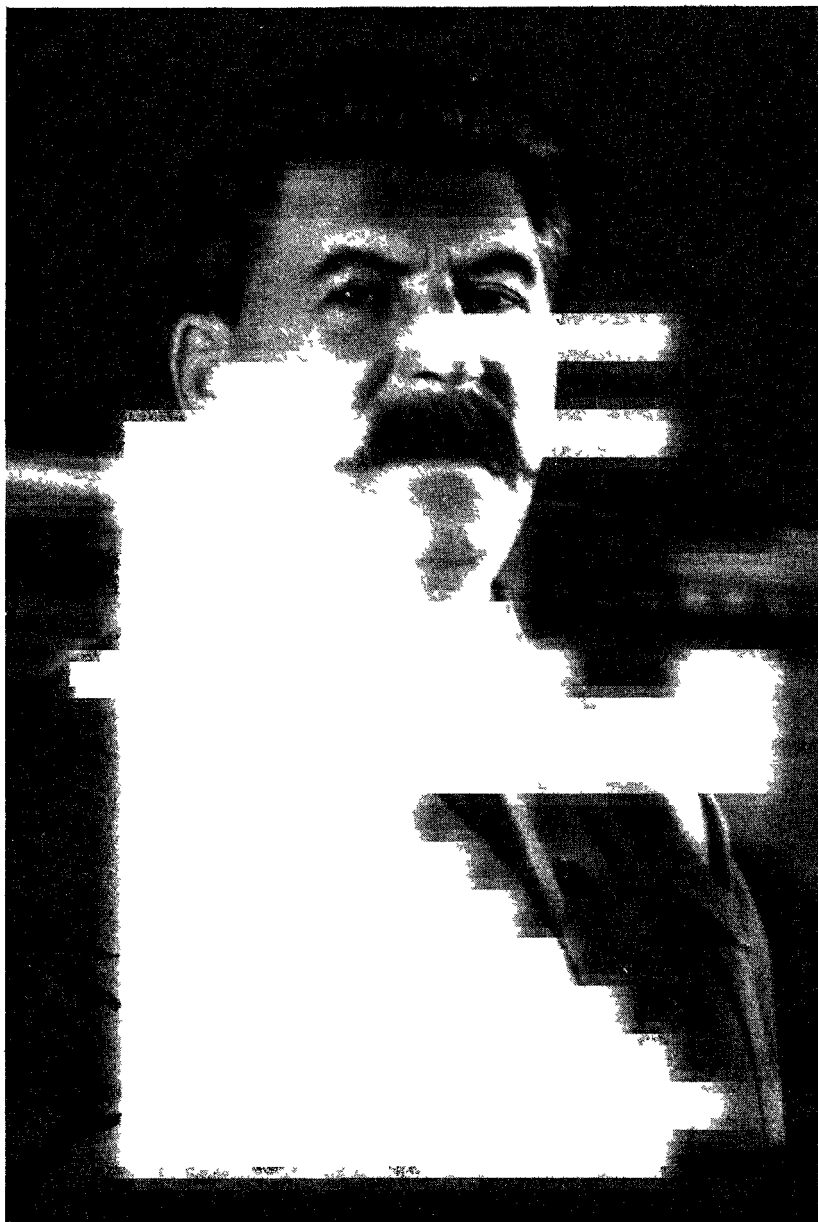
Товарищи, в заключение я должен сказать, что нам надо еще много поработать над воспитанием новых кадров. Товарищ Сталин указал нам, как заботливо надо выращивать кадры. Нас к этому призывают наше правительство и Центральный комитет партии. Стахановское движение является новой эпохой. Мы должны научиться в этих новых условиях руководить и работать по-новому, работать по-сталински.

Стахановское движение пойдет вперед под руководством нашего Центрального комитета партии, под руководством нашего гениального вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Сталин.

(При появлении товарища Сталина на трибуне участники совещания поднимаются со своих мест и бурными, мощными аплодисментами горячо приветствуют товарища Сталина. Со всех концов зала несутся ликующие возгласы приветствий: „Да здравствует наш любимый товарищ Сталин!“, „Стахановский привет великому Сталину!“, „Нашему Сталину ура!!!“ Гром аплодисментов и восторженные крики „ура“ длятся в течение пятнадцати минут и переходят в мощное пение „Интернационала“. Оvation усиливаются. Снова долго и несмолкаемо гремят аплодисменты.)

СТАЛИН И. В.

И. В. СТАЛИН

1. ЗНАЧЕНИЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Товарищи! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот, — обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немыслимо без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде товарищей Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад. Это — люди новые, особенные.

Далее. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным,—необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе,

которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным

и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом,— молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы,— они стремились к тому, чтобы вывести предприятие из прорыва и перевыполнить хозяйственный план. Но добиваясь этой цели, им пришлось

разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, перекрывшую передовые капиталистические страны. Было бы однако смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране Советы Рабочих Депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что Советы Рабочих Депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая Советы Рабочих Депутатов. Но это обстоятельство нисколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за Советы Рабочих Депутатов, начатое в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

2. КОРНИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развертываться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить товарищу Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за „новшества“. Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои „новшества“ чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха товарища Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля впятеро или вшестеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое, один — в области машиностроения, другой — в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг — пламя стахановского движения объяло всю страну. В чем тут дело? Откуда взялась такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензию быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже неверно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если, несмотря на это, спички, брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя, — то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне созрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере четыре.

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало

ТОВАРИЩ СТАЛИН ПРОИЗНОСИТ РЕЧЬ

ВОЗГЛАСАМИ ГОРЯЧИХ ПРИВЕТСТВИЙ, КРИКАМИ «УРА» И БУРНЫМИ ОВАЦИЯМИ ВСТРЕТИЛИ УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ ПОЯВЛЕНИЕ НА ТРИБУНЕ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЫ БУРНЫМИ ОВАЦИЯМИ ПРИВЕТСТВОВАЛИ
ТОВАРИЩА СТАЛИНА
ТОВАРИЩ СТАЛИН ОТВЕЧАЕТ НА ПРИВЕТСТВИЯ

лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живет, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица — бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, не весело, то никакого стахановского движения не было бы у нас. *(Аплодисменты.)* Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская Коммуна. Но она существовала не долго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капиталистов, прогнать помещиков, прогнать царских опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если нехватает хлеба, нехватает масла и жиров, нехватает мануфактуры, жилища плохие, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой. *(Одобрительные возгласы, аплодисменты.)* Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим,—

ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь,—найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело—в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,—он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в один-два раза—не больше. Если стахановцы поднимали технические нормы в пять и в шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

4) Но на одной лишь новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работников, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже появились такие кадры среди рабочих и работников. Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование,—мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и зарождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

и работников, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение.

Таковы условия, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

3. НОВЫЕ ЛЮДИ – НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, накопив силы, стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм. Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы применительно к технической отсталости наших рабочих и работников. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически. А технические нормы оставались неизменными. Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы заниженные. Дело прежде всего в том, что теперь, когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и работников, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит наконец до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть, если эта отсталость отходит в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работницы успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работницы успели уже на деле перекрыть их впятеро, вдесятеро? Разве мы когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? *(Общий смех.)* Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работницы так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? *(Общий смех.)* В чем же тогда дело?

Неужели у нас нехватит смелости сломить консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломить старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом,—какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще пробавлялись бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии, и мы все еще пробавлялись бы прориданиями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевшие уже порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад.

Хорошо, скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности, или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того,—это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы—это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работницы, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

нормы, которые проходили бы где-нибудь посредине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Взять, например, Марию Демченко, всем известную пятисотницу по свекле. Она добилась урожая свеклы на гектар в 500 и больше центнеров. Можно ли это достижение сделать нормой урожайности для всего свекловичного хозяйства, скажем, на Украине? Нет, нельзя. Рано пока говорить об этом. Мария Демченко добилась пятисот и больше центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле, например, на Украине в этом году составляет 130—132 центнера на гектар. Разница, как видите, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в 400 или 300 центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200—250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как, в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо сказать насчет промышленности. Стаханов перекрыл существующую техническую норму, кажется, раз в десять или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-либо посредине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной товарищем Стахановым.

Одно во всяком случае ясно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена,—новые технические нормы.

4. БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

В чем состоят наши ближайшие задачи с точки зрения интересов стахановского движения?

Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам.

Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйственных

и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить во-всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении Донецкая областная организация проявила бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Московская и Ленинградская областные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще „раскачиваются“. Например, что-то не слышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири, о Кузбассе, где еще, по всем видимостям, не успели „раскачаться“. Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности. Что касается другой стороны дела — обуздания упорствующих консерваторов из среды хозяйственных и инженерно-технических работников, — то здесь дело будет обстоять несколько по-иному. Придется в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взять, например, Наркомат Путей Сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела — среди них были и коммунисты, — которая уверяла всех в том, что 13—14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с „наукой об эксплуатации“. Это была довольно авторитетная группа, которая проповедывала свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась „властителем дум“ среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела, на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13—14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

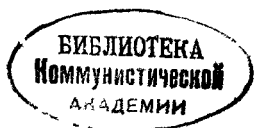
консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС. (*Аплодисменты.*) И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18—19 километров в час. (*Аплодисменты.*) Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас не мало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что, если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во-всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

5. ДВА СЛОВА

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства,—этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов

настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо! *(Бурные аплодисменты.)*

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как-либо отметить это совещание руководителей власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению, что человек 100—120 из вас придется представить к высшей награде.

ГОЛОСА. Правильно. *(Бурные аплодисменты.)*

СТАЛИН. Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем.

(Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. Весь зал гремит от рукоплесканий, мощное „ура“ потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Оvation заканчивается мощным пением „Интернационала“ — три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ *(председательствующий).* ТОВАРИЩИ, ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕКРАТИТЬ ПРЕНИЯ. КТО ЗА ЭТО ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРОШУ ПОДНЯТЬ РУКИ. ПРОШУ ОПУСТИТЬ. КТО ПРОТИВ? ПРЕНИЯ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.

ЕСТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — ПРОСИТЬ ПРЕЗИДИУМ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ ИЗДАТЬ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДАННОГО СОВЕЩАНИЯ С ПОРТРЕТАМИ ВЫСТУПАВШИХ ОРАТОРОВ ДЛЯ МАССОВОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СТРАНЕ. *(Аплодисменты.)* КТО-ЛИБО ЖЕЛАЕТ ВЫСТУПИТЬ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ? НЕТ. КТО ЗА ЭТО ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРОШУ ПОДНЯТЬ РУКИ. ПРОШУ ОПУСТИТЬ. КТО ПРОТИВ? КТО ВОЗДЕРЖАЛСЯ? НЕТ НИКОГО. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ ЕДИНОГЛАСНО.

РАЗРЕШИТЕ, ТОВАРИЩИ, ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА ОБЪЯВИТЬ ЗАКРЫТЫМ. *(Аплодисменты, крики „ура“.)*

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

14 ноября 1935 г., утреннее

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ОРДЖОНИКИДЗЕ С.	7
Речь СТАХАНОВА А. Г. (забойщик шахты „Центральная-Ирмино“, Донбасс)	10 ✓
Речь КРИВОНОСА П. Ф. (машинист-орденоносец депо Славянск Донецкой дороги)	16
Речь БУСЫГИНА А. Х. (кузнец горьковского автозавода имени Молотова)	20
Речь ВИНОГРАДОВОЙ Е. В. (ткачиха вичугской фабрики имени Ногина)	26
Речь ДЮКАНОВА М. Д. (забойщик шахты „Центральная-Ирмино“, парторг участка)	28
Речь ПИСАРЕНКО С. К. (бурильщик соляной шахты № 2 Артем-соли, Донбасс)	31
Речь ПРОНИНА И. К. (сеточник Кондровской бумажной фабрики)	32
Речь ЗАКОРКО Н. Т. (диспетчер 2-го эксплуатационного отделения Екатерининской дороги)	34
Речь СМЕТАНИНА Н. С. (перетяжчик ленинградской обувной фабрики „Скороход“)	37

Речь СЛАВНИКОВОЙ Н. И. (сверловщица оборонного завода)	40
Речь АРТЮХОВА Ф. Н. (забойщик шахты № 1 „Кочегарка“, Горловка, Донбасс)	44
Речь ВИНОГРАДОВОЙ М. И. (ткачиха вичугской фабрики имени Ногина)	48
Речь ИЗOTOBA Н. А. (донецкий забойщик, студент Промакадемии имени Кагановича)	49
Речь ОДИНЦОВОЙ Т. И. (ткачиха родниковского комбината „Большевик“ Ивановской области)	52
Речь ОМЕЛЬЯНОВА А. Я. (машинист депо Нижнеднепровского узла Екатеринославской дороги)	55
Речь ПУШКИНА М. П. (мастер доменного цеха макиевского завода имени Кирова)	58
Речь ДЕГТЯРЕВА А. А. (сталевар завода имени Дзержинского в Запорожье-Каменском)	60
Речь БОБЫЛЕВА Д. А. (сталевар таганрогского завода имени Андреева)	61
Речь СОРОКОВОГО А. Я. (сталевар завода имени Коминтерна, Днепрпетровск)	63

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

14 ноября 1935 г., вечернее

Речь МАКАРОВА И. А. (бригадир прокатного цеха завода „Серп и молот“, Москва)	65
Речь ПРОНИНА П. И. (Балахнинский бумажный комбинат)	69
Речь ЧЕКУНОВОЙ М. В. (Кунцевская шерстяная фабрика)	71
Речь АЛЕКСАНДРОВА Д. А. (кузнец Кировского завода, Ленинград)	74
Речь ОГНЕВА А. С. (машинист депо Тула)	75
Речь ЛЫСЯКОВОЙ М. В. (ткачиха фабрики имени Фрунзе, Москва)	79
Речь МЕЛАМЕДА И. И. (технический директор 1-го шарикоподшипникового завода имени Кагановича)	82
Речь ИВАНОВОЙ А. А. (3-я табачная фабрика имени Клары Цеткин)	85
Речь ДУШЕНКОВА А. В. (токарь неевского завода имени Ленина, Ленинград)	87
Речь ГУРЕВИЧА Ф. Л. (бригадир группы коленчатых валов завода имени Фрунзе)	91

СОДЕРЖАНИЕ

Речь НЕУДАХИНОЙ А. С. (стрелочница станции Омск)	94
Речь КУРЬЯНОВА Н. Ф. (токарь карбюраторного завода, г. Куйбышев)	97
Речь ЛИХАЧЕВА И. А. (директор автомобильного завода имени Сталина)	99
Речь ГУРЕВИЧА А. И. (начальник Главного управления металлургической промышленности)	104

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

15 ноября 1935 г., утреннее

Речь СМЕРДОВОЙ М. И. (фанговища ивантеевской фабрики имени Дзержинского)	109
Речь ЗАЙЦЕВА В. Г. (машинист депо Могоча Забайкальской железной дороги)	111
Речь КРИВИЦКОЙ Н. С. (консервный комбинат имени Микояна)	114
Речь ПЯТИГОРСКОГО П. М. (начальник прокатного цеха Енакиевского металлургического завода)	116
Речь ФАУСТОВА С. А. (кузнец горьковского автозавода имени Молотова)	119
Речь ПИЧУГИНА Н. А. (начальник станции Москва-Сортировочная Казанской железной дороги)	121
Речь ФОКИНА В. В. (директор сталинградского тракторного завода имени Дзержинского)	126
Речь АВДЕЕНКО В. А. (фрезеровщик машиностроительного завода имени Ворошилова, Ленинград)	129
Речь ОТСА К. М. (директор Кировского завода, Ленинград)	131
Речь ПЕТРОВА К. Г. (парторг шахты „Центральная-Ирмино“, Донбасс).	134
	141
Речь ТОЧИНСКОГО А. С. (главный инженер Главного управления металлургической промышленности)	145
Речь КИРЬЯНОВОЙ Е. А. (председатель ЦК союза рабочих хлопчатобумажной промышленности Ивановской области)	152
Речь ЕРОФЕЕВА И. Н. (директор завода „Можерез“)	155
РЕЧЬ МИКОЯНА А. И.	161

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

15 ноября 1935 г., вечернее

Речь БУНКИНА П. Д. (забойщик Подмосковского угольного бассейна)	176
Речь ЛИХОРАДОВА Г. И. (токарь брянского вагоностроительного завода имени Урицкого)	178
Речь САМАРИНА П. К. (каменщик треста „Заводстрой“, Москва)	181
РЕЧЬ КАГАНОВИЧА Л. М.	183
Речь ОСИПОВА-ШИМИДТА О. П. (начальник Управления заводами синтетического каучука)	204
Речь ТОЛСТОУСОВА В. А. (рабочий Красносельской мебельной фабрики)	208
Речь ЛОБОВА С. С. (народный комиссар лесной промышленности СССР)	210
Речь ЛОТТЕРШТЕЙНА Х. С. (начальник кузницы автозавода имени Сталина)	216
Речь КОЛЫВАНОВА В. А. (грузчик Московского порта)	220
Речь ВИНОГРАДОВОЙ А. Н. (ткачиха Большой дмитровской мануфактуры, Иваново)	222

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

16 ноября 1935 г., утреннее

Речь НЕТУНАЕВА С. К. (машинист депо Ленинград — Витебск)	225
Речь МАКАРОВОЙ М. Д. (сверловщик оборонного завода)	228
Речь ВАСИЛЬЕВА Д. Н. (кузнец сталинградского завода имени Дзержинского)	229
Речь ХРУЩЕВА Н. С. (секретарь МК и МГК ВКП(б))	233
Речь ЛЕВЧЕНКО Н. И. (начальник Донецкой железной дороги)	238
Речь ДОЛГОПОЛОВА Л. В. (машинист врубовой машины шахты № 1 „Щегловка“, Макеевуголь)	244
Речь МЕЛЬНИКОВА В. В. (машинист электровоза шахты имени Сталина, Донбасс)	246
Речь ЕРЕМИНА И. Г. (заместитель народного комиссара легкой промышленности СССР)	251
Речь БИЛИКА П. Б. (начальник Екатеринбургской железной дороги)	257
РЕЧЬ МОЛОТОВА В. М.	263

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

16 ноября 1935 г., вечернее

Речь ЧИСТОВОЙ Д. П. (ткачиха егорьевской фабрики „Шед“)	286
Речь ДБЯКОНОВА С. С. (директор горьковского автозавода имени Молотова)	288
РЕЧЬ ЖДАНОВА А. А.	293
Речь ВАНЬЯНА А. Л. (начальник политотдела Донецкой дороги)	301
Речь КАРАСЕВА Т. И. (московский мясокомбинат имени Микояна)	307
РЕЧЬ ОРДЖОНИКИДЗЕ С.	311

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

17 ноября 1935 г., дневное

Речь САТБАЕВА ТЕМИРБЕКА (грузчик стаяции Алма-Ата, Турксиб)	327
Речь ХИТАРОВА Р. М. (секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б))	330
Речь ЛУКЬЯНОВА Д. Д. (секретарь ЦК и МК ВЛКСМ)	335
Речь ШВЕРНИКА Н. М. (секретарь ВЦСПС)	339
РЕЧЬ ВОРОШИЛОВА К. Е.	343
Речь ЗЕЗЮЛИНА Н. А. (канавщик Шатурского торфяного треста, участок Долгуша, Петровско-кобелевского торфопредприятия)	355
Речь СКАТЕРЩИКОВА К. Н. (начальник цеха 1-й Московской электростанции)	357
РЕЧЬ СТАЛИНА И. В.	361
Закрытие совещания	376

Художественное оформление и техническое наблюдение
П. ФРЕЙБЕРГ и Н. СЕДЕЛЬНИКОВ

Техническая редакция *А. Плющихи и Г. Красновских*

Ответственные корректора *Р. Денисова и Э. Патерсвальская*

Фотографии предоставлены редакциями газет „Правда“, „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, „За индустриализацию“, „Гудок“ и Союзфото

Цветная иллюстрация портретов В. И. Ленина и И. В. Сталина исполнена по барельефу скульптора *Василика*

Отпечатано фабрикой книги „Красный протетарий“ Партизлата ЦК ВКП(б), Москва, Краснопролетарская, 16.

Общее руководство: директор типографии *Я. В. АКСЕЛЬРОД*;
технический директор *И. Г. СМЕРНОВ*

Набор и верстка под наблюдением нач. цеха *А. С. Дмитриева* и технорука цеха *А. И. Спепанова*

Цинкографские работы под наблюдением *А. А. Грошнина*

Печатные работы под наблюдением нач. цеха *П. К. Дежневского* и технорука цеха *В. Ф. Гогованова*

Литографские работы под наблюдением нач. цеха *А. С. Котова* и технорука цеха *В. С. Волкова*

Брошировочные работы под наблюдением нач. цеха *А. Т. Смирнова*

Переплетные работы под наблюдением нач. цеха *И. Е. Майорова*

Вкладные иллюстрации (меццо-тинто) отпечатаны фабрикой детской книги изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ, Москва, Сущевский вал, 49.

Сдано в набор 23 ноября 1935 г. Подписано к печати 2—4 декабря 1935 г. Вышла в свет 7 декабря 1935 г.

Уполномоченный Главлита № Б—16473 Партиздат № 353. Формат издания 72×105 в 16-ю долю. Объем 24 печатных листа текста и 1½ печатных листа вкладных иллюстраций. В 1 печатном листе 40 000 тип. знаков. Тираж „А“ (1—250 000). Зак. № 423.

Бумага для текста изготовлена Каменской бумажной фабрикой; для иллюстраций — Красногородской бумажной фабрикой, коленкор для переплета — Щелковской фабрикой.

Цена 4 р. 50 к.

Цена коленкорowego переплета 1 р. 25 к.

Цена ледеринового переплета 2 руб.